

Том 10, № 6, 2017 год

Экономика. Налоги. Право

Международный научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-67075
of September 15, 2016.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: ФГБОУ «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Founder: FSEBI “Financial University under the
Government of the Russian Federation”

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

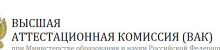
The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 10, No. 6, 2017

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, Taxes & Law]

International Scientific and Practical Journal

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета — **Эскиндаров М.А.**, д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии образования, ректор Финансового университета, Заслуженный деятель науки РФ;

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН;

Крохина Ю.А., д-р экон. наук, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова;

Кучеров И.И., д-р юрид. наук, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ;

Красоченкова Н.П., канд. экон. наук, заместитель директора Департамента государственного управления регионального развития и местного самоуправления Правительства Российской Федерации;

Пансков В.Г., д-р экон. наук, советник генерального директора ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития»;

Саакян Р.А., д-р экон. наук, заместитель директора департамента Минфина России;

Тосунян Г.А., д-р юрид. наук, президент Ассоциации российских банков;

Черник Д.Г., д-р экон. наук, президент ЗАО «МЦФЭР-консалтинг», президент Палаты налоговых консультантов;

Иншаков О.В., д-р экон. наук, президент Волгоградского государственного университета;

Субботин В.Н., канд. пед. наук, директор экспертно-методического центра в области юриспруденции Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Бернс У., советник декана по специальным проектам, Техасский университет А&М, США;

Буссе Р., налоговый консультант (Германия);

Ваништендаль Ф., профессор Левенского католического университета, Бельгия;

Вебер Д., профессор права, Амстердамский университет (Нидерланды);

Вишневский В.П., заместитель директора Института экономики промышленности (Украина);

Головненков П., главный научный сотрудник Потсдамского университета (Германия);

Иванов Ю.Б., заместитель директора Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН (Украина);

Омирбаев С.М., ректор Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева;

Соколовская А.М., заместитель директора Научно-исследовательского финансового института (Украина);

Хелльманн У., заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета (Германия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гончаренко Л.И., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ;

Ручкина Г.Ф., заместитель председателя редакционной коллегии, д-р юрид. наук, руководитель департамента Финансового университета;

Абрамова М.А., д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя департамента Финансового университета;

Засько В.Н., д-р экон. наук, декан факультета Финансового университета;

Звонова Е.А., д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента Финансового университета;

Иванова Н.Г., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Климова И.И., канд. филол. наук, руководитель департамента Финансового университета;

Лапина М.А., д-р юрид. наук, профессор Финансового университета;

Майбуров И.А., д-р экон. наук, заведующий кафедрой Уральского федерального университета;

Малис Н.И., канд. экон. наук, профессор Финансового университета;

Мельничук М.В., д-р экон. наук, директор центра Финансового университета;

Пинская М.Р., д-р экон. наук, профессор Финансового университета;

Пономаренко Е.В., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Российского университета дружбы народа;

Смирнов В.М., д-р экон. наук, заместитель декана факультета Финансового университета;

Соляникова С.П., канд. экон. наук, доцент, руководитель департамента Финансового университета.

EDITORIAL BOARD

M.A. Eskindarov, Chairman of the Board, ScD (Economics), Rector of the Financial University, Honored Scholar of the Russian Federation, Corresponding Member, Russian Academy of Education

R.S. Grinberg, ScD (Economics), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Advisor of the RAS Institute of Economics

Yu.A. Krokhnina, ScD (Economics), Head of the Chair of legal disciplines, Graduate School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University

I.I. Kucherov, ScD (Law), Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

N.P. Krasochenkova, PhD (Economics), Deputy Director of the RF Government Department for Regional Development and Local Governance

V.G. Panskov, ScD (Economics), Advisor to the General Director of CJSC «International Centre for Financial and Economic Development»

R.A. Sahakyan, ScD (Economics), Deputy Director of Department of the RF Ministry of Finance

G.A. Tosunyan, ScD (Law), President of the Association of Russian Banks

D.G. Chernik, ScD (Economics), President of JSC MCFER-Consulting, President of the Chamber of Tax Consultants

O.V. Inshakov, ScD (Economics), Rector of Volgograd State University

V.N. Subbotin, PhD (Pedagogy), Director of Expert and Methodical Centre of Moscow Kutafin State Law University.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

W. Byrnes, Associate Dean for Special Projects of Texas A&M Law School, USA

R. Busse, Tax Consultant (Germany)

F. Vanistendael, professor of the Catholic University Leuven, Belgium

V.P. Vishnevsky, Deputy Director of the Institute of Industrial Economics (Ukraine)

P. Golovnenkov, Chief Researcher of the University of Potsdam (Germany)

Yu.B. Ivanov, Deputy Director of Research Center of Industrial Problems, National Academy of Science (Ukraine)

S.M. Omirbaev, Rector of M. Kozybayev North Kazakhstan State University

A.M. Sokolovskaya, Deputy Director of the Finance Research Institute (Ukraine)

U. Hellmann, Head of the Criminal Law and Economic Crime Chair of the University of Potsdam (Germany)

Weber D., Professor, doctor of Law, University of Amsterdam.

EDITORIAL STAFF

I.I. Goncharenko, Editor-in Chief, ScD (Economics), Professor, Head of the Department, Financial University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

G.F. Ruchkina, ScD (Law), Deputy Chairperson of the Editorial Board, Head of the Department, Financial University

M.A. Abramova, ScD (Economics), Professor, Deputy Head of the Department, Financial University

V.N. Zasko, ScD (Economics), Dean of the Faculty, Financial University

E.A. Zvonova, ScD (Economics), Professor, Head of the Department, Financial University

N.G. Ivanova, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, St. Petersburg State University of Economics

I.I. Klimova, PhD (Philology), Head of the Department, Financial University

M.A. Lapina, ScD (Law), Professor, Financial University

I.A. Maiburov, ScD (Economics), Head of the Chair, Ural Federal University

N.I. Malis, PhD (Economics), Professor, Financial University

M.V. Melnichuk, ScD (Economics), Director of the Centre, Financial University

M.R. Pinskaya, ScD (Economics), Professor of the Financial University

E.V. Ponomarenko, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, Russian University of Peoples' Friendship

V.M. Smirnov, ScD (Economics), Deputy Dean, Financial University

S.P. Solyannikova, PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Department, Financial University.

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» — подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **(499) 943-94-31**,
e-mail: NAPuntus@fa.ru
Пунтус Н.А.

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 51, корп. 3, комн. 307

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
15.12.2017
Формат 60×84 1/8
Заказ № 1232 от 15.12.2017

Отпечатано в Отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

*В.И. Авдийский,
В.М. Безденежных, Е.Г. Катаева*
Управление рисками как ключевой
элемент обеспечения реализации
риск-ориентированного подхода
в деятельности хозяйствующих
субъектов 6

В.И. Глотов, Д.М. Михайлов
Минимизация рисков в кредитно-
финансовой сфере (блокчейн) 16

Е.В. Гаврилин
О ключевых показателях
эффективности и рисках некачественного
управления предприятиями
и хозяйственными обществами
с государственным участием 24

К.В. Новоселов
Перспективы развития
риск-менеджмента
в налоговой сфере 29

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.В. Земсков
Риск-ориентированная стратегия
эффективности использования
бюджетных резервов 39

О.С. Горлова
Управление бюджетными рисками:
совершенствование организационно-
правовых и методических основ 46

О.В. Коновалова, С.С. Фешина
Роль стандартизации риск-менеджмента
в построении корпоративных систем
управления в России 54

Л.В. Голоскоков
О минимизации рисков снижения
инвестиционной активности при
ограниченных финансовых ресурсах 62

Н.Г. Синявский
О моделях прогнозирования
характеристик экономической безопасности
макро-, мезо- и микроэкономических
систем в контексте конфигурирования
бизнеса 69

В.М. Безденежных, А.С. Родионов
Проактивный риск-ориентированный
подход в сценарном планировании
деятельности хозяйствующих
субъектов 76

*В.А. Дадалко,
К.Н. Сургутанова*
Методы противодействия рискам
кассового мошенничества
как инструмент обеспечения
экономической безопасности
организации 84

*В.В. Земсков, А.И. Соловьев,
С.А. Соловьев*
Модели оценки риска
несостоятельности (банкротства):
история и современность 91

В.М. Яковлев
Система корпоративного управления
ЖКХ как механизм устранения рисков
снижения качества жизнеобеспечения
граждан 101

*О.Н. Грабова,
А.Е. Суглобов*
Проблемы выхода «из тени»
самозанятых лиц в России:
риски и пути их преодоления 108

*С.Н. Кашурников, В.И. Прасолов,
Л.Н. Романченко*
Риск-менеджмент финансирования
терроризма 117

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

А.А. Бакулина
Совершенствование управления
рисками в сфере налогообложения
и тарифно-таможенного регулирования
инновационной деятельности ОПК 123

А.В. Тихонова
Таможенное регулирование в условиях
интеграции: возможности и риски
тарификации сельскохозяйственной
продукции 128

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

А.И. Соловьев
Риск-ориентированный подход в системе
государственного контроля и надзора
в налоговой сфере 139

ПРАВО

Э.Л. Сидоренко
Криминологические риски
оборота криптовалюты 147

Содержание журнала за 2017 г. 155

TOPIC OF THE DAY

V.I. Avdiysky, V.M., Bezdenezhnykh, E.G. Katayeva
Risk Management as Key Element Ensuring the Implementation of the Risk-Oriented Approach in the Activities of Economic Entities6

V.I. Glotov, D.M. Mikhailov
Minimization of Risks in the Credit and Financial Sphere (Blockchain)..... 16

E.V. Gavrilin
On Key Management Performance Indicators and Risks of Poor Management of Enterprises and Economic Entities with State Participation 24

K.V. Novoselov
Risk Management Prospects in the Tax Sphere 29

ECONOMICS AND MANAGEMENT

V.V. Zemskov
Risk-Oriented Strategy Ensuring Budget Reserves Utilization Efficiency 39

O.S. Gorlova
Budget Risk Management: Improvement of the Organizational, Legal and Methodological Framework 46

O.V. Konovalova, S.S. Feshina
The Role of Risk Management Standardization in the Establishment of Corporate Management Systems in Russia 54

L.V. Goloskokov
On the Minimization of Investment Reduction Risks in the Case of Limited Financial Resources 62

N.G. Sinyavsky
On Models of Forecasting the Economic Security Characteristics of Macro-, Meza- and Microeconomic Systems in the Business Configuration Context 69

V.M. Bezdenezhnykh, A.S. Rodionov
Proactive Risk-Oriented Approach in Scenario Planning of Company Activities 76

V.A. Dadalko, K.N. Surgutanova
Methods of Countering the Risks of the Point of Sale Fraud as a Tool for Ensuring the Economic Security of a Company 84

V.V. Zemskov, A.I. Soloviev, S.A. Soloviev
Insolvency (Bankruptcy) Risk Assessment Models: History and Nowadays..... 91

V.M. Yakovlev
The System of Corporate Housing and Utilities Management as a Mechanism to Eliminate the Risks of Life Support Quality Degradation 101

O.N. Grabova, A.E. Suglovov
The Problems of “De-Shadowing” of Self-Employed People in Russia: Risks and Coping Mechanisms 108

S.N. Kashurnikov, V.I. Prasolov, L.N. Romanchenko
Terrorist Financing Risk Management..... 117

CUSTOMS AND TARIFF REGULATION

A.A. Bakulina
Risk Management Improvement in the Field of Taxation and Customs-and-Tariff Regulation of Innovation Activities of the Defense Industry Complex..... 123

A.V. Tikhonova
Customs Regulation in the Context of Integration: Opportunities and Risks of Agricultural Product Tariffing 128

TAXES AND TAXATION

A.I. Soloviev
Risk-Oriented Approach in the System of Government Control and Supervision in the Tax Sphere..... 139

LAW

E.L. Sidorenko
Criminological Risks of Crypto Currency Turnover 147

Contents of the 2017 Issues..... 155

УДК 336.22;336.25

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, профессор, декан Факультета анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет, Заслуженный юрист РФ, Москва, Россия
VAvdiyskiy@fa.ru

Безденежных Вячеслав Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
VBezdenezhnyh@fa.ru

Катаева Елена Георгиевна, д-р полит. наук, канд. техн. наук.и.о. ректора Московского государственного технологического университета «Станкин», Москва, Россия
rector@stankin.ru

Актуальная задача повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности организаций на основе риск-ориентированного подхода (РОП) к управлению является сегодня проблемой, требующей дополнительных научно-методических разработок из-за наличия различных точек зрения как ученых, так и практиков на осуществление контрольно-надзорной деятельности. Цель статьи – выявление функции рисков при реализации РОП как механизма эффективного выявления, оценки и снижения рисков различной природы до допустимого уровня, в том числе финансовых, коррупционных, противозаконной легализации денег, финансирования терроризма и других правонарушений. В статье исследуется наиболее общая модель подхода к трактовке понятия «риск» как к экономическому феномену человеческих отношений, относящемуся только к человеческой деятельности. В рамках разрабатываемой научной школы впервые сформулирована теорема о соотношении и пределах неопределенности и риска сложной экономической системы. Показаны следствия, вытекающие из предложенной теоремы, позволяющие находить новые методы регулирования рисков в целях обеспечения эффективного функционирования организаций.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход; контрольно-надзорная деятельность; риск; угроза; опасность; экономическая безопасность организации.

Risk Management as Key Element Ensuring the Implementation of the Risk-Oriented Approach in the Activities of Economic Entities

Avdiysky Vladimir I., ScD (Law), full professor, Dean of the Risk Analysis and Economic Security Faculty, Financial University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia

Bezdenezhnykh Vyacheslav M., ScD (Economics), professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia

Katayeva Elena G., ScD (Political Sciences), PhD (Engineering), Acting Rector of Moscow State Technological University "STANKIN", Moscow, Russia

Today, improving the effectiveness of the control and supervisory activities of companies based on the risk-oriented approach (ROA) to management is a problem requiring additional scientific and methodological investigation due to different points of view currently existing among scientists and practical experts. The purpose of the paper was to identify the risk function in implementing the ROA as a mechanism for identifying, assessment and reduction to an acceptable level of various risks, including financial risks as well as risks of corruption, money laundering, financing of terrorism and other offenses. The paper examines the most general model of the approach that treats the concept of «risk» as an economic phenomenon of human relations associated only with human activities. Within the framework of the developing scientific school, a theorem on proportions and limits of uncertainties and risks of a complex economic system was formulated for the first time. The consequences ensuing from the proposed theorem are shown making it possible to find new risk management methods in order to ensure the efficient operation of companies.

Keywords: risk-oriented approach; control and supervisory activities; risk; threat; danger; economic security of a company.

Модели надзора и мониторинга рисков организации

В настоящее время в научных публикациях выдвигается множество предложений по решению проблемы повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности (далее — КНД) со стороны государства за деятельностью организаций различной правовой основы, которая направлена на снижение уровня причиняемого вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности. КНД также нацелена на достижение оптимального распределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов государства, минимизацию неоправданного вмешательства контрольно-надзорных органов в деятельность подконтрольных субъектов. Совершенствование государственного контроля продолжается. Так, функции Росфиннадзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», передаются Федеральному казначейству, а функции органа валютного контроля — ФТС России и ФНС России, Федеральному казначейству¹. Это свидетельствует о незавершенности решения проблемы эффективности государственной КНД. Одна из самых строгих в методическом отношении контрольно-надзорных организаций — Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыва-

нием денег (*Financial Action Task Force — FATF*, далее — ФАТФ) не предписывает организациям в жесткой форме применять в своей деятельности конкретную надзорную модель. Однако какую бы надзорную систему не выбрали организации (см. таблицу), она должна обеспечивать эффективное выявление и снижение различных видов рисков, коррупции, отмывания денег и финансирования терроризма и других правонарушений.

Как свидетельствует современная практика государственного управления (и соответствующие постановления Правительства РФ), при проведении КНД нужно применять современные модели управления, включая риск-ориентированный подход (далее — РОП). Но при этом функции и содержание метода в нормативных документах и исследовательских статьях рассматриваются по-разному. В основном функция надзора сводится к регулированию числа проверок: там, где тревожно, — чаще проверять, а там, где спокойно, — реже проверять.

РОП регламентирован только одним международным документом, обязательность выполнения рекомендаций которого признана всеми странами. Понятие и содержание риск-ориентированного подхода изложены в требованиях стандартов ФАТФ², где подчеркивается, что посредством РОП организация должна «...осуществлять оценку политики, процедур и мер контроля предприятий и организаций, направленных на выявление и управление рисками и при необходимости применять кор-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере».

² Рекомендации ФАТФ. URL: http://eurasiangroup.org/Rekomendacii_FATF.pdf.

ректирующие меры», т.е. формировать систему управления рисками (далее — СУР). Этот подход требует индивидуальной оценки рисков и понимания особенностей и положения дел каждой организации. В случае выявления недостатков в программах управления рисками либо нарушения законов или нормативных актов органы надзора должны применять соразмерные корректирующие меры по устранению выявленных недостатков.

Риск как объект регулирования

Для эффективного управления рисками в организациях необходимо уяснить сущность риска как объекта регулирования. На основе результатов анализа опыта работы контрольно-надзорных структур в различных организациях можно сделать вывод о существенных различиях в понимании угроз, уязвимостей, опасностей, рисков в их деятельности в зависимости от сложившейся практики, а также о том, что они не являются идентичными понятиями в отличие от их трактовки на бытовательском уровне. Но исследователи едины во мнении, что опасность характеризует одно из состояний окружающей среды, угроза представляет собой фактор реализации этой опасности, под уязвимостью понимаются дефекты самой организации, но в понимании рисков ученые и практики расходятся как в трактовке сущности рисков, так и в понимании самого процесса управления рисками в деятельности организаций. Сошлемся на наиболее известные и применяемые на практике стандарты управления рисками организаций. Например, международный стандарт ISO 31000 «*Risk management. Principles and guidelines Enterprise Risk Management (ERM)*»³ определяет риск как «...влияние (т.е. отклонение от ожидаемого события) неопределенности на цели организации». Стандарт КОСО ЕРМ «Управление рисками организации. Интегрированная модель»⁴ (США)

³ Международный стандарт «Риск Менеджмент. Принципы руководство». ISO 31000:2009. URL: http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009%28r%29.pdf.

⁴ Стандарт КОСО «Управление рисками организаций. Интегрированная модель». (*The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. COSO ERM (Enterprise Risk*

рассматривает риск как антипод неопределенности: «Все организации сталкиваются с неопределенностью, и задачей руководства является принятие решения об уровне неопределенности, с которым организация готова смириться, стремясь увеличить стоимость для заинтересованных сторон»⁵. Международный стандарт «*Risk Management Standard FERMA*»⁶ (сокр. от *Federation of European Risk Management Association*) указывает, что риск — это комбинация вероятности события и его последствий. В приведенных примерах речь идет не только об интегрированной трактовке риска организаций, но и о специальных или функциональных рисках (технологических, экологических, коррупционных, страховых, кредитных, валютных, оценочных и др.), которые определяются отдельными нормативными документами в каждом случае по-разному. Эволюция в понимании природы риска показывает⁷, что риск представляет собой многомерную категорию, которая объясняется наличием множества различных, зачастую противоречащих друг другу подходов к определению понятия «риск». В одних источниках риск интерпретируется как опасность или негативное последствие, в других — как выражение воздействия последствий неопределенности или потенциала отклонения от того, что планируется или ожидается.

В настоящей статье предлагается наиболее общий подход к трактовке понятия «риск» как к экономическому феномену человеческих отношений, относящемуся только к человеческой деятельности. В качестве введения в решаемую проблему сделаем небольшой исторический экскурс. В 1755 г. землетрясение в Португалии, в результате которого погибло более 100 000 жизней, истолковывалось учеными с точки зрения понимания сущности риска как последствие человеческого выбора. Так, французский энци-

Management). URL: <http://www.klubok.net/Downloads-index-req-viewdownloadaddetails-lid-284.html>.

⁵ Обеспечение информационной безопасности бизнеса. Глава 2.3. Модели COSO, COBIT? ITIL. URL: <http://wm-help.net/lib/book/1402408930/40>.

⁶ Стандарт FERMA. URL: https://studme.org/34776/finansy/standart_ferma.

⁷ Моисеева А. В. Обзор международных и национальных стандартов в области управления рисками // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 261–264.

Примеры моделей надзора, контроля и мониторинга рисков организации

Интегрированный (<i>integrated</i>) подход	Единый надзорный орган выполняет функции надзора за безопасностью и устойчивостью структур и подразделений учреждения (организации), осуществляет регулирование деятельности по управлению рисками во всех секторах их деятельности
Спаренный (<i>twin peaks</i>) подход	Функции регулирования разделены между двумя или более контрольно-надзорными органами учреждения (организации). Например, один орган выполняет функцию надзора за безопасностью и устойчивостью финансовых подразделений, а другой отвечает за регулирование правовой и коммерческой деятельности
Функциональный (<i>functional</i>) подход	Выбор надзорного органа зависит от конкретного вида деятельности, осуществляемой подразделением учреждения (организации); для каждого вида деятельности может иметься собственный орган надзора
Институциональный (<i>institutional</i>) подход	Юридический статус (специальный характер деятельности) подразделения учреждения (организации) принимается во внимание при назначении контрольно-надзорного органа, которому будет поручено осуществлять надзор за его деятельностью

Источник: составлено авторами на основе работы «Структура финансового надзора: подходы и трудности на мировом рынке», «Группа тридцати», 2008 г. ("Group of Thirty", "The structure of Financial Supervision. Approaches and Challenges in a Global Marketplace", 2008). URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/RBA-Effective-supervision-and-enforcement.pdf>.

клопедист Жан Жак Руссо возложил ответственность риска потерь человеческих жизней не на судьбу, Всевышнего, а на самих людей. Почему они, зная о повышенной сейсмичности территории, строили сотни шести- и семиэтажных домов, не обеспечивая их сейсмоустойчивость или не выбирая другое место для строительства? Данное суждение стало предметом обсуждений политиков, философов, социологов во многих странах Европы. Именно данная дискуссия показала насущную необходимость и потребность в формировании будущей науки об оценке последствий принятых решений, выборе наиболее оптимального пути развития, внешних и внутренних опасностях и рисках. В экономике дискуссия о соотношении капитала, прибыли и риска, начатая в работах А. Смита, исследованная К. Марксом, была системно продолжена Ф. Найтом в его диссертации «Риск, неопределенность, прибыль» в 1916 г. Эта тема нашла отражение в исследованиях Дж. М. Кейнса и других ученых. В 1955 г. Уэйн Снайдер предложил термин «риск-менеджмент», ныне также широко обсуждаемый в научной среде, а в 1956 г. Р. Галлахером обосновал впервые в журнале «Гарвард Бизнес Ревью» функции

профессии «риск-менеджер»⁸. Но настоящий бум интереса к сущности определения рисков начался с 1980-х гг. В западной литературе даже появилось новое название этого направления науки — «синдиника» (*cindynics*⁹), а в отечественных научных изданиях — «рискология».

Развитие теории и практики управления рисками привело к осознанию потребности в формировании более четких ориентиров в понятийном аппарате этой сферы научной и практической деятельности. В США, Австралии и Новой Зеландии почти одновременно были разработаны и приняты документы, ставшие ориентирами для специалистов многих других стран: в США в 1992 г. — «Внутренний контроль. Интегральная структура» (*Internal Control — Integrated Structure, ICIF*), а в Австралии и Новой Зеландии в 1995 г. — стандарт управления рисками предприятий «Риск-менеджмент». Многие научные и учебные центры вносят свой

⁸ В России профессиональный стандарт «Специалист по управлению рисками» впервые разработан при активном участии Финансового университета и утвержден в 2016 г.

⁹ Слово *cindynics* произведено от греческого слова *kindunos*, означающего «опасность». Синдиника, таким образом, — наука об опасностях.

вклад в исследование проблем управления рисками и популяризацию этой области знаний уже два-три десятилетия.

Согласно [1] мир и общество находятся в начале эры кардинальных ускоряющихся перемен вообще и в бизнесе в частности. Среди главных причин этих перемен усиление волатильности цен, глобализация рынков, ужесточение конкуренции, увеличение налогового и законодательного регулирования, рост доступности информационных баз данных и другие факторы.

Анализ эволюции расширенного толкования этого термина позволяет делать вывод о том, что это история продолжающегося во времени выяснения фундаментального качества отношений природы и человека, которая развивается по мере развития отношений природы и общества. По поводу понятия «риск» ведутся довольно продолжительные дискуссии в различных научных источниках и нормирующих документах (рекомендациях, методиках и стандартах по управлению рисками), приводятся самые различные точки зрения и подходы к трактовке понятия «риск». К наиболее общей трактовке термина, на которую опираются авторы данной статьи, можно отнести следующее толкование, приведенное в [2]: под *риском* понимается жизнь с возможностью того, что некое будущее событие может причинить, но не обязательно, вред. И далее в той же работе (с. 40) авторы заявляют, что на самом деле риск как явление гораздо глубже приземленно-прикладных определений¹⁰. Подчеркнем, что прикладное понимание риска важно для практиков управления организацией (предпринимателей и практического менеджмента). Эволюция трактовок понятий не привлекает внимание практиков-управленцев; их больше интересует практическая оценка возможной реализации тех или иных методов принятия решений в различных возможных обстоя-

тельствах, а именно: вероятность проявления событий, величина отклонений от планируемых результатов, возможный ущерб, неблагоприятные последствия и т.д. Именно эти возможные события практики-управленцы называют рисками, хотя, по сути, это только возможные версии или варианты реализации проявления различных *рисковых событий*. Сам риск является предтечей этих событий, их предопределяет, и поэтому его можно регулировать уже на стадии выбора управленческого решения¹¹. Для более научно обоснованной (и заметим — управленчески продуктивной) трактовки риска нужно исследовать именно стадию выбора решения в развитии организации в условиях неясности будущих событий. Риск в общем случае — это ощущение целеустремленного человека, характеристика общения человека с миром, фундаментальное свойство существования, такое же общее понятие, как жизнь. Риск — это жизнь в условиях частичной неопределенности, утверждают авторы работы [2]. Это важное с мировоззренческой стороны понимание риска, но не позволяющее использовать его в целях управления, в частности в организационной деятельности. За последние более чем десять лет проделана значительная работа по уточнению терминов и понятий теории и методологии рисков с учетом происходящих в обществе изменений.

Рассматривая риск как выбор человека в категории полезности, предлагается определение риска как ощущение удовлетворенности отношением ожидаемого изменения качества жизни в будущем и соответствующего ожидаемым изменениям достигнутого качества жизни, которым, возможно, придется пожертвовать ради ожидаемого будущего. Это определение полезно в том отношении, что, *во-первых*, в систему отношений вводится человек (организация как продукт человеческой деятельности, риск — это деятельность человека). *Во-вторых*, существенно расширяется спектр целей человеческой (организационной) деятельности. Но как показали в своих работах Р. Таллер (Нобелевский лауреат

¹⁰ В работе (*Risk Management and Insurance*, by Williams C. A. and Hiens. M., McGraw — Hill Book Company. N.-Y, 1989, p. 8) приведены следующие приземленно-прикладные определения риска: 1) возможность потерь или экспозиция на потери; 2) вероятность потерь; 3) опасность, могущая вызвать потери; 4) имущество или человек, находящиеся под опасностью; 5) денежная оценка потенциальных потерь; 6) вариации фактических потерь; 7) вероятность того, что фактические потери будут отличаться от ожидаемых и др.

¹¹ Следует отметить, что отмеченное различие в понимании рисков учеными и практиками может привести к недооценке со стороны практиков теоретических разработок и переоценке со стороны теоретиков ценности методических рекомендаций.

2017 г.), Д. Канэман (Нобелевский лауреат 2002 г.) и А. Тверски, человек часто делает свой выбор вопреки своей пользе. В этом случае риск как удовлетворение потребностей затруднительно идентифицировать и измерить результаты возможного его проявления. Риск является базовым свойством человеческой деятельности и тем самым базовым свойством экономических отношений. Именно в этом заключается понимание риска как экономической категории, т.е. характеристика производственных отношений по поводу производства, накопления, распределения и потребления продуктов труда. В этом смысле предпринимательство, по мнению Й. Шумпетера и авторов работы [1], — это и есть сознательное принятие риска в расчете на получение чего-либо желаемого (влияния, статусного положения, прибыли, победы на выборах, над конкурентами и т.п.), но не только потому, что он чреват экономическими потерями.

Сущность риска как феномена человеческой деятельности

Но, на наш взгляд, вышеуказанного определения риска недостаточно для того, чтобы определять и осуществлять программу действий по регулированию рисков в деятельности организации. Рассмотрим содержание регулирования риска посредством анализа сущностной стороны риска как феномена человеческих отношений. При этом уточним, что наше рассмотрение имеет более специальный фокус и нацелено на определение риска как объекта управления, поскольку важно не только понять, что такое риск и оценить его возможные проявления в экономической деятельности, но и уметь им управлять (или хотя бы регулировать, если риск трудноуправляемый). И именно управление риском (*риск-менеджмент*) является содержанием многих управленческих решений на всех уровнях организации. Вместе с тем само понятие «управление риском» стало не только удобным и широко принятым в теории и на практике, но и полезным для обоснования выбора политики в области риска, стратегии управления в целях обеспечения экономической и иной безопасности хозяйствующего субъекта. Таким образом, либо нельзя говорить об управлении (или регулиро-

вании) риском как возможным ущербом, либо если уж говорить, то необходимо изменить объектно-субъектную взаимосвязь объекта и субъекта. Субъект — наблюдатель и регулятор остается тем же самым; следовательно, объект должен быть указан более аккуратно, точно и предметно.

Управление риском (риск-менеджмент) представляет собой один из механизмов преодоления конфликта и имеет не только социально-экономическую, но и правовую природу

Содержание риска в нашем понимании может относиться только к человеку, действующему, ищущему, делающему свой выбор или просто живущему и пытающемуся реализовать свое назначение (так, как он его понимает). Вслед за Жаном Жаком Руссо можно сказать, что непредвиденное извержение вулкана или приливная волна (цунами) представляют собой угрозу обычному ходу вещей, но не являются проявлением риска (в рассматриваемом контексте объекта регулирования) до тех пор, пока не возникает на пути волны субъект регулирования, которому в результате его действий эти стихийные проявления могут угрожать или, наоборот, способствовать (например, в случае строительства приливных или термальных электростанций) в хозяйственной деятельности.

Кроме того, есть еще одна важная сторона феномена человеческой деятельности под названием «риск». Риск может рассматриваться не только как экономическая категория, характеризующая производственные процессы и отношения при выборе и действиях в хозяйствующих субъектах. Он может выступать отражением конфликта интересов сторон в качестве философской категории, универсальной формы мышления и бытия, отражающей качество познания окружающего мира и выявляющей конфликт между ограниченным знанием о будущем сегодня и неопределенностью будущего [3]. Философы

утверждают, что именно конфликт и его преодоление лежат в основе развития любой сложной системы. В такой постановке управление риском (*риск-менеджмент*) представляет собой один из механизмов преодоления конфликта и имеет не только социально-экономическую, но и правовую природу. Таким образом, эта категория нуждается в целостном, системном анализе, позволяющем учесть его объективные и субъективные начала, внешние и внутренние взаимосвязи, охарактеризовать неотъемлемые качества и свойства экономических и правовых отношений. Поскольку в процессе своей жизнедеятельности любой разумно действующий субъект сталкивается с необходимостью делать выбор, принимать то или иное решение, понятие «риск» наполнялось экономическим и правовым содержанием по мере роста зрелости отношений на каждой определенной стадии общественного развития. Принятие решения и действие по его реализации в условиях неопределенности, если несколько упрощенно определять сущность риска, приводят к определенному результату, а именно к реализации решения, которое в данном модельном подходе рассматривается как фактор формирования риска нового качества¹².

Риск, таким образом, заключается в управленческих действиях (процессе принятия решения и его реализации). Но приведенное определение — лишь часть понятия. Другая часть этого определения заключается в том, что до осуществления практических действий нужно выявить, описать (идентифицировать), оценить или измерить последствия этих действий (последствий риска), ранжировать по серьезности последствий. В противном случае очень трудно (если вообще возможно управлять неидентифицированным объектом) управлять риском. Методы управления могут быть разными, но общий подход направлен на преодоление конфликта и понижение неопределенности будущих событий.

Для более полного раскрытия содержания риска часто в стандартах по управлению ри-

сками используются дефиниции «ситуация риска» и «осознание риска». Каждый субъект в процессе хозяйственной деятельности сталкивается с ситуациями, которые не имеют однозначного решения. Неопределенная ситуация риска требует выбора нескольких решений, имеющих различную вероятность осуществления и различные оценки последствий. Неопределенность формируется действиями других хозяйствующих субъектов и условиями осуществления предпринимательской деятельности. Неопределенность внешней среды может быть порождена действиями субъекта в результате осознания или неосознания проявления риска. Необходимость принятия одного из нескольких решений в неопределенной обстановке обозначается понятием «ситуация риска».

Если субъект при этом понимает, что он столкнулся с ситуацией риска, то факт такого понимания обозначает понятие «осознание риска». Осознание риска включает не только осознание угрозы и неопределенности будущего, но также количественную и качественную оценку этой угрозы. Осознание подобной ситуации позволяет разрешить (понижить) неопределенность путем принятия на основе оценки одного из вариантов решений. Понятие риска (в том числе экономического или предпринимательского) включает не только наличие рискованной ситуации и ее осознание, но и принятие, и реализацию решения на основе количественного и качественного анализа риска. В случае если не удастся реализовать последнее условие, ситуация рассматривается как непрогнозируемая, и риск (в том числе предпринимательский) становится неопределенностью. Таким образом, можно сформулировать следующее определение расширенного понимания экономического риска в деятельности хозяйствующего субъекта через его три взаимно дополняемые сущностные компоненты. Риск — это:

- 1) наличие ситуации неопределенности, опасностей и угроз внешней и внутренней среды;
- 2) наличие субъекта и осознание им ситуации угрозы (риска и его количественной и качественной оценки);
- 3) принятие решения (цели и способа) на основе осознания риска и его осуществление с целью по-

¹² Результат, полученный с ущербом, т.е. с отклонением от планового, может характеризоваться как фактор риска, поскольку порождает новые угрозы развитию и требует проведения дополнительных рискованных действий хозяйствующего субъекта. Но в обиходе часто употребляют термин не как фактор риска, а просто риск, что вносит путаницу в дефиниции понятия «риск».

нижения неопределенности реализации будущего события.

В данном определении также есть важное ограничение, связанное с тем, что деятельность субъекта носит управленческий характер, но отличается от управления организацией в целом. Это отличие заключается, прежде всего, в соотношении уровней управления: управление риском является подсистемой в системе управления организацией, обеспечивающей информационную составляющую топ-менеджмента. Второе отличие заключается в анализе и оценке. Управление риском оперирует оценкой неопределенности будущих результатов, конечно, важной и значимой для деятельности организации, но не исчерпывающей всех задач управления. Следующее отличие — управление рисками использует самостоятельный методический и инструментальный аппарат анализа как любая другая специальная модель управленческого анализа. Важно также подчеркнуть, что подсистема анализа рисков не изолирована от всей системы управления, а имманентно присутствует во всех процессах управления как внутри организации, так и вне ее, пронизывая все процессы в организации, но затрагивая только те вопросы, которые указаны в приведенном определении риска.

Завершая рассмотрение содержания «риска» как экономической категории, следует его соотнести с понятиями «опасность», «угроза», семантически связанными с понятием «риск», поскольку часто их рассматривают как синонимы или близких по содержанию. Но эти термины имеют разное смысловое содержание: *опасность* — характеристика отклонения (неопределенного) от нормального *состояния среды* или ситуации, *угроза* — непосредственный фактор или причина нежелательного (неопределенного) воздействия на процессы, *риск* — регулирующая деятельность человека в условиях опасного состояния внешней и внутренней среды под воздействием угрожающих его деятельности угроз. Таким образом, *опасность* формирует разнообразные *угрозы*, которые в случае их реализации приведут к нежелательным для функционирования организации последствиям. Риск есть принятие и реализация решения о будущем в угрожающей неопределенностью среде функционирования. Например, в Порту-

галии существовала сейсмическая опасность с угрозой землетрясения, но риски заключались в решении строить многоэтажные здания в этой зоне. И рисковый случай — это землетрясение, приведшее к большим человеческим жертвам. Принятое в работе содержание термина «риск» позволяет выстроить логическую взаимосвязь и переход от состояния среды (опасности) к мотивам и причинам (угрозам) возможных версий развития будущих (рисковых, т.е. связанных с вариантами решениями) событий и необходимости ответственного выбора решений в этих условиях неопределенности.

Социально-экономический процесс характеризуют как минимальный, так и предельный уровни неопределенности среды и рисков функционирования (управляемости), в пределах которых обеспечивается его эффективное и экономически безопасное функционирование

Содержание управления риском (риск-менеджмента) как основы риск-ориентированного подхода в КНД

Исходя из модели сложной в синергетическом смысле социально-экономической системы, рассмотрим управление риском (деятельность по понижению неопределенности) и неопределенность среды функционирования хозяйствующих субъектов как параметры порядка систем. Нобелевский лауреат К. Эрроу предостерегал: «Наши знания о ходе дел в обществе и в природе тонут в тумане неопределенности. Вера в определенность <...> бывала причиной многих бед. Освобождаясь от прошлого, мы можем стать рабами новой религии, убеждений столь же неправомерных, ограниченных и произвольных, как и старые предрассудки. Об этом следует помнить, особенно в период реформ, трансформаций и других серьезных преобразований, когда наступает так называ-

емая асимметрия взаимосвязи прошлых и будущих событий» [4].

Любой социально-экономической регулируемой системе соответствует определенный уровень риска как условие ее развития. Неопределенность является характеристикой рыночной сложности и нестабильности, т.е. фактором множественности выбора пути того или иного развития, но не характеристикой развития.

По нашему мнению, таким индикатором развития является наличие определенного минимального уровня рисков хозяйствующего субъекта, характеризующего *минимальное наличие* неопределенности системы, которое необходимо для обеспечения развития, и наличие интервала регулирования рисков, характеризующего диапазон управляемости сложной экономической системы.

Другим объективным условием эффективного функционирования сложной социально-экономической системы является наличие максимально допустимого уровня риска и порождающей его неопределенности, превышение которого ведет к разрушению среды протекания бизнеса. С учетом этой поправки можно сформулировать теорему о пределах неопределенности и риска сложной экономической системы, опирающуюся на следующие положения, характеризующие эволюционирующую социально-экономическую систему¹⁵:

Любому социально-экономическому процессу присущи определенная величина (мера) неопределенности условий среды, где этот процесс протекает, и величина (мера) риска функционирования объекта, которые выступают в качестве управляющих параметров синергетической системы — характеристика сложности эволюционирующей системы.

Любой социально-экономический процесс характеризуется определенным, соответствующим устойчивости функционирования системы интервалом (диапазоном) регулирования рисков (их управляемости, основанным на их измерении, оценке, регулировании, мониторинге) — характеристика управляемости эволюционирующей системы.

¹⁵ Постановка методологической основы теоремы была выполнена авторами на основе [5].

Социально-экономический процесс характеризуют как минимальный, так и предельный уровни неопределенности среды и рисков функционирования (управляемости), в пределах которых обеспечивается его эффективное и экономически безопасное функционирование. При этом занижение ведет к остановке развития (отрицательной динамике), а превышение — к разрушению системы — характеристика устойчивости эволюционирующей системы.

Таким образом, теорема предельного уровня неопределенности и риска в деятельности хозяйствующего субъекта определяет следующее: любым социально-экономическим процессам присущи определенный допустимый для данного процесса интервал неопределенности внешней среды — $\Delta_{\text{неопр}}$ и интервал риска организации — $\Delta_{\text{риска}}$, нарастающие по мере развития сложной экономической системы; при этом обязательным условием эффективного протекания социально-экономического процесса является нахождение выступающих в качестве параметров порядка сложной экономической системы величины (меры) риска организации — $U_{\text{риска}}$ в интервале между минимальным и максимальным допустимыми его значениями ($\Delta_{\text{риска}}$), соответствующим интервалу ($\Delta_{\text{неопр}}$) величины (меры) неопределенности среды протекания бизнеса ($U_{\text{неопр}}$).

Иными словами, социально-экономический процесс функционирования сложной системы развивается эффективно (безопасно и в соответствии с установленными целями), если:

- 1) характеристики сложности (неопределенности) и управления системы однородны;
- 2) уровни неопределенности среды и организации соответствуют характеристикам устойчивости;
- 3) уровни рисков соответствуют характеристикам управляемости в системе менеджмента объекта регулирования.

На основе данной теоремы можно сделать выводы и дать рекомендации и для оценки текущей социально-экономической ситуации в российской экономике.

Во-первых, чем уже диапазон уровней неопределенности, тем меньше рисков любой природы — от криминально-коррупционных до общественных социально-экономических рисков.

Во-вторых, можно предсказать, что минимальные уровни рисков (например, коррупционных, социальных) не могут быть одинаковыми у разных стран, имеющих свои интервалы неопределенностей и рисков. Поэтому сравнение индикаторов, например коррупционности в разных странах, не вполне корректно, если не учитывать характеристики среды (контекста) функционирования.

В-третьих, можно заметить обратную зависимость: при росте уровня рисков (например, социальных) можно говорить о нарастании неопределенности (расширении диапазона пороговых значений). Таким образом, рост социальных волнений, например в США, Франции, Украины, может свидетельствовать о нарастании неопределенности на уровне выбора стратегии развития той или иной страны.

Нам представляется, что уровни неопределенности, устойчивости и управляемости могут

быть измерены, но не абсолютно (что в общем случае не очень важно), а относительно, например в процентном соотношении, в динамике, что более важно для практики. Можно отметить и другие следствия из теоремы о соотношении неопределенности риска в деятельности организаций.

Выводы

Какую бы модель контрольно-надзорной системы не выбрала организация, она должна обеспечивать эффективное выявление и снижение рисков различной природы. И точное понимание содержания основных понятий, в частности риска, угрозы, опасности в функционировании организаций, позволит повысить эффективность риск-ориентированного метода управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Прогнозирование и управление рисками организации. М.: Кнорус, 2017.
2. Вяткин В. Н., Гамза В. А. и др. Управление рисками фирмы. Программы интерактивного менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2006.
3. Диев В. С. Философская парадигма риска // ЭКО. 2008. № 11. С. 27–39.
4. Эрроу К. Восприятие риска в психологии и экономической науке // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 81–90.
5. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 3, Июнь.

REFERENCES

1. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. Forecast and Risk Management of the Organization [Prognozirovanie i upravlenie riskami organizacii]. Moscow, KnoRus, 2017.
2. Vyatkin V. N., Gamza V. A., etc. Risk Management Company. Interactive Program Management [Upravlenie riskami firmy. Programmy interaktivnogo menedzhmenta]. Moscow, Finances and Statistics, 2006.
3. Diev V. S. The Philosophical Paradigm of Risk [Filosofskaja paradigma riska]. *JeKO — EKO*, 2008, No. 11, pp. 27–39.
4. Arrow K. Risk Perception in psychology and Economics [Vosprijatie riska v psihologii i jekonomicheskoy nauke]. *THESIS*, 1994, vol. 5, pp. 81–90.
5. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. Uncertainty, Variability and Inconsistency in the Objectives of the Risk Analysis of Behavior of Economic Systems [Neopredelennost', izmenchivost' i protivorechivost' v zadachah analiza riskov povedenija jekonomicheskikh system]. *Jefferktivnoe antikrizisnoe upravlenie — Effective Crisis Management*, 2011, No. 3, June.

УДК 330.4;330.48

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ (БЛОКЧЕЙН)

Глотов Владимир Иванович, д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу,
Москва, Россия
eknalogpravo@mail.ru

Михайлов Дмитрий Михайлович, канд. техн. наук, доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия
dm@esc-center.ru

В статье рассматриваются аспекты информационной безопасности, связанные с технологией блокчейна.

Предмет исследования – технология и инфраструктура блокчейна в части основных уязвимостей для компьютерных злоумышленников, а также пути минимизации рисков подобных атак.

Цель работы – выявление основных рисков в кредитно-финансовой сфере при применении технологий блокчейна для криптовалютных операций.

В работе проанализированы основные уязвимости технологии блокчейна в аспекте криптовалютных транзакций и инфраструктуры хранения криптофинансовых средств. В работе рассматриваются основные аспекты снижения рисков и способы защиты от вирусных и других атак на элементы инфраструктуры.

Сделан вывод о том, что количество компьютерных атак, направленных на эксплуатацию уязвимостей инфраструктуры криптовалют, будет только увеличиваться. Рост количества и качества средств защиты подобных систем будет существенно отставать в ближайшее время ввиду недостаточного внимания и нехватки знаний у специализированных компаний по разработке систем защиты.

Ключевые слова: кибербезопасность криптовалют; блокчейн; вирусы для криптовалют; атаки на блокчейн; аппаратный криптокошелек; электронный кошелек.

Minimization of Risks in the Credit and Financial Sphere (Blockchain)

Glotov Vladimir I., ScD (Economics), full professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Director of the Federal Financial Monitoring Service,
Moscow, Russia
eknalogpravo@mail.ru

Mikhailov Dmitry M., PhD (Engineering), associate professor, Bauman MSTU,
Moscow, Russia
dm@esc-center.ru

The paper deals with aspects of information security related to the blockchain technology.

The subject of the research is the blockchain technology and infrastructure with a focus on the main vulnerabilities for computer attackers as well as methods used to minimize the risks of such attacks.

The purpose of the research is to identify the main risks in the credit and finance sphere when using blockchain technologies for crypto-currency transactions.

The paper analyzes the main vulnerabilities of the blockchain technology in the aspect of crypto-currency transactions and crypto-financial storage infrastructure. The paper discusses the main aspects of risk reduction and methods of protection against virus and other attacks on infrastructure elements.

It is concluded that the amount of computer attacks aimed at exploiting the vulnerabilities of the crypto-currency infrastructure will be only increasing. The growth in the number and quality of protection equipment for such systems will be significantly lagging behind in the near future due to insufficient attention thereto and lack of knowledge among specialized companies involved in development of protection systems.

Keywords: cyber-security crypto-currency; blockchain; crypto-currency viruses; blockchain attacks; hardware crypto-wallet; e-purse

Аспекты технологии

Вирусные атаки в технологии криптовалют¹ нацелены на использование в преступных целях ключевых составляющих блокчейн² экосистемы³ — майнинговых ферм⁴ и электронных кошельков пользователей (далее — кошельки пользователей).

Если с майнинговыми фермами все достаточно просто (вычисление операций происходит на компьютерах с использованием специализированного программного обеспечения), то эволюция кошельков пользователей заслуживает отдельного рассмотрения.

Кошельки пользователей — это структуры для хранения криптовалюты, т.е. виртуальных денег на основе блокчейна, представляющие собой фактически две цифры — уникальный идентификатор кошелька (биткоин-адрес⁵, к которому привязаны все деньги) и так называемый секретный ключ.

¹ Криптовалюта — разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах.

² Блокчейн (от англ. — *blockchain* или *block chain*) — выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию.

³ В данном случае объединение в едином информационном пространстве государственных институтов власти, экономики, финансов, социальной сферы.

⁴ Майнинговые (от англ. *mine* — шахта) фермы — это множество компьютеров, выполняющих вычисления в режиме 24/7/365. Иными словами, ферма представляет собой в данном случае совокупность устройств (компьютерных комплектующих), главной задачей которой является производство компьютерным оборудованием сложных математических алгоритмов с целью нахождения блока транзакции, т.е. его генерация.

⁵ Биткоин-адрес в чем-то похож на адрес электронной почты — он используется для получения и отправки средств в сети биткоин (примерно так же, как применяется адрес электронной почты для отправки и получения сообщений) и представляет собой пункт назначения для биткоин-платежа и состоит из строки 26–35 алфавитно-цифровых символов.

Имеющийся биткоин-адрес можно сообщать лицу, кто собирается перевести денежные средства на этот кошелек, т.е. оплатить что-то на указанный идентификатор (счет). После транзакции криптоденьги будут привязаны к данному биткоин-адресу.

Чтобы потратить деньги, необходимо скачать специальное программное обеспечение в виде так называемого программного кошелька. Для отправки денег в этот кошелек надо ввести секретный ключ. После введения секретного ключа и суммы транзакции денежные средства будут списаны со счета.

Существуют два типа кошельков: *холодный* и *горячий*.

Горячие кошельки подключены к Интернету в режиме 24/7, поэтому криптовалюту из них можно тратить в любое время. Но это является и большим недостатком кошелька, так как горячий кошелек может быть доступен хакерам круглые сутки. Для обеспечения возможности хранения в таком кошельке крупных сумм используются холодные кошельки.

Холодный кошелек хранит криптовалюту в автономном режиме, т.е. он никогда не подключен к сети Интернет. Фактически холодный кошелек — это место хранения адреса таким образом, чтобы хакер технически не мог получить к нему доступ. Скажем, бумажный носитель, на котором записан биткоин-адрес и секретный ключ, — это элементарная версия холодного кошелька.

Холодный кошелек можно сравнить с банковской ячейкой, в то время как горячий кошелек — с банкоматом на улице. На холодный кошелек деньги можно получать, но отправить их с него невозможно.

Для удобства в схему горячего и холодного кошельков может быть встроен специальный скрипт — синхронизатор. На горячем кошельке устанавлива-

ется лимит средств. Как только сумма становится свыше лимита, срабатывает логика скрипта, и часть средств уходит на адрес холодного кошелька.

Все большую популярность приобретают аппаратные кошельки. Такой кошелек представляет собой небольшое электронное устройство с автономным дисплеем и питанием. На устройстве хранятся секретные ключи таким образом, чтобы их нельзя было извлечь. Устройство подсоединено к компьютеру, подключенному к сети Интернет, и контролирует транзакции.

Кража денег из кошелька пользователей криптовалют с помощью вируса-трояна

Как происходит атака. Финансовые потери большинства индивидуальных пользователей кошельков происходят из-за их невнимательности при совершении платежей. Если бы они проявляли бдительность, то бы сразу заметили, что деньги при переводе и платеже в криптовалюту направляются не по нужному адресу вследствие заражения компьютера пользователя вирусом-трояном, созданным специально для хищения криптовалюты в процессе копирования пользователем кошелька адреса своего биткоина в буфер обмена и вставлении его в окно реквизитов платежа. В действительности в окно платежа вставляется адрес, измененный вирусом, и платеж направляется по адресу хакера. Самый распространенный похититель криптовалют получил название *Trojan.Coinbitclip*.

Действует вирус-троян следующим образом: как только в буфере обмена появляется строка, похожая на адрес биткоин кошелька, вирус подменяет его на свой адрес, вернее на один из 10 000 адресов, которые он хранит у себя.

Вирус устанавливает себя в папки приложений Windows:

Blizzard\Hearthstone.exe

Application Data\hearthstone\updater.exe

И помещает запись в реестре Windows, которая позволяет ему загружаться при каждом старте:

HKEY_CURRENT_USER\Software\Microsoft\Windows\CurrentVersion\Run\»Hearthstone.exe» = «%AppData%\Blizzard\Hearthstone.exe2

Чаще всего вирусом атакуются пользователи Windows 7, а многие антивирусы его не обнаруживают, так как не всегда ориентируются на

новый тип угроз — угрозы для криптовалют. Попадает вирус на компьютер как и обычный троян во время скачивания обновлений софта или сомнительных программ.

Как защититься от атаки. Защититься от вируса можно, регулярно обновляя операционную систему, а также проявляя бдительность при работе в Интернете, сличая скопированный адрес кошелька с адресом, вставляемым из буфера обмена. Конечно, защите от хакерских валют поможет установка антивирусов при условии, что антивирусные компании полноценно отслеживают атаки на криптовалюты и противодействуют им.

Взлом бумажного холодного кошелька криптовалют

Как происходит атака. Бумажный носитель информации не может быть взломан вследствие того, что представляет собой лишь запись на бумаге. Тем не менее хакеры добрались и до этого хранилища криптовалюты. Дело в том, что многие пользователи, записав адрес и секретный ключ на бумагу, на всякий случай фотографируют их и хранят в фотогалерее смартфона, а иногда специально или нет синхронизируют фотографию с облачным хранилищем или с *iTunes* на компьютере.

Следует, конечно, отметить, что снимки секретных идентификаторов кошелька хранятся в компьютере наряду с другими снимками, например с фотографиями банковских карточек и PIN-кодов к ним. Вирусы-трояны содержат либо встроенный механизм анализа изображений или просто выбирают из всех фотографий искомые снимки по базовым принципам и отправляют их на сервер хакера.

Для выбора фотографий с секретными кодами кошельков применяется простой критерий — превалирование на снимке белого фона. Для фильтрации множества изображений на телефоне пользователя данного признака достаточно, чтобы вирус оставался «легковесным», т. е. не требовал детального анализа изображений, который совершается на сервере хакера при получении снимков посредством применения соответствующего софта. Получив снимок кодов холодного кошелька, злоумышленник без труда переводит на свой счет денежные средства пользователя.

Как защититься от атаки. Безопасность мобильного устройства от вирусов — это ключевой аспект защиты любого контента, который хранится на телефоне. Прежде всего необходимо отказаться от скачивания подозрительных приложений и их запуска из недоверенных источников.

Разумеется, более правильным будет отказ от фотографирования бумажного кошелька.

Есть и еще один способ защиты бумажного кошелька — это его шифрование. По сути, вместо записи секретного ключа на листе бумаги пользователь записывает его зашифрованный вариант. Единственным способом его расшифровки является знание пароля. Пароль пользователь может легко запомнить, так как сам задает его. Наиболее распространенной схемой шифрования с использованием пароля является шифрование *VIP38*. Задать пароль и получить секретный ключ можно, например, на сайте *bitaddress.org*. Такой секретный ключ будет начинаться с цифры 6, а не с цифры 5, как у обычного секретного ключа.

Взлом горячего кошелька с использованием вируса-вымогателя

Как происходит атака. Первые вирусы-трояны, которые были ориентированы на взлом программ горячих кошельков, стали создаваться хакерами в 2011 г. Злоумышленники пытались взломать хэши⁶ денежных знаков и файловхранилищ. Возможностей на удачный подбор паролей у таких программ было немного, так как разработчики кошельков используют технологию *OpenSSL*⁷, взломать которую крайне сложно путем расшифровки.

Позже вирусы стали справляться с этой задачей, так как злоумышленники стали ориентировать такие программы на одновременный доступ к файлу кошелька и ключам от него. Тем не менее 23 сентября 2011 г. в релизе *Bitcoin 0.4.0* были полностью исключены подобные возможности вирусных программ: пользователям кошелька стало доступно шифрование файла кошелька, точнее части файла, в которой

находится клиентская часть открытого ключа, передаваемая контрагенту при совершении перевода. При выполнении любых операций с имеющейся криптовалютой требуется ввод пароля, что делает невозможным использование украденных файлов кошельков.

На смену закрытой уязвимости пришли вирусы, бороться с которыми пока не удается, а именно вирусы-вымогатели *CryptoLocker*. Такие вирусы, атакуя компьютер жертвы, незаметно шифруют файлы, после чего выводят на экран предупреждение, требуя выкупа в *Bitcoin* за предоставление ключа расшифровки. Одним из популярных вирусов такого типа является вирус *CryptoWall*, который распространялся в 2014 г. в файлах zip-формата.

Еще одной набирающей популярность атакой является атака, направленная на похищение резервной копии файлов компьютера (далее — бекап) версии компьютеров. Как правило, находящаяся в бекапе версия кошелька имеет тот же пароль, что и новая версия. После получения доступа к старой версии злоумышленник может с легкостью взломать текущий кошелек. Ряд вирусов, например *Coinbit*, прописавшись на компьютере следующим образом: `%UserProfile%\AppData\Roaming\Bitcoin\wallet.dat`, — пытается отправить копию кошелька пользователя на свой сервер, где злоумышленник приступает к расшифровке.

Очевидно, что злоумышленники будут модернизировать созданные до настоящего времени обычные вирусы, чтобы использовать их для похищения криптовалют.

Как защититься от атаки. Существует метод защиты от атак на холодный и горячий кошельки с использованием двух компьютеров. Компьютеры обмениваются по специальному протоколу транзакциями. Компьютер, подключенный к сети Интернет, не имеет доступа к секретным ключам, на нем установлен только горячий кошелек. Когда для платежа формируется транзакция, кошелек требует от пользователя выполнить дополнительный шаг авторизации с помощью второго компьютера. На втором компьютере находятся секретные ключи, но этот компьютер не подключен к сети Интернет. На втором компьютере устанавливается кошелек с функцией цифровой подписи

⁶ Хеш-функцией называется математическое преобразование информации в короткую, определенной длины строку.

⁷ *OpenSSL* — криптографический пакет с открытым исходным кодом для работы с *SSL/TLS*.

транзакции. Транзакция, подписанная цифровым методом, вновь копируется на компьютер, подключенный к Интернету. Преимущество такого метода подписи транзакций — отсутствие трансформации холодного хранилища в горячее. Недостатком такого метода защиты является возможная утеря офлайн компьютера или его порча. Все деньги в таком случае будут потеряны.

Альтернативным способом защиты является разделение секретного ключа на множество фрагментов. Для восстановления ключа необходимо определенное количество частей (но не все части). Каждая из частей сама по себе не является значимой. Она может храниться в разных местах или даже у разных людей. Если одна из частей утеряна или похищена, то хранилище по-прежнему остается в безопасности. Оставшиеся фрагменты могут быть использованы для перемещения криптовалюты на новый адрес. Такое разделение используется, например, на основе схемы Шамира, а программная реализация такого метода может быть найдена в открытых источниках.

Еще одним способом является создание нескольких ключей для подписи транзакций, которые могут храниться у разных сотрудников. В одиночку никто из сотрудников не сможет переместить средства. Ключевым отличием от предыдущего метода защиты является то, что одно лицо никогда не сможет выполнить транзакцию самостоятельно.

Взлом аппаратного кошелька

Аппаратные кошельки — это средство защиты от хакерских атак, которым подвержены кошельки на компьютерах пользователей. На аппаратные кошельки, не подключенные к компьютеру, невозможно совершить атаку: хакер не может к ним подключиться, а если добавить к этому систему паролей на самом устройстве, то получается очень защищенная конструкция.

Как происходит атака. К сожалению, аппаратные кошельки все же уязвимы.

Один из самых популярных аппаратных кошельков на сегодня — это кошелек *Trezor*, производимый чешской компанией *SatoshiLabs*, который может использоваться для подписи

транзакций, подтверждающихся через небольшой дисплей. Иными словами, для того чтобы осуществить (подтвердить) платеж, необходимо ввести на этом устройстве подтверждающие данные. Кошелек работает с разными компьютерными программами/клиентами: *MultiBit*, *Mycelium*, *Electrum*. Более того, устройство может использоваться для хранения альткойнов.

Для начала работы с кошельком пользователю необходимо подключить его к компьютеру и в браузере перейти на сайт компании *myTrezor.com* для выполнения дальнейших инструкций.

С сайта скачивается и устанавливается программа-плагин для браузера.

Кошелек достаточно хорошо защищен от атак со стороны программ-кейлогеров: это специальные программы, которые в скрытом режиме попадают на компьютер пользователя и могут записывать набираемые комбинации клавиш, а значит, пароли, после чего пересылать их злоумышленнику. В кошельке *Tezor* криптовалюта защищена от хакерских атак: на экране кошелька генерируется случайный код, а в браузере предлагается ввести PIN-код исходя из расположения цифр этого кода на экране устройства. Так как порядок цифр каждый раз генерируется по-новому, то необходимо обращаться к аппаратному кошельку перед каждым вводом PIN-кода.

После ввода PIN-кода на экране аппаратного кошелька высвечиваются одно за другим 24 случайно сгенерированных слова, которые необходимо записать. Эта фраза может быть использована для восстановления кошелька.

Чтобы повысить доверие к устройству, производитель предоставляет его открытый код, позволяющий всему сообществу убедиться в том, что в устройстве нет так называемых закладок — частей кода, которые могут скрыто передать данные производителю.

Внутри корпуса кошелька находятся плата с расположенным на ней чернотелым *OLED* дисплеем с разрешением 128×64 пикселя, а также различные элементы, среди которых центральное место занимает 120 МГц ARM процессор семейства *Cortex M3*.

К сожалению, при всей защищенности кошелька на основании результатов исследований Джоша Датко (*Josh Datko*) и Криса Картье

(Chris Quartier) кошелек *Trezor* может быть взломан благодаря уязвимости микроконтроллера *ST32F05* производства *STMicroelectronics*.

Чтобы воспользоваться уязвимостью, злоумышленнику нужен физический доступ к устройству *Trezor*.

Для его взлома злоумышленнику требуется всего 20 секунд благодаря тому, что кошелек *Trezor* при подключении источника питания автоматически загружает свою память (*SRAM*), где хранятся ключи. Загрузка происходит без проверки *PIN*-кода. Проверка отключена, так как в этом нет необходимости — пользователь все равно сможет получить доступ к памяти только после введения *PIN*-кода. Однако если перед включением устройства подключиться напрямую к двум контактам внутри *Trezor*, то память можно просто скачать и с помощью специального программного обеспечения, опубликованного в сети Интернет, можно извлечь из нее секретные ключи.

К сожалению, такая же проблема имеется и у другого производителя кошельков — *Keepkey*.

Как защититься от атаки. Следует отметить, что все кошельки *Trezor* при поставке имеют голографический стикер. Производитель предупреждает, что если при получении устройства обнаруживается, что наклейка повреждена, пользователю следует обратиться в службу поддержки. Кроме того, компания активно работает над исправлением уязвимостей, но для полной сохранности денежных средств пользователю все же следует проявлять бдительность и не оставлять аппаратный кошелек без присмотра.

Атака на транзакции покупки/продажи в криптовалютах

Как происходит атака. В традиционных централизованных системах все транзакции перед исполнением проверяются на основе информации центрального контролирующего органа. В децентрализованных системах (криптовалютах) всегда имеется техническая возможность двойного расходования (англ. *Double-spending*). Это означает, что пользователь может сделать несколько платежей, передающих один и тот же актив, практически одновременно. Информация о них момен-

тально не попадет в очередной блок, вследствие этого получатель будет уверен в том, что совершил валидную операцию. Лишь после того, как одна из транзакций (необязательно выполненная первой по времени) будет совершена, остальные транзакции с этим же активом уже не будут действительными. Например, после перечисления денег (криптоденег) покупатель-злоумышленник ожидает, что он получит в ответ продукт, который он оплатил. Но он после получения продукта может сгенерировать новую конфликтующую транзакцию, которая отправит эти же деньги самому себе. Вторая транзакция в случае принятия действительной транзакции оставит продавца и без денег, и без товара.

Аппаратные кошельки – это средство защиты от хакерских атак, которым подвержены кошельки на компьютерах пользователей

Как защититься от атаки. Атаку двойного расходования при всей ее очевидности не так легко реализовать, так как вероятность существования параллельных цепочек блоков крайне мала и катастрофически уменьшается с ростом длины цепочки и количества независимых майнеров. Атака возможна только при наличии у злоумышленника контроля над достаточно большой долей суммарной мощности майнинга. В таком случае имеется существенная вероятность скрытого выстраивания длинных параллельных цепочек блоков. После их публикации главной будет признана более длинная цепочка, а реальные цепочки будут отменены. Если подконтрольная мощность майнинга меньше 50%, вероятность успеха экспоненциально снижается с каждым подтверждением. При этом следует иметь в виду, что проведение успешной атаки двойного расходования все равно не позволяет изменить размер вознаграждения за генерацию блока или получить неограниченное количество биткойнов.

Перехват 50% майнеров кажется вещью практически нереальной, но тем не менее реализуемой в рамках ряда обстоятельств, для которых потребуется вмешательство в процесс майнинга государства.

Вирусы для нелегального майнинга

Поддержание инфраструктуры криптовалют за счет распределенной сети майнеров — важнейшая задача, которая к тому же хорошо оплачивается. В системе, например *Bitcoin*, за один выработанный блок начисляются достаточно хорошие премиальные, которые с учетом роста этой криптовалюты делают майнинг крайне прибыльным. Благодаря работе майнеров и обработке транзакций обеспечивается работоспособность всей структуры.

Как происходит атака. Оборудование для майнинга имеет высокую стоимость, что, однако, не уменьшает спроса на него. Киберпреступники осуществляют хакерскую атаку при помощи вируса, например *Miner Bitcoin*. Данный компьютерный «червь» распространялся через *Skype*. После попадания на компьютер «червь» использует его ресурсы и заставляет его заниматься майнингом (добычей) криптовалюты в скрытом виде. Компьютер, как правило, сразу же загружается на максимум. Понять, что компьютер заражен, как правило, несложно, так как процент загрузки компьютера возрастает в разы.

Явными признаками вируса также являются создаваемые им на компьютере файлы в каталоге временных файлов:

`%Temp%\hstart.exe`

`%Temp%\svchoost.exe`

`%Temp%\test.bat`

Сама программа при скачивании имеет вид фотографии или текстового файла.

К сожалению, число таких программ увеличивается. Так, специалисты в области компьютерной безопасности идентифицировали еще одну троянскую программу — *Badminer*.

Данная троянская программа работает в операционной системе *Windows* и при запуске создает следующие файлы:

`%Temp%\[RANDOM NUMBER FILE NAME ONE].exe`
`%Temp%\[RANDOM NUMBER FILE NAME TWO].`

`exe%Windir%\info1%Windir%\iplist.txt%Windir%\sysdriver32.exe`

Она вносит также следующие добавления в регистр операционной системы:

`HKEY_LOCAL_MACHINE\SOFTWARE\sysdriver32.exe`
`HKEY_LOCAL_MACHINE\SOFTWARE\systeminfog`
`HKEY_LOCAL_MACHINE\SYSTEM\CurrentControlSet\Services\srvsysdriver32`

При выполнении вирус запускает программы по майнингу — либо *Phoenix Miner*, либо *RPC Miner*.

Следует отметить, что вирусы становятся все более изощренными, так как они стараются найти в сети компьютеры, имеющие определенную историю добычи криптовалюты, и отправляют туда свои вирусы.

Но не всегда «скрытым» майнингом занимаются киберпреступники, иногда к таким «уловкам» прибегают известные компании. Так, торрент-клиент *uTorrent* при установке новой версии некоторое время устанавливал и другое приложение — *EpicScale*. Компании-производителю даже пришлось делать заявление, что программа действительно использовала мощности компьютеров пользователей для проведения симуляций физических процессов и добычи криптовалюты. Правда, компания сразу заявила, что средства от майнинга пошли на благотворительность. Тем не менее вряд ли такой скрытый функционал можно считать корректным, ведь за счет программы возрастал расход электроэнергии, за которую платил пользователь, а владельцы ноутбуков быстрее расходовали свои батареи.

Отметим, что приложение *EpicScale* устанавливается без каких-либо предупреждений, а при удалении ее исполнительные файлы остаются в системе.

Как защититься от атаки. Компьютер, зараженный вирусом нелегального майнинга, работает медленнее и, как правило (в случае автономной работы ноутбука), быстро разряжается, — это явные признаки заражения компьютера. Проверить наличие вируса также можно по указанным выше признакам (записям в реестре и в папках). Антивирусные программы все больше адаптируются к обнаружению таких вирусов. Кроме того, необходимо устанавливать все необходимые обновления для операционной системы *Windows*.

Создание скрытых майнинговых сетей на базе Android-телефонов

Расчеты для обеспечения функционирования криптовалют приносят майнерам большие суммы денег, что мотивирует хакеров заниматься созданием схем и приложений для осуществления майнинга на устройствах пользователей скрыто, без их уведомления, т.е. бесплатно задействовать вычислительные ресурсы.

Как происходит атака. Работает схема киберпреступников следующим образом: в магазине мобильных приложений распространяется маскирующийся под обычную программу вирус. Как правило, жертвами мошенничества становятся телефоны на базе операционной системы *Android*. Пользователь скачивает приложение, активирует его, оставляет на телефоне, не подозревая, что приложение в скрытом режиме начинает заниматься майнингом.

Мобильные телефоны, очевидно, не обладают большой вычислительной мощностью, но и недооценивать роста производительности мобильных процессоров нельзя. Кроме того, в отличие от персональных компьютеров пользователи заряжают мобильные устройства постоянно и «требуют» их работы почти двадцать четыре часа в сутки с подключением к сети Интернет.

Вредоносные приложения, которые удалось обнаружить на настоящий момент, маскируются под приложения-коллекции обоев для мобильного устройства или песни известных исполнителей. Два приложения, недавно изъятые из *Google Play*, назывались *Songs* и *Prized* и использовались скрытым майнингом валют *Litecoin*

и *Dogecoin*. Пользователями таких скрытых приложений стал один миллион пользователей. По нашим прогнозам рост таких приложений только начинается. Интересно, что многие приложения последних версий начинают процесс майнинга в скрытом режиме только тогда, когда мобильный телефон установлен на зарядку. Это затрудняет обнаружение вирусов.

Как защититься от атаки. Обнаружить, что телефон начал в скрытом режиме «майнить», можно по явным признакам: слишком быстрой разрядке батарейки, замедленной работе. В таком случае лучше «почистить» телефон. Кроме того, использование антивирусных программ и бдительность при скачивании приложений даже из официальных магазинов помешают проникновению вирусов. Важным также является отказ от рутования телефонов, так как в этом случае телефон становится более уязвимым для вирусов.

Выводы

Количество вирусов, созданных прежде всего для похищения криптовалюты, будет только увеличиваться. Многие пользователи кошельков еще не привыкли к правилам хранения денежных знаков. Антивирусные компании также пока не полностью овладели особенностями технологии и далеко не все из них ориентируют свои продукты на борьбу с атаками с целью похищения криптовалюты. Кроме того, быстро развиваются технологии блокчейна, но пока не все производители программного обеспечения работают в достаточной степени над кибербезопасностью пользователей.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Pilkington M. (2016) Blockchain technology: principles and applications. In: F. Xavier Olleros and Majlinda Zhegu (ed) Research handbook on digital transformations. Edward Elgar, Cheltenham, UK, p. 225.
2. Sompolinsky Y., Zohar A. (2013) Accelerating bitcoin's transaction processing. Fast money grows on trees, not chains. IACR Cryptol ePrint Arch 881: 1–31.
3. Ben-Sasson E et al. Zerocash: practical decentralized anonymous e-cash from bitcoin. In: Proceedings of the 2014 IEEE symposium on security and privacy.
4. O'Dwyer K.J., Malone D. Bitcoin mining and its energy footprint. In: 25th IET Irish Signals & Systems Conference 2014 and 2014 China-Ireland International Conference on Information and Communications Technologies (ISSC2014/CICT 2014), pp. 280–285.
5. Decker C., Wattenhofer R. (2014) Information propagation in the Bitcoin network, IEEE P2P 2013 Proceedings, Trento, 2013, pp. 1–10.

УДК 338.242.44

О КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РИСКАХ НЕКАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Гаврилин Евгений Васильевич, д-р экон. наук, заместитель руководителя, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, Заслуженный экономист Российской Федерации, Москва, Россия
evgavrilin@mail.ru

В статье рассматривается возможный подход к определению эффективности управления исполнительного органа государственного предприятия или хозяйственного общества с государственным участием и рисков некачественного управления. Предмет рассмотрения – ключевые показатели эффективности (КПЭ) управления в контексте риск-ориентированного подхода, цель работы – установление подхода к определению КПЭ управления, основанного на сравнении рыночной стоимости предприятия или хозяйственного общества, определенных затратным и доходным методами с учетом возможных рисков деятельности менеджмента предприятий. В статье отмечается, что эффект управления является нематериальным активом предприятия и должен иметь свою стоимостную оценку. Предлагается в качестве обобщающего ключевого показателя эффекта управления государственными предприятиями и хозяйственными обществами с государственным участием для оценки риска некачественного управления принимать разность между стоимостью предприятия, определенной методом дисконтированного денежного потока, и стоимостью, определенной методом чистых активов. В качестве ключевого показателя относительной эффективности управления может быть принято соотношение годового эффекта управления к затратам на управление или к рыночной стоимости бизнеса, определенного методом чистых активов.

Ключевые слова: государственные предприятия; хозяйственные общества; долгосрочные программы развития; ключевые показатели эффективности; ключевой показатель эффективности управления, ключевые показатели абсолютной и относительной эффективности управления; риски.

On Key Management Performance Indicators and Risks of Poor Management of Enterprises and Economic Entities with State Participation

Gavrilin Evgeniy V., ScD (Economics), Deputy Head of the Federal Agency for State Property Management, Honored Economist of the Russian Federation, Moscow, Russia
evgavrilin@mail.ru

The paper examines an approach to determining the management efficiency of the executive body of a state enterprise or an economic entity with state participation and the risks of poor management. The subject of the study is the key performance indicators (KPI) of management in the context of the risk-oriented approach. The purpose of the study was to establish an approach to determining the management KPI based on a comparison of the market value of an enterprise or a business company determined by cost and profit methods with account for possible management risks. The paper notes that the management effect is an intangible asset of an enterprise and as such must have its own valuation. It is suggested that to assess the risk of poor management, the difference between the value of an enterprise determined by the discounted cash flow method and the value determined by the net assets method should be taken as a general key indicator of the management effect for state-owned enterprises and

business companies with state participation. The ratio between the annual management effect and management costs or the market value of a business determined by the net assets method can be adopted as a key indicator of relative management efficiency.

Keywords: state enterprises; economic entities; long-term development programs; key performance indicators; key indicator of management efficiency, key indicators of absolute and relative management efficiency; risks.

Виды рисков функционирования государственных предприятий и хозяйственных обществ с государственным участием. Постановка задачи

В современной экономике при оценке хозяйственной деятельности предприятий все большее внимание уделяется анализу рисков их функционирования. Ни одна организация не может избежать рисков, спровоцированных деятельностью самой организации, а также экономической системы, государства и конкурентов организации. Таким образом, риски являются не следствием неопределенности внешней среды, а результатом деятельности — это ключевой тезис российской научной школы управления рисками профессора В. И. Авдийского.

Безусловно, в функционировании государственных предприятий и хозяйственных обществ с государственным участием большую роль играют политические, макроэкономические и внешнеэкономические риски, которые определяют внешний фон функционирования предприятий, наряду с отраслевыми особенностями экономической среды и уровнем развития конкуренции. Но этими рисками на микроуровне, на уровне предприятия управлять невозможно. Кроме того, большинство предприятий функционируют в равных условиях внешней среды и внешнего окружения, и поэтому при необходимости учитывать эти риски более важной представляется задача по идентификации, оценке и управлению рисками некачественного менеджмента государственных предприятий через отслеживание ключевых показателей эффективности.

Актуальность проблемы установления критериев эффективности и оценки рисков управленческих решений

В период подготовки годовых собраний акционеров хозяйственных обществ с государственным участием, а также при анализе результативности финансово-экономической

деятельности государственных предприятий возникает необходимость в установлении критериев эффективности работы их исполнительных органов [1] в целях хеджирования рисков неэффективного управления, которое может привести к ухудшению финансово-экономических показателей, а в конечном счете — к утрате платежеспособности. Риски неэффективного и некачественного управления являются одними из ключевых рисков в первую очередь для государственных организаций и предприятий с государственным участием, так как одной из ключевых особенностей этого типа предприятий является несогласованность мотивации основных стейкхолдеров. В настоящее время обобщающий показатель эффективности управления с учетом рисков некачественного управления отсутствует, несмотря на то, что эффект управления является нематериальным активом предприятия и должен иметь свою стоимостную оценку [2, 3].

Возможные подходы к определению КПЭ управления

Эффективность управленческих решений по организации производства, использованию основных факторов производства, обеспечению финансирования текущей деятельности может быть определена посредством оценки частных экономических и финансовых показателей эффективности, на основе данных ежеквартального мониторинга финансово-экономической деятельности.

Стоимостным критерием эффективности управления может служить показатель роста капитализации (рыночной стоимости) хозяйственного общества или предприятия [4], величина которой в немалой степени зависит от влияния таких объективных внешних факторов, как повышение инвестиционного рейтинга страны в целом, а также инфляция [5, 6], что затрудняет установление непосредственного эффекта управления. Не менее сложной является проблема

идентификации рисков некачественного управления предприятием, что тесно связано с выбором и мониторингом конкретных показателей эффективности.

Косвенно эффект управления может характеризоваться частными экономическими ключевыми показателями эффективности использования факторов производства — производительности труда, фондоотдачи, материалоотдачи и т. д., а также финансовыми показателями рентабельности продукции и рентабельности активов. Их общий недостаток состоит в невозможности получения обобщающего результата эффективности управления с учетом риск-ориентированного подхода [7, 8].

Определение абсолютного экономического эффекта управления

Определить рыночную стоимость хозяйственного общества или предприятия методом дисконтированного денежного потока можно двумя способами. *Первый способ* должен базироваться на следующем: ретроспективные значения используемых в расчетах показателей и темпы их изменения должны быть экстраполированы на перспективный период анализа (как правило, пять лет). На основании полученных данных должны быть построены денежные потоки на перспективу и определена их суммарная текущая стоимость. В результате получим стоимость предприятия методом дисконтированного денежного потока на основе экстраполяции существующего уровня организации производства (далее — Ддп-1).

При расчете дисконтированного денежного потока *вторым способом* значения используемых в расчетах показателей и темпы их изменения должны быть взяты из предлагаемых перспективных бизнес-планов долгосрочных программ развития (далее — ДПР). На основании полученных данных должны быть построены денежные потоки на перспективу и определена их суммарная текущая стоимость. В результате получим стоимость предприятия методом дисконтированного денежного потока на основе перспективы развития предприятия, отраженной в бизнес-плане (далее — Ддп-2).

После этого определяется стоимость посредством затратного подхода методом чистых активов.

Для этого необходимо нормализовать бухгалтерский баланс, переоценить все активы, определить их рыночную стоимость и скорректировать соответствующим образом строки баланса. В результате получим стоимость бизнеса предприятия методом чистых активов (далее — ЧА), которая может быть представлена как сумма стоимостей материальных активов (далее — МА), финансовых активов (далее — ФА) и нематериальных активов (далее — НМА), отраженных в бухгалтерском балансе.

Напомним, что в соответствии с правилами ведения бухгалтерского учета в качестве нематериальных активов в балансе отражаются патентные изобретения, промышленный образец, полезная модель, промышленный продукт, базы данных и технология интегральных микросхем, селекционные достижения, товарные знаки. Ряд нематериальных активов, например таких, как отчеты о научных исследованиях, отражаются по другим статьям активов в материальных затратах.

В соответствии с правилами оценки если все расчеты произведены корректно, то стоимости, полученные методом дисконтированного денежного потока и затратным подходом, должны быть равны. В этом случае можно говорить о нормальном уровне управления, позволяющем обеспечивать доход, соответствующий рыночной стоимости чистых активов. Превышение рыночной стоимости чистых активов над дисконтированным денежным потоком свидетельствует о том, что управление не обеспечивает соответствующего уровня доходности на овеществленный в чистых активах капитал, поэтому может быть оценено как не соответствующее нормальному уровню.

Неравенство в пользу дисконтированного денежного потока свидетельствует, с нашей точки зрения, о наличии неучтенного в балансовом отчете положительного нематериального актива (далее — НМАу). Этот нематериальный актив характеризует, в частности, репутацию и доверие к фирме (*гудвил*), а также эффект управления, который увеличивает за счет денежного потока стоимость предприятия, превышая таким образом рыночную стоимость активов. Вместе с тем репутация и доверие к фирме также являются нематериальными эффектами управления [7]. Поэтому с полным основанием разность между стоимостью предприятия, определенной методом

дисконтированного денежного потока и затратным методом чистых активов, можно считать стоимостной оценкой абсолютного экономического эффекта управления. Годовой эффект управления может быть определен как разность значений на начало и конец периода.

При этом эффект управления, рассчитанный на основании дисконтированного денежного потока путем экстраполяции ретроспективных значений показателей, можем считать текущим или достигнутым абсолютным эффектом (далее — Эут). Эффект управления, рассчитанный на основании дисконтированного денежного потока и показателей перспективного бизнес-плана, является перспективным абсолютным эффектом (далее — Эуп), который может быть записан следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{ЧА} &= \text{МА} + \text{ФА} + \text{НМА}, \\ \text{Ддп-1} &= \text{ЧА} + \text{НМАу}, \\ \text{Эут} &= \text{Ддп-1} - \text{ЧА}, \\ \text{Эуп} &= \text{Ддп-2} - \text{ЧА}. \end{aligned}$$

Определение относительного экономического эффекта управления и рисков некачественного менеджмента

Относительный показатель эффективности управления, по нашему мнению, может быть определен двумя способами. В *первом случае* абсолютный эффект должен соотноситься с затратами на управление, включая затраты на оплату труда управленческого персонала в себестоимости продукции (далее — Зпу), управленческие (далее — Ур) и коммерческие расходы (далее — Кр) в валовой прибыли и дополнительную оплату из чистой прибыли (далее — Доу). Если функция управления была возложена на управляющую компанию, в качестве затрат на управление принимаются затраты на оплату управляющей компании (далее — Зук). В этом

случае текущая или достигнутая эффективность (далее — Эфт) и перспективная эффективность управления (далее — Эфп) могут быть определены следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Эфт} &= \text{Эут}/\text{Зпу} + \text{Ур} + \text{Кр} + \text{Доу}, \text{ или} \\ &\text{для управляющей компании} \\ \text{Эфт} &= \text{Эут}/\text{Зук}, \\ \text{Эфп} &= \text{Эуп}/\text{Зпу} + \text{Ур} + \text{Кр} + \text{Доу}, \text{ или} \\ &\text{для управляющей компании} \\ \text{Эфп} &= \text{Эуп}/\text{Зук}. \end{aligned}$$

Во *втором случае* абсолютный эффект должен соотноситься с рыночной стоимостью, определенной методом чистых активов, и показывать долю дополнительной стоимости, полученной за счет эффективного управления, в рыночной стоимости чистых активов. В этом случае текущая (далее — Эфтча) и перспективная (далее — Эфпча) эффективности могут быть записаны следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{Эфтча} &= \text{Эут}/\text{ЧА}, \\ \text{Эфпча} &= \text{Эуп}/\text{ЧА}. \end{aligned}$$

Относительная эффективность управления может быть установлена как соотношение абсолютного эффекта управления к затратам на управление или к рыночной стоимости бизнеса, определенного методом чистых активов. Полученные показатели могут рассматриваться как ключевые показатели абсолютной и относительной эффективности управления на государственных предприятиях и в хозяйственных обществах с государственным участием. При этом сравнение представленных показателей позволяет получать коэффициенты, измерение которых идентифицирует риски некачественного управления государственным предприятием или хозяйственным обществом с государственным участием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земсков В.В. Оценка эффективности контрольной процедуры с помощью статистического анализа // В сборнике: Кризис XXI века. Вчера. Сегодня. Завтра. Материалы международной научно-практической конференции. 2014. С. 68–72.
2. Федотова М.А., Стерник С.Г., Латкин Ф.А. Актуальные проблемы оценки портфеля корпоративной недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1 (184). С. 70–77.

3. Никонова И.А., Федотова М.А. Проблемы стоимостной оценки в проектном анализе и проектном финансировании // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 42 (393). С. 2–10.
4. Гаврилин Е.В. Развитие технологии управления предприятиями и хозяйственными обществами государственного сектора // *Эффективное антикризисное управление*. 2012. № 1 (70). С. 88–95.
5. Гаврилин Е.В., Гаврилина Е.Ю. Преобразование отношений собственности и организация государственного управления в период рыночного реформирования экономики // *Вестник Финансового университета*. 2012. № 2 (68). С. 79–88.
6. Смирнов В.М. Системные закономерности и ошибки учета государственной помощи в российских и международных стандартах финансовой отчетности // *Аудит и финансовый анализ*. 2011. № 6. С. 68–72.
7. Гаврилин Е.В. Использование методов финансового анализа при мониторинге деятельности хозяйствующих субъектов государственного сектора. // *Экономика. Налоги. Право*. 2016. № 1. С. 16–23.
8. Земсков В.В. Неиспользованные резервы как механизм обеспечения экономической безопасности государства // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. Т. 10. № 1. С. 52–59.

REFERENCES

1. Zemskov V.V. Evaluation of the effectiveness of control procedures using statistical analysis // *The crisis of the XXI century [Ocenka jeffektivnosti kontrol'noj procedury s pomoshh'ju statisticheskogo analiza // V sbornike: Krizis XXI veka] Yesterday. Today. Tomorrow. Materials of international scientific-practical conference, 2014, pp. 68–72.*
2. Fedotova M.A., Sternik S.G., Latkin F.A. Current problems of assessment of a portfolio of the corporate real estatens. [Aktual'nye problemy ocenki portfelja korporativnoj nedvizhimosti]. *Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii – the Property relations in the Russian Federation*, 2017, No. 1 (184), pp. 70–77.
3. Nikonova I.A., Fedotova M.A. Problems of cost assessment in the design analysis and project financing [Problemy stoimostnoj ocenki v proektnom analize i proektnom finansirovanii]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika – the Economic analysis: theory and practice*, 2014, No. 42 (393), pp. 2–10.
4. Gavrilin E.V. Development of technology of management of the enterprises and economic societies of public sector [Razvitie tehnologii upravlenija predpriyatijami i hozjajstvennymi obshhestvami gosudarstvennogo sektora]. *Jefferktivnoe antikrizisnoe upravlenie – Effective crisis management. Scientific and practical magazine*, 2012, No. 1 (70), pp. 88–95.
5. Gavrilin E.V., Gavrilina E. Yu. Transformation of the relations of property and the organization of public administration during market reforming of economy [Preobrazovanie otnoshenij sobstvennosti i organizacija gosudarstvennogo upravlenija v period rynochnogo reformirovanija jekonomiki]. *Vestnik Finansovogo universiteta – Bulletin of the Financial university*, 2012, No. 2(68), pp. 79–88.
6. Smirnov V.M. System laws and errors of state assistance account in Russian and international standards of financial reporting annotation [Sistemnye zakonomernosti i oshibki ucheta gosudarstvennoj pomoshhi v rossijskih i mezhdunarodnyh standartah finansovoj otchetnosti]. *Audit i finansovij analiz – Audit and Financial Analysis*, 2011, No. 6, pp. 68–72.
7. Gavrilin E.V. Use of methods of the financial analysis when monitoring activity of economic entities of public sector. [Ispol'zovanie metodov finansovogo analiza pri monitoringe dejatel'nosti hozjajstvujushhij sub#ektov gosudarstvennogo sektora]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 1, pp. 16–23.
8. Zemskov V.V. Unused Reserves as a Mechanism to Ensure Economic Security [Neispol'zovannye rezervy kak mehanizm obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law*, 2017, Vol. 10, No. 1, pp. 52–59.

УДК 336.221

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

*Новоселов Константин Викторович, канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, государственный советник Российской Федерации 2 класса, Москва, Россия
KNovoselov@fa.ru*

Одним из инструментов обеспечения стабильного развития российской экономики является проведение эффективной налоговой политики, направленной на качественное изменение администрирования доходных поступлений и повышение собираемости налогов, что способствует не только наполняемости доходов бюджета, но и позволяет устранять неравные конкурентные условия, являющиеся одними из факторов, ограничивающих рост производительности труда и сдерживающих процессы модернизации и внедрения инноваций.

Налоговые администрации осуществляют свои полномочия в постоянно меняющихся условиях, воздействующих на риски, с которыми сталкивается налоговая администрация, а также влияющих на процессы их оценки и управления. Инструменты риск-менеджмента при формировании налоговых доходов бюджетной системы Российской Федерации применяются, в частности, в контрольной работе ФНС России.

В статье рассмотрены особенности планирования выездных налоговых проверок – процесса, построенного на риск-ориентированном подходе к отбору налогоплательщиков для проведения контрольной работы. Определены направления дальнейшего совершенствования применения риск-ориентированного подхода в контрольной деятельности налоговых органов.

Ключевые слова: риск-менеджмент; риск-ориентированный подход; налоговые проверки; налоговые доходы; бюджетная система.

Risk Management Prospects in the Tax Sphere

*Novoselov Konstantin V., PhD (Economics), associate professor of the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department, Financial University, Class II State Counselor of the Russian Federation, Moscow, Russia
KNovoselov@fa.ru*

An effective tax policy is a tool to ensure the stable development of the Russian economy. A set of measures is intended to make a qualitative change in the revenue administration and enhance the collection of taxes, which contributes not only to the filling of the budget but also helps eliminate unequal competitive conditions as a factor restraining the growth of labor productivity and hampering the processes of modernization and innovation promotion.

Tax authorities exercise their powers under the constantly changing conditions which can ensue the risks faced by a tax body and influence the processes of their assessment and management.

The utilization of risk management tools in the formation of tax revenues of the Russian budgetary system was reflected, in particular, in the control activities of the Federal Tax Service of Russia.

The paper analyzes specific features of planning field tax audits – a process based on the risk-oriented approach to the selection of taxpayers for running field tax audits. The areas of further improvement of the risk-oriented approach utilization in the control activity of tax authorities have been defined.

Keywords: risk management; risk-oriented approach; tax audits; tax revenues of the budgetary system.

Цели налогового администрирования

Качественное налоговое администрирование является одним из условий эффективного функционирования налоговой системы и экономики государства в целом.

Позитивное развитие основных составляющих налоговой политики государства, которыми являются снижение совокупной налоговой нагрузки и улучшение налогового администрирования, зависит от организации налогового контроля с целью обеспечения своевременного и полного поступления налогов и других обязательных платежей в бюджеты всех уровней, в том числе благодаря достижению высокого уровня налоговой дисциплины налогоплательщиков.

Главная задача ФНС России заключается в осуществлении контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения налогов, сборов и страховых взносов, а также иных обязательных платежей.

Уклонение от уплаты налогов и сборов представляет общественную опасность, которая состоит в уменьшении доходов бюджета в результате неуплаты или неполной уплате налогов и сборов.

Кроме того, нарушение налогового законодательства недобросовестными налогоплательщиками служит негативным примером для законопослушных граждан и организаций, снижает уровень налоговой дисциплины. Уклонение от уплаты налогов и сборов одними налогоплательщиками и полное внесение налоговых платежей другими налогоплательщиками нарушают принцип добросовестной конкуренции, влекут невыполнение государственных программ и социально-экономических обязательств государства перед гражданами.

Определение понятия «налоговый риск»

Вред, причиненный государству налогоплательщиками вследствие нарушения законодательства о налогах и сборах, выявляется налоговыми органами в процессе проведения контрольной и аналитической работы и оценивается, в частности, суммами предъявленных налогоплательщикам налоговых претензий, которые отражаются в решениях, принимаемых налоговыми органами по результатам налоговых проверок.

Термины «налоговый риск», «риск-ориентированный подход» применительно к налоговым отношениям стали использоваться относительно недавно. В законодательстве о налогах и сборах они не определяются. В ведомственном акте ФНС России впервые внедрение риск-ориентированного подхода к планированию налоговых проверок упомянуто в 2007 г. в связи с принятием Концепции системы планирования выездных налоговых проверок (приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333), однако сам термин так и не получил точного определения.

По мнению авторов большинства изданий, налоговые риски возникают в связи с действиями, с одной стороны, государства, а с другой стороны — самих плательщиков налогов и сборов.

В.Г. Пансков понимает под налоговым риском вероятность возникновения в процессе налогообложения для субъектов налоговых правоотношений финансовых и других потерь, вызванных изменением, несоблюдением, незнанием налогового законодательства, а также его недостаточной правовой проработкой и экономической обоснованностью. Налоговыми рисками государства, по его мнению, являются возможные потери государства в связи с неисполнением или недобросовестным исполнением налогоплательщиками налогового и таможенного законодательства. Установленная этими органами система управления налоговыми рисками используется при планировании контрольных мероприятий и выборе субъектов налоговых проверок [1, с. 75–76].

Л.И. Гончаренко подразумевает под налоговым риском возможное наступление неблагоприятных материальных (прежде всего финансовых) и иных последствий для налогоплательщика или государства в результате действий (бездействия) участников налоговых правоотношений [2].

Ю.Г. Тюрина отмечает, что с точки зрения налогоплательщиков (плательщиков сборов), налоговых агентов налоговый риск представляет собой возможные потери, связанные с процессом налогообложения, вызванные изменениями законодательства в области налогов и сборов, действиями контролирующих органов и т.д. С позиции государства налоговый риск — это возможное неисполнение (снижение эффективности исполнения) задач по администрированию налоговых доходов бюджета, связанное с неэф-

фективной работой налоговых органов по контролю за уплатой налогов и сборов, нарушениями норм законодательства налогоплательщиками и органами, представляющими финансовые интересы государства, колебаниями в деятельности хозяйствующих субъектов, вызванными различными факторами (внутрикорпоративными, региональными, макроэкономическими и др.) [3, с. 965].

Создание системы управления налоговыми рисками

Наличие большого количества разнообразных рисков в сфере налогообложения мешает целенаправленной деятельности хозяйствующих субъектов, что ставит под сомнение достижение ими поставленных целей и соблюдение интересов государства. Ввиду этого ФНС России должна работать над снижением неопределенности последствий предпринимаемых хозяйствующими субъектами действий, создавая и применяя на практике систему управления рисками (далее — *риск-менеджмент*).

Действенная система анализа рисков, по мнению автора, должна охватывать всю деятельность ФНС России, включая:

- создание устойчивых к злоупотреблениям норм налогового законодательства, которые не позволяют недобросовестным налоговым практикам нарушать налоговое законодательство;
- правильно выстроенную организационную структуру налоговой администрации;
- применение эффективной системы планирования и контроля реализации задач (в том числе системы повседневного контроля налоговых поступлений), которая обеспечивает реальную подотчетность перед заинтересованными лицами;
- профессиональное управление различными сферами деятельности налоговой администрации;
- выработку и использование исключительно действенных бизнес-процессов, которые удовлетворяют ожиданиям как внешних, так и внутренних пользователей;
- использование современных *IT*-систем, которые поддерживают функционирование бизнес-процессов;

- обеспечение доступности достаточного количества квалифицированных кадров для реализации существующих и будущих задач;
- соблюдение единых правил работы для всех сотрудников организации, включая единые правила поведения (стандарты профессионального поведения, неприемлемость коррупционной составляющей, соблюдение принципа конфиденциальности при работе с личной информацией);
- применение эффективных и действенных правил сотрудничества и обмена налоговой информацией как внутри страны, так и с международными партнерами.

Преимуществами умелого применения риск-менеджмента являются:

- обеспечение равного отношения к налогоплательщикам и общественного доверия;
- возможность постановки главных целей;
- возможность сопоставления имеющихся ресурсов с рисками;
- принятие эффективных стратегических решений, основанных на научном подходе к решению той или иной проблемы;
- снижение административного бремени для налогоплательщиков (например, избавление от возможной налоговой проверки);
- возможность применения различных мер воздействия на дисциплину налогоплательщиков;
- совершенствование использования ресурсов для обеспечения лучших результатов.

Сущность налогового риск-менеджмента

Процесс управления рисками осуществляется как на операционном, так и на стратегическом уровнях согласно решениям, принимаемым на уровне руководства ФНС России.

Задачей управления рисками является выявление, оценка и своевременное реагирование на риски с целью уменьшения вероятности их возникновения или минимизации негативных последствий от рисков. Управление налоговыми рисками нередко неправомерно сводится отдельными авторами к минимизации рисков. По мнению автора, более рационально говорить не столько о минимизации риска, сколько об оптимизации соотношения риска и важности

принятия решений, с которыми он сопряжен. Следовательно, управляя риском, налоговая администрация должна найти баланс между риском и результатом (поступлением налогов) в соответствии с приемлемым уровнем риска, принятым для компании или группы компаний.

Таким образом, управление рисками в налоговой сфере можно определить как систему мер, направленную на выявление, оценку и минимизацию налоговых рисков. Иными словами, *система налогового риск-менеджмента — это система управленческих отношений в процессе управления налоговыми рисками, нацеленная на минимизацию недопоступления налогов и сборов в бюджетную систему.*

В риск-менеджменте разделяется понятие возможного риска (риск-событие), причины, обусловившей его свершение (риск-причина), и последствий его свершения (риск-последствие) [4].

Факторы возникновения и развития рисков ситуаций могут быть различными, как внешними, так и внутренними. По мнению автора, к ним можно отнести:

- 1) противоречивость или неурегулированность норм законодательства о налогах и сборах;
- 2) недостаточная проработка налоговых последствий как планируемых, так и уже совершенных сделок;
- 3) неосведомленность руководства (менеджмента) компании о налоговых рисках;
- 4) недостаточная квалификация сотрудников налоговых подразделений компаний или отсутствие таковых вследствие затратности их содержания или дороговизны использования услуг аудиторско-консалтинговых фирм;
- 5) недостаточная информация или отсутствие информации, необходимой для принятия управленческих решений, вследствие несовершенной технологии учета и обработки первичной документации и регистров бухгалтерского и налогового учета.

Д.А. Артеменко среди факторов риска, в частности, отмечает:

- 1) противоречивость правоприменительной практики;
- 2) несбалансированность мер налогового регулирования и стимулирования;

- 3) неисполнение налогоплательщиками действующего законодательства;
- 4) некорректное применение императивов налогового права органами-администраторами;
- 5) недостаточная оперативность изменений налогового законодательства [5, с. 36–39].

Особенность налоговых рисков состоит в том, что наличие того или иного критерия риска в деятельности хозяйствующего субъекта не означает автоматически, что налогоплательщик уклоняется от уплаты налогов. Однозначный вывод об уклонении от уплаты налогов можно сделать только по результатам анализа всей имеющейся информации, которой располагает налоговый орган, а иногда и только после проведения выездной налоговой проверки.

В большинстве случаев риски обусловлены спецификой ведения бизнеса, экономическими процессами, происходящими как в организации, в отрасли, так и в стране. Так, снижение налоговой нагрузки может происходить не в результате сокрытия налогов, а вследствие роста курса валют, ценовой политики в отрасли, изменения условий контрактов, падения цен на продукцию на мировом рынке, введения дополнительных льгот и т.д. [7, с. 68–78].

Именно поэтому выбор объектов для проведения выездных налоговых проверок строится на основе целенаправленного отбора, тщательного и постоянно проводимого всестороннего анализа *всей* имеющейся у налоговых органов информации о каждом объекте независимо от формы собственности налогоплательщика и сумм налоговых обязательств. При осуществлении планирования налоговых проверок подлежат анализу все существенные аспекты как отдельной сделки, так и деятельности налогоплательщика в целом.

Применение риск-ориентированного подхода в контрольной работе налоговых органов

Как уже упоминалось, риск-ориентированный подход к планированию выездных налоговых проверок был введен ФНС России в 2007 г., хотя стратегия контрольной работы, учитывающая риск-подход, была определена еще раньше — в 2005 г. С этих дат основными принципами стратегии контрольной работы стали:

Таблица

Данные об изменении количества выездных налоговых проверок

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество ВВП, тыс. ед.	219,7	180,7	105,8	87,9	85,4	75,5	67,4	58,1	41,3	35,8	30,7	26,0
Охват ВВП, %	3,29	2,23	1,26	0,98	0,91	0,80	0,70	0,59	0,48	0,42	0,36	0,31
Результативность ВВП, %	90,2	93,0	96,9	98,7	99,2	99,0	98,9	99,1	98,8	98,8	99,0	99,1
Доначислено на одну проверку, млн руб.	1,0	2,5	2,7	3,5	4,2	4,5	4,3	5,6	6,9	8,2	8,8	13,7

Источник: составлено автором на основе данных формы статистической налоговой отчетности ФНС России 2-НК.

- мотивация плательщиков к отказу от инструментов минимизации налогов;
- концентрация контрольных мероприятий на зонах риска;
- обеспечение качества контрольных мероприятий.

Данные об изменении с 2005 г. количества выездных налоговых проверок (далее в таблице — ВВП) и охвата налогоплательщиков проверками (рассчитывается как соотношение общего числа проведенных проверок в год к общему числу организаций и индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в налоговых органах), а также об эффективности и результатах их проведения приведены в таблице.

Из приведенных данных следует, что количество выездных налоговых проверок за анализируемый период значительно снизилось — с 219,7 тыс. в 2005 г. до 26 тыс. в 2016 г., или в 8,5 раз. Результативность проверок уже на протяжении ряда лет составляет 99%, а эффективность одной проверки (т.е. сумма, доначисленная на одну выездную проверку в среднем), за анализируемый интервал выросла с 1 до 13,7 млн руб., или, по сути, более чем в 13 раз.

Еще в 2005 г. ФНС России определила, что задачу соблюдения налогового законодательства наиболее актуально решать не фискальными мерами, а посредством повышения налоговой дисциплины и налоговой грамотности налогоплательщиков. Эта тенденция прослеживается и в настоящее время — ФНС России работает над созданием понятной и прозрачной деловой среды в бизнесе,

развитием новых форм взаимодействия с налогоплательщиками, повышением эффективности налогового администрирования путем внедрения новых информационных технологий, реализации новых проектов в контрольной работе.

Применение риск-ориентированного подхода к выбору объектов для проведения выездных налоговых проверок позволяет уже на протяжении ряда лет повышать их эффективность при одновременном снижении количества проверок, тем самым уменьшая административное давление на бизнес, оптимизируя трудозатраты и концентрируя усилия на максимальных зонах риска.

В результате совершенствования системы управления рисками охват налогоплательщиков выездными налоговыми проверками по итогам 2016 г. составил всего 0,3%. Это означает, что проверкам подвергались в среднем три налогоплательщика из 1000, а по субъектам малого предпринимательства — один из 1500 (охват — 0,07%).

В отношении налогоплательщиков, которым присущи риски совершения налоговых правонарушений, ФНС России активно внедряет различные формы побуждения к добровольному исполнению налоговых обязательств, стимулируя добровольный отказ от применения схем уклонения от уплаты налогов.

В целях предоставления возможности налогоплательщикам самостоятельно устранять нарушения и самостоятельно уплачивать соответствующие суммы налогов в бюджет, налогоплательщикам направляются уведомления, содержащие суть выявленных нарушений, с предложением

уточнить налоговые обязательства или предоставить пояснения.

В случае отсутствия реакции на уведомление, налогоплательщики вызываются в налоговый орган на основании ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) для дачи пояснений, где им разъясняются выявленные нарушения, а также возможная ответственность за данные нарушения.

В настоящее время риск-ориентированный подход в налоговой сфере получил дальнейшее развитие и в рамках камеральных налоговых проверок, которые проводятся по факту сдачи налогоплательщиком налоговой декларации в автоматизированном режиме с использованием системы контрольных соотношений.

Внедрение риск-ориентированного подхода в администрировании НДС

Принципы риск-ориентированного подхода к проведению камеральных налоговых проверок, обуславливающие истребование у налогоплательщиков необходимых пояснений, а в ряде случаев — документов, отражены в ст. 88 НК РФ и предусматривают наличие следующих обстоятельств для проведения мероприятий налогового контроля:

- выявление ошибки в налоговой декларации (расчете) и (или) противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах (производится автоматизированная проверка всех представленных деклараций);
- представление уточненной налоговой декларации, в которой уменьшена сумма налога, подлежащая уплате в бюджетную систему Российской Федерации, по сравнению с ранее представленной налоговой декларацией (расчетом);
- использование налогоплательщиком налоговых льгот;
- представление налогоплательщиком уточненной налоговой декларации (расчета) по истечении двух лет со дня, установленного для подачи налоговой декларации (расчета) по соответствующему налогу за соответствующий отчетный (налоговый) период, в которой уменьшена сумма налога, подлежащая уплате в бюджетную систему Рос-

сийской Федерации, или увеличена сумма полученного убытка;

- наличие расхождения в операциях с контрагентами по декларациям НДС;
- истребование возмещения НДС из бюджета.

При этом в целях недопущения потерь бюджета особое внимание налоговые органы уделяют поданной налоговой декларации по НДС, в которой заявлено право на возмещение налога.

Динамичное развитие экономики, рост деловой активности бизнес-среды обусловили новую стратегию в работе ФНС России, основой которой стало поэтапное внедрение риск-ориентированного подхода к администрированию НДС, смещение акцента проверки с добросовестных компаний на высокорисковые организации при максимальной автоматизации процессов проверки посредством внедрения инновационных ИТ-решений.

Выбор данного налога был вызван тем, что недобросовестные налогоплательщики стали более часто применять схемы ухода от налогообложения именно НДС.

ФНС России повысила эффективность проверок возмещения НДС за счет внедрения в эксплуатацию с 1 октября 2013 г. Системы управления рисками (СУР) «Автоматизированная система контроля НДС» (АСК «НДС»).

СУР АСК «НДС» является аналитическим инструментом, ориентированным на контроль возмещения НДС, который позволяет формировать экспертное мнение налогового органа о налогоплательщике на основании набора определенных параметров (критериев) и оценивать вероятность совершения налогоплательщиком налогового правонарушения в виде неправомерного заявления НДС к возмещению.

В СУР АСК «НДС» аккумулируется практически вся доступная информация о налогоплательщике, получаемая как из внутренних, так и внешних источников. Таким образом, формируется всестороннее мнение налогового органа об организации на основании набора параметров, которые подразделяются на следующие группы:

- общий анализ организации;
- анализ регистрационных данных;
- анализ налоговой истории организаций;
- анализ бенефициаров;

- анализ бизнес-периметра налогоплательщика.

В основе работы системы заложено более 80 критериев оценки налогоплательщика, каждый из которых имеет свое пороговое значение в виде фиксированных баллов. Содержание этих критериев не раскрывается в СМИ с целью недопущения адаптации налогоплательщиков под рассчитываемые показатели.

Таким образом, с момента представления декларации по НДС «к возмещению» СУР АСК «НДС» начинает анализировать налогоплательщика, суммируя присвоенные баллы по заложенным в систему критериям и в соответствии со шкалой оценки признака налогового риска, распределяет их на три группы риска (высокий, средний, низкий).

Налогоплательщики, подвергающиеся высокому налоговому риску (далее — имеющие высокий налоговый риск), являются, по сути, потенциальным инструментарием, применяемым для получения необоснованной налоговой выгоды третьими лицами, и находятся в так называемой серой зоне экономики. В отношении данных налогоплательщиков налоговыми органами проводится максимальный комплекс мероприятий налогового контроля на территориальном и региональном уровнях. При этом камеральный контроль налоговых деклараций, представленных налогоплательщиками, имеющими средний и низкий риск, не отменяется.

В отношении налогоплательщиков с низким уровнем риска осуществляется минимальный комплекс мероприятий налогового контроля, направленный на подтверждение правомерности заявленных налоговых вычетов.

Благодаря выделению «зеленой» зоны налогоплательщиков (имеющих низкий налоговый риск) у налоговых органов появляются ресурсы для усиленного контроля налогоплательщиков, которым присвоен высокий уровень риска.

Таким образом, программный продукт позволяет формировать экспертное мнение налогового органа о налогоплательщике на основании набора параметров и оценивать вероятность совершения им налогового правонарушения в виде неправомерного заявления НДС к возмещению.

Использование АСК «НДС» в работе по контролю за возмещением НДС позволило за время

ее работы в 12 раз (с 791 в III квартале 2013 г. до 64 в III квартале 2017 г.) снизить количество случаев заявления возмещения высокорисковыми организациями, т.е., по сути, теми налогоплательщиками, деятельность которых направлена на хищение бюджетных средств под видом возмещения НДС из федерального бюджета.

В рамках развития АСК «НДС» в 2015 г. ФНС России запустила второй этап данной системы — АСК «НДС-2», в рамках которого проведена работа по распространению СУР на всех налогоплательщиков НДС, как заявляющих сумму налога «к возмещению», так и отражающих суммы налога «к уплате», что позволило использовать данную систему на всех видах налогового контроля. Такой подход стал возможным благодаря изменениям, внесенным в НК РФ, установившим обязательное расширенное декларирование по НДС с 2015 г. только в электронной форме, с выгрузкой в адрес налоговых органов данных обо всех транзакциях.

АСК «НДС-2» позволяет в режиме реального времени с использованием технологии «больших данных» без взаимодействия с налогоплательщиком и истребования у него документов осуществлять мониторинг цепочек уплаты НДС и выявлять разрывы во взаимосвязях «налогоплательщик-контрагент».

Введение АСК «НДС-2» положительно отразилось и на динамике поступления НДС. Так, за 9 месяцев 2017 г. поступление НДС составило 2322,7 млрд руб., что на 320 млрд руб., или на 16%, больше, чем за аналогичный период 2016 г.¹

В целях снижения административной нагрузки на налогоплательщиков ФНС России в настоящее время апробирует механизм применения риск-ориентированного подхода к камеральным налоговым проверкам налоговых деклараций по НДС, в которых отражены операции, не подлежащие (освобождаемые от налогообложения) налогообложению НДС в соответствии с пп. 2 и 3 ст. 149 НК РФ. Суть данного механизма — сокращение объема истребуемых у налогоплательщиков документов с учетом совокупности следующих факторов:

¹ По данным формы статистической налоговой отчетности ФНС России 1-НМ.

- уровень налогового риска, присвоенного СУР АСК «НДС-2»;
- результат предыдущих камеральных налоговых проверок налоговых деклараций по НДС по вопросу правомерности применения налогоплательщиками налоговых льгот.

На основании информации, содержащейся в представляемом налогоплательщиком реестре операций, объем подлежащих истребованию документов определяется отдельно для каждого кода операции в соответствии с алгоритмом, учитывающим вышеуказанные условия. При этом не менее 50% от объема документов, подлежащих истребованию, должны подтверждать наиболее крупные суммы операций, по которым применены налоговые льготы.

В случае непредставления налогоплательщиком реестра или при представлении реестра не по рекомендуемой форме (в случае невозможности идентификации подтверждающих документов, невозможности их соотнесения с используемыми льготами, невозможности выполнения предъявляемых требований, неуказания в реестре суммы операции) истребование документов производится без использования риск-ориентированного подхода.

Данный алгоритм общедоступен и доведен до налогоплательщиков письмом ФНС России от 26.01.2017 № ЕД-4-15/1281@.

Таким образом, налогоплательщики, в отношении которых сформирована положительная история, не имеющие в предыдущих налоговых периодах нарушений налогового законодательства, имеют преимущество в виде частичного представления (либо непредставления полностью) в налоговый орган подтверждающих льготы документов.

Кроме того, ФНС России письмом от 13.07.2017 № ММВ-20-15/112@ сообщила о важном принятом управленческом решении в отношении налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по НДС, которым СУР АСК «НДС» присвоен низкий или средний уровень налогового риска: камеральная налоговая проверка может быть завершена до истечения трехмесячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 88 НК РФ. Но для этого необходимо выполнение следующего условия — 90% вычетов по НДС от общей суммы вычетов, заявленных налогоплательщиком,

должны составлять суммы налога, предъявленные продавцами товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, которым СУР «АСК НДС» присвоен низкий уровень налогового риска.

Должны также отсутствовать признаки нарушений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате в бюджет Российской Федерации, либо к завышению суммы налога, заявленной к возмещению, и информация, свидетельствующая о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Весь перечень налогоплательщиков анализируется с использованием СУР АСК «НДС-2» для выявления хозяйствующих субъектов, которые осуществляют реальную финансово-хозяйственную деятельность.

На основании перечня реально действующих налогоплательщиков, определенных системой, производится сбор досье, содержащих анализ их деятельности на основании деклараций, данных бухгалтерского учета, а также сведений из информационных ресурсов ФНС России. Проводимый с целью отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок анализ финансово-экономических показателей деятельности содержит несколько уровней, в том числе анализ:

- сумм исчисленных налоговых платежей и их динамики;
- сумм уплаченных налоговых платежей и их динамики;
- показателей налоговой и (или) бухгалтерской отчетности;
- факторов и причин, влияющих на формирование налоговой базы.

Кроме того, на данном этапе учитываются фактические значения двенадцати общедоступных критериев самостоятельной оценки рисков, утвержденных приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@, размещенных в открытом доступе на сайте ФНС России.

Далее анализируется бизнес-периметр налогоплательщиков с отклонениями для выявления фирм-однодневок в цепочках. Данный вид аналитической работы в настоящее время осуществляется в ручном режиме. Перед ФНС

России стоит задача автоматизации данной трудозатратной части отбора налогоплательщиков, так как необходимо:

- провести анализ книг-покупок и продаж налогоплательщиков;
- проверить финансовые транзакции и сопоставить их с товарным потоком;
- определить взаимосвязанность и согласованность действий участников цепочки, вид схемы и получателя необоснованной налоговой выгоды.

Кроме того, одним из важных элементов планируемой риск-системы является информирование налогоплательщиков о рисках и мерах по их минимизации.

Так, в рамках развития и совершенствования концепции налогового контроля на основе применения риск-ориентированного подхода, а также в целях совершенствования сервисной модели работы и непрерывного повышения качества предоставляемых государственных услуг в письме ФНС России от 14.08.2017 № ЕД-4-15/16007 сообщается о рассмотрении возможности публикации дополнительной информации о наличии (отсутствии) рисков нарушения законодательства о налогах и сборах в личном кабинете налогоплательщика — юридического лица.

Перечень публикуемой в личном кабинете налогоплательщика информации может включать оценку уровня налоговых рисков, возникающих на этапах постановки на учет в налоговых органах, внесения изменений в сведения о регистрации юридического лица, представления в налоговый орган налоговых деклараций, расчетов, проверки полноты и своевременности уплаты налогов (сборов, страховых взносов), а также на этапах представления пояснений и документов в ответ на требования налогового органа при проведении налоговой проверки.

В настоящее время сформирован перечень рисков для публикации в личном кабинете налогоплательщика — юридического лица, в том числе:

- 1) риск наложения штрафных санкций;
- 2) риск приостановления операций по счетам;
- 3) риск отказа в применении вычетов по НДС;

- 4) риск отказа в возмещении НДС из бюджета;
- 5) риск отказа в применении льготы по налогам (сборам, страховым взносам);
- 6) риск доначисления налогов (сборов, страховых взносов);
- 7) риск неполноты отражения доходов для целей налогообложения;
- 8) риск необоснованного отражения расходов для целей налогообложения;
- 9) риск участия в схеме уклонения от налогообложения;
- 10) риск получения необоснованной налоговой выгоды;
- 11) риск недолжной осмотрительности;
- 12) риск отбора для проведения мероприятий налогового контроля.

Оценка уровня риска проводится на основе анализа совокупности критериев полноты, своевременности, достоверности, реальности деятельности, экономической целесообразности, правомерности и т.д. Уровень риска может быть низким, средним, высоким.

Предусматривается, что публикация информации об уровне налоговых рисков одновременно сопровождается доведением до сведения налогоплательщика — юридического лица мер ответственности, предусмотренных НК РФ, а также рекомендаций по снижению уровня выявленного риска и предотвращению возможных нарушений требований законодательства о налогах и сборах.

Представляется, что раннее информирование налогоплательщика о выявленных рисках позволит обеспечить профилактику и предупреждение потенциальных нарушений требований законодательства о налогах и сборах, а также возможность превентивного урегулирования вопросов, возникающих в процессе взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами.

Выводы

Действенным стимулом для добровольной уплаты налогов является осознание налогоплательщиками того, что налоговые органы располагают практически всей необходимой информацией об операциях налогоплательщиков в режиме *on-line*.

Потенциал для повышения собираемости налогов видится в более эффективном использовании ИТ-решений. Их эффективное использование

и анализ позволяют создать современную систему налогового администрирования и контроля, являющуюся, по сути, глобальной контрольно-аналитической системой.

Учитывая, что ФНС России развивает и другие автоматизированные проекты, например технологию внедрения онлайн касс, онлайн систему маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками, имеются дальнейшие перспективы развития и совершенствования риск-ориентированного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пансков В.Г. Налоговые риски: проявление и возможные пути минимизации // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 74–80.
2. Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теоретический взгляд на содержание понятия и факторы возникновения // Налоги и налогообложение. 2009. № 1. С. 17–24 с.
3. Тюрина Ю.Г. Налоговые риски и факторы, влияющие на их возникновение // Известия Байкальского государственного университета. Иркутск. 2016. Т. 26. № 6. С. 964–971.
4. Елисеева И.И., Терехов А.А. Статистические методы в аудите. М.: Финансы и статистика, 1998. 176 с.
5. Артеменко Д.А. Развитие методов налогового администрирования на основе риск-ориентированного подхода // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2011. № 1. С. 36–39.
6. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В. Налоговые риски в деятельности банков: определение, виды и основные подходы к управлению // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 5. С. 87–91.
7. Вишневецкая Н.Г. и др. Налоговые риски государства: монография. М.: Финансовый университет, 2014. 194 с.

REFERENCES

1. Panskov V.G. Tax risks: the manifestation and possible ways to minimize [Nalogovye riski: pojavlenie i vozmozhnye puti minimizacii]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2013, No. 4, pp. 74–80.
2. Goncharenko L.I. Tax risks: a theoretical view on the content of the concept and factors [Nalogovye riski: teoreticheskij vzgljad na sodержanie ponjatija i faktory vzniknovenija]. *Nalogi i nalogooblozhenie — Taxes and taxation*, 2009, No. 1, pp. 17–24.
3. Tyurina Yu.G. Tax risks and factors vlasie on their appearance [Nalogovye riski i faktory, vlijashhie na ih vzniknovenie]. *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Baikal state University*, 2016, Vol. 26, No. 6, pp. 964–971.
4. Eliseeva I.I., Terekhov A.A. Statistical methods in auditing [Statisticheskie metody v audite]. Moscow, Finance and statistics, 1998, 176 p.
5. Artemenko D.A. Development of methods of tax administration on the basis of a risk-based approach [Razvitie metodov nalogovogo administrirovanija na osnove risk-orientirovannogo podhoda]. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta — Bulletin of Saint-Petersburg state economic University*, 2011, No. 1, pp. 36–39.
6. Goncharenko L.I., Malkova V. Tax risks in banking: definition, types and approaches to management and Economics [Nalogovye riski v dejatel'nosti bankov: opredelenie, vidy i osnovnye podhody k upravleniju]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2013, No. 5, pp. 87–91.
7. Vishnevskaya N.G. i dr. Tax risks state. Monograph. [Nalogovye riski gosudarstva. Monografija]. Moscow, Financial University, 194 p.

УДК 336.14(045)

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РЕЗЕРВОВ

Земсков Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
VZemskov@fa.ru

В статье рассматриваются основные направления повышения экономической безопасности государства, одним из которых является формирование и эффективное управление финансовыми резервами, что позволяет придавать экономике финансовую устойчивость. В качестве инструментов эффективности управления финансовыми резервами выступает риск-ориентированная стратегия, позволяющая одновременно сократить риски и угрозы, влияющие на экономическую безопасность государства и разработать определенные мероприятия, направленные на обеспечение финансовой устойчивости.

Сделан вывод о необходимости усиления риск-ориентированного подхода в осуществлении эффективной финансовой деятельности государства и достижении социально значимых ее результатов.

Ключевые слова: риск-ориентированная стратегия; риск-ориентированный подход; экономическая безопасность; финансовые резервы; бюджетные резервы.

Risk-Oriented Strategy Ensuring Budget Reserves Utilization Efficiency

Zemskov Vladimir V., ScD (Economics), professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
VZemskov@fa.ru

The paper examines key directions of the country's economic security enhancement including, in particular, the formation and efficient management of financial reserves to ensure, thereby, the financial stability of the economy. The risk-based strategy is a tool for the efficient management of financial reserves since it reduces risks and threats that affect the economic security of the country and allows development of measures aimed at ensuring the financial stability.

It is concluded that it is important to enhance the risk-oriented approach to the implementation of effective financial activities of the government to achieve socially significant results.

Keywords: risk-oriented strategy; risk-oriented approach; economic security; financial reserves; budget reserves.

Риск-ориентированная стратегия в управлении финансовыми резервами

В экономической теории понятие «резервы» происходит от французского глагола *reserver*, означающего «сберегать», «сохранять». В рамках данной статьи под «резервами» понимается создание и использование финансовых накоплений в виде бюджетных фондов в соответствии с действующим законодательством.

Основной задачей любого сформированного финансового резерва является повышение эффективности от целевого использования этих резервов, в том числе бюджетных резервов за счет дополнительных возможностей по выявлению и анализу системных рисков.

Одним из инструментов обеспечения эффективности в управлении финансовыми резервами является применение риск-ориентированной стратегии при осуществлении государственного

контроля и надзора за эффективным использованием бюджетных резервов. Изменение стратегии управления не требует существенных затрат, кроме обучения персонала новому подходу, но дает максимальный эффект при осуществлении государственного контроля в ограниченное время с повышением качества результатов.

Под риск-ориентированной стратегией эффективности использования бюджетных резервов понимается внедрение новых механизмов в организацию государственного контроля за экономным расходованием средств федерального бюджета, минимизация затрат на осуществление контрольной деятельности, выявление дополнительных возможностей по увеличению ресурсов, позволяющих привлекать и сохранять высококвалифицированный персонал.

Таким образом, применение риск-ориентированной стратегии при осуществлении государственного контроля и надзора дает возможность лучше управлять ситуацией в условиях неопределенности, принимать более осознанные решения по вопросам управления рисками, обеспечивает разумные гарантии того, что государственные органы исполнительной власти на должном уровне выполняют свои цели, задачи и функции.

О целесообразности внедрения процедур управления рисками в деятельность органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления указывалось еще в Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006–2008 гг.¹

Резервный фонд и Фонд национального благосостояния

Как следует из Указа Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», обеспечение экономической безопас-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2006 № 467-р «О Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006–2008 годах и плане мероприятий по ее реализации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=59459>.

ности осуществляется путем накопления финансовых резервов.

Так, Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее — БК РФ) предусматривает создание и функционирование следующих финансовых резервов:

- Резервный фонд Российской Федерации, а также Фонд национального благосостояния;
- Резервный фонд субъектов Российской Федерации;
- Резервный фонд Президента Российской Федерации;
- Резервный фонд исполнительных органов государственной власти;
- Резервный фонд исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации;
- Резервный фонд местных администраций.

В соответствии с бюджетным законодательством накопление финансовых ресурсов осуществляется в составе соответствующих бюджетов путем формирования резервных фондов.

Каждый из этих типов финансовых накоплений имеет свое назначение и цели использования, которые можно представить следующим образом: защита и стабилизация бюджета и экономики от чрезмерной нестабильности при наступлении неблагоприятных ситуаций, повлекших уменьшение доходов или увеличение расходов бюджетов. Известно, что нестабильность или неопределенность развития ситуаций может привести к реализации рисков и ухудшить финансовое состояние экономики государства, в том числе выполнение стратегических и социальных задач.

Индикаторами оценки состояния бюджетных резервов являются:

- 1) обособленный учет этих средств в составе расходной части бюджета;
- 2) резервирование этих средств на случай возникновения непредвиденных расходов или расходов, не предусмотренных бюджетом;
- 3) целевой характер, т.е. средства расходуются строго на цели, указанные в законодательстве.

В процессе формирования и использования бюджетных резервов могут возникать риски вследствие:

- отсутствия стратегии управления рисками по конкретным направлениям выполнения государственных функций;
- частых изменений правил формирования и расходования нефтегазовых доходов, что отрицательно влияет на объемы бюджетных резервов;
- нецелевого использования бюджетных резервов в части финансирования инфраструктурных проектов;
- рисков недостижения цели и показателей инфраструктурных проектов и др.

Санкционное давление западных стран будет продолжать влиять в ближайшие годы на экономику России, что отрицательно скажется на социальных обязательствах государства и бизнеса. Поэтому основным источником финансирования дефицита федерального бюджета станут государственные заимствования, средства из Резервного фонда Российской Федерации и Фонда национального благосостояния, а также поступления от приватизации федеральной собственности согласно Основным направлениям бюджетной политики.

Таким образом, в условиях продления санкций со стороны западных государств на последующие годы формирование и экономное использование бюджетных финансовых накоплений будут оставаться актуальными финансовыми задачами.

Правовой статус резервных фондов определяется ст. 96.9 БК РФ. В частности, резервный фонд представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету, управлению и использованию в целях обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета. Из данной формулировки следует, что резервные фонды являются целевыми средствами и могут расходоваться строго на установленные цели.

В БК РФ также предусмотрены требования о размере Резервного фонда и необходимости его ежегодной фиксации в федеральном законе о бюджете на соответствующий год и на плановый период. Например, на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. была установлена нормативная величина Резервного фонда Российской Федерации в сумме 5 797 050 000,0 тыс. руб.

БК РФ определяет два источника его формирования:

- 1) дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета;
- 2) доходы от управления средствами фонда.

Необходимо отметить, что дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета определяются как разница между нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из прогнозируемой цены на нефть либо поступившими в федеральный бюджет за отчетный финансовый год, и нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из базовой цены на нефть. В свою очередь к нефтегазовым доходам федерального бюджета относятся доходы федерального бюджета от уплаты:

- налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья);
- вывозных таможенных пошлин на нефть сырую;
- вывозных таможенных пошлин на газ природный;
- вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти.

До 1 февраля 2020 г. доходы от управления средствами Резервного фонда Российской Федерации направляются на финансовое обеспечение расходов федерального бюджета.

Фонд национального благосостояния предназначен для обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений российских граждан и обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Порядок управления Фондом национального благосостояния аналогичен порядку, установленному для Резервного фонда Российской Федерации, на основании постановления Правительства РФ от 19.01.2008 № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния Российской Федерации».

Объем финансовых накоплений государства характеризуется данными, приведенными в *таблице*.

Как следует из *таблицы*, наблюдается общая тенденция сокращения финансовых накоплений государства. Так, в 2016 г. по сравнению с анало-

Динамика объема финансовых накоплений государства, млрд руб.

Наименование резерва	На 01.01.2014	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017
Резервный фонд	3070,74	4945,49	3640,57	972,13
Фонд национального благосостояния	3079,94	4388,09	5227,18	4359,16

Источник: составлено автором по данным сайта Минфина России: URL: http://minfin.ru/ru/press-center/?id_4=34599&area_id=4&page_id=2119&popup=Y##ixzz4VNQ7CKGz.

гичным периодом прошлого года объем Резервного фонда Российской Федерации сократился на 2668,44 млрд руб., или на 73%, Фонд национального благосостояния Российской Федерации — на 868,02 млрд руб., или на 17% соответственно. Уменьшение объемов финансовых накоплений объясняется расходованием этих средств на инфраструктурные проекты. Так, в декабре 2014 г. был принят нормативный акт, согласно которому до 10% средств Фонда национального благосостояния Российской Федерации может быть размещено в российских банках для финансирования инфраструктурных проектов.

Использование бюджетных резервов связано с обеспечением финансовой устойчивости государства в условиях неопределенности, а также реализацией социальной политики

Однако имеются потенциальные риски при использовании средств Фонда национального благосостояния Российской Федерации для финансирования инфраструктурных проектов.

Так, распоряжением Правительства РФ от 27.12.2014 № 2744-р утвержден паспорт инвестиционного проекта «Приобретение тягового подвижного состава», который внесен в перечень самокупаемых инфраструктурных проектов, реализуемых ОАО «РЖД». Объем финансирования проекта определен в объеме 203,6 млрд руб., в том числе за счет заемных

средств 60,2 млрд руб. (29,6% общей стоимости проекта) за счет выпуска облигаций ОАО «РЖД», выкупаемых за счет Фонда национального благосостояния Российской Федерации.

При аудите эффективности бюджетных средств аудиторы Счетной палаты Российской Федерации отметили, что средства Фонда национального благосостояния Российской Федерации использовались ОАО «РЖД» в качестве дополнительного источника собственных доходов общества в виде процентов от размещения средств Фонда на счетах в банках [1], т.е. хозяйствующий субъект дополнительно полученные доходы от размещения на счетах коммерческих банков целевых бюджетных средств использовал не на развитие инфраструктурных проектов, а расходовал на операционную деятельность, что является нарушением правил использования целевых бюджетных средств.

Имеются риски недостижения цели и показателей инфраструктурных проектов. Так, паспортом инвестиционного проекта «Приобретение тягового подвижного состава» на 2017 г. запланировано приобретение подвижного состава за счет собственных средств ОАО «РЖД» в объеме 75,8 млрд руб., а объем финансирования составил всего 63,1 млрд руб., т.е. 12,7 млрд руб. меньше запланированного.

Следующим риском в использовании целевых бюджетных средств является неприменение конкурентных способов осуществления закупки, установленных Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

По нашему мнению, применение конкурентных способов осуществления закупки могло бы привести к развитию конкуренции, к обеспечению экономической эффективности расходования

денежных средств и реализации мер, направленных на сокращение издержек заказчика, а также способствовать снижению стоимости инфраструктурных проектов, реализуемых ОАО «РЖД».

Все эти факты свидетельствуют о наличии системных рисков при использовании средств Фонда национального благосостояния для финансирования инфраструктурных проектов.

Резервный фонд Правительства РФ

Согласно бюджетному законодательству порядок расходования средств резервных фондов устанавливается нормативными правовыми актами Правительства РФ, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Правительство РФ имеет право распоряжаться согласно ст. 81 БК РФ двумя резервными фондами: Резервный фонд Правительства РФ и Резервный фонд Правительства РФ по предупреждению ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий. Их создание предусмотрено ст. 81 БК РФ.

1. Порядок использования Резервного фонда Правительства РФ регулируется Положением о порядке расходования средств этого фонда согласно постановлению Правительства РФ от 27.02.2017 № 230. В частности, из него Правительство РФ выделяет средства на финансирование:

- государственной поддержки общественных организаций и объединений;
- проведения юбилейных мероприятий общегосударственного значения;
- изготовления государственных наград, юбилейных медалей;
- проведения встреч, симпозиумов, выставок и семинаров на высшем уровне по проблемам общегосударственного значения и др.

Следует отметить, что средства Резервного фонда Правительства РФ направляются на финансовое обеспечение непредвиденных расходов.

Из-за отсутствия законодательно закрепленного понятия «непредвиденные расходы» Правительство РФ имеет свободу действий в расходовании средства этого фонда фактически на любые цели. Подтверждением этого тезиса является распоряжение Правительства РФ от 12.09.2011

№ 1595-р о выделении Минкультуры России для федерального государственного унитарного предприятия «Творческо-производственное объединение «Киностудия «Союзмультфильм» 6 млн руб. на финансовое обеспечение проведения неотложных ремонтных, противоаварийных и восстановительных работ.

Данный факт свидетельствует о том, что руководство Минкультуры России не обеспечивало своевременный контроль за своевременной разработкой плана планово-предупредительных работ с целью планирования объема потребности финансовых ресурсов на ремонт объектов культуры в следующем финансовом году и вследствие этого финансирование ремонтных работ было осуществлено за счет Резервного фонда Правительства Российской Федерации.

2. В соответствии с п. 20 постановления Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» для ликвидации чрезвычайных ситуаций создается и используется Резервный фонд Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Порядок использования Резервного фонда Правительства РФ по предупреждению ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий регулируется правилами выделения бюджетных ассигнований из Резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утвержденными постановлением Правительства РФ от 15.02.2014 № 110.

Таким образом, использование бюджетных резервов связано с обеспечением финансовой устойчивости государства в условиях неопределенности, а также реализацией социальной политики.

Контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных ассигнований Резервного фонда Правительства РФ возложен на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» функции контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере переданы Федеральному казначейству, что свидетельствует о реализации механизма совершенствования государственного финансового контроля, в частности о расширении практики применения риск-ориентированного подхода.

Основной целью применения риск-ориентированного подхода в государственном финансовом контроле является осуществление эффективного контроля при разумной величине затрат

Внедрение риск-ориентированного подхода в государственный финансовый контроль

В настоящее время основным финансовым инструментом в планировании, анализе данных и контроле, позволяющими без существенных угроз и ущерба достичь как стратегических, так и тактических целей, является применение риск-ориентированного подхода.

Методологический подход применения риск-ориентированного подхода в деятельности контрольно-надзорных органов был определен в базовой модели [2], которая предполагает совершение следующих действий:

- определение охраняемых законом ценностей;

- выявление событий, следствием которых может стать причинение вреда охраняемым законом ценностям (случаи причинения вреда);
- определение условий, обстоятельств и причин, которые приводят к наступлению событий, следствием которых может стать причинение вреда;
- отбор факторов (профилей) риска, указывающих на максимальную величину произведения вероятности наступления негативных последствий на объем потенциального вреда;
- проведение ранжирования управляемых факторов и профилей риска для выделения наиболее значимых из них;
- учет критериев, указывающих на поведенческие особенности подконтрольного субъекта;
- распределение подконтрольных субъектов по категориям риска и определение периодичности проведения в их отношении контрольно-надзорных мероприятий.

Внедрение риск-ориентированного подхода за целевым и эффективным использованием бюджетных резервов обеспечивает формирование системы управления рисками по конкретным направлениям выполнения государственных функций.

Следовательно, риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности представляет собой метод организации и осуществления контроля.

Сущность риск-ориентированного подхода в органах Федерального казначейства заключается в создании системы стратегического, тактического и оперативного планирования с распределением ответственности по уровням управления. Оценка эффективности деятельности осуществляется по четырем уровням: оценка деятельности службы в целом, оценка деятельности территориальных органов, оценка деятельности структурных подразделений и оценка деятельности сотрудников. Система оценки деятельности состоит из внутренней и внешней оценки [3].

Внутренняя самооценка производится по 35 показателям, которые отображают возложенные функции и полномочия. При внутренней оценке эффективности особое внимание уделяется расчету индекса себестоимости выполнения государственных функций, индекса трудоемкости выполнения государственных

функций и индекса качества выполнения государственных функций.

В частности, индекс себестоимости выполнения государственных функций определяется следующим образом:

$$I_c = C_n / C_\phi \times 100\%,$$

где C_n — себестоимость полномочий;

C_ϕ — себестоимость функций.

Внешняя оценка реализуется путем анкетирования и направления запросов полпредам Президента Российской Федерации в федеральных округах, главам высшей исполнительной власти и главным распорядителям бюджетных средств.

Результаты этих оценок используются для совершенствования деятельности Федерального казначейства. Таким образом, из вышеприведенного следует, что основной целью применения риск-ориентированного подхода в государственном финансовом контроле является осуществление эффективного контроля при разумной величине затрат, т.е. представляет собой метод организации и осуществления контроля.

Выводы

Из анализа использования бюджетных резервов следует, что они формируются и используются в качестве источников финансирования расходов бюджета крупномасштабного характера, имеющих стратегический характер и обеспечивающих экономическую безопасность государства, общества и личности.

Риск-ориентированная стратегия эффективности использования бюджетных резервов обеспечивает процесс внедрения в деятельность контрольно-надзорных органов риск-ориентированного подхода, направленного на экономию бюджетных средств, оптимизацию контрольно-надзорной деятельности.

Риск-ориентированный подход, распределяя поднадзорные объекты по степени риска нанесения ущерба охраняемым законам ценностям, позволяет разграничить полномочия и ответственность руководителей и иных сотрудников по уровням при осуществлении государственных функций, тем самым исключить дублирование функций и снизить издержки на осуществление контрольной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования средств Фонда национального благосостояния, направленных на финансирование инфраструктурного проекта «Приобретение тягового подвижного состава». Бюллетень Счетной палаты, 2017. № 6 (июнь).
2. Базовая модель определения критериев и категорий риска (утвержден протоколом заседания проектного комитета от 31.03.2017 № 19).
3. Аналитическая записка. Обмен лучшими практиками применения риск-ориентированного подхода и оценки эффективности в контрольно-надзорной деятельности. URL: www.obobschauschaus-zapiska-obmen-praktikami-knd-17-03-16.

REFERENCES

1. Report on the results of the control activities of the “verification of the use of funds of the national welfare fund aimed at financing infrastructure project” Purchase of locomotives [Otchet o rezul'tatah kontrol'nogo meroprijatija «Proverka ispol'zovanija sredstv Fonda nacional'nogo blagosostojanija, napravlennyh na finansirovanie infrastrukturnogo proekta «Priobretenie tjagovogo podvizhnogo sostava»]. *Bjulleten' Schetnoj palaty — Bulletin of the Accounting Chamber*, 2017, № 6 (June).
2. The basic model criteria and risk categories [Bazovaja model' opredelenija kriteriev i kategorij riska] (approved Protocol meetings of the project Committee from 31.03.2017 No. 19).
3. Analytical note. Sharing best practices the application of risk-oriented approach and evaluate the effectiveness of the control and oversight activities [Analiticheskaja zapiska. Obmen luchshimi praktikami primenenija risk-orientirovannogo podhoda i ocenki jeffektivnosti v kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti]. URL: www.obobschauschaus-zapiska-obmen-praktikami-knd-17-03-16.

УДК 336.14(045)

УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫМИ РИСКАМИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ*

*Горлова Оксана Степановна, канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
OGorlova@fa.ru*

В статье проанализированы организационно-правовые и методические основы управления бюджетными рисками. *Цель работы* – определение направлений совершенствования организационно-правовых и методических основ управления бюджетными рисками для повышения качества формирования и исполнения бюджетов. *Результат исследования* – выдвинуты предложения по совершенствованию нормативно-правового, организационного и методического регулирования содержания, классификации, прогнозирования бюджетных рисков и управления ими. *Сделан вывод* о том, что внесенные предложения по совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные отношения, позволят повысить качество оценки бюджетных рисков, включая их идентификацию, определение уровня риска и соответственно эффективность управления бюджетными рисками.

Ключевые слова: бюджетный риск; бюджетные полномочия; классификатор; методические рекомендации; управление бюджетными рисками.

Budget Risk Management: Improvement of the Organizational, Legal and Methodological Framework

*Gorlova Oksana S., PhD (Economics), associate professor of the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia
OGorlova@fa.ru*

The paper analyzes the organizational, legal and methodological principles of the budget risk management. *The purpose of the study* is to identify areas for improving the organizational, legal and methodological framework for management of budget risks to improve the quality of formation and execution of budgets. Based on *the results of the study*, proposals for improving the statutory, organizational and methodological regulation of the content, classification, forecasting and management of budget risks are given. *It is concluded* that the proposals made to improve the legislative and other statutory documents governing budgetary relations will enhance the quality of the budget risks assessment, including risk identification, and, accordingly, the efficiency of budget risk management.

Keywords: budget risk; budgetary powers; classifier; methodological guidelines; budget risk management.

Правовое регулирование понятия «бюджетный риск»

Бюджетное законодательство Российской Федерации (далее — Бюджетный кодекс Российской Федерации, Кодекс) не регламентирует понятие «бюджетный риск», которое содержится только в иных нормативных правовых актах соответ-

ствующего уровня. Так, на федеральном уровне термин «бюджетный риск» определен приказом Минфина России как «возможность невыполнения (полностью или частично) определенных параметров (характеристик) федерального бюджета, неэффективного управления ликвидностью счета по учету средств федерального бюджета,

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2017 г.

а также неэффективного использования средств федерального бюджета в текущем финансовом году при условии сохранения в течение текущего финансового года качества финансового менеджмента, достигнутого в отчетном периоде»¹.

В большинстве регионов понятие «бюджетный риск» не имеет правового закрепления. Только в ряде субъектов Российской Федерации оно регулируется нормативными правовыми актами высших исполнительных органов, финансовых органов или органов государственного финансового контроля субъектов Российской Федерации. Например, согласно приказу Комитета государственного финансового контроля Ленинградской области под бюджетным риском понимается «ситуация в бюджетном процессе, при которой существует вероятность невыполнения (полностью или частично) определенных параметров (характеристик) бюджета, а также неэффективного использования средств бюджета»². В соответствии с постановлением Правительства Республики Башкортостан бюджетный риск представляет собой «возможность наступления события, негативно влияющего на выполнение бюджетных процедур»³.

В некоторых регионах понятие бюджетного риска регламентируется нормативными правовыми актами, посвященными отдельным вопросам управления бюджетами, например привлечения займов и управления долговыми обязательствами. В этой связи трактовка бюджетных рисков дается достаточно узко в привязке к регулируемому вопросу. Под риском, в частности, понимается возможность финансовых потерь

бюджета в результате наступления определенных событий или совершения определенных действий, которые не могут быть заранее предсказаны⁴. Аналогичные положения содержатся в нормативных правовых актах некоторых муниципальных образований⁵. При этом нормативные правовые акты, посвященные другим возможным событиям, обуславливающими необходимость управления бюджетными рисками, не приняты.

Кроме того, в ряде случаев в иных нормативных правовых актах, посвященных вопросам оценки бюджетных рисков, само понятие бюджетных рисков не определяется⁶.

Помимо нормативных правовых актов, содержание бюджетных рисков рассматривается в современной экономической литературе. При этом в российской и зарубежной науке не существует единой трактовки понятия «бюджетный риск». Кроме того, содержание бюджетных рисков зачастую сужено (например, риски рассматриваются лишь как вероятность неосуществления запланированных расходов или неопределенность получения бюджетных доходов, а риски недостижения результатов при нормальном бюджетном финансировании не оцениваются) [1, с. 54–56; 2, с. 27–28; и др.].

Законодательное закрепление понятия «бюджетный риск» как вероятности невыполнения (полностью или частично) определенных параметров (характеристик) бюджета, а также неэффективного использования средств бюджета и управления ими позволит избежать его узкой трактовки, разработать на этой основе унифицированную классификацию бюджетных рисков,

¹ Приказ Минфина России от 19.10.2011 № 383 «О порядке осуществления в Министерстве финансов Российской Федерации оперативного мониторинга качества финансового менеджмента».

² Приказ Комитета государственного финансового контроля Ленинградской области от 16.06.2015 № 10 «Об утверждении методических рекомендаций по исчислению уровня бюджетных рисков внутренних бюджетных процедур при осуществлении внутреннего финансового контроля».

³ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.02.2014 № 65 «Об утверждении Порядка осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств бюджета Республики Башкортостан, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета Республики Башкортостан, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета Республики Башкортостан внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита».

⁴ Постановление администрации Тульской области от 28.06.2007 № 323 «О мерах по повышению эффективности управления долговыми обязательствами Тульской области»; постановление Правительства Республики Марий Эл от 30.12.2011 № 436 «О Концепции долговой политики Республики Марий Эл на период до 2025 года».

⁵ Решение собрания представителей муниципального образования Ленинского района от 21.11.2007 № 28–3 «Об управлении долговыми обязательствами в муниципальном образовании Ленинский район»; постановление Администрации городского округа «Город Козьмодемьянск» от 23.10.2012 № 563 «О Концепции долговой политики муниципального образования «Городской округ «Город Козьмодемьянск» на период до 2025 года».

⁶ Приказ Минфина Республики Алтай от 20.12.2016 № 205-п «Об утверждении Порядка идентификации и оценки бюджетных рисков».

обеспечивающую наиболее полный охват возможных событий, приводящих к неисполнению показателей бюджета любого уровня, неэффективному использованию бюджетных средств, включая недостижение результатов их использования. Понятие «бюджетный риск» может быть определено в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), в которой содержатся основные термины, применяемые в сфере бюджетных правоотношений.

Классификатор бюджетных рисков

В настоящее время отсутствует унифицированная классификация бюджетных рисков для всех бюджетов, входящих в состав бюджетной системы Российской Федерации, утвержденная каким-либо уполномоченным органом. В то же время существует достаточно много теоретических и методологических подходов к классификации бюджетных рисков [3, с. 88–90; 4, с. 70–72; и др.].

Отсутствие систематизированной группировки бюджетных рисков, позволяющей применять ее соответствующими органами в ходе управления бюджетами, препятствует качественному проведению оценки бюджетных рисков, так как ее проще осуществлять по группе однородных рисков с учетом степени их воздействия на бюджет.

В этой связи на основе анализа, обобщения и систематизации имеющихся теоретических и методологических подходов к классификации бюджетных рисков представляется необходимой разработка классификатора бюджетных рисков (по аналогии, например, с классификатором нарушений нормативных правовых актов, регулирующих сферу бюджетных правоотношений⁷), который может быть одобрен Минфином России и будет применяться в работе финансовых и контрольных органов федерального, регионального и местного уровней. Утверждение такого классификатора в настоящее время в форме закона не является целесообразным, поскольку состав бюджетных рисков, актуальных для динамично меняющейся ситуации в бюджетной сфере, не может оставаться долгое время стабильным. Поэтому

⁷ Классификатор нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) (одобрен Советом контрольно-счетных органов при Счетной палате Российской Федерации» 17.12.2014, протокол № 2-СКСО, коллегией Счетной палаты Российской Федерации 18.12.2014).

в сложившихся условиях предпочтительным является такой формат документа, который позволит оперативно вносить в него изменения в случае изменения внутренних и внешних факторов, влияющих на процесс управления бюджетами. На первоначальном этапе возможно проведение апробации применения такого классификатора в рамках бюджетного цикла в пилотных субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Классификатор должен предусматривать системное разделение факторов, оказывающих значимое воздействие на уровень бюджетных рисков, размер и вероятность потерь при наступлении рисков событий. При этом факторы могут быть разделены на внешние (неконтролируемые или слабо контролируемые) и внутренние (управляемые). Помимо этого, бюджетные риски могут быть классифицированы в зависимости от области их возникновения (в области доходов, расходов, источников финансирования дефицита бюджетов, государственных и муниципальных долговых обязательств), на основе возможностей их предотвращения и профилактики, вероятности наступления соответствующих событий, влияния на определенные показатели бюджетов (такие как снижение доходов, увеличение расходов, рост долговой нагрузки и др.), а также в зависимости от этапа бюджетного процесса, на котором они возникают.

Разработка и утверждение унифицированного классификатора позволит повысить качество оценки бюджетных рисков, включая их идентификацию и определение уровня риска, и соответственно эффективность управления бюджетными рисками.

Полномочия по управлению бюджетными рисками

Для повышения качества управления бюджетами в нормативных правовых актах должны быть закреплены полномочия финансовых и контрольных органов, а также главных администраторов и администраторов бюджетных средств, касающиеся вопросов прогнозирования и управления бюджетными рисками, что будет предполагать обязательность осуществления соответствующих действий.

В частности, в состав бюджетных полномочий Минфина России, регулируемых ст. 165 Кодекса

и п. 5 Положения о данном органе государственной власти⁸, целесообразно включить:

- выявление и идентификация бюджетных рисков, проведение их анализа, оценки и мониторинга в процессе управления федеральным бюджетом и бюджетами государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;
- принятие мер по предупреждению, минимизации и ликвидации бюджетных рисков в ходе управления государственными финансовыми ресурсами на федеральном уровне;
- осуществление методического руководства в области бюджетного прогнозирования, направленное на минимизацию бюджетных рисков;
- формирование единого классификатора бюджетных рисков.

К полномочиям финансовых органов субъектов Российской Федерации, которые могут быть закреплены в нормативных правовых актах, регулирующих положения об этих органах⁹, следует отнести:

- выявление и идентификацию бюджетных рисков, проведение их анализа, оценки и мониторинга в процессе управления региональными бюджетами и бюджетами территориальных государственных внебюджетных фондов;
- меры по предупреждению, минимизации и ликвидации бюджетных рисков в ходе управления государственными финансовыми ресурсами на региональном уровне;
- внесение предложений по уточнению единого классификатора бюджетных рисков.

Аналогичные полномочия могут быть регламентированы в положениях о финансовых органах муниципальных образований¹⁰:

⁸ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации».

⁹ Постановление Администрации Смоленской области от 16.05.2008 № 300 «Об утверждении Положения о Департаменте бюджета и финансов Смоленской области»; постановление Правительства Республики Хакасия от 12.05.2009 № 151 «Об утверждении Положения о Министерстве финансов Республики Хакасия» и др.

¹⁰ Постановление администрации г. Нижнего Новгорода от 23.05.2011 № 2013 «Об утверждении Положения о департаменте финансов администрации города Нижнего Новгорода»; решение Совета городского поселения Дудинка от 22.12.2005

- выявление и идентификацию бюджетных рисков, проведение их анализа, оценки и мониторинга в процессе управления местными бюджетами;
- принятие мер по предупреждению, минимизации и ликвидации бюджетных рисков в ходе управления муниципальными финансовыми ресурсами;
- внесение предложений по уточнению единого классификатора бюджетных рисков.

Помимо финансовых органов, органы государственного и муниципального финансового контроля (как внутреннего, так и внешнего) должны быть наделены определенными полномочиями в части управления бюджетными рисками, что может найти отражение в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность контрольных органов.

Так, к полномочиям органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля, определяемым для Счетной палаты Российской Федерации ст. 157 Кодекса и ст. 14 Федерального закона о данном государственном органе¹¹, для контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований — ст. 9 федерального закона, посвященного деятельности этих органов¹², целесообразно отнести:

- выявление и осуществление идентификации бюджетных рисков, определение уровня риска при выборе объектов контроля для проведения ревизий и проверок;
- проведение мониторинга и оценки эффективности мер, принятых объектами контроля по управлению бюджетными рисками;
- подготовку по результатам ревизий и проверок предложений и рекомендаций объектам контроля в части принятия мер по предупреждению, минимизации и ликвидации бюджетных рисков.

№ 02–0039 «О Финансовом комитете Администрации городского поселения Дудинка» и др.

¹¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

¹² Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

Аналогичные полномочия могут быть закреплены нормативными правовыми актами, устанавливающими полномочия органов внутреннего государственного и муниципального финансового контроля, в частности Федерального казначейства (ст. 166.1 Кодекса, п. 5 Положения о данном органе государственной власти¹³), а также органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций)¹⁴.

Это позволит вменить в обязанность контрольным органам проводить оценку вероятности наступления события, негативно влияющего на выполнение бюджетных процедур, и его последствий, характеризующих размер возможного наносимого ущерба.

Состав бюджетных полномочий главных администраторов и администраторов бюджетных средств, определенных ст. 158, 160.1 и 160.2 Кодекса, целесообразно дополнить следующими полномочиями:

для главных администраторов и администраторов доходов бюджетов:

- выявление и идентификация бюджетных рисков в области доходов бюджетов, проведение их анализа, оценки и мониторинга;
- формирование карты бюджетных рисков, которые могут оказать влияние на формирование бюджетов по доходам;
- определение факторов, послуживших причиной эскалации бюджетных рисков в области доходов бюджетов;
- принятие мер по предупреждению, минимизации и ликвидации бюджетных рисков в процессе составления и исполнения бюджетов по доходам;

для главных распорядителей и распорядителей бюджетных средств:

- выявление и идентификация бюджетных рисков в области расходов бюджетов, проведение их анализа, оценки и мониторинга;
- формирование карты бюджетных рисков, которые могут оказать влияние на формирование бюджетов по расходам;
- определение факторов, послуживших причиной эскалации бюджетных рисков в области расходов бюджетов;
- принятие мер по их предупреждению, минимизации и ликвидации бюджетных рисков в процессе составления и исполнения бюджетов по расходам;

для главных администраторов и администраторов источников финансирования дефицита бюджетов:

- выявление и идентификация бюджетных рисков в области поступлений и выплат за счет источников финансирования дефицита бюджетов, проведение их анализа, оценки и мониторинга;
- формирование карты бюджетных рисков, которые могут оказать влияние на формирование бюджетов по поступлениям и выплатам за счет источников финансирования дефицита бюджетов;
- определение факторов, послуживших причиной эскалации бюджетных рисков в области поступлений и выплат за счет источников финансирования дефицита бюджетов;
- принятие мер по их предупреждению, минимизации и ликвидации бюджетных рисков в процессе составления и исполнения бюджетов по поступлениям и выплатам за счет источников финансирования дефицита бюджетов.

Закрепление этих полномочий будет означать обязательность проведения указанных действий, направленных на снижение бюджетных рисков в ходе составления и исполнения бюджетов.

Методические рекомендации по повышению качества прогнозирования и управления бюджетными рисками

Повышению качества прогнозирования и управления бюджетными рисками будет способствовать разработка Минфином России со-

¹³ Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе».

¹⁴ Постановление Правительства Ульяновской области от 14.12.2015 № 27/658-П «Об утверждении Положения о Департаменте внутреннего государственного финансового контроля Ульяновской области»; постановление Администрации г. Перми от 18.11.2015 № 952 «Об утверждении Положения о контрольно-аналитическом департаменте администрации города Перми» и др.

ответствующих методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований. Это объясняется тем, что в условиях высокой неопределенности внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование бюджетов, необходимы системные действия, направленные на обеспечение минимизации бюджетных рисков, повышение эффективности проведения такой работы.

В методических рекомендациях может быть предусмотрена в общем виде последовательность действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по управлению бюджетными рисками, которое должно осуществляться в процессе бюджетного планирования и прогнозирования, оперативного управления бюджетами и государственного и муниципального финансового контроля на разных этапах бюджетного процесса. Кроме того, методические рекомендации могут содержать подходы к оценке бюджетных рисков, методы оценки основных бюджетных рисков, порядок и условия их учета в рамках бюджетного процесса, а также меры по снижению бюджетных рисков.

Методическими рекомендациями должно быть разъяснено, что управление бюджетными рисками не должно быть пассивным, т.е. бюджетное планирование и прогнозирование, оперативное управление бюджетами не должны ограничиваться только трансформацией прогнозируемых показателей социально-экономического развития в финансовые показатели, а должны основываться на стратегических подходах, целевых параметрах развития бюджетной системы.

В методических рекомендациях следует указать, что при прогнозировании бюджетных рисков необходимо дать оценку изменения доходов и расходов бюджетов, показателей долговой нагрузки субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также имеющихся бюджетных резервов при наступлении рисков событий в конкретном периоде по сравнению с наиболее вероятным, ожидаемым вариантом прогноза данных показателей.

Необходимость использования для оценки бюджетных рисков возможного изменения как

доходов, так и расходов бюджетов, долговой нагрузки, бюджетных резервов, которыми располагает публично-правовое образование, вызвана тем, что соответствующие параметры этих показателей определяют меры, принимаемые в процессе управления бюджетами, поскольку от данных показателей зависит обеспечение сбалансированности бюджетов.

В рамках оценки бюджетных рисков должны учитываться различные факторы, влияющие на указанные показатели, например изменение уровня налоговых ставок и предоставляемых льгот по налогам и сборам, оптимизация расходов бюджетов, изменение сроков и условий привлечения и обслуживания долговых обязательств и т.д.

Оценка вероятности изменения каждого из перечисленных показателей в общем результате оценки бюджетных рисков также позволит существенно повысить точность прогнозируемого результата. При этом механизмы применения вероятности реализации соответствующих бюджетных рисков могут быть различными — от использования величины риска пропорционально показателю вероятности до формирования полноценных различных сценариев (прогнозов), каждый из которых будет отличаться по определенному параметру.

Практическая ценность проведения оценки бюджетных рисков заключается в возможности определять масштабы вероятного ухудшения условий обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов, вызванных как внутренними, так и внешними факторами.

Период, в отношении которого оцениваются бюджетные риски, должен определяться в первую очередь повышением надежности и исполнимости средне- и долгосрочных обязательств, достижением установленных целей и задач. Кроме того, длительный период позволяет учесть не только разовые последствия наступления того или иного события, но и обеспечить оценку его воздействия на иные параметры бюджета.

В любом случае оценка бюджетных рисков должна использоваться не только как инструмент управления региональными и местными бюджетами, но и в качестве механизма, способствующего достижению долгосрочных целей социально-экономического развития соответствующего публично-правового образования, что определяет

и период, для которого такой анализ должен проводиться, — равный или превышающий период действия государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, бюджетного прогноза субъекта Российской Федерации и муниципального образования, а также иных документов стратегического планирования.

С учетом вышеизложенного методическими рекомендациями должно быть определено, что каждый бюджетный риск имеет такие характеристики, как источник возникновения, управляемость, вероятность наступления, стоимостную оценку, период действия (интенсивность по годам), показатели бюджета, на которые он оказывает влияние.

Источником возникновения бюджетного риска выступают различные внутренние и внешние факторы (уровень инфляции, курсы валют и др.).

Управляемость бюджетного риска определяет степень воздействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления на вероятность, масштабы и условия реализации риска. Критерием в данном случае выступает именно возможность принятия указанными органами тех или иных мер по снижению соответствующих бюджетных рисков, а также возможность относительно качественно и достоверно, с достаточной вероятностью прогнозировать наступление рисков событий.

Вероятность наступления конкретного рисков события также имеет важное значение, поскольку в конечном счете она определяет подход к учету данного бюджетного риска в бюджетном процессе, планировании и оценке соответствующих государственных и муниципальных финансовых ресурсов для достижения стратегических целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации или муниципального образования. При этом вероятность наступления того или иного события должна устанавливаться, по возможности, индивидуально не только для отдельных видов рисков, но и различных лет прогнозируемого периода, в отношении которого оценивается сбалансированность регионального или местного бюджета.

Стоимостная оценка бюджетного риска имеет непосредственное значение для практического применения прогнозирования рисков. Данная характеристика бюджетных рисков заключается

в том, что любой из учитываемых в системе оценки рисков факторов должен быть измеряемым и сопоставимым с результатами аналогичной работы по иным факторам. При этом в отношении каждого из учитываемых бюджетных рисков, особенно исходя из предполагаемого долгосрочного периода оценки их воздействия, нельзя ограничиваться учетом только прямого эффекта, необходимо принимать во внимание их влияние на иные параметры. Например, риск сокращения фонда оплаты труда может означать не только снижение поступлений налога на доходы физических лиц, но и следующее за этим увеличение расходов по оказанию адресной социальной помощи, содействию росту занятости населения. Соответственно должен подлежать обязательному учету комплекс возможного влияния отдельных факторов сразу по всем наиболее важным направлениям.

Конкретный состав показателей, применяемых в целях оценки бюджетных рисков, должен в любом случае определяться исходя из специфики субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, т.е. формироваться исходя из наиболее значимых факторов, влияющих на показатели бюджетов определенного публично-правового образования.

Помимо стоимостной оценки рисков, каждый из них должен сопровождаться описанием мер профилактики наступления соответствующих негативных событий, а также состава и последовательности действий, реализуемых в случае наступления указанных событий.

Методическими рекомендациями может быть предусмотрено формирование карты бюджетных рисков — документа, определяющего:

- а) полный перечень выявленных и идентифицированных бюджетных рисков на различных этапах бюджетного процесса с указанием причин их возникновения, степени влияния на бюджетный процесс;
- б) качественную и количественную оценку бюджетных рисков;
- в) реализацию комплекса мер, направленных на предупреждение, минимизацию и ликвидацию бюджетных рисков;
- г) мониторинг и контроль эффективности управления бюджетными рисками.

Карта бюджетных рисков, содержащая графическое описание возможных рисков бюджета, по-

звolyет определять уровень каждого выявленного риска для последующего принятия решения о снижении этого уровня и включает критерии оценки рисков, такие как уровень ущерба от реализации риска и вероятность появления бюджетного риска в течение определенного периода времени. При этом каждый критерий ранжируется от минимального до максимального значения. Итоговый уровень риска определяется на пересечении двух критериев: к зоне опасных бюджетных рисков следует относить риски, которые являются наиболее вероятными и наносят максимально возможный ущерб бюджету при их появлении; к зоне допустимых бюджетных рисков — менее вероятные риски при умеренном воздействии на показатели бюджета; к зоне неопасных бюджетных рисков — бюджетные риски, вероятность появления и степень влияния которых на показатели бюджета сведены к минимуму.

Корректировку карты бюджетных рисков необходимо производить ежегодно для определения группы бюджетных рисков, являющихся опасными.

Выводы

Проведенный анализ организационно-правовых и методических основ управления бюджетными

рисками позволил разработать рекомендации по их совершенствованию. В частности, обоснованы предложения по законодательному определению понятия «бюджетный риск»; формированию и утверждению унифицированного классификатора бюджетных рисков; закреплению в нормативных правовых актах полномочий финансовых органов, органов внешнего и внутреннего государственного и муниципального финансового контроля, главных администраторов и администраторов бюджетных средств в части прогнозирования и управления бюджетными рисками; разработке Минфином России методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по повышению качества прогнозирования и управления бюджетными рисками.

Внесенные предложения по совершенствованию законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные отношения, позволят повысить качество оценки бюджетных рисков и соответственно эффективность управления ими, включая своевременное принятие уполномоченными органами мер, направленных на предупреждение и минимизацию бюджетных рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапукин В.В. Бюджетные риски: введение в общую аксиоматику // *TERRA ECONOMICUS*. 2013. Т. 11. № 3. С. 52–61.
2. Кувалдина Т.Б. Бюджетный риск: понятие и система управления // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017. № 2 (22). С. 26–33.
3. Анисимова Г.А. Бюджетные риски: проблемы методических подходов // *ВЕСТНИК АКСОР*. 2015. № 3 (35). С. 87–92.
4. Аюпов А.А., Казаковцева М.В. К вопросу о дефинициях понятия «бюджетный риск» // *Казанский экономический вестник*. 2015. № 1 (15). С. 69–74.

REFERENCES

1. Gamukin V.V. Budgetary risks: an introduction to general axiomatics [Bjudzhetnye riski: vvedenie v obshhuyu aksiomatiku]. *TERRA ECONOMICUS*, 2013, Vol. 11, No. 3, pp. 52–61.
2. Kuvaldina T.B. Budgetary risk: concept and management system [Bjudzhetnyj risk: ponjatie i sistema upravlenija]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij — Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2017, No. 2 (22), pp. 26–3.
3. Anisimova G.A. Budgetary risks: problems of methodical approaches [Bjudzhetnye riski: problemy metodicheskikh podhodov]. *Vestnik Aksor — Bulletin, Aksor*, 2015, No. 3 (35), pp. 87–92.
4. Ayupov A.A., Kazakovtseva M.V. On the question of definitions of the concept of “budget risk” [K voprosu o definicijah ponjatija «bjudzhetnyj risk»]. *Kazanskij jekonomicheskij vestnik — Kazan economic bulletin*, 2015, No. 1 (15), pp. 69–74.

УДК 338.138

РОЛЬ СТАНДАРТИЗАЦИИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ПОСТРОЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

*Коновалова Оксана Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность, Финансовый университет, Москва, Россия
ovkonovalova2007@yandex.ru*

*Фешина Стелла Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность, Финансовый университет, Москва, Россия
ssfeshina@fa.ru*

На современном этапе российской экономики условия хозяйственной деятельности бизнеса постоянно меняются под влиянием неопределенности внешней и внутренней среды, что влияет на качество принимаемых управленческих решений. Цель работы – показать целесообразность внедрения стандартов риск-менеджмента в корпоративных системах управления для обеспечения возможности осуществления оценки стратегических и оперативных задач организации через призму риска. В статье систематизированы причины необходимости использования стандартов риск-менеджмента. Сделан вывод о том, что целью создания таких стандартов является обеспечение защиты от критических значений риска интересов все заинтересованных сторон – как компании и акционеров, так и отрасли, региона и государства в целом. Ценность и новизна статьи заключается в обосновании необходимости внедрения процессов стандартизации в корпоративных системах управления рисками как минимальных и достаточных процедур построения эффективной платформы управления рисками. **Ключевые слова:** управление; стандартизация; стандарты управления риском; риск, риск-менеджмент; корпоративная система управления.

The Role of Risk Management Standardization in the Establishment of Corporate Management Systems in Russia

*Konvalova Oksana V., PhD (Economics), associate professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
ovkonovalova2007@yandex.ru*

*Feshina Stella S., PhD (Economics), associate professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
ssfeshina@fa.ru*

The current stage of the Russian economy is characterized by the constantly changing business conditions caused by the uncertainty of the external and internal environment, which affects the quality of management decisions. The purpose of the work was to demonstrate the feasibility of introducing risk management standards into corporate management systems to enable the company to assess its strategic and operational objectives through the prism of risk. The paper identifies the reasons for using risk management standards. It is concluded that the purpose of establishing such standards is to ensure protection from marginal values of the risk of interests of all parties concerned – the company and the shareholders as well as the industry, the region and the state as a whole. The relevance and novelty of the paper is in justifying the need to introduce standardization processes in corporate risk management systems as basic procedures sufficient for building an effective risk management platform.

Keywords: management; standardization, risk management standards, risk, risk management; corporate management system.

Особенности современных условий хозяйствования крупного бизнеса

В настоящее время субъекты хозяйственных отношений подвергаются значительным рискам вследствие кризисных явлений в экономике и санкционного давления со стороны западных стран, что требует от российских компаний взвешенного подхода к принятию управленческих решений. Руководители и собственники бизнеса все чаще задаются вопросом, имеют ли они право на ошибку при проведении рискованных операций в стремлении увеличить прибыль, каков уровень допустимости риска и стоит ли на него решаться? Несомненно, риск в рыночной экономике сопутствует любому управленческому решению, а коммерческая деятельность рискованна по своей природе. Характерно, что в менеджменте руководитель, не склонный к принятию рискованных решений, признается по общему правилу неэффективным для своей организации, так как в большинстве случаев обрекает ее на застой.

Руководители крупных бизнес-структур стремятся обеспечить их устойчивость, в том числе за счет экономии:

- 1) на масштабе производства — снижение затрат на единицу продукции, образуемое при увеличении объема выпуска за счет сокращения издержек на ее единицу;
- 2) на транзакционных расходах за счет ограничения объема рыночных отношений с помощью вертикальной интеграции, диверсификации и интернационализации и т.д.

Большинство крупных фирм, успешно функционирующих на рынках России и за ее пределами, — это международные компании, работающие на глобальных рынках, использующие преимущества различий в ценах на ресурсы и рабочую силу.

Наряду с конкурентными преимуществами, крупный бизнес имеет и слабые стороны. Например, их деятельность подвержена ряду рисков, вследствие снижения эффективности управления при росте компании.

По результатам опроса [1] более 1200 экспертов из 55 стран можно сделать вывод, что главным риском для большинства предприятий является «перерыв в производстве», который занимает лидирующие позиции уже пятый год. Также в число наиболее важных рисков для крупных компаний

развитых стран вошли «киберинциденты». Ситуация в России несколько отличается от мировой — крупные российские структуры выделяют для себя в приоритетные иные виды рисков (табл. 1).

Система управления рисками неуклонно меняется, начиная от простых методов (внутренний контроль и система управления качеством), переходя к комплексному, интегрированному риск-менеджменту, позволяющему не только защищать бизнес, но и максимизировать акционерную стоимость компании. Иными словами, можно утверждать, что, если раньше компании рассматривали риск как угрозу для своего бизнеса, то теперь риск считается еще и как вероятность получения новых возможностей в бизнесе.

Причины использования стандартов риск-менеджмента в системе управления организаций

В современных условиях хозяйствования уровень неопределенности хозяйственной деятельности возрастает, ставя перед предприятиями задачу организации управления риском в условиях появления на рынке все новых организаций, ориентированных на решение отдельных задач в области управления рисками.

Если раньше компании рассматривали риск как угрозу для своего бизнеса, то теперь риск считается еще и как вероятность получения новых возможностей в бизнесе

Система риск-менеджмента, особенно в крупных компаниях, называется корпоративной системой управления рисками (далее — КСУР), представляя собой комплекс мероприятий, направленных на повышение качества управленческих решений в сферах стратегических, тактических, проектных и оперативно-производственных отношений между собственником и менеджментом, с ее партнерами с целью снижения уровня рискованной деятельности компании в целом.

Бизнес-риски крупных компаний в России в 2017 г. (прогноз)

Наименование риска	Ранг	Мнение опрошенных, %
Изменения в законодательстве и регулировании (экономические санкции, протекционизм)	1	52
«Перерывы в производстве» (отсутствие ресурса, сбой в производстве и др.)	2	33
«Макроэкономические изменения» (программа жесткой экономии, рост цен на товары, инфляция/дефляция)	3	37
«Рыночные изменения» (волатильность, ужесточение конкуренции)	4	26
Форс-мажорные обстоятельства («пожары и взрывы»)	5	22
Ошибки персонала	6	19

Источник: Вдовин Е. Запуганный российский бизнес: главные риски 2017 года. URL: <https://politpuzzle.ru/52059-zapugannyj-rossijskij-biznes-glavnye-riski-2017-goda>.

Для построения данной системы используется комплексный подход, главным преимуществом которого является активизация усилий, направленных на управление рисками, применяя практически весь инструментарий средств менеджмента, включая следующие компоненты: корпоративное управление; обеспечение соответствия законодательству (*комплаенс-контроль*); стратегическое планирование; план внутреннего аудита; ведущие инвестиционные проекты; процесс планирования и бюджетирования; управление страховыми/кредитными рисками [2].

В этих условиях особое значение имеет проблематика формирования единого понимания цели риск-менеджмента, применяемой терминологии, организационной структуры и самого процесса риск-менеджмента, адаптированного к современным российским условиям.

Из анализа передовой международной практики следует, что данная задача наиболее успешно решается на основе стандартизации управления рисками. Признается, что процесс управления риском не существует сам по себе, а должен быть составным элементом управления в организации, внедряться в организационную культуру, подстраиваться под действующие в рамках организации бизнес-процессы.

Эффективность применения стандартов по риск-менеджменту обеспечивается благодаря следующим факторам:

- результаты риск-менеджмента способствуют достижению поставленных целей в организации (соответствие законодательным требованиям, защита окружающей среды, финансовая деятельность, корпоративное управление, репутация компании);
- риск-менеджмент — составная часть процесса принятия решений в организации;
- риск-менеджмент учитывает специфику деятельности организации и т.д.

Стандартизация в области риск-менеджмента ведет к переходу от интуитивного и фрагментарного управления рисками к комплексному управлению [3, с. 262]. Интеграция системы управления рисками в общий управленческий процесс является залогом эффективного и результативного управления рисками.

В терминологии Международной организации по стандартизации (ИСО) понятие «стандарт» рассматривается как нормативный документ, разработанный на основе консенсуса, принятый признанным на соответствующем уровне органом и устанавливающий для всеобщего и многократного использования правила, общие принципы и характеристики, касающиеся различных видов деятельности или их результатов, который направлен на достижение оптимальной степени упорядоченности в определенной области.

Стандартами в области риск-менеджмента предусматривается унификация используемой

терминологии в данной области; составляющих процесса управления рисками; подходов к построению организационной структуры риск-менеджмента.

Целями внедрения стандартизации в корпоративную систему управления организацией являются:

- 1) обеспечение общего руководства управления рисками;
- 2) использование в любом подразделении компании независимо от ее размеров и направленности;
- 3) создание единой терминологии для описания деятельности, связанной с управлением рисками;
- 4) единообразие описания основных компонентов риска, процесса получения, анализа;
- 5) схожесть оценки и передачи информации;
- 6) обеспечение описания поэтапного процесса принятия управленческих решений и их взаимосвязи и т.д.

Стандарт выступает одним из регуляторов деятельности организации. В Российской Федерации КСУР управляется, как правило, следующим набором регуляторов:

- 1) международный сектор — международными концепциями управления рисками:
 - *FERMA (Federation of European Risk Management Association)* — Европейская федерация ассоциаций риск-менеджмента предложила модель идентификации событий;
 - *ERM COSO (Enterprise Risk Management — Integrated Framework Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission)* — принципы риск-менеджмента, разработанные Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея совместно с компанией *PricewaterhouseCoopers*;
 - *ISO 31000* [Стандарты, разработанные Международной организацией по стандартизации (*International Organization of Standardization*)], в котором описан системный подход к оценке и управлению рисками);
- 2) российский сектор:
 - ГК РФ;
 - Законом об акционерных обществах;

- Законом о рынке ценных бумаг;
- нормативными актами Федеральной службы по финансовым рынкам;
- национальными стандартами в области риск-менеджмента (ГОСТ Р 51897–2011/Руководство ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Термины и определения», ГОСТ Р ИСО 31000:2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство», ГОСТ Р ИСО 31010:2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска»).

Концепция системы регулирования не нова. Регулирующие процессы, такие как разработка стандартов, правил, регламентов, оценка соответствия нормативным требованиям, имеют целью обеспечение функционирования системы управления организацией как единой структуры.

Процесс управления риском не существует сам по себе, а должен быть составным элементом управления в организации, внедряться в организационную культуру, подстраиваться под действующие в рамках организации бизнес-процессы

Внедрение стандартов риск-менеджмента в корпоративные системы управления

Система управления рисками (далее — СУР) представляет собой подсистему общекорпоративного менеджмента, и, следовательно, она должна строиться с учетом целей и принципов стратегии развития организации. Поэтому представляется целесообразным разработку подходов, обеспечивающих реальную интеграцию учета факторов риска в систему менеджмента компании на стратегическом и оперативном уровнях [5].

Комплекс процедур корпоративной системы управления рисками включает следующие мероприятия:

- 1) выявление и прогнозирование риска (рисковых событий, ситуаций);
- 2) идентификация риска (рисковых событий, ситуаций);
- 3) анализ и оценка риска (рисковых событий, ситуаций);
- 4) обоснование уклонения от риска;
- 5) обоснование допустимого риска;
- 6) анализ инструментов риск-менеджмента с целью минимизации риска;
- 7) реализация мероприятий по устранению причин и последствий риска;
- 8) адаптация компании к новым условиям хозяйствования при значительных изменениях во внешней среде.

На сегодняшний день использование стандартов риск-менеджмента в формировании и развитии СУР предприятий необходимо для достижения согласия в подходах к употреблению терминологии; практическому применению риск-менеджмента; организационной структуре риск-менеджмента; целям риск-менеджмента; методам анализа рисков.

Корпоративная стандартизация в области риск-менеджмента направлена на:

- обеспечение высокого качества управленческих решений в части соответствия продукции компании потребностям рынка и стратегии компании;
- совершенствование технологий общего менеджмента, риск-менеджмента и управления процессом производства;
- управление знаниями в компании (формирование банка знаний в части принимаемых решений с учетом факторов риска, использование и распространение полученных результатов в разных областях деятельности).

Вместе с тем стандарты в области риск-менеджмента должны также обеспечивать достижение общих целей стандартизации:

- высокий уровень безопасности жизни и здоровья сотрудников компании в процессе трудовой деятельности;
- безопасность использования имущества компании, имущества партнеров, государственного или муниципального имущества;
- корпоративную информационную безопасность;

- достижение высокого уровня конкурентоспособности компании и ее продукции, работ и услуг;
- рациональное использование ресурсов корпорации;
- сопоставимость результатов экономико-статистических данных при проведении оценки и анализа рисков, а также при обосновании экономической эффективности антирисковых мероприятий по всем направлениям деятельности компании.

В практике функционирования корпоративных систем управления, в частности корпоративных систем управления рисками, применяются и другие документы, решающие описанные выше задачи стандартов: различные технологические и организационные инструкции, нормы, правила, положения, руководящие документы, методики испытаний, рекомендации и т.п. Однако при стандартизации риск-менеджмента руководство компании устанавливает четкие правила разработки и применения своих стандартов с учетом специфики деятельности.

Стандартизация процедур управления рисками — это вид нормативной деятельности, который позволяет внедрить методологию управления рисками, включающую идентификацию и оценку рисков в организации и, как следствие, разработку, обоснование, принятие и реализацию качественного (эффективного) решения, позволяющего руководству гарантировать приемлемый уровень безопасности функционирования организации всем заинтересованным лицам от собственников и работников до внешних партнеров.

На современном этапе развития экономических отношений в любой организации созрела необходимость в нормативных документах, предлагающих как для специализированного в области риск-менеджмента подразделения, так и для всех подразделений, включенных в процесс эффективного функционирования компании, общий порядок идентификации, оценки рисков.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий:

- донести до руководства организации, что принятие риска в определенных границах необходимо рассматривать как функциональную стратегию риск-менеджмента;

Таблица 2

Документированные процедуры при внедрении стандартов управления рисками

№ п/п	Процесс риск-менеджмента	Документированные процедуры
1	Идентификация рисков	Методы выявления рисков; методы документирования рисков
2	Анализ и оценка рисков	Методы сбора информации; методы оценки рисков (качественные/количественные); критерии рисков; экспозиция рисков; профиль рисков; правила принятия решений в отношении оцененных рисков
3	Разработка антирисковых мероприятий	Критерии эффективности при принятии решений; методы разработки альтернативных решений; методы выбора решения из альтернативных решений; методы документирования решений; методы контроля за реализацией решений; формирование отчетности по реализации антирисковых решений

Источник: составлено авторами.

- разработать и довести до всех работников принятую в организации терминологию в области рисков;
- в процесс принятия решений на разных уровнях управления необходимо интегрировать процесс идентификации и оценки рисков;
- определить значение и функционирование системы управления рисками и распределить сферы ответственности и зоны принятия решений между всеми участниками процесса риск-менеджмента в организации;
- установить порядок проведения идентификации и оценки риска;
- разработать систему отчетности по рискам для внутреннего и внешнего пользования.

Таким образом, в соответствии со стандартом риск-менеджмента в организации следует выделить следующие основные процессы:

- идентификацию рисков;
- анализ и оценку рисков;
- разработку антирисковых мероприятий.

Документированные процедуры процессов менеджмента риска представлены в *табл. 2*.

В настоящее время мировая практика при внедрении стандартов в компании закрепляет за всеми участниками экономической сферы определенную ответственность за управление

рисками, как в самой организации, так и за ее пределами (*табл. 3*).

Выводы

Стандартизация в области управления рисками выступает в крупной компании средством достижения взаимопонимания различных подразделений. Благодаря стандартам достигается более эффективное внутреннее взаимодействие между подразделениями корпорации, а также более конструктивное внешнее взаимодействие между всеми участниками предпринимательской деятельности.

Данный эффект обеспечивается за счет:

- разработки надежной базы принятия решений;
- идентификации возможностей и угроз;
- разработки решений, позволяющих получить высокую прибыль от неопределенности предпринимательской среды;
- построения корпоративной системы управления, ориентированной на предупреждение потенциальных рисков;
- эффективного распределения и использования ресурсов между всеми участниками деятельности;
- улучшения качества управления, обеспечивавшего сокращение ущерба и убытков, используя превентивные антирисковые меры;

Роли внешних и внутренних участников процесса стандартизации в управлении рисками

№ п.п.	Должностное лицо	Характеристика деятельности
1	Руководитель организации	Несет полную ответственность, является «владельцем» основного бизнес-процесса и определяет философию организации
2	Руководители подразделений	Обеспечивают коллегиальное принятие решений и определяют конкретные меры в деятельности организации в области управления рисками: способствуют соблюдению уровня риск-аппетита, разрабатывают и реализуют антирисковые мероприятия в своих зонах ответственности с учетом приемлемого для этих зон уровня риска. Ключевые обязанности по описанному процессу, как правило, осуществляют ответственные лица по управлению рисками, финансовой деятельностью, внутренним аудитом, внутренним контролем, а также все остальные должностные лица
3	Совет директоров	Должен быть уверен, что он проинформирован о наиболее значимых рисках, а также о действиях руководства по управлению ими и обеспечению эффективности процесса управления рисками. Основная функция – обеспечение надзора за управлением рисками. Анализирует риск-аппетит организации. Рассматривает необходимость получения комментариев от внутренних аудиторов, внешних аудиторов и прочих сторон
4	Прочие сотрудники	Обязаны соблюдать прописанные в стандарте процедуры, нормы и правила риск-менеджмента, проводить постоянный анализ качества выполнения своих обязанностей в свете положений документа. Обязательно следует внедрять обратную связь между руководителем и сотрудником для обсуждения с руководством предложений по совершенствованию процесса управления рисками
5	Внешние контрагенты (клиенты, поставщики, партнеры по бизнесу)	Предоставляют информацию, полезную при осуществлении процесса управления рисками организации, однако они не несут ответственности за его эффективность и не являются частью процесса управления рисками
6	Регулирующие органы (внешние аудиторы, регулирующие органы и финансовые аналитики)	Могут обращаться к стандарту риск-менеджмента организации при изучении деятельности подконтрольных им организаций, а также при определении правил или рекомендаций
7	Профессиональные объединения	При изучении стандартов риск-менеджмента отдельных корпоративных систем управления рисками могут обеспечивать устранение разницы в терминологии и концепциях риск-менеджмента при разработке правил и установлении рекомендации (отраслевые и национальные стандарты) по вопросам финансового управления, аудита и прочим связанным предметам. Должны пересматривать свои стандарты и рекомендации в свете настоящего документа
8	Образовательные учреждения	Стандарт может рассматриваться в качестве единой базы для понимания процесса управления рисками при разработке профессиональных стандартов, образовательных программ различных форм обучения

Источник: составлено авторами на основе Стандартов управления рисками Федерации европейской ассоциации риск-менеджеров.
URL: http://rrms.ru/upload/common/doc/Doc-pdf_RU_2005.pdf.

- эффективного взаимодействия с заинтересованными странами (стейкхолдерами), достигаемого посредством укрепления доверия между ними;
- обеспечения соответствия законодательным нормам.

Таким образом, стандартизация в КСУР обеспечивает минимальные и достаточные процедуры построения платформы эффективного управления рисками, воспитание культуры риск-менеджмента, установление необходимых коммуникаций в сфере управления рисками на всех уровнях организации. Стандартизация не отменяет и не замещает действующие локальные политики, процедуры и регламенты, а является своеобразным риск-навигатором при построении универсальной КСУР в организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовин Е. Запуганный российский бизнес: главные риски 2017 года. URL: <https://politpuzzle.ru/52059-zapugannyj-rossijskij-biznes-glavnye-riski-2017-goda> (дата обращения: 20.10.2017).
2. Ишунин П. Н. Методическое обеспечение формирования и развития систем управления рисками в организациях промышленности: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2012. С. 26. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005405621> (дата обращения: 20.10.2017).
3. Султанов И. А. Построение систем управления рисками. URL: <http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/sistema-upravleniya-riskami.html#i> (дата обращения: 20.10.2017).
4. Моисеева А. В. Обзор международных и национальных стандартов в области управления рисками // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 261–264.
5. Скобелева И. П., Санжиева Т. В. Интеграция риск-менеджмента в систему управления компаний на основе BSC // Современные технологии управления. 2014. № 5. URL: <http://www.cfin.ru/management/controlling/bsc/BCR.shtml?printversion> (дата обращения: 20.10.2017).
6. Наумова Т. В. Стандартизация оценки риска: логико-онтологический ракурс // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (Ч. 16). С. 3658–3662.

REFERENCES

1. Vdovin E. Intimidated Russian business: the major risks to 2017 [Zapugannyiy rossiyskiy biznes: glavnyie riski 2017 goda]. URL: <https://politpuzzle.ru/52059-zapugannyj-rossijskij-biznes-glavnye-riski-2017-goda> (accessed: 20.10.2017).
2. Ishunin P. N. Methodical provision of formation and development of risk management systems in industrial organizations: dissertation of candidate of economic Sciences: 08.00.05 [Metodicheskoe obespechenie formirovaniya i razvitiya sistem upravleniya riskami v organizatsiyah promyshlennosti: dissertatsiya ... kand. ekon. nauk: 08.00.05]. Moscow, 2012, p. 26. URL: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005405621> (accessed: 20.10.2017).
3. Sultanov I. A. Building risk management systems [Postroenie sistem upravleniya riskami]. URL: <http://projectimo.ru/upravlenie-riskami/sistema-upravleniya-riskami.html#i> (accessed: 20.10.2017).
4. Moiseev A. V. Overview of international and national standards in the field of risk management [Obzor mezhdunarodnyih i natsionalnyih standartov v oblasti upravleniya riskami]. *Molodoj uchenyj — the Young scientist*, 2017, No. 10, pp. 261–264.
5. Skobelev P. P., Sanzhiyeva T. V. Integration of risk management into the management system of companies based on the MTSP [Integratsiya risk-menedzhmenta v sistemupravleniya kompaniy na osnove BSC]. *Sovremennye tehnologii upravlenija — Modern control technology*, 2014, No. 5. URL: <http://www.cfin.ru/management/controlling/bsc/BCR.Shtml?printversion> (accessed: 20.10.2017).
6. Naumova T. V. Standardization of risk assessment: logical-ontological perspective [Standartizatsiya otsenki riska: logiko-ontologicheskij rakurs]. *Fundamental'nye issledovaniya — Fundamental research*, 2015, No. 2 (part 16), pp. 3658–3662.

УДК 336.648;336.647/.648;336.648.8

О МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ СНИЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ОГРАНИЧЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСАХ

Голоскоков Леонид Викторович, д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Москва, Россия

L.v.goloskokov@mail.ru

В статье рассматриваются наиболее существенные причины и риски снижения инвестиционной активности. Предмет исследования – управленческие решения по нахождению оптимального соотношения рисков для государства и гражданина при решении вопроса о нахождении инвестиций. Цель работы – оценить последствия разных вариантов поиска финансовых ресурсов для сохранения уровня инвестиций. Показана многофакторная природа инвестиционных процессов и связанных с ними рисков. Установлено, что количество рисков и ограничителей инвестиционной активности велико и недостаточные финансовые ресурсы являются только одним из многих рисков. Сделан вывод о необходимости прямого включения в инновационный и инвестиционный процесс граждан. Предложен механизм бесконфликтного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества государства и гражданина в инвестиционной сфере.

Ключевые слова: инновации; инвестиции; риски снижения инвестиционной активности; государство; гражданин.

On the Minimization of Investment Reduction Risks in the Case of Limited Financial Resources

Goloskokov Leonid V., ScD (Law), professor of the Civil Law Disciplines Department, the Moscow Academy of the Russian Federation Investigative Committee

L.v.goloskokov@mail.ru

The paper deals with the most significant causes and risks of reduction in the investment activity. The subject of the study is management decisions aiming to find the optimal balance of risks for the country and an individual when solving the problem of seeking investments. The purpose of the study was to evaluate the consequences of different options of seeking financial resources to maintain the appropriate level of investment. The multifactorial nature of investment processes and associated risks is shown. It is established that there are multiple risks and restrictions in the investment activity and insufficient financial resources are only a part of them. It is concluded that citizens need to be directly involved in the innovation and investment process. A mechanism of conflict-free interaction and mutually beneficial cooperation between the state and citizens in the investment sphere is proposed.

Keywords: innovations; investment; investment activity reduction risks; the state; citizen.

Вызовы и риски технологического отставания

Состояние российской экономики свидетельствует о снижении инвестиций в экономику. Нельзя не согласиться с Р. С. Гринбергом в том, что «без производства, без реального сектора мы не выживем как держава... Однако поли-

тические элиты России пока не могут превратить все еще значительный научный потенциал страны в фактор развития. В России до сих пор сохраняется огромный объем знаний, не оцененных экономически и не вовлеченных в научно-технический и хозяйственный оборот» [1, с. 8]. Хотя эти слова были написаны в 2013 г., по-

зитивного сдвига, по нашему мнению, не произошло. Поэтому сделаем другой вывод: элиты России до сих пор не приложили достаточных усилий для превращения научного потенциала страны в фактор развития. Если они не смогли, надо найти субъекта, который займется этим важным делом и сможет это сделать.

Такой субъект указан в вышеприведенной цитате — это тот, кто создает знания, и это совсем иная, научно-техническая элита страны: профессора, инженеры и др. Они должны заняться этой работой потому, что, кроме них, делать ее некому. Именно они создали фундамент науки и техники, им же придется найти новые решения по организации инновационного процесса.

Одна из причин отсутствия интереса России к инновациям известна — это так называемая нефтяная игла. Есть и менее известные причины снижения инвестиционной активности — это, например отсутствие спроса на модернизацию. Если этот спрос предъявляет лишь правительство, а не общество в целом, движение к поставленным целям будет медленным [2, с. 6]. Однако не только общество должно предъявлять спрос на инновации. Общество — категория абстрактная. В идеале в инновациях должен участвовать каждый гражданин, если он будет иметь в этом личный финансовый интерес.

Риски и ограничители в инновационной сфере

Риски и ограничения в сферах инвестиций и инноваций хорошо известны. Согласно [3, с. 56] они выражаются в малом удельном весе инновационно-активных предприятий (9–10%), невысоких показателях выпуска и экспорта инновационной продукции, крайне низкой доле частных затрат на исследования и разработки, незначительной доле России в мировом наукоемком экспорте продукции гражданского назначения (0,5%, тогда как доля США — 36%, Японии — 30%, Германии — 16% и Китая — 6%), низком уровне инвестиций в инновации, высоких рисках ведения предпринимательской деятельности в России.

В [4, с. 7] приведен их неполный перечень: сетевые риски, информационные риски, риски виртуализации, риски самоорганизующейся системы, риски очень большой системы.

Другая сторона инновационного процесса с присущим ему риском названа в [5, с. 10] — развитие инноваций в замкнутом пространстве одной страны бесперспективно, если судить по масштабу инвестиций в экономику Ирана или КНДР.

Другие риски выявляются при анализе последней инвестиционной паузы (с 2012 г.):

- 1) недостаток ресурсного обеспечения инвестиций;
- 2) негативные ожидания;
- 3) несовершенство институциональной среды [6, с. 163, 164].

Обычно предлагаемые решения не могут дать быстрого роста инвестиций, например построение эффективной и независимой судебной системы, способной защищать права собственности бизнеса; снижение уровня коррупции и административного давления на бизнес, деbüroкратизация; повышение уровня конкуренции в российской экономике посредством в том числе приватизации государственных производственных активов [7, с. 185].

В отличие от стран со сформировавшейся инновационной системой в России недостаточно развита система государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов

Однако проблема заключается не столько в выработке решений по выходу из инвестиционной паузы, сколько в отсутствии политической воли. В данном случае наука бессильна, ибо даже гениальные решения не заменят волю. Как правило, указывают на одну из причин низкой инвестиционной активности — недостаток инвестиций. Именно она представляется самой важной.

При всей важности этого фактора важно осознавать и другие ограничители модернизации, требующие анализа прошлых ошибок и понимания того, что для увеличения инвестиционной активности необходимы стратегия и госу-

дарственная машина, отказ от экономической закрытости, прекращение раздувания издержек, создание механизма понуждения к инновациям и замена устаревшего законодательства об инновационной деятельности, прекращение бегства капиталов за рубеж и отъезда самостоятельных и образованных граждан [8, с. 189–194]. Многие из этих условий и ограничителей видит Правительство РФ и прямо указывает их в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением от 08.12.2011 № 2227-р (далее — Стратегия).

Наше предложение состоит в том, чтобы сложить интерес личности с интересом государства, и лучше это сделать не в сфере бюджетного права, где интерес есть лишь у государства, а в инвестиционной сфере, где оба интереса можно сложить к взаимной пользе сторон

В Стратегии, в частности, говорится о том, что в отличие от стран со сформировавшейся инновационной системой в России недостаточно развита система государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов — доля организаций, получающих финансирование из бюджета на эти цели, составляет 0,8% (в Германии — 8,8%, в Бельгии — 12,7%). Однако в принятом для исправления данной ситуации Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится ограниченный список объектов партнерства из 18 позиций, как будто ими и исчерпывается весь богатейший спектр хозяйственной жизни страны. Нужно было учесть весь опыт регионов, все разнообразие объектов соглашения и не создавать ограничительный список, который

законодатель за время после принятия данного нормативного акта уже дважды расширял. Но объектов инноваций в списке нет, а их можно было обозначить, если исходить из задач Стратегии.

За два года (с 2013 по сентябрь 2015 г.) объем прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) из Кипра — самого крупного инвестора и реципиента ПИИ из России — снизился на 50%. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», вроде бы направленный на предотвращение бегства капитала из России в офшоры, не только усложнил, по нашему мнению, деятельность офшорных инвесторов, но и не способствовал обратному возвращению инвестиций в Россию из офшорных центров. Российская экономика вновь стала малопривлекательной для иностранных инвесторов [9, с. 39–41].

Риск снижения инвестиционной активности

В соответствии с [10, с. 133] в развитых странах наблюдается ярко выраженная тенденция к увеличению частных расходов на прикладные исследования. В России соотношение между источниками финансирования в течение многих лет остается «замороженным» на неприемлемом уровне для передовой в науке державы, что позволяет сделать следующие выводы:

1) решение проблемы инвестиций в инновации не найдено ни на государственном, ни на частном уровне финансирования;

2) наращивание инвестиционной активности имеет множество аспектов, и одним только увеличением финансирования достичь результата не получится, хотя кажется очевидным, что именно финансирование способно наиболее полно решить данную проблему.

Таким образом, минимизировать риски снижения инвестиционной активности при ограниченных финансовых ресурсах можно лишь при условии применения разнообразных методов. За рубежом используются в этих целях международные коллаборации (Китай), налоговые льготы, государственно-частное партнерство, софинан-

сирование, развитие технологических кластеров (Южная Корея) [11, с. 16, 18] и др.

В России есть еще одна причина низкой инвестиционной активности — простые граждане не включены в инновационный процесс. При этом фактор недостаточности финансирования не является главным потому, что суммарная роль иных факторов, препятствующих инновациям, не менее велика. Это ключ к пониманию проблемы и указание на то, где еще следует искать недостающие финансы и интеллектуальную энергию. Это народ, про который забыли в своих поисках решения экономисты, финансисты и власти.

Из Национального доклада об инновациях в России 2016 следует, что по ряду показателей наблюдается рост, другие ключевые показатели (патентная активность, расходы на НИОКР, количество инновационных компаний) снижаются. В докладе предлагается ряд мер для увеличения инновационной активности и констатируется, что инновации в стране не стали ключевым драйвером экономического роста, а возможности других драйверов исчерпаны [1]. И России не удастся преодолеть отрицательную тенденцию. Следовательно, необходимы другие подходы, которые пока не применялись. Рассмотрим их.

В инновационный процесс не включен простой гражданин. Когда вектор личной финансовой заинтересованности каждого гражданина будет сложен с такими векторами всех граждан страны, получится огромная сила, особенно если сложить интеллектуальные и финансовые капиталы. Однако такой вектор нужно показать, выстроить и задействовать. Продемонстрируем один из возможных вариантов, который не отвергает существование и одновременное применение других векторов при условии их заблаговременного согласования.

Пути минимизации рисков в инвестиционной сфере

Собрать инвестиции можно чисто фискальными методами, применив их по отношению к весьма большой категории лиц, включая индивидуальных предпринимателей, работающих «в тени» или без регистрации, фрилансеров, репетиторов, сдающих внаем квартиры и др. Экспертные оценки сумм налогов, которые можно было бы получить от этих категорий лиц, значительны,

однако нас интересует не уточнение расчета потенциальной суммы поступления налогов, которая зависит от принятых методик и допущений, а понимание того, что налоги могут быть собраны с данной категории лиц путем усиления работы налоговой службы, подключения к данной работе полиции и других служб, а также стимулирования граждан к сообщению о правонарушениях в данной сфере.

Риск такого силового решения значительный, но многообразие его негативных последствий, сложность их измерения, отсутствие критериев его числовой оценки не позволяют оценить его количественно. Риск состоит в том, что чисто фискальный интерес государства столкнется с сопротивлением проверяемых лиц, потому что у многих из них получение неучтенных доходов является единственным или значительным источником их существования; они уже привыкли жить так на протяжении десятков лет; со стороны государства отсутствует встречное предоставление средств, обеспечивающих возможность сносного существования (рабочие места, детские пособия и т.п.), и такое силовое решение вызовет новый виток недоверия к власти. Данный силовой метод вполне реалистичен в исполнении, но чреват ростом напряженности в обществе, а потому не конструктивен, если иметь в виду суммарное проявление недовольства граждан, которых по разным оценкам властей насчитывается более 20 млн человек, и это без учета числа членов их семей.

В рассмотренном сценарии собранные налоги уйдут в бюджет. Для бюджета это плюс, но для личности — большая неприятность, сопряженная во многих случаях с привлечением к ответственности. Мы предлагаем бесконфликтный сценарий. Его основой может стать личный инвестиционный интерес, который должен совпасть с интересом государства изыскать долговременные инвестиции. Наше предложение состоит в том, чтобы сложить интерес личности с интересом государства, и лучше это сделать не в сфере бюджетного права, где интерес есть лишь у государства, а в инвестиционной сфере, где оба интереса можно сложить к взаимной пользе сторон.

Можно предложить всем лицам, которые не платят налоги, шкалу возможностей, которая будет зависеть от глубины освещения лицом своей

Варианты действий государства по поиску инвестиций

Характеристики варианта	Варианты действий государства по поиску инвестиций	
	Фискальный вариант	Инвестиционный вариант
Реалистичность	Почти полная	Почти полная
Сроки	1–2 года	1–15 лет
Динамика поступления налогов и инвестиций	Прошлые неуплаченные налоги будут собраны быстро, но однократно. Инвестиций не будет	Поступление налогов будет расти. Легализованные налоги будут превращаться в долговременные инвестиции
Правовая и экономическая характеристики варианта	Силовой, конфронтационный, выгодный только для государства	Мягкий, договорной, компромиссный, выгодный государству и гражданину
Риски начала работы и последующего провала осуществления варианта	Рост недоверия граждан к власти. Выявленные неплательщики налогов будут недовольны властью, остальные уйдут глубже «в тень». Не будет получено ни налогов, ни инвестиций	Будет получено меньше налогов и инвестиций, чем планировалось, но этим ограничатся риски

финансовой деятельности в прошлом и величины сумм, выводимых «из тени» за прошлые периоды. Размеры сумм и сами интервалы времени подлежат обсуждению, но в итоге они все равно будут в известной степени произвольными.

Предположим, что, если с какого-то момента, когда, следуя нашему сценарию, будет объявлена налоговая амнистия, гражданин покажет сумму неуплаченных налогов и страховых взносов от своей деятельности за предыдущие шесть месяцев, он получит возможность возместить эту сумму в бюджет без всяких санкций, штрафов, пени, а потом зарегистрировать бизнес и вести его легально, попав под полную амнистию в отношении неуплаченных налогов и взносов. Если он покажет сумму неуплаченных налогов и взносов за год, то, кроме предыдущего варианта амнистии и отсутствия санкций, он получит возможность направить половину показанной суммы в бюджет как неуплаченные налоги и взносы, а половину — в выбранный им негосударственный пенсионный фонд на свой личный счет, но без возможности снятия этой

суммы до выхода на пенсию. Если он показывает неуплаченные налоги и взносы за два года, он получает возможность направить в бюджет только четверть всей суммы, а три четверти — на свой личный счет в НПФ. Если он показывает неуплаченные налоги и взносы за три года, у него появляется возможность направить всю сумму в НПФ также без возможности их снятия до выхода на пенсию. Если он показывает неуплаченные налоги и взносы за пять лет, он получает возможность направить всю сумму на личный счет в НПФ с возможностью внесения их на этот счет в рассрочку в течение установленного ряда лет, а также с возможностью забрать их обратно из НПФ на общих основаниях, например, через 10–15 лет в полной сумме. Если показаны неуплаченные налоги и взносы за шесть лет, рассрочка их внесения может составить, например, шесть лет, а забрать их в полной сумме можно будет уже через восемь–девять лет.

Шкалу можно сделать и более благоприятной для гражданина, например, таким образом, чтобы лицам, которые показали значительный

объем скрытых ранее налогов и взносов, превосходящий некоторый установленный уровень, федеральным законом дается право вести свой будущий бизнес в качестве индивидуального предпринимателя с пониженной ставкой налога. Здесь нужно просчитать размер суммы, сроки и все условия законодательных положений и заключаемого с лицом долгосрочного договора так, чтобы даже те предприниматели, которые давно работают легально и уплачивают налоги, были заинтересованы «вспомнить» о неуплаченных ранее налогах, чтобы воспользоваться новыми возможностями закона в свою пользу. При этом государство не должно выяснять обстоятельства и причины «воспоминания» о неуплаченных налогах и обязано гарантировать, что оно никогда этим интересоваться не будет.

В нашей модели есть риск того, что граждане заберут свои деньги из НПФ в установленный новым законом кратчайший срок. Но тогда согласно действующему законодательству они заплатят в полном объеме НДФЛ, и для государства риск будет только в потере части долгосрочных инвестиций, а сами снятые со счетов НПФ деньги останутся работать в стране в других секторах. Покажем последствия двух вариантов в *таблице*.

Баланс тактических и стратегических интересов государства и личности позволит найти компромиссные числовые параметры и заложить их в закон. Данный баланс должен быть найден с учетом следующего обстоятельства: теоретически все индивидуальные предприниматели, даже всегда платившие налоги, захотят воспользоваться новой выгодной опцией, и государство

должно пойти им навстречу путем уменьшения размера налоговой ставки на определенный период исходя из своей выгоды получить большие инвестиционные ресурсы.

Наша модель позволит гражданину выйти из состояния нарушителя закона без негативных последствий, выбрать период раскрытия и размеры суммы неуплаченных налогов, получить возможность ее возврата при определенном сроке ее нахождения в НПФ. Это общая схема, в которой подлежат уточнению сроки, суммы, ставки, но она дает мягкое, бесконфликтное взаимодействие личности и государства на взаимовыгодных условиях, когда и гражданин не лишается денег, а государство через НПФ получает «длинные» деньги для инвестиционного процесса. Все это институционально обеспечено наличием НПФ, устоявшейся правовой базы, постоянным укрупнением НПФ, увеличением устойчивости всей системы НПФ за последние годы.

Выводы

В результате применения предлагаемой модели, в которой государство найдет компромиссные и выгодные для всех сторон числовые параметры, можно получить «длинные» инвестиционные деньги, долговременное сотрудничество в инвестиционной сфере между государством и гражданином, отсутствие затрат на административное и уголовное преследование.

Таким способом в условиях ограничения финансовых ресурсов можно найти источник финансирования для поддержания инвестиционной активности и минимизировать риски в этой сфере для государства и его граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринберг Р.С. Перспективы развития российской экономики // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 1. С. 4–11.
2. Белова А. Десять рисков модернизации // Инвестиции и инновации. 2009. № 3. С. 6.
3. Бикалова Н.А. Совершенствование программно-целевого бюджетирования инвестиционных и инновационных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 53–60.
4. Думная Н.Н. Информационная экономика: усиление экономических рисков // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 13–19.
5. Роль институтов развития возрастает // РБК. 2014. № 3. С. 10.
6. Буклемишев О.В. Инвестиционная пауза в российской экономике и ее преодоление // Журнал НЭА. 2016. № 1 (29). С. 160–167.
7. Замулин О.А. Россия в 2015 г.: рецессия со стороны предложения // Журнал НЭА. 2016. № 1 (29). С. 181–185.

8. Иноземцев В.Л. Семь внутривнутриполитических ограничителей модернизации России // Журнал НЭА. 2015. № 3 (28). С. 189–194.
9. Суркова Н.П., Мудрова С.В., Будренко Е.В. Российские корпорации и зарубежные источники финансирования инвестиционных проектов: современные особенности и проблемы // Инновации и инвестиции. 2016. № 11. С. 39–42.
10. Чеченкина Т.В., Кучеренко К.С. Российская наука в контексте межстрановых сопоставлений: обзор показателей финансирования исследований и разработок // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 3 (21). С. 123–135.
11. Ушакова С.Е. Стимулирование развития сферы использования национального интеллектуального капитала: обзор зарубежного опыта // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4 (22). С. 7–29.

REFERENCES

1. Grinberg R. S. Prospects of development of Russian economy [Perspektivy razvitiya rossiyskoy ekonomiki]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes & Law*, 2013, No. 1, pp. 4–11.
2. Belova A. Ten risks of modernization [Desyat' riskov modernizatsii]. *Investitsii i innovatsii — Investments and innovations*, 2009, No. 3, p. 6.
3. Bikalova N. A. Perfection of program-target budgeting of investment and innovative projects [Sovershenstvovaniye programmno-tselevogo byudzhetrovaniya investitsionnykh i innovatsionnykh proyektov]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes & Law*, 2013, No. 3, pp. 53–60.
4. Dumnaya N. N. Information Economy: Strengthening Economic Risks [Informatsionnaya ekonomika: usileniye ekonomicheskikh riskov]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes & Law*, 2013, No. 4, pp. 13–19.
5. The role of development institutions is growing [Rol' institutov razvitiya vozrastayet]. *RVK — RVK*, 2014, No. 3, p. 10.
6. Buklemishev O. V. Investment pause in the Russian economy and its overcoming [Investitsionnaya pauza v rossiyskoy ekonomike i yeyo preodoleniye]. *Zhurnal NEA — Journal NEA*, 2016, No. 1 (29), pp. 160–167.
7. Zamulin O. A. Russia in 2015: the recession from the supply side [Rossiya v 2015 g.: retsessiya so storony predlozheniya]. *Zhurnal NEA — Journal NEA*, 2016, No. 1 (29), pp. 181–185.
8. Inozemtsev V. L. Seven domestic political restraints on Russia's modernization [Sem' vnutripoliticheskikh ogranichiteley modernizatsii Rossii]. *Zhurnal NEA — Journal NEA*, 2015, No. 3 (28), pp. 189–194.
9. Surkova N. P., Mudrova S. V., Budrenko E. V. Russian corporations and foreign sources of investment projects financing: modern features and problems [Rossiyskiye korporatsii i zarubezhnyye istochniki finansirovaniya investitsionnykh proyektov: sovremennyye osobennosti i problemy]. *Innovatsii i investitsii — Innovations and investments*, 2016, No. 11, pp. 39–42.
10. Chechenkina T. V., Kucherenko K. S. Russian science in the context of intercountry comparisons: a survey of indicators of financing research and development [Rossiyskaya nauka v kontekste mezhstranovykh sopostavleniy: obzor pokazateley finansirovaniya issledovaniy i razrabotok]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye — Science. Innovation. Education*, 2016, No. 3 (21), pp. 123–135.
11. Ushakova S. E. Stimulation of the development of the sphere of use of national intellectual capital: a review of foreign experience [Stimulirovaniye razvitiya sfery ispol'zovaniya natsional'nogo intellektual'nogo kapitala: obzor zarubezhnogo opyta]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye — Science. Innovation. Education*, No. 4 (22), 2016, pp. 7–29.

УДК 338.262.7;332.055

О МОДЕЛЯХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАКРО-, МЕЗА- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ КОНФИГУРИРОВАНИЯ БИЗНЕСА *

*Синявский Николай Григорьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
synyavsky@list.ru*

В статье рассматриваются актуальные вопросы содержания моделей, используемых при прогнозировании характеристик социально-экономических систем. *Предмет исследования* – требования, предъявляемые к моделям прогнозирования характеристик социально-экономических систем в целях государственного и корпоративного управления. *Цель работы* – уточнение с системных позиций целесообразного перечня моделируемых индикаторов комплексной оценки бизнеса как макро-, меза- и микроэкономической системы и его экономической безопасности как актуальной характеристики.

Сделан вывод о целесообразности уточнения перечней характеристик макро-, меза- и микроэкономических систем с учетом их унификации в контексте конфигурирования бизнеса.

Ключевые слова: макроэкономические системы; мезаэкономические системы; микроэкономические системы; прогнозирование; моделирование; экономическая безопасность; бизнес.

On Models of Forecasting the Economic Security Characteristics of Macro-, Meza- and Microeconomic Systems in the Business Configuration Context

*Sinyavsky Nikolai G., ScD (Economics), professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
synyavsky@list.ru*

The paper addresses the issues related to the content of models used in forecasting the characteristics of socio-economic systems. *The subject of the research* is the requirements for models of forecasting the characteristics of socio-economic systems for the purposes of the state and corporate governance. *The purpose of the research* is to update from the system standpoint an appropriate list of simulated indicators for a comprehensive assessment of the business as a macro, meza- and microeconomic system and its economic security as a relevant characteristic.

It is concluded that the lists of characteristics of macro-, meza- and microeconomic systems need to be updated with account for their unification in the context of business configuration

Keywords: macroeconomic systems; mesa-economic systems; microeconomic systems; forecasting; modeling; economic security; business.

* Статья подготовлена в ходе выполнения п. 12.3 и 12.5 НИР «Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Оценка экономической безопасности как одна из характеристик социально-экономической системы

Для прогнозирования состояния макро-, меза- и микроэкономических систем разрабатываются специальные модели, отражающие свойства объектов.

В непростых условиях, в которых находится экономика России, чрезвычайно актуальны разработка и адаптация моделей прогноза индикаторов экономической безопасности, но осуществлению этих работ препятствует отсутствие единого подхода к требованиям, которым они должны удовлетворять.

Экономическая категория «экономическая безопасность» анализируется в настоящее время на макро-, меза- и микроуровнях. Рассмотрение этого понятия на макроуровне предполагает изучение проблем экономической безопасности страны в целом. Анализ этого понятия на мезауровне осуществляется на уровне отраслей и территорий страны. Наконец, микроуровень рассмотрения — это уровень предприятий или совокупностей предприятий, не являющихся отраслевыми структурами.

Рассмотрение одной и той же экономической категории по отношению к столь различным социально-экономическим системам предполагает наличие определенной общности характеристик этих систем. Кроме того, можно утверждать, что оценка экономической безопасности, хотя она весьма важна для анализа сама по себе, все же является одной из характеристик социально-экономической системы. Поэтому процедуры оценки экономической безопасности системы и самой системы в целом должны иметь общие черты. Что же касается специальных моделей различных уровней, отражающих определенные стороны изучаемых объектов, то они также должны иметь нечто общее. Именно анализу этих общих характеристик, которые, видимо, целесообразно рассматривать при трактовке и моделировании макро-, меза- и микроэкономических систем и их экономической безопасности, но которые часто не используются в оценках, посвящена настоящая статья.

Индикативная оценка экономической безопасности различных социально-экономических систем

Общий подход к количественной оценке экономической безопасности социально-экономических систем заключается в определении возможности нахождения значений характеристик системы, называемых в экономической литературе индикаторами.

Ученые по-разному подходят к группировке индикаторов экономической безопасности. Так, перечни индикаторов С. Ю. Глазьева [1, с. 164–165] и В.К. Сенчагова [2, с. 84] включают макроэкономические показатели, характеристики промышленности и сельского хозяйства, индикаторы, отражающие экономический рост, структуру источников роста, состояние поступлений и платежей, финансовой системы, экономического пространства, социальной сферы. А.И. Попов группирует индикаторы по следующим сферам: экономические отношения, социальная сфера, демографическая ситуация, экологическая ситуация, девиантное поведение, политические отношения [3]. Е.А. Григорьева использует в качестве индикаторов характеристики макроэкономики, показатели бюджетных расходов, уровня развития промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, уровня жизни населения, демографического развития, социально-политической стабильности [4, с. 55]. Иными словами, в различных случаях авторы применяют неодинаковые подходы к оценке экономической безопасности. Однако во всех перечнях присутствуют макроэкономические характеристики, показатели уровня промышленности или сельского хозяйства, структуры источников роста, оценки состояния социальной сферы. При этом стоит отметить, что, несмотря на схожесть рассматриваемых экономистами основных групп показателей, их состав различен, например одни авторы считают важнейшими характеристики эффективности, а другие вовсе не учитывают их. Так, С. Ю. Глазьев рассматривает показатель ВВП на душу населения, который В.К. Сенчагов часто не включает в перечень индикаторов, А.И. Попов в одной и той же работе в одном случае предлагает оценивать данный показатель, а в другом случае — нет, в перечне Е.А. Григорьевой этот индикатор отсутствует.

Что же касается показателей промышленности, сельского хозяйства, потенциала роста и социальных характеристик и т.д., то, например, А.Н. Илларионов применительно к безопасности страны рассматривает в качестве важнейшего только один показатель — ВВП на душу населения, его структуру и динамику изменения [5, с. 49].

Экономическая безопасность региона определяется структурой ресурсных факторов развития производства (О.В. Голосов, О.В. Лаптев [6, с. 26] и др.) и выражается в способности региона обеспечивать функционирование экономики в режиме расширенного воспроизводства за счет рационального использования ресурсов и управления взаимодействием с другими регионами. В то же время в качестве одной из важнейших задач указанными авторами считается, например, обеспечение приемлемого уровня жизни населения.

Для региона список индикаторов может включать социальные, финансово-денежные, бюджетные показатели, характеристики состояния банковской системы, региональной экономики, ее реального сектора [2, с. 72; 7, с. 39–40], ВРП на душу населения, характеристики основных фондов и инвестиций, денежных потоков, связывающих региональный и федеральный бюджеты, показатели уровня жизни населения [8; 9; 10, с. 55]. П.А. Герасимов выделяет для территории в качестве наиболее употребляемых индикаторов оценки заработную плату, уровень преступности, просроченную дебиторскую и кредиторскую задолженность, задолженности по заработной плате, уровень безработицы [11, с. 21]. Иными словами, в оценке территориальной экономической безопасности еще меньше единства в определении наиболее важных индикаторов, чем в оценке безопасности страны.

По мнению В.К. Сенчагова, уровень обеспечения безопасности отраслей экономики и предприятий характеризуется финансовой устойчивостью, конкурентоспособностью технологии, результативностью структурирования и использования капитала, защищенностью в правовом и информационном отношениях, сохранностью имущества, кадровой безопасностью [2, с. 739]. В.К. Сенчагов выделяет такие отраслевые индикаторы экономической безопасности, как оценка использования мощности производства, уро-

вень инновационности производимого продукта, конкурентоспособность продукции, оценка кредиторской задолженности, рентабельность, обеспеченность оборотными средствами, доля работников с заработной платой ниже прожиточного минимума [2, с. 745–746]. Аналогичной точки зрения придерживается И.Н. Конотовский [12, с. 12].

Итак, ученые по-разному формулируют свою позицию по отношению к измерению экономической безопасности.

В то же время, несмотря на различие точек зрения, исследователи безопасности социально-экономических систем сходятся во мнении, что экономическое состояние является необходимой основой обеспечения безопасности различных объектов во всех ее аспектах.

Макро-, мезо-, и микроэкономические системы как разновидности бизнеса

Инструментарий для оценок бизнеса можно условно подразделить на две группы. *Первая группа* инструментов базируется на определении прибыли, рентабельности, ликвидности, платежеспособности, устойчивости и т.п. Инструменты, используемые в этой группе оценок, основаны на анализе финансовой отчетности предприятия или на моделировании денежных потоков.

В работе [15, с. 44] критикуются целевые функции, основанные на прибыли исходя из констатации возможного противоречия между максимизацией текущей прибыли и получением прибыли в будущем, т.е. ко *второй группе* можно отнести инструменты, базирующиеся на определении стоимости фирмы. Инструментарии, используемые в данной группе оценок, основаны на вычислении значений E/R , где E характеризует величину прибыли или денежного потока, R — размер дисконта.

В указанных подходах к оценке бизнеса сопоставляются результаты деятельности системы и затраты ресурсов.

В отношении бизнеса, осуществляемого на уровнях предприятий и отрасли, сопоставляются показатели получаемой прибыли. На уровнях страны и регионов сравнение выручки с затратами производится путем применения таких показателей, как:

- производительность труда (например, ВВП или ВРП на душу населения);
- капиталоемкость единицы ВВП или ВРП;
- фондоотдача основных фондов;
- материалоемкость единицы ВВП или ВРП.

Стоимость бизнеса может оцениваться и другими способами. Например, в [16, с. 26] она определяется через оценку внеоборотных и оборотных средств. Для страны и территорий это может быть стоимость реального капитала, национального и регионального богатства, реальных кассовых остатков.

Еще одним свойством бизнеса является его способность к развитию. Например, он может оцениваться путем анализа изменения стоимости внеоборотных и оборотных средств [16, с. 26–31].

К понятию стоимости примыкает понятие потенциала фирмы [17] как степень использования ресурсов или как совокупность предпосылок развития. Традиционно сформировался подход к выделению составляющих экономического потенциала фирмы как совокупности ресурсов различного вида. Инструментарий, применяемый для определения такого потенциала, основан на наиболее полном выявлении перечня видов ресурсов и определении ограничений в их использовании. Влияние внешней среды учитывается через понятие организационно-деловых ресурсов как установление эффективности взаимодействия предприятия с контрагентами.

Кроме рассмотрения экономического потенциала как совокупности ресурсов, существует подход, позволяющий рассматривать его в виде совокупности функциональных подразделений, выполняющих определенные функции в процессе производства.

Итак, мы видим, что оценка бизнеса как социально-экономической системы осуществляется на основе показателей эффективности, стоимости, установления предпосылок к развитию. В то же время показатели, предполагающие расчет эффективности, являются далеко не главными при анализе экономической безопасности, а некоторые ученые вообще их не применяют.

Но даже в случае использования оценок эффективности при анализе экономической безопасности выводы весьма ограничены. Так, практически мало уделяется внимания анализу эффективности

использования трудовых ресурсов, материалов, капиталов, основных фондов.

Отметим также, что при оценке экономической безопасности страны и ее регионов большое внимание уделяется социальным факторам. При оценке таких бизнес-систем, как предприятие или отрасль, как правило, социальные аспекты не считаются важными.

Показатели, используемые для исследования регионов

Рассматривая модели, применяемые для исследования регионов, можно прийти к заключению о важности проведения работы по их актуализации. Так, даже если в описании моделей и декларируется целесообразность учета вопросов экономической безопасности, то это не означает, что данный аспект деятельности нашел отражение в модели. В то же время не секрет, что 80% российских регионов не способны в настоящее время к саморазвитию и вопросы обеспечения экономической безопасности являются для них важнейшими. Перспективный взгляд на характеристики региона с точки зрения его функционирования как бизнеса также не принимается в расчет.

В качестве примера рассмотрим две достаточно содержательные группы моделей. *Первая группа* — модели, основные на подходе О.В. Голосова и О.В. Лаптева [6], и модели, развивающие данный подход (например, [19, с. 107–108]).

В данных моделях в качестве выходных параметров используются такие показатели, как объем производства продукции, объем розничного товарооборота в регионе, объем денежных доходов населения, характеристики налоговых отчислений, инвестиции, природные и трудовые ресурсы, стоимость этих ресурсов для предприятий, а также такие социальные показатели, как объем вводимого жилья, объем финансирования здравоохранения и образования.

Трудно отрицать существенность указанных характеристик региона, но среди них нет таких важнейших характеристик экономической безопасности, как, например, дифференциация доходов населения, уровень бедности. Нет также характерных для бизнеса оценок эффективности (например, ВРП на душу населения с учетом доходов населения), стоимостных характеристик (таких, например, как стоимость реального капи-

тала, регионального богатства, реальных кассовых остатков), способности к развитию (например, инновационных технологий).

Вторая группа моделей — модели Г.В. Гореловой и др. [20, 21 и др.], широко используемые в настоящее время. В основу когнитивных карт, отражающих социально-экономический механизм отдельных региональных систем, была положена схема академика А.Г. Гранберга [22], являющаяся когнитивной картой, вершины которой — конечное потребление, производство, занятость, доходы, валовое накопление, население («внутренние» вершины) и федеральные регулирующие системы.

В процессе исследования анализируются варианты структур для каждой региональной системы: межрегиональный и внешнеэкономический обмен, природная среда («внешние» вершины). Особенности каждого региона отражаются путем изменения характера отношений между вершинами (силы связей и их знаков) и добавления (исключения) вершин, главным образом путем видоизменения структуры карты.

Для территорий Юга России, для которых характерны в настоящее время такие отрицательные явления, как высокие показатели естественной убыли населения, низкий уровень оплаты труда, зависимость региона от макроэкономической стабильности, технологическая отсталость предприятий региона и низкая инновационная активность, высокий уровень конкуренции на рынках специализации, наличие экономических и политических рисков, в силу территориального расположения областей в когнитивную карту добавляются новые вершины (политические и экономические риски, промышленность, сельское хозяйство, человеческий капитал, образование, миграция, инвестиционная привлекательность, туристический кластер, транспортнологистическая инфраструктура, малое предпринимательство [20, с. 80–82]). Для наиболее проблемных в настоящее время регионов (например, Дагестана), в которых, кроме прочих

проблем, существовали также такие угрозы, как политическая нестабильность, межэтнические конфликты, малая инвестиционная привлекательность, терроризм, добавляются соответствующие вершины (политические и экономические риски) [20, с. 83]. В иных работах Г.В. Гореловой и др. используются такие показатели, как ВРП на душу населения, стоимость основных фондов [21].

Несмотря на понимание разработчиками моделей региональных проблем, они уделяют оценке индикаторов экономической безопасности недостаточное внимание. Используются такие типовые показатели, как ВРП на душу населения. В то же время не рассматриваются, например, такие характеристики экономической безопасности, как дифференциация доходов и уровень бедности. Важнейшие характеристики региона как бизнеса в указанных моделях анализируются лишь частично. Кроме ВРП на душу населения, другие показатели эффективности не моделируются. О стоимостных характеристиках моделируемых систем дает некоторое, но не полное, представление только оценка стоимости основных фондов и размеры производимого и получаемого из других регионов ВРП.

Выводы

Модели, применяемые в настоящее время для прогнозирования макро-, мезо- и микроэкономических систем, нуждаются в актуализации с точки зрения оценок экономической безопасности в контексте конфигурирования бизнеса. Рассмотрение с системных позиций вопросов моделирования позволяет заключить, что производимую при моделировании оценку экономической безопасности макро-, мезо- и микроэкономических систем целесообразно дополнять оценкой эффективности, стоимости, способности к развитию, т.е. важнейшими характеристиками бизнеса, а оценку социальных факторов распространить на комплексный анализ бизнеса, в том числе экономической безопасности предприятий и отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М.: Терра, 1997. 188 с.
2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник. М.: Дело, 2005. 896 с.
3. Попов А.И. Экономическая теория. Питер, 2006, URL: <http://yourlib.net/content//category/39/146/159> (дата обращения: 22.02.2016).

4. Григорьева Е. А. Обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 52–58.
5. Илларионов А. Н. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
6. Голосов О. В., Лаптев О. В. Регион: модельное отображение. М.: Экономика, 2007. 451 с.
7. Экономическая безопасность: учебно-метод. пособие. Калуга: ИП Стрельцов И. А. (Изд-во «Эйдос»), 2017. 196 с.
8. Денежкина И. Е., Суздалева Д. А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона. URL: http://info.e-c-m.ru/magazine/66/eau_66_91.htm (дата обращения: 19.01.2017).
9. Институт экономического анализа. URL: <http://www.iea.ru> (дата обращения: 25.02.2011).
10. Орехов В. И., Орехова Т. Р., Карагодина О. В. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография. М.: Инфра-М, 2014. 105 с.
11. Герасимов П. А. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов: учеб. пособие. М.: Фин-академия, 2006. 376 с.
12. Конотовский И. Н. Государственное регулирование экономической безопасности бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб., 2005. 24 с.
13. Индикаторы экономической безопасности предприятия. URL: <http://newinspire.ru/1/2/25/1068-indikatoriy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya.html> (дата обращения: 16.01.2017).
14. Синявский Н. Г. Стратегия формирования и реализации потенциала развития бизнеса: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2008. 45 с.
15. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. М.: Олимп-Бизнес, 1999. 576 с.
16. Синявский Н. Г. Стратегия управления бизнесом по заготовке и переработке древесины // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 33 (198). С. 24–31.
17. Потенциал предприятия. URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/potencial-predpriyatiya.html> (дата обращения: 19.01.2017).
18. Российские реформы в цифрах и фактах. URL: <http://refru.ru/incomes.pdf> (дата обращения: 16.01.2017).
19. Дадалко А. В., Нуждин Э. Г., Синявский Н. Г. Модель «отрасль-территории» для ЛПК // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 5. Сентябрь-октябрь. С. 105–108.
20. Горелова Г. В., Розин М. Д., Рябцев В. Н., Суций С. Я. Когнитивные исследования проблем юга России // Известия ЮФУ. 2011. № 3 (116). С. 78–93.
21. Горелова Г. В., Захарова Е. Н., Радченко С. А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. 332 с.
22. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.

REFERENCES

1. Glazev S. Yu. Genocide. Russia and new world order. The strategy of economic growth on the dawn of the 21st century [Genocid. Rossiya i novii mirovoi poryadok. Strategiya ekonomicheskogo rosta na poroge XXI veka]. Moscow, Terra, 1997, 188 p.
2. Senchagov V. K. Economic safety of Russia [Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii]: textbook. Moscow, Delo — Case, 2005, 896 p.
3. Popov A. I. Economic theory [Ekonomicheskaya teoriya]. St. Petersburg, 2006.
4. Grigoreva E. A. Ensuring an economic safety of the state in modern conditions [Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva v sovremennih usloviyah]. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo*

- gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta — News of the St. Petersburg state economic university. Periodic scientific magazine*, 2015, No. 3 (93), pp. 52–58.
5. Illarionov A. N. Criteria of an economic safety [Kriterii ekonomicheskoi bezopasnosti]. *Voprosy jekonomiki — Economy Questions*, 1998, No. 10, pp 35–58.
 6. Golosov O. V., Laptev O. V. Region: model display [Region modelnoe otobrajeni]. Moscow, Economy, 2007, 451 p.
 7. Economic security [Ekonomicheskaya bezopasnost]: uchebno-metodicheskoe posobie. Educational-methodical manual, Kaluga: IP Streltsov IA (Eidos Publishing House), 2017, 196 p.
 8. Denejkina I. E., Suzdaleva D. A. Sistem of indicators for monitoring of an economic safety of the region [Sistema pokazatelei dlya monitoringa ekonomicheskoi bezopasnosti regiona]. URL: http://info.e-c-m.ru/magazine/66/eau_66_91.htm (accessed: 19.01.2017).
 9. Institute of the economic analysis [Institut ekonomicheskogo analiza] [An electronic resource]. URL: <http://www.iea.ru> (accessed: 25.02.2011).
 10. Orehov V. I., Orehova T. R., Karagodina O. V. Economic security of modern Russia in the conditions of crisis [Ekonomicheskaya bezopasnost sovremennoi Rossii v usloviyah krizisa]: monograph. Moscow, Infra-M, 2014, 105 p.
 11. Gerasimov P. A. Economic safety of accounting entities [Ekonomicheskaya bezopasnost hozyaistvuyuschih subektov]. Moscow, Financial academy in case of the Government of the Russian Federation, 2006, 376 p.
 12. Konotovskii I. N. State regulation of an economic safety of business [Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskoi bezopasnosti biznesa]: abstract of the thesis of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05; Saint Petersburg State University of Economics and Finance Public educational institution of higher professional training. St. Petersburg, 2005, 24 p.
 13. Indicators of an economic safety of the entity [Indikatorii ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya]. URL: <http://newinspire.ru/1/2/25/1068-indikatoriy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya.html> (accessed: 16.01.2017).
 14. Sinyavskii N. G. Strategy of forming and implementation of potential of business development [Strategiya formirovaniya i realizacii potenciala razvitiya biznesa]: abstract of the thesis of the Doctor of Economics: 08.00.05; Tambov state university of G. R. Derzhavin. Tambov, 2008, 45 p.
 15. Kouplend T., Koller T., Murrin Dj. Cost of the companies: assessment and the management [Stoimost kompanii_ ochenka i upravlenie]. Moscow, Olympe-business, 1999, 576 p.
 16. Sinyavskii N. G. The strategy of business management on procurement and conversion of wood [Strategiya upravleniya biznesom po zagotovke i pererabotke drevesini]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika — Economic analysis: theory and practice*, 2010, No. 33 (198), pp. 24–31.
 17. Capacity of the entity [Potencial predpriyatiya]. URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/potencial-predpriyatiya.html> (accessed: 19.01.2017).
 18. The Russian reforms in figures and the facts [Rossiiskie reformi v cifrah i faktah]. URL: <http://refru.ru/incomes.pdf> (accessed: 16.01.2017).
 19. Dadalko A. V., Nujdin E. G., Sinyavskii N. G. Model “branch-territory” for LPK [Model «otrasl-territorii» dlya TPC]. *Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N.A. Nekrasova — Bulletin of the Kostroma state university of N.A. Nekrasov*, 2014, Vol. 20, No. 5, september-october, pp. 105–108.
 20. Gorelova G. V., Rozin M. D., Ryabcev V. N., Suschii S. Ya. Cognitive researches of problems of the South of Russia [Kognitivnie issledovaniya problem yuga Rossii]. *Izvestija JuFU — News of SFU*, 2011, No. 3 (116), pp. 78–93.
 21. Gorelova G. V., Zaharova E. N., Radchenko S. A. Research of semistructured problems of social and economic systems: cognitive approach [Issledovanie slabostrukturirovannih problem socialno-ekonomicheskikh system: kognitivnii podhod]. Rostov N/D: RGU publishing house, 2006, 332 p.
 22. Granberg A. G. Fundamentals of regional economy [Osnovi regionalnoi ekonomiki]: textbook. Moscow, GU HSE, 2000, 495 p.

УДК 336.22;336.25

ПРОАКТИВНЫЙ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СЦЕНАРНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

*Безденежных Вячеслав Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
savrula@gmail.com*

*Родионов Александр Сергеевич, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
rod-ionov@bk.ru*

В статье показано, что в условиях нарастающих вызовов и угроз российской экономике актуален переход от дифференциации управленческих знаний по различным направлениям (управление рисками предприятия, риск-менеджмент, комплаенс, аудит, противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма, ПОД/ФТ и т.д.) к культуре управления на основе всего накопленного опыта и практики применения риск-ориентированного подхода (РОП) в целях повышения качества жизни. РОП в соединении со сценарным методом должен стать ключевой компетенцией при осуществлении государственного регионального контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов с категорией риска или класса (категории) опасности: чрезвычайно высокого, высокого, значительного, среднего и умеренного. Особенно важно внедрение проактивного РОП в высокотехнологических отраслях экономики.

Ключевые слова: национальная экономическая безопасность; риск-ориентированный подход; парадигмы менеджмента; сценарное планирование; предпринимательство; хозяйствующие субъекты.

Proactive Risk-Oriented Approach in Scenario Planning of Company Activities

*Bezdenzhnykh Vyacheslav M., ScD (Economics), professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University Moscow, Russia
savrula@gmail.com*

*Rodionov Alexander S., ScD (Engineering), full professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
rod-ionov@bk.ru*

In the face of growing challenges and threats to the Russian economy, the differentiation of managerial knowledge by various aspects (corporate risk management, risk management, compliance, audit, anti-money laundering and combatting the financing of terrorism (AML/CFT), etc.) must be replaced by the management culture based on all the accumulated experience and practices of integrated risk management (risk-oriented approach – ROA) in order to improve the quality of life. The ROA, in conjunction with the scenario method, should become the key competence in the implementation of the regional government control (supervision) over the activities of legal entities and individual entrepreneurs and (or) production facilities in their use that are characterized by the following risk or hazard categories: extremely high, high, sufficiently high, medium and moderate. It is particularly important to introduce the proactive ROA in the high-tech sectors of the economy.

Keywords: national economic security; risk-oriented approach; management paradigms; scenario planning; entrepreneurship; business entities.

Сущность проактивного метода в экономике

Проактивный метод управления в экономике — это современное предпринимательское движение в рамках *SMB (Small and Medium-sized Business)*. В эпоху постоянных изменений вследствие непрекращающихся кризисов новая формация предпринимателей все более набирает силу. В интересах творческих людей освобождаются согласно Й. Шумпетеру колоссальные ресурсы из низкоэффективных и затратных сфер экономики. Когда все «замирает» в отсутствии новых целей и ориентиров развития, проактивность востребована обществом в максимальной степени.

Напомним, что термин «проактивный» был впервые введен Виктором Эмилем (*Viktor Emil Frankl*) [1] для обозначения личности, принимающей ответственность за себя и свою жизнь, а не ищущей причин для объяснения происходящих с ним событий в окружающих людях и обстоятельствах. Стивен Кови [2] поставил проактивность на 1-е место среди навыков успешного человека, которые, по его словам, больше похожи на законы природы. Проактивность — это акцент на способности влияния на жизненную ситуацию, понимание тупикового направления дезинтеграционных процессов, узковедомственные интересы практически всех хозяйствующих субъектов.

Риск-ориентированный подход в управлении развитием хозяйствующих субъектов

Риск-ориентированный подход (далее — РОП [3]) и комплаенс¹ (риск ориентированный надзор, далее — РОН²) — новомодные

¹ Комплаенс (от англ. *compliance* — согласие, соответствие; происходит от глагола *to comply* — исполнять) — буквально означает действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение, т.е. комплаенс обеспечивает соответствие деятельности организации (компании) требованиям государственных органов, саморегулируемых общественных и иных организаций, нормам права, правилам, рекомендациям и стандартам, регламентирующим деятельность организации (компании).

² Распоряжением Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р, которым утвержден план мероприятий (дорожная карта) по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 гг. Планом предусмотрено внедрение дифференцированного подхода к прове-

термины, которые с каждым годом становятся все более распространенными и общепотребимыми. Из терминов узкого профессионального понимания они (так же как синергия, аудит, менеджмент и маркетинг и другие) проникают во все сферы человеческой деятельности. Например, комплаенс в медицине — это теперь соответствие действий пациента указаниям лечащего врача, а РОП в санитарии это управление рисками в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (гигиенической безопасности) населения Российской Федерации на современном этапе социально-экономического развития страны.

Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 установлен порядок отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов государственного контроля (надзора) к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности, обозначаемому как классы опасности или категории опасности (от трех до шести категорий риска или от трех до шести классов опасности).

РОП при проведении надзорных мероприятий стал ключевой компетенцией при осуществлении государственного регионального контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов с *категорией риска или класса (категории) опасности: чрезвычайно высокого, высокого, значительного, среднего и умеренного*. Для шестого класса опасности с низким уровнем риска плановые проверки не проводятся.

За рубежом известен анализ *FMEA (Failure Modes and Effects Analysis)* — системный, проактивный метод оценки процесса: идентификация возможных ошибок и их причин (*что и почему*

дению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, который позволит существенно повысить эффективность расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов путем сосредоточения усилий инспекторского состава государственного надзора на наиболее значимых направлениях.

может произойти?) и определение последствий (к чему может привести ошибка?).

Основная сложность в построении процесса управления рисками заключается в двойственной природе риска, выражаемой в том, что риск является одновременно и риском, и фактором развития одновременно нового риска для других взаимосвязанных рисков

Подход *FMEA* с 1950-х гг. применялся в военной промышленности, а с 1990-х гг. стал использоваться повсеместно как метод не только анализа, но и проактивного предотвращения ошибок в управлении рисками. Причем проактивность стала ключевым фактором анализа. Например, проактивный мониторинг (*proactive monitoring*) имеет целью найти закономерности и корреляции в событиях для предсказания возможных будущих проблем, позволяет получать полную картину текущего состояния и выявлять тренд нежелательных изменений. Особенно важно и трудно одновременно решать такую задачу в условиях кризиса. Фактически в период кризиса только одна треть компаний проявляет проактивность, заглядывая в будущее, а остальные пассивно наблюдают за происходящим и ждут наступления благоприятной ситуации. С позиции проактивного РОП в надзорной деятельности можно выделить антикризисные тренды:

- стабильный рост бюджета инвестиций в *R&D*³ (*General Electric, Honda, Caterpillar*);
- активизация связей корпораций с университетами (*General Electric*, прикладные исследования и разработки; в США порядка 60% госрасходов на фундаментальную науку идет по линии университетов, а 40% — по линии исследовательских лабораторий

³ R&D (от англ. *research and development*) — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

при министерствах обороны, энергетики, сельского хозяйства и здравоохранения, а также *NASA* (космические исследования); частные деньги идут в основном на прикладные исследования и разработки;

- система кэйрецу (материнская компания обменивается новейшими технологиями со своими дочерними предприятиями);
- прагматичное сотрудничество (*Honda* выбирает поставщиков по четырем критериям: качество, цена, логистика, развитие и управление (*Quality, Cost, Delivery, Development, Management — QCDDM*);
- диверсификация продуктов (*Caterpillar* выделяет три категории: продукты — оборотное технологическое цикло со временем запуска через 5–10 лет; продукты-модификации с улучшенными характеристиками; продукты с пониженной себестоимостью);
- корпоративные университеты (создание внутрифирменного кадрового резерва, резкое снижение ротации персонала за счет «покупок» специалистов на стороне);
- обмен опытом (в корпорации *Honda* каждый поставщик обязан отправлять группу *R&D*-специалистов на заводы компании не менее одного раза в месяц, все *R&D*-специалисты *Honda* должны отработать несколько месяцев в исследовательских департаментах компаний-поставщиков.

В 2016 г. Россия заняла 12-е место среди инновационных экономик мира в индексе инноваций, составленном агентством *Bloomberg* (поднявшись на два места). В этом индексе оценивались семь показателей: затраты на НИОКР, продуктивность, концентрация технологичных компаний в экономике, распространенность высшего образования, добавленная стоимость товаров, число регистрируемых патентов и число исследователей. 1-е место в нем заняла Южная Корея. За ней следуют Германия, Швеция, Япония и Швейцария. В десятку самых инновационных стран также вошли Сингапур, Финляндия, США, Дания и Франция.

Пока российский частный капитал не спешит тратиться на исследования (его можно понять: риски и затраты велики, а результаты гарантировать невозможно), власти размышляют над

тем, как стимулировать его к НИОКР, и одновременно пытаются повышать эффективность государственного финансирования науки.

Как всегда, Россию выручают ее армия и флот. В интервью газете «Комсомольская правда» 22 декабря 2016 г. заместитель Председателя Правительства РФ Д. Рогозин сказал, что оборонно-промышленный комплекс (1350 предприятий и 2 млн человек) производит 35% российской инновационной продукции, а его доля в экспорте составляет 25%. Оборонная промышленность компенсирует спад, затронувший отдельные гражданские отрасли. Предприятия ВПК налаживают выпуск гражданской продукции (самолеты, прогулочные суда, морские платформы). 1 декабря 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, оглашая Послание Федеральному Собранию, указал на необходимость повышения доли гражданской продукции в военно-промышленном комплексе до 50% к 2030 г.

Объем производства в 2016 г. увеличился по меньшей мере на 10%, при этом рост производительности труда превышает рост зарплаты в среднем на 12–13% по отраслям.

Большинство частных компаний не слишком заинтересовано в развитии *R&D*. Общая доля компаний, выстроивших свою бизнес-модель, основываясь на НИОКР, невелика — по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, среди промышленных предприятий она не превышает 5%. Самые большие расходы на инновации несут крупные госкорпорации. Так, траты «Росатома» на НИОКР в 2014 г. составили порядка 28 млрд руб. Согласно годовому отчету компании ее специалисты тогда получили 1129 патентов. «Газпром» в том же году потратил рекордную для себя сумму в 10,82 млрд руб., и компании группы получили 218 патентов.

Прирост опять же невелик: 20 лет назад «научная» доля в ВВП России составляла 0,85%. При этом, согласно майским указам Президента Российской Федерации ее необходимо довести до 1,77%.

Экспертный совет при Правительстве РФ совместно с Минобрнауки России подготовил изменения в ряд статей Налогового кодекса Российской Федерации, которые изменят налоговый учет нематериальных активов

и сделок с ними, в том числе упростят администрирование налоговых льгот при выполнении НИОКР⁴. Но также значительный резерв заложен в применении современных моделей управления с использованием проактивного РОП. В российском законодательстве правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Оценка аудиторских рисков и внутренний контроль, осуществляемый аудируемым лицом» вводит в систему федеральных стандартов аудита элементы риск-ориентированного подхода к аудиту согласно действующим Международным стандартам аудита (МСА)⁵.

Основная сложность в построении процесса управления рисками заключается в двойственной природе риска, выражаемой в том, что риск является одновременно и риском, и фактором развития одновременно нового риска для других взаимосвязанных рисков.

Следует еще раз подчеркнуть, что, хотя функция управления рисками находится в зоне ответственности менеджмента, содержательно риск отражает социально-экономические отношения и тем самым проявляет свою экономическую природу. Посредством внутреннего аудита осуществляются мониторинг и оценка эффективности функционирования системы управления рисками. В отличие от традиционного (финансового) внутреннего контроля (аудита) риск-ориентированный подход (контроль):

- оценивает деятельность организации в целом (по вертикали и горизонтали) и является непрерывным, сопровождая процессы от начала до выпуска продукции (товара, услуги);
- нацелен на повышение эффективности в достижении установленных целей и результатов, а также на усиление контроля управления рисками бизнес-процессов в организации;

⁴ Эксперты предложили, как стимулировать инвестиции в НИОКР. URL: <http://xn--b1aga5aadd.xn--p1ai/2016/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%8B12>.

⁵ Фундаментальные исследования. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39272>; Толчинская М. Н. Риск-ориентированный подход в организации службы внутреннего аудита // Фундаментальные исследования. 2015. № 10–3. С. 640–644; URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39272> (дата обращения: 21.01.2017).

- предлагает набор конкретных мер и действий по поддержанию рисков в установленном интервале;
- инициируется советом директоров (собственников), высшим исполнительным руководством и предполагает наличие риск-менеджмента.

Особенно важно внедрение проактивного РОП в высокотехнологических отраслях экономики. Согласно данным федерального статистического наблюдения «Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий» в течение последних пяти лет наблюдается двукратное увеличение числа разработанных и трехкратное увеличение реализованных нанотехнологий. Однако этот процесс в относительных единицах ежегодных изменений является волатильным как курс валюты⁶.

Проактивный риск-ориентированный подход опирается на сценарное планирование управления устойчивым развитием хозяйствующих субъектов

Немного стабильнее обстоит дело с высокой и наукоемкой технологиями. Наукоемкая экономика ориентирована не на потребление в больших масштабах природных ресурсов, а на более широкое применение. Она отличается потреблением в больших масштабах новых научных знаний, изобретений, открытий, новых прогрессивных технологий. Система отношений между компаниями, банками и другими институтами строится в наукоемкой экономике на основе обмена компьютерными цифровыми кодами. Товары наукоемкой экономики отличаются невесомостью из-за миниатюризации, использования материалов с заранее заданными свойствами. Изделия наукоемкой эко-

номики обладают возросшей долговечностью, износоустойчивостью, работоспособностью. Такие товары отличаются высокой трудоемкостью и добавленной стоимостью. Происходят существенные структурные сдвиги в наукоемкой экономике. Отрасли, производящие материалоёмкие изделия, вытесняются отраслями, поставляющими на рынок всевозможные «невесомые» товары и услуги.

Потребность высоких технологий во внедрении проактивного РОП растет вне зависимости от экономических спадов и даже кризисов.

Сегодня как никогда стоит вопрос об объединении усилий интеграции различных специалистов в единую целевую группу корпоративного управления, риск-менеджмента, внутреннего аудита, комплаенса, системы внутреннего контроля, охраны труда, здоровья и окружающей среды, противодействия мошенничеству и коррупции. Новый подход (проактивный РОП) тесно связан с технологиями управления репутационными рисками, рисками несоблюдения требований законодательства (комплаенс-риск), дает новое комплексное понимание комплаенса как контрольно-надзорной функции (комплаенс-функция), позволяет избежать конфликтов, расточительного дублирования усилий и ресурсов. Давно известно, что высокие доходы и технологические прорывы всегда сопряжены с повышенным риском. Поэтому при интеграции усилий контрольных функций бизнес сокращает затраты и потери временных, финансовых и людских ресурсов для достижения стратегических задач, стоящих перед бизнесом без ущерба для окружающей среды.

Сегодня, на наш взгляд, актуален переход от дифференциации знаний по различным направлениям (управление рисками предприятия, риск-менеджмент, комплаенс, аудит и т.д.) к интеграции в единую систему знаний, умений, навыков, мастерства и искусства повышения качества жизни. Проактивный риск-ориентированный подход опирается на сценарное планирование управления устойчивым развитием хозяйствующих субъектов.

Важное место в объединении финансовых, производственных и людских интересов всегда занимало и продолжает занимать парадигма «качество», которую довели до практической

⁶ По данным формы федерального статистического наблюдения № 1 — технология «Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий» (годовая), файлы 3-11, 3-13 и 3-14.

реализации Уильям Эдвардс Деминг (*William Edwards Deming*), Джозеф М. Джуран (*Joseph M. Juran*), Филипп Кросби (*Philip Crosby*), Арманд В. Фейгенбаум (*Armand W. Feigenbaum*), Каору Исикава (*Kaom Ishikava*), Генити Тагути (*Genichi Taguchi*).

В 1980–1990-е гг. активно формируется направление, которое в отличие от менеджмента качества можно назвать инжинирингом качества. Однако именно в этот период начинается активное сближение методов обеспечения качества с представлениями общего и риск-менеджмента. За рубежом наиболее характерным примером, на наш взгляд, является система *Zero Defects* («Ноль дефектов», «бездефектное изготовление продукции» или, говоря языком риск-менеджмента, «с минимально-допустимыми рисками»). В этой концепции:

- упор делается на предупреждение появления дефектов, а не на их исправление;
- усилия направляются преимущественно на сокращение уровня дефектности в производстве;
- обоснуются нужды потребителя в бездефектной продукции;
- ставятся четкие цели в области повышения качества на долгий период;
- имеется понимание того, что качество работы компании определяется не только качеством производственных процессов, но и качеством деятельности непроизводственных подразделений;
- признается необходимость финансирования анализа деятельности в области качества.

Ключевым принципом программы бездефектного изготовления продукции является недопустимость какого-либо уровня дефектов, кроме установленного.

Философия Э. Деминга опирается на два ключевых аргумента: человеческий фактор и научный подход. Эти факторы актуальны и в РОП как системы анализа и прогноза будущих результатов. В основе научного подхода лежит учение о неопределенности и изменчивости, которые в различных процессах имеют две составляющие: внутреннюю, присущую самому процессу, и внешнюю, не принадлежащую самому процессу. Первая составляющая является

общей причиной изменений (вариации по Демингу), а вторая — специальной. Специальная причина должна быть выявлена и устранена непосредственно из самого процесса. Общая же требует изменения самого процесса и должна устраняться в процессе регулирования собственником риска, который отвечает за процесс в целом. Управление качеством должно осуществляться на основе твердо установленных фактов и их научного анализа. Информация должна быть достоверной и полной. Решающим фактором в борьбе за качество является человеческий фактор. Деминг призывает к командной работе, при которой возникает синергетический эффект — целое, по своей результативности которое значительно превосходит сумму отдельных компонентов. Для повышения качества продукции необходимы постоянное обучение и повышение квалификации персонала.

Деминг призывает к командной работе, при которой возникает синергетический эффект — целое, по своей результативности которое значительно превосходит сумму отдельных компонентов

Основные тенденции современных систем менеджмента качества могут быть сформулированы следующим образом:

- принятие научно обоснованных решений должно быть основано на анализе полной и доброкачественной информации, собранной и обработанной с помощью современных методов, включая статистические методы сбора и анализа данных;
- отказ от авторитарного стиля управления и переход к лидерству;
- делегирование полномочий на всех уровнях, с наделением ответственности;
- постоянное обучение;
- работа организации по принципу «мы все делаем одно дело»;
- признание почти 100% ответственности менеджеров за работу системы.

Сценарное планирование и управление на основе РОП

Сценарное планирование и управление на основе РОП требует глубокого анализа, интуиции, воображения и логики. Важнейшей составляющей сценарного анализа является «репетиция» будущего — определение алгоритма действий на случай наступления каждого из сценариев. До последнего времени методологию «сценариев будущего» использовали исключительно крупные организации, в том числе в различных областях науки, техники и экономики России. В настоящее время этим сценариям уделяется все большее внимание, их начинают применять в планировании деятельности средние по числу сотрудников организации.

Интегративный РОП является основой современной системы управления ведением хозяйственной деятельности

Есть три направления сценарного анализа, почти одинаково важные как для общей результативности деятельности предприятий, так и для объяснения их стратегической гибкости: мышление, игра и созидание, причем каждое отвечает за 25–30% эффективности деятельности. Организации, где хорошо развито мышление, завоевывают интеллектуальное первенство. Они раньше других предвидят изменение, анализируя арену событий, применяя альтернативное мышление (сценарный анализ и т.д.) и изучая обстановку с целью поиска возможностей. Лицами, овладевшими искусством игры, являются предприниматели. Они умеют предвидеть, инициативны, признают значение инноваций, адаптивны и неформалистичны. В то время как «мыслители» изучают будущее теоретически, «игроки» делают это на практике, постоянно внедряя инновации и экспериментируя с продуктами. Они стараются предсказать будущее, создавая его. Созидание — это

прежде всего поддерживающее направление деятельности. Опытные «созидатели» умело контролируют и развивают свои организации, используя власть культуры, т.е. тщательно продумывая системы вознаграждения и обратной связи, поддерживающие выбранную стратегию. Сценарий не является прогнозом, т.е. описанием сравнительно предсказуемого развития событий настоящего. Не является он и видением — желаемым будущим. Сценарий — это тщательно продуманный ответ на вопрос: что произойдет, если...? Человеческий мозг всегда генерирует сценарии ближайшего будущего. Он забегает вперед и обрабатывает информацию о том, что должно произойти [4].

Сценарное планирование будущего из удела фантастов превращается в повседневную работу маркетологов. Футурологи маркетингового агентства пытаются предсказать будущие изменения как в инфраструктуре цивилизации, так и в самих потребностях населения. Проактивность в сценарном планировании позволяет не ждать перемен, а становится инициатором внедрения в жизнедеятельность новых технологических достижений.

Риск-ориентированный подход позволяет избегать негативных перемен, а комплаенс-контроль в режиме постоянного мониторинга — отслеживать соответствие новшеств, нововведений и инноваций официальному законодательству.

Долгосрочное и даже стратегическое планирование уже не отвечают современным реалиям. Стратегический менеджмент с его «линзой сценариев» можно считать прототипом сценарного планирования. Однако неопределенная бизнес-среда, достаточно комфортная для реализации идеологием стратегического менеджмента, в условиях турбулентного инновационного развития стала для стратегического менеджмента недружественной. Стереотипы мышления кейс-технологий перестали работать. Вероятностный подход к оценке реализации будущих событий, если сами события не определены, более того — не предсказуемы, стал малополезным. Как можно оценить изменение спроса и предложения на несуществующий продукт? Кривые спроса и предложения оказались в тупике новой экономики знаний и прорывных технологий.

Стереотипы, алгоритмы действий, которые приносили успех в прошлом, оказываются несостоятельными в условиях неопределенности и нестабильности. Решения принимаются без учета трендов объективной реальности на основе субъективного представления картины будущего. В системе «видение-прогноз-сценарий» ложное представление драйверов будущего развития приводит к ложным прогнозам и сценариям, которые ведут в тупик. Так, без учета неопределенности контекста и рисков предпринимательства управление экономикой перестало быть эффективным. Ошибочные цели приводят к выбору неточной дорожной карты.

Таким образом, в условиях нарастающих вызовов и угроз российской экономике все более актуален переход от традиционных методов управления на основе дифференциации практик по различным направлениям (управление рисками, внутренний контроль, комплаенс-контроль, аудит, противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма и т.д.) к интеграции накопленного опыта в единую методику, основанную на интегративном риск-ориентированном подходе в целях повышения

качества жизни. Как показано в статье, интегративность реализуется в применении проактивного риск-ориентированного подхода и его соединении со сценарным (многофакторным) планированием в целях обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов. Интегративный РОП является основой современной системы управления ведением хозяйственной деятельности, что особенно важно в сфере высоких технологий производства.

Выводы

Идеи, заложенные в основу проактивного РОП в сценарном планировании деятельности хозяйствующих субъектов, фактически являются продолжением концепций Альфреда Маршалла, Йозефа Шумпетера, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов. Подход из чисто финансовой сферы распространяется на всю сферу понимания драйверов роста, хозяйственной деятельности, на повышение качества жизни. Ключевым драйвером подхода, его основой является предпринимательство в системе глобального устойчивого развития мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
2. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишер, 2015. 396 с.
3. Авдийский В.В., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению. // Экономика. Налоги, Право. 2016. № 3. С. 6–13.
4. Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование: связь между будущим и стратегией. М.: Олимп-Бизнес, 2009. 256 с.

REFERENCES

1. Frankl V. Man's search for meaning: Collection [Chelovek v poiskah smysla: Sbornik]. Moscow, Progress, 1990, 368 p.
2. Covey S.R. The seven habits of highly effective people: Powerful tools of personality development [Sem' navykov vysokojeffektivnyh ljudej: Moshhnye instrumenty razvitija lichnost]. Moscow, Al'pina Pablisher, 2015, 396 p.
3. Avdiyskiy V. V., Bezdenezhnykh V. M. Economic security of modern Russia: a risk-based approach to its provision [Jekonomicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii: risk-orientirovannyj podhod k ee obespecheniju]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes, Law*, 2016, No. 3, pp. 6–13.
4. Mats Lindgren, Hans Bandhold. Scenario planning: the link between future and strategy [Scenarnoe planirovanie: svjaz' mezhdubudushhim i strategiej]. Moscow, Olympus-Business, 2009, 256 p.

УДК 334.02

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РИСКАМ КАССОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Дадалко Василий Александрович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
antikrizis1@bk.ru*

*Сургутанова Кристина Николаевна, стажер следственного отдела по г. Щелково, Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области, Россия
kristisurgutanov@mail.ru*

Борьба российских компаний с кассовым мошенничеством не принесла значительных результатов за долгий промежуток времени. В статье рассмотрены наиболее распространенные методы кассового мошенничества в торговых организациях и предложен механизм минимизации ущерба от данного вида противоправных действий и повышения психологической стабильности в коллективе. Цель работы – разработать методы, которые помогут торговым организациям эффективно противодействовать кассовому мошенничеству на постоянной основе. Выявлено, что количество случаев мошенничества с кассовым оборудованием в компаниях достаточно высоко. Систематизированы причины роста данного вида преступления в торговых организациях на примере одной компании. Обоснована необходимость внедрения системы противодействия кассовому мошенничеству в каждую компанию, занимающуюся продажей товаров или услуг. Сделан вывод о том, что борьба с кассовым мошенничеством в торговых организациях является важным условием для осуществления эффективной деятельности в условиях развивающейся экономики и информационных ресурсов.

Ключевые слова: кассовое оборудование; мошенничество; экономическая безопасность; российское законодательство; международный стандарт.

Methods of Countering the Risks of the Point of Sale Fraud as a Tool for Ensuring the Economic Security of a Company

*Dadalko Vasiliy A., ScD (Economics), full professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
antikrizis1@bk.ru*

*Surgutanova Kristina N., intern of the Investigative Department for the city of Shchelkovo, the Main Investigation Directorate of the Russian Federation Investigative Committee for the Moscow Region, Russia
kristisurgutanov@mail.ru*

For quite a time Russian companies have been fighting against the POS fraud but so far failed to achieve any significant results. The paper examines the most common methods of the POS fraud in trade companies and proposes a mechanism for minimizing the damage inflicted by such illegal actions and increasing the psychological stability in a company. The purpose of the research was to develop methods to help trade companies counter the POS fraud on an ongoing basis. It is found that the number of frauds with POS equipment in companies is significant. The reasons for the growth of this type of crime in trade companies are systematized based on the analysis of a certain company. The necessity of introducing a system of countering the POS fraud in every company engaged in sales of goods or services is substantiated. It is concluded that the fight against the POS fraud in trade companies is an important factor for the implementation of the effective business under the conditions of the developing economy and information resources.

Keywords: POS equipment; fraud; economic security; Russian legislation; international standard.

Риск мошенничества в торговых организациях

На сегодняшний день разработка эффективных методов борьбы с кассовым мошенничеством является стратегической целью каждой успешной торговой компании. Это обусловлено тем, что мошенничество, имеющее целью присвоение активов организации, занимает лидирующее положение по количеству совершенных преступлений (70% всех экономических преступлений) и является наиболее актуальной проблемой для современного бизнеса [1, с. 3].

Более того, доля хищений кассирами в общем объеме преступлений в организациях торговли составляла в 2004 г. примерно 30–50% [2], а в 2017 г., т.е. за 13 прошедших лет, их общее количество сократилось только на 10%¹.

Более того, собственники организаций после кризиса 2008 г. начали задумываться об управлении рисками, имея в виду, что риск — это потенциальная возможность возникновения управляемого события в условиях неопределенности среды осуществления экономической деятельности, которая поддается количественной и качественной оценке [3, с. 5]. Что касается рисков реализации кассового мошенничества, то они могут нанести организации значительный ущерб, поэтому ими также необходимо управлять и разрабатывать методы по их минимизации.

Определение мошенничества

Согласно Международному стандарту аудита ISA 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности», введенному в действие на территории РФ приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н, (далее — Международный стандарт) к мошенничеству (назовем его также *фрод* от англ. *Fraud* в отличие от общего определения мошенничества) относятся намеренные действия одного или нескольких лиц среди руководства организации, управляющего персонала, сотрудников, а также третьих

лиц, которые прибегают к обману для получения выгоды².

Зарубежное определение мошенничества по сравнению с определением, данным в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ), охватывает большее количество противоправных деяний, так как в УК РФ данное преступление подпадает под действие ст. 159 «Мошенничество»; ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» и ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ.

Если обратиться к ст. 159 «Мошенничество» УК РФ, то можно определить мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, главное отличие определения мошенничества в УК РФ от его понимания в Международном стандарте заключается не только в более узком подходе, но и в необходимости доведения дела до суда, так как в российских компаниях такое правонарушение называют *фродом*, чтобы отличать его от мошенничества, которое рассматривается судом.

Если сравнивать ответственность за совершение мошеннических действий в России и за рубежом, то в § 1341 «Мошенничество и жульничество» части 1 раздела 18 главы 63 Свода федерального законодательства США говорится, что лицо, признанное виновным в совершении мошеннических действий, подлежит наказанию в виде штрафа или лишению свободы сроком на более 20 лет или обоим видам наказаний [4, с. 56–57].

В российском законодательстве согласно ст. 159 «Мошенничество» УК РФ срок лишения свободы варьируется в соответствии с материальным ущербом, который понес потерпевший от действий лица, совершившего преступление. Максимальный срок за совершение мошенничества составляет до 10 лет лишения свободы.

Виды мошенничества

Рассмотрим схемы реализации данного противоправного деяния за 2013–2016 гг. на примере ООО «Панорама» (далее — компания «Панорама»), имеющего в собственности два магазина, которые занимаются продажей обуви, одежды

¹ Как воруют кассиры: схемы мошенничества в магазине. URL: https://new-retail.ru/business/kak_voruyut_kassiry_skhemy_moshennichestva_v_magazine1835.

² Международный стандарт аудита 240 «Ответственность аудитора в отношении мошенничества в ходе аудита финансовой отчетности». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30209254.

Рис. 1. Статистика мошенничества и фрод с помощью кассового оборудования в компании «Панорама» за 2013–2016 гг.

Источник: разработано авторами.

и аксессуаров для женщин. В компании работают около ста сотрудников, но, несмотря на это, генеральный директор не задумывался об управлении рисками кассового мошенничества для минимизации ущерба от реализации данного противоправного деяния.

За анализируемый период получены данные, приведенные на рис. 1, в результате проверки, осуществленной генеральным директором и его заместителем бухгалтерской и налоговой отчетности. Более того, хищение безналичных денежных средств с помощью POS-терминала было выявлено банком ПАО «Сбербанк» при контроле за движением денежных средств на расчетном счету компании.

После выявленных мошеннических действий и оценки ущерба от данного вида правонарушений генеральным директором было решено нанять специалиста по экономической безопасности, в функциональные обязанности которого будет входить постоянный мониторинг фрода.

Согласно рис. 1 наиболее распространенным видом кассового мошенничества является «Предоставление скидки „родственникам“». Вышеуказанное действие является противоправным, так как продавец передает третьим лицам свою скидочную карту для того, чтобы они могли получить скидку в размере 25% от суммы чека. Сумма ущерба от данного вида фрода (мошенничества) является небольшой для компании и составляет

58 000 руб. (2,56% от средней месячной выручки в 2016 г.).

Что касается наиболее значительного преступления в компании — хищения безналичных денежных средств, то данный вид правонарушения составляет наименьший процент, так как компания столкнулась с ним только однажды. Ущерб, понесенный компанией от данного преступления, был наиболее весомым и составил 300 000 руб., или 13,22% от средней месячной выручки в 2016 г. Вследствие всех совершенных правонарушений компания потеряла за четыре года примерно 630 920 руб.

Следует также отметить несколько видов фрода, от которых компания понесла приблизительно одинаковый ущерб. Такими правонарушениями стали намеренная невыдача чека покупателю, а также выдача товарного чека. Реализация данных видов фрода заключается в обмане покупателя, заключающемся в утверждении кассира о нерабочем состоянии кассового аппарата для получения денежных средств за купленный товар либо в обмане собственника организации в результате сговора с покупателем.

Мотивы экономических преступлений

Существуют три наиболее распространенных фактора, на которые ссылаются эксперты, объясняющих поведение человека и его мотивы при совершении экономического преступления.

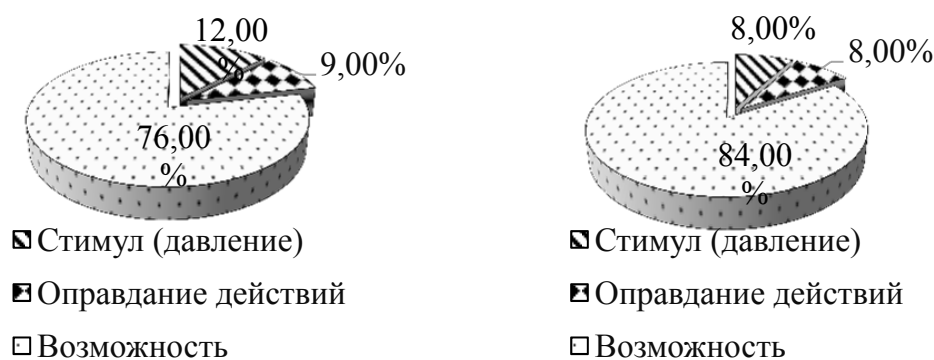

Рис. 2. Треугольник мошенничества за 2014 и 2016 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных российского обзора экономических преступлений за 2016 г. URL: <http://www.pwc.ru/ru/forensic-services>.

Эти три фактора объединены в треугольник, который называется «треугольником мошенничества»: возможность или способность совершить экономическое преступление; определенная мотивация или внешнее давление; возможность обосновать совершенное экономическое преступление или самооправдание.

По результатам исследования компании PwC такой фактор, как возможность или способность совершить экономическое преступление, вырос в России на 8% по сравнению с 2014 г. и остается наиболее весомым (84%). Мотивация или внешнее давление, а также возможность обосновать совершенное экономическое преступление/самооправдание находятся на одном уровне по своей значимости (8%) (рис. 2).

Это означает, что компания «Панорама» должна свести к минимуму «лазейки», которые позволяют продавцам-консультантам осуществлять мошеннические действия в отношении самой организации. Для этого необходимо применять упреждающий подход, чтобы обеспечить эффективное управление существенными рисками мошенничества, используя механизмы выявления и предотвращения противоправных действий.

В качестве одного из таких механизмов борьбы с кассовым мошенничеством было предложено разработать отчет по анализу квалифицирующих признаков кассового мошенничества. Данный документ призван не только служить инструментом анализа методов противодействия мошенничеству с помощью кассового оборудования, но и помочь компании разработать план дальнейших действий и мероприятий по минимизации ущерба от уже

совершенных мошеннических действий и предотвращению потенциальных преступных действий.

Иными словами, с помощью данного документа руководство компании сможет понять, на что в большей мере следует обратить внимание, какие методы использовать и какие мошеннические действия необходимо пресекать в первую очередь.

Данный документ состоит из следующих глав:

I. Введение

II. Анализ наиболее встречающихся методов мошенничества с кассовым оборудованием

III. Анализ квалифицирующих признаков кассового мошенничества

3.1. Субъект мошенничества

3.2. Объект мошенничества

3.1. Субъективная сторона мошенничества

3.2. Объективная сторона преступления

IV. Система по противодействию мошенничеству с помощью кассовых аппаратов

4.1. С технической точки зрения

4.2. С кадрово-психологической точки зрения

V. Ответственность за совершение мошеннических действий с кассовым оборудованием

VI. Терминология

Методы противодействия мошенничеству с кассовым оборудованием

Методы противодействия мошенничеству с кассовым оборудованием имеют целью формирование у сотрудников компании, в данном случае ООО «Панорама», необходимых человеческих качеств неприятия противоправных действий и понимания степени их ответственности за совершенное правонарушение (табл. 1).

Таблица 1

Методы формирования у сотрудников неприятия противоправных действий

Метод противодействия	Стоимость (2 магазина)
Ежемесячная правовая работа с сотрудниками директора магазина (дополнительно оплачиваемые часы за проведенную работу)	2000 руб. (мес.)
Ежеквартальная правовая работа с сотрудниками генерального директора	Входит в функциональные обязанности генерального директора
Анализ потенциального сотрудника по портрету мошенника при приеме на работу и в течение всего рабочего периода	Входит в функциональные обязанности специалиста по ЭБ
Тайный покупатель (1 раз в квартал)	2000 руб.
Сокращение удельного веса работников магазинов с заработной платой ниже рыночной (индексирование заработной платы на 3% ежегодно)	3000 руб. (мес.)
Общий итог за год	68 000 руб.

Источник: разработано авторами.

Данные методы необходимо применять в комплексе, так как именно это позволит компании создать стабильную психологическую обстановку в коллективе, а также минимизировать ущерб от кассового мошенничества минимум на 15–20%.

Противодействие мошенничеству может осуществляться посредством технических средств (табл. 2).

Данные методы организация может внедрять постепенно и не применять в комплексном варианте. Комплексный подход необходим для среднего бизнеса, риски реализации мошеннических действий которого намного больше, а ущерб превышает не меньше миллиона рублей в год.

Определение эффективности использования методов предотвращения мошенничества

Для определения эффективности использования методов предотвращения мошенничества можно использовать следующую формулу:

$$K_{\text{Э}} = \frac{\text{Размер доходности}}{\text{Размер затрат}}$$

Для того чтобы подсчитать затраты в первый год внедрения системы противодействия кас-

совому мошенничеству, необходимо сложить затраты на внедрение методов формирования у сотрудников неприятия противоправных действий (68 000 руб.) и методов противодействия мошенничеству посредством применения технических средств (233 600 руб.). Окончательный итог составляет 301 600 руб. Для компании «Панорама» это достаточно значительная сумма, которой она может и не располагать. Именно поэтому было решено исключить наем нового специалиста для наблюдения за сотрудниками в рабочее время. Вследствие этого компания смогла сэкономить 84 000 руб. Значит, итоговые затраты составят 217 600 руб., что уже доступно для компании.

Что касается, доходности, которую сможет от этого получить компания «Панорама», то вследствие осуществления данных мероприятий по предотвращению кассового мошенничества организация сможет сохранить почти 70% (или 441 664 руб.) от нынешнего ущерба.

Такая большая цифра обусловлена тем, что все противоправные действия будут выявляться на ранних этапах, что помешает сотрудникам с помощью мошеннических действий присваивать значительные суммы денежных средств и активов компании.

Таблица 2

Методы противодействия мошенничеству посредством применения технических средств

Название вида кассового мошенничества	Метод противодействия	Стоимость (2 магазина)
Выдача товарного чека	1. Усиление наблюдения за сотрудниками с помощью видеокамер и дополнительного наблюдающего.	1. 7000 руб. (мес.) – наем сотрудника (охранника), который будет осуществлять наблюдение за работниками магазина.
Умышленный пропуск товара	2. Ежемесячное проведение инвентаризации. 3. Синхронизация видеозаписи с информацией о кассовых операциях (сопоставление записи с кассовым событием) – необходимо перепрограммирование системы видеонаблюдения	2. 4000 руб. (мес.) – доплата к заработной плате главного бухгалтера за дополнительную работу. 3. 20 000 руб. – доплата программисту за дополнительную работу
Хищение денежных средств из кассы	Увеличение количества видеокамер в области кассы для устранения слепых зон (+3)	9600 руб. – стоимость видеокамер
Хищение безналичных денежных средств	1. Ежемесячная проверка банковских операций через POS-терминал (запрос в банке либо выписка с POS-терминала). 2. Ежемесячная ревизия кассового оборудования. 3. Внезапная ревизия кассового оборудования	1. 3000 руб. (мес.) – доплата к заработной плате главного бухгалтера за дополнительную работу. 2. Входит в функциональные обязанности главного бухгалтера. 3. Входит в функциональные обязанности главного бухгалтера
Намеренная невыдача чека	Закрепление «Сторно» только за директором магазина и главным продавцом-консультантом	–
Предоставление скидки «родственникам»	Создание отчета по предоставлению 20% скидок (только работники компании имеют такой размер скидки) – продавец-консультант должен записывать причину предоставления данной скидки другому человеку	За предоставление постоянной отчетности премия 300 руб. в мес. каждому продавцу Итого: 3000 руб. (мес.)
Единоразовый платеж (стоимость дополнительного оборудования)		29 600 руб.
Платежи (год)		204 000 руб.
Общий итог за год		233 600 руб.

Источник: разработано авторами.

Итак, рассчитаем значение эффективности от внедрения системы противодействия кассовому мошенничеству:

$$K_{\text{э}} = \frac{441664 \text{ руб.}}{217600 \text{ руб.}} = 2,03.$$

Выводы

На основании полученного результата можно сделать вывод, что за счет принимаемых мер компания сможет получить 1,03 руб. доходности ($2,03 - 1 = 1,03$). Полученная доходность не является достаточно эффективной, так как ее размер незначительный (затраты на борьбу с мошенническими действиями должны составлять не более 30% от суммы сохраненных денежных средств — в данном случае данный показатель равен 49,3%). Но в то же время полученное значение больше 0, что свидетельствует о необходимости внедрения рассмотренной методики по противодействию кассовому мошенничеству.

Иными словами, компания может выбрать для себя приоритетные направления методов по обеспечению технической составляющей экономической безопасности, которые смогут охватить хотя и не полностью все проблемные зоны компании, но помогут бороться с данным видом правонарушения. По мере развития предприятия руководство может внедрять остальные технические методы противодействия кассовому мошенничеству.

Следует отметить, что полученный результат ущерба не был поделен на четыре года, так как компания потерпела большую часть ущерба за один год, так как было совершено мошенничество с хищением безналичных денежных средств, а также ряд мелких мошеннических действий. Именно поэтому считается, что компания не застрахована от случая повторения данной ситуации при отсутствии превентивных мер по предотвращению мошенничества с кассовым оборудованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Когденко В.Г. Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования с отчетностью // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 4. С. 2–12.
2. Прасолов В.И. Потери торговых предприятий и методы их минимизации. URL: http://psj.ru/saver_magazines (дата обращения: 25.10.2017).
3. Авдийский В.И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов // *Экономика. Налоги. Право*. 2013. № 4. С. 4–12.
4. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. М., 2016. 238 с.

REFERENCES

1. Kogdenko V. G. Corporate fraud: the analysis of schemes of assignment of assets and ways of manipulating with reporting [Korporativnoe moshennichestvo: analiz shem prisvoeniya aktivov i sposobov manipulirovaniya s otchetnost'ju]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika — Economic analysis: theory and practice*, 2015, No. 4, pp. 2–12.
2. Prasolov V. I. Losses of trade enterprises and methods for their minimization [Poteri torgovyh predpriyatij i metody ih minimizacii]. Available at: http://psj.ru/saver_magazines/ (accessed 25.10.2017).
3. Avdiysky V. I. Risk management in the activities of economic entities [Upravlenie riskami v dejatel'nosti hozjajstvujushhijh sub#ektov]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2013, No. 4, pp. 4–12.
4. Yuzhin A. A. Fraud and its types in the Russian criminal law [Moshennichestvo i ego vidy v rossijskom ugolovnom prave]. Candidate's thesis. Moscow, 2016, 238 p.

УДК 336.22;336.25

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ РИСКА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Земсков Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
VVZemskov@fa.ru

Соловьев Анатолий Ильич, канд. техн. наук, доцент, доцент Департамента анализа данных, принятия решений и финансовых технологий, Финансовый университет, Москва, Россия
AISolovev@fa.ru

Соловьев Стефан Анатольевич, аспирант Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
StefanSolovyev@me.com

В статье рассмотрены текущее состояние в сфере несостоятельности (банкротства), актуальность исследований в области оценки риска банкротства, основные направления и модели оценки риска банкротства (несостоятельности) хозяйствующих субъектов. Своевременная диагностика финансово-хозяйственной деятельности позволяет проводить предикативный анализ наступления несостоятельности (банкротства) и разрабатывать мероприятия, направленные на обеспечение финансовой устойчивости. Однако ситуация прогнозирования банкротства осложняется растущим количеством злостного (фиктивного или преднамеренного) банкротства, что не подчиняется экономическим закономерностям хозяйственного оборота. Делается вывод, что процедура банкротства может использоваться как на законных основаниях с целью минимизации кредиторской задолженности, так и противоправное средство ухода от своих обязательств, введения контрагентов в заблуждение, а также может применяться с целью сокрытия хищения имущества организации.

Ключевые слова: модели оценки; риск банкротства; неплатежеспособность; несостоятельность; диагностика финансово-хозяйственной деятельности; финансовая устойчивость.

Insolvency (Bankruptcy) Risk Assessment Models: History and Nowadays

Zemskov Vladimir V., ScD (Economics), professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
VVZemskov@fa.ru

Soloviev Anatoliy I., PhD (Engineering), associate professor of the Data Analysis, Decision Making and Financial Technologies Department, Financial University, Moscow, Russia
AISolovev@fa.ru

Soloviev Stefan A., PhD student of the Corporate Finance and Corporate Governance Department, Financial University, Moscow, Russia
StefanSolovyev@me.com

The paper reviews the current situation in the sphere of insolvency (bankruptcy), highlights the relevance of research in the field of bankruptcy risk assessment and discusses the directions and models for assessing the risk of bankruptcy

(insolvency) of economic entities. The timely diagnostics of financial and economic operations makes it possible to perform the predictive analysis of insolvency (bankruptcy) and develop measures aimed at ensuring financial stability. However, the issue of the bankruptcy forecasting is complicated by the growing amount of fraudulent (fictitious or deliberate) bankruptcy that goes counter the laws of the economic turnover. It is concluded that the bankruptcy procedure can be used both legally to minimize accounts payable and as an illegal tool to withdraw from responsibilities, misguide one's counterparties and conceal the theft of the corporate property.

Keywords: assessment models; bankruptcy risk; insolvency; bankruptcy; financial and economic activity diagnostics; financial stability.

Виды несостоятельности (банкротства) организаций

Институт несостоятельности (банкротства) организаций включен в российское право Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ) и предусматривает меры, направленные на уменьшение риска кредиторов. Между терминами, используемыми в законодательстве, «должник», «несостоятельность», «банкротство» есть юридически значимая разница. Среди должников принято различать обычных и несостоятельных должников (рис. 1) [1]. Так, для должников свойственна практическая или временная неплатежеспособность, вызванная недостатком денежных средств для расчетов с кредиторами на момент наступления сроков платежей. Чаще всего подобные ситуации возникают в ситуациях, при которых должник, будучи кредитором в отношении других участников экономических отношений, не получает удовлетворения по своим требованиям. В этом случае дебиторы должны обычному должнику больше, чем должен он сам, но он не может погасить свою задолженность и допускает прос-

рочку своих платежей. Поэтому обычных должников часто именуют временно неплатежеспособными. Для несостоятельных должников присуща абсолютная (хроническая) неплатежеспособность, когда при обычном ведении дела они не могут погасить срочные обязательства по причине недостатка имущества в своих активах.

Существующие в законодательствах различных стран различия в подходах к определению простой несостоятельности должника можно свести к двум вариантам, когда в основе признания должника банкротом применяется:

1) принцип неплатежеспособности на основе анализа встречных денежных потоков;

2) принцип неоплатности исходя из соотношения активов и пассивов в балансе должника.

Например, в американском законодательстве несостоятельность (*insolvency*) означает такое финансовое положение предприятия, когда сумма долгов предприятия превышает стоимость всей его собственности. Это бухгалтерский признак банкротства. В данном случае предприятие является несостоятельным, если сумма долгов превышает стоимостное выражение всех его активов

Источник: [1].

Рис. 1. Виды несостоятельности предприятий (организаций)

плюс стоимость имущества каждого из партнеров за вычетом личных долгов каждого из них.

Иногда оба принципа могут сочетаться, т.е. имущества должника для покрытия всех его обязательств недостаточно [1].

Согласно ст. 2 Закона № 127-ФЗ под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и/или оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Предпосылками наступления банкротства являются:

1) неспособность удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

2) невозможность исполнения согласно ст. 3 Закона № 127-ФЗ обязанности по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены организацией в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

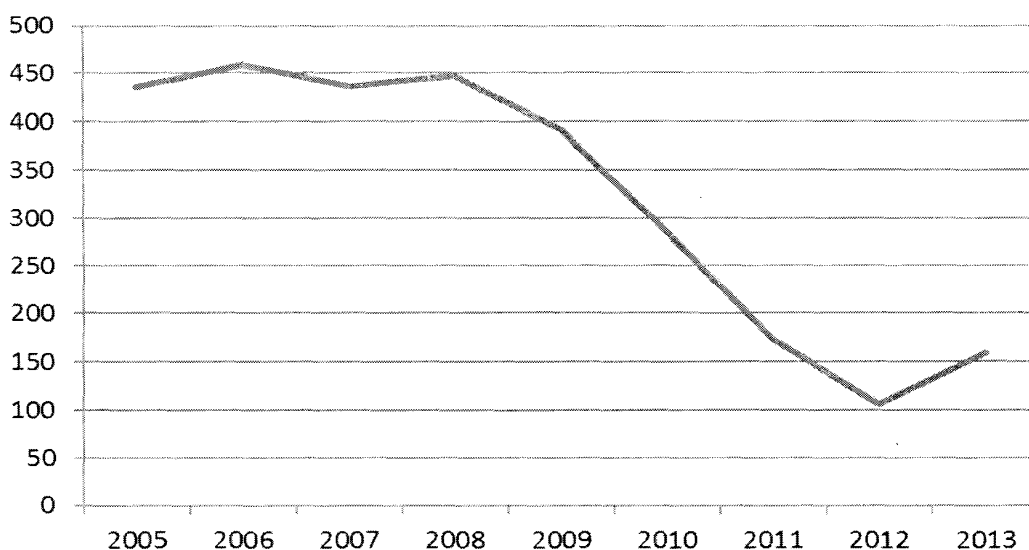
В зависимости от причин несостоятельность может быть неумышленной (неосторожной) или сознательной (подложной). Подложная несо-

стоятельность влечет возникновение злостного банкротства, которое возникает в условиях чрезмерной обремененности долгами и сопровождается действиями, направленными на то, чтобы спрятать, вывести часть имущества, заключить рискованные, спекулятивные или явно убыточные сделки, продать товары по заниженным ценам или признать заведомо вымышленные права, что нарушает законные права других лиц.

В современных условиях участились случаи злостного банкротства, что осложняет процесс моделирования и оценки в сфере несостоятельности.

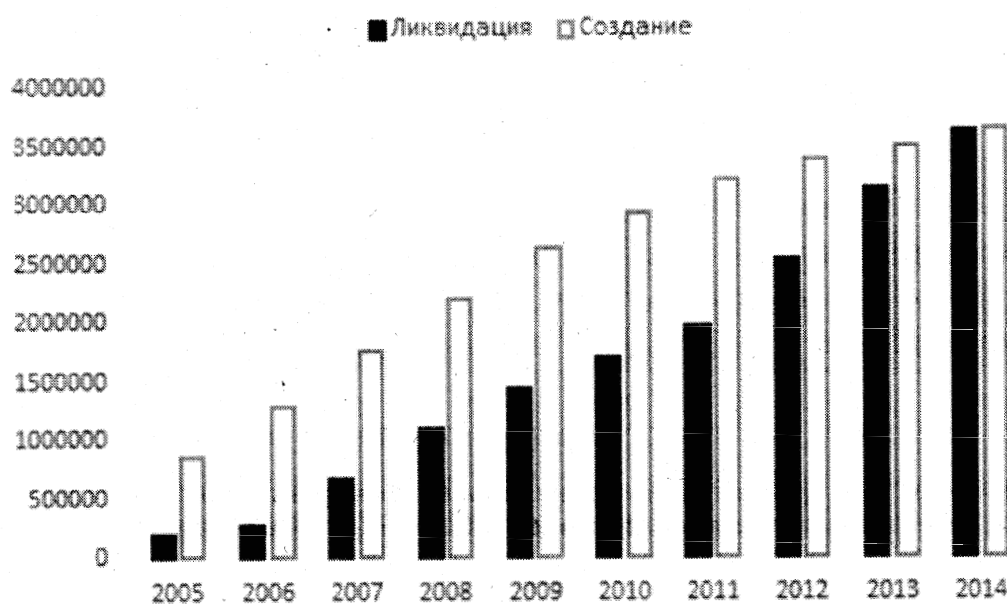
Разновидностями злостного банкротства являются:

- фиктивное банкротство — заведомо ложное объявление руководителем или собственником организации о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся им платежей или скидки с долгов, а равно и неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб;
- преднамеренное банкротство — умышленное создание или увеличение неплатежеспособности организации, совершенное ее руководителем или собственником в личных интересах или интересах третьих лиц, причинившее крупный ущерб путем

Источник: Росстат. URL: http://www.gsk.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform (дата обращения: 15.09.2014).

Рис. 2. Динамика создания организаций

Источник: Росстат, 2014. URL: http://www.gsk.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform (дата обращения: 15.09.2014).

Рис. 3. Сравнительная динамика создания и ликвидации юридических лиц

заклучения заведомо невыгодных сделок, некомпетентного ведения дел, принятия на себя чужих долгов в качестве поручителя и иных действий, ведущих к невозможности удовлетворить требования кредиторов.

Несостоятельность (банкротство) в российской экономике

Одним из факторов, характеризующих ситуацию в российской экономике, является динамика создания организаций (рис. 2).

Динамика создания новых организаций (как вновь создаваемых, так и реорганизуемых) отражает разность между созданными организациями и организациями, прекратившими свою деятельность. Очевидно, что количество создаваемых юридических лиц имеет тенденцию к снижению.

Сравнительный анализ динамики создания и ликвидации юридических лиц (рис. 3) в полной мере объясняет текущую динамику созданий юридических лиц в России, которая свидетельствует о значительном снижении числа предприятий в Российской Федерации.

Модели оценки несостоятельности (банкротства)

В мировой финансовой практике наибольшее распространение получили ряд подходов

к прогнозированию банкротства. К ним относятся:

1) выявление неудовлетворительной структуры баланса на основе системы критериев оценки возможного банкротства, прогнозирование вероятности банкротства с помощью коэффициентного анализа¹;

2) применение модели «Z-счет» Э. Альтмана;

3) на основе двух-, четырех-, пяти- и шести-факторных моделей.

В России преобладает первый подход согласно требованиям действующего законодательства, установившего в качестве основных признаков несостоятельности (банкротства) организации:

- приостановку текущих платежей или неспособность организации погашать долговые обязательства в течение трех месяцев со дня наступления срока исполнения;
- неудовлетворительную структуру баланса.

Критерии банкротства. О несостоятельности организации в первую очередь делают вывод на основе анализа ликвидности, обеспеченности собственными средствами, способности восстановить

¹ Для государственных предприятий, а также для предприятий с менее чем 25%-ным государственным участием критические значения коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными средствами устанавливаются не менее 2,0 и 0,1 соответственно.

или утратить платежеспособность. Такой подход был закреплен в постановлении Правительства РФ от 20.05.1994 № 498, где установлено:

- коэффициент текущей ликвидности определяет общую обеспеченность организации оборотными средствами для ведения предпринимательской деятельности и своевременного погашения кредиторской задолженности определяется по формуле

$$Kл = \text{IIA} / \text{VII} - \text{VIC},$$

где IIA — итог II раздела актива баланса «Оборотные активы»;

VII — итог V раздела пассива баланса «Краткосрочные обязательства»;

VIC — сумма статей V раздела пассива баланса: «Доходы будущих периодов».

Таким образом, стоимость находящихся на балансе оборотных средств относилась к наиболее срочным обязательствам организации;

- коэффициент обеспеченности организации собственными средствами, определяемый по формуле

$$Kо = (\text{IIIП} - \text{IA}) / \text{IIA},$$

где IIIП — итог III раздела баланса «Капитал и резервы»;

IA — итог первого I актива баланса «Внеоборотные активы».

Это позволяло признать структуру баланса неудовлетворительной, а организацию неплатежеспособной, если коэффициент текущей ликвидности на конец отчетного периода был меньше 2, а коэффициент обеспеченности собственными средствами — менее 0,1.

Затем должен быть проведен анализ возможности восстановления (утраты) платежеспособности. Коэффициент восстановления (Kв) платежеспособности должен рассчитываться за шесть месяцев по формуле

$$Kв = (\text{Kлф} + 6 / \text{T} (\text{Kлф} - \text{Kлн})) / \text{K л норм},$$

где Kлф — коэффициент ликвидности на конец отчетного периода;

Kлн — коэффициент ликвидности на начало отчетного периода;

K л норм — нормативное значение коэффициента ликвидности, равное 2;

T — отчетный период, в месяцах.

Если Kв за шесть месяцев имел значение >1, то признавалось, что организация имела возможность восстановить платежеспособность.

Если коэффициент текущей ликвидности оценивался больше или равен 2, а коэффициент обеспеченности собственными средствами — больше или равен 0,1, то согласно методике должен быть рассчитан коэффициент утраты (Ku) платежеспособности за три месяца по формуле

$$Ku = (\text{Kлф} + 3 / \text{T} (\text{Kлф} - \text{Kлн})) / \text{K л норм}.$$

Если за три месяца Ku > 1, то существует реальная возможность не утратить платежеспособность.

Если расчеты показывали, что структура баланса неудовлетворительная, но при этом существовала возможность восстановления платежеспособности, то принималось решение о санации организации. Если нет, то организация должна быть признана банкротом.

Отсутствие опыта рыночной экономики и оценки риска банкротства было причиной того, что на начальном этапе были предприняты попытки использования в России зарубежного опыта, что нашло отражение в вышеуказанном постановлении.

Эволюция моделей оценки риска банкротства. Наибольший вклад в оценку финансового состояния и прогнозирования риска несостоятельности хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики принадлежит зарубежным экономистам.

Известным методом прогнозирования банкротства является методика, основанная на показателе Аргента (А-счета), исходившая из того, что процесс, ведущий к банкротству, продолжается несколько лет. Сложность применения данной методики состоит в субъективном характере экспертной оценки, которая подразделяла этот процесс на три стадии.

В дальнейшем для оценки вероятности банкротства зарубежных компаний стали широко использоваться модели Э. Альтмана, Ж. Конана и М. Голдера, Ж. Лего, Р. Лиса, Г. Спрингейта, Р. Тафлера, Г. Тишоу, Дж. Фулмера и других западных экономистов [4].

Модель Альтмана — «Z-счет» разработана в 1968 г. профессором Нью-Йоркского университета Эдвардом Альтманом [3], предложившим оценивать вероятность банкротства с помощью Z-моделей.

Наиболее простой из методик диагностики банкротства является двухфакторная математическая модель, при построении которой учитываются всего два показателя: коэффициент текущей ликвидности и удельный вес заемных средств в пассивах.

$X = -0,3877 - 1,0736 * K_{\text{тл}} + 0,0579 * \text{Доля заемных средств в пассивах}$,

если $X > 0,3$, то вероятность банкротства велика;

если $(-0,3 < X < 0,3)$, то вероятность банкротства средняя;

если $X > -0,3$, то вероятность банкротства мала;

если $X = 0$, то вероятность банкротства равна 0,5.

Двухфакторная модель предоставляла возможность ее применения при ограниченном объеме информации об организации и учитывала задолженность государства перед организацией при расчете коэффициента текущей ликвидности с учетом своевременности погашения государством задолженности перед организацией. Корректировка коэффициента ликвидности позволяет оценивать роль государства в банкротстве организации. Если значение скорректированного коэффициента равно или больше 2, то признается, что неплатежеспособность организации обусловлена задолженностью государства. Несмотря на то что за рубежом модель Альтмана достаточно популярна, в России она не применялась не столько потому, что она не была методически адаптирована к российской практике, сколько потому, что государство не заинтересовано в оценке его роли в несостоятельности организаций, так как доля организаций, зависящих от государственного финансирования в России, чрезвычайно высока. Кроме того, недостатком данной модели является то, что точность прогнозирования банкротства невысока ввиду того, что в ней не учитывается ряд важных показателей.

В 1983 г. Э. Альтман предложил модель оценки организаций, чьи акции не котируются на бирже, что позволило впоследствии

адаптировать ее к деятельности российских организаций [5].

В Великобритании Р. Лис предложил в 1972 г. модель Z-счета. Применительно к российским организациям эта модель дает завышенные оценки, так как на итоговый результат влияет прибыль от продаж и не учитываются финансовая деятельность и налоговый режим [4].

Британскими исследователями Р. Таффлером и Г. Тишоу была предложена в 1977 г. четырехфакторная модель, в которой важная роль отводится отношению прибыли от реализации к краткосрочным обязательствам. Применяется данная модель по отношению к компаниям, чьи акции котируются на фондовом рынке [6].

Канадский экономист Г. Спрингейт разработал в 1978 г. на базе исследований Э. Альтмана четырехфакторную модель [7].

В 1979 г. Ж. Конан совместно с М. Голдером предложили пятифакторную модель, в которой особое внимание уделяется отношению расходов по обслуживанию займов к выручке от реализации, влияние которого нередко превосходит общее значение других факторов [8].

В США получила распространение в 1984 г. девятифакторная модель Дж. Фулмера, в которую введен учет объема инвестиций [9].

В 1987 г. канадский экономист Ж. Лего разработал трехфакторную модель (CA Score), где применяется метод дискриминантного анализа. Однако она нацелена в основном на определение платежеспособности только промышленных предприятий.

В современной практике финансово-хозяйственной деятельности зарубежных фирм для оценки вероятности банкротства наиболее широкое применение получили модели, разработанные Э. Альтманом и У. Бивером.

Пятифакторная модель Э. Альтмана (2000 г.) представляет собой расчет коэффициента Z (Z-счет), построенный по данным успешных действующих и обанкротившихся промышленных предприятий США. Итоговый коэффициент вероятности банкротства Z рассчитывается с помощью пяти показателей, каждый из которых наделен определенным весом, установленным статистическими методами:

$$Z\text{-счет} = 1,2 \times K_1 + 1,4 \times K_2 + 3,3 \times K_3 + 0,6 \times K_4 + K_5,$$

где K_1 — отношение собственных оборотных средств к сумме активов;

K_2 — отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

K_3 — отношение прибыли до уплаты налогов и процентов к сумме активов;

K_4 — отношение номинальной стоимости акций к балансовой оценке заемного капитала;

K_5 — отношение выручки от реализации к сумме активов.

В зависимости от значения «Z-счета» по определенной шкале производится оценка вероятности наступления банкротства:

если $Z < 1,81$, то вероятность банкротства очень высокая;

если $1,81 < Z < 2,7$, то вероятность банкротства высокая;

если $Z = 2,7$, то вероятность банкротства равна 0,5;

если $2,71 < Z < 2,9$, то вероятность банкротства средняя;

если $Z > 2,9$, то вероятность банкротства низкая;

В свою очередь, У. Бивер предложил пятифакторную систему для оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта с целью диагностики банкротства, содержащую следующие индикаторы:

- рентабельность активов (отношение прибыли от реализации к сумме активов);
- удельный вес заемных средств в пассивах;
- коэффициент текущей ликвидности (отношение суммы оборотных активов к краткосрочным обязательствам);
- доля чистого оборотного капитала в активах;
- коэффициент Бивера (отношение суммы чистой прибыли и амортизации к заемным средствам).

Весовые коэффициенты для индикаторов в модели У. Бивера не предусмотрены, и итоговый коэффициент вероятности банкротства не рассчитывается. Полученные значения данных показателей сравниваются с их нормативными значениями для трех состояний фирмы, предложенными У. Бивером: для благополучных компаний, для компаний, обанкротившихся в течение года, и для фирм, ставших банкротами в течение пяти лет.

С переходом российской экономики на рыночные условия российские ученые стараются адаптировать зарубежные модели и разрабатывать собственные методики оценки несостоятельности (банкротства), учитывающие особенности российского рынка.

Одной из первых отечественных моделей стала предложенная А. Ю. Беликовым модель ИГЭА [9], которая не учитывала особенности отраслей или видов деятельности, но принимала во внимание особенности российских подходов к анализу хозяйственной деятельности. Это усложняет интерпретацию полученной оценки, а точность расчетов существенно зависит от качества исходных данных [6].

В 1998 г. О. П. Зайцевой была предложена шестифакторная модель для прогнозирования вероятности банкротства, в которой проявили себя недостатки определения коэффициентов, связанные с тем, что в России в тот период еще было недостаточно статистики по организациям-банкротам [10].

Обращает на себя внимание предложенная Р. С. Сайфуллиным и Г. Г. Кадыковым среднесрочная рейтинговая модель оценки финансового состояния организации, которая может быть применена для оценки организаций различных отраслей и масштабов [11]. Однако данная модель отличается высокой восприимчивостью к изменению доли краткосрочных обязательств, что объясняется применением в модели завышенного весового коэффициента при оценке отношения чистого оборотного капитала к активам [7].

В [11] предложен усовершенствованный вариант модели Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова, в которую на основе корреляционного анализа были внесены уточнения в 3 из 5 коэффициентов исходной модели. Там же на основе данных финансовой отчетности ПАО «МРСК Волги» за 2015 г. представлен сравнительный анализ различных моделей прогнозирования несостоятельности и оценки вероятности банкротства, который представлен в *табл. 1*.

Результат сравнительного анализа моделей показывает, что две из них характеризуют состояние данного предприятия как устойчивое. Оценки по остальным моделям характеризуют финансовое состояние ПАО «МРСК Волги» как несостоятельное, в большей степени соответ-

Сравнительная оценка финансового состояния ПАО «МРСК Волги» по различным методикам

Модифицированная пятифакторная модель Э. Альтмана	Z = 0,93 Результат оценки: вероятность банкротства высокая
Четырехфакторная модель Лиса	Z = 0,02 Результат оценки: вероятность банкротства очень высокая
Четырехфакторная модель Спрингейта	Z = 0,6 Результат оценки: компания является потенциальным банкротом
Четырехфакторная модель ИГЭА (R)	R = 1,45 Результат оценки: вероятность банкротства мала (менее 10%)
Шестифакторная модель О.Л. Зайцевой	R = 0,45 при Куп = 0; Кз = 0,8; Кс = 0,92; Кур = 0; Кфр = 5; Кзаг = 1,34 Результат оценки: степень вероятности банкротства невысокая
Пятифакторная модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова	R = -1,84 Результат оценки: финансовое состояние предприятия неудовлетворительное
Усовершенствованная модель	R = -1,2 Результат оценки: состояние предприятия характеризуется как неустойчивое

Источник: [11].

вующее его реальному состоянию, которое определялось снижением показателей собственного капитала, оборотных и внеоборотных активов, что позволяло его в тот период характеризовать как неустойчивое с повышенной вероятностью банкротства [10].

Очевидно, что рассмотренные модели дают приближенную оценку вероятности банкротства, которая не может быть критерием признания несостоятельности и объявления хозяйствующего лица банкротом. Данный пример является подтверждением того факта, что оценка вероятности банкротства лишь позволяет привлечь внимание руководства организации к проблемам ее финансового положения для принятия антикризисных мер.

Столь значительное расхождение в оценке финансового положения одного и того же хозяйствующего субъекта по различным методикам лишний раз свидетельствует о том, что в каждом случае исследователь сталкивается с конкретными особенностями ведения хозяйственной деятельности, государственного регулирования экономической деятельности, состояния бизнес-среды и особенностями делового оборота,

свойственными каждой отдельно взятой стране или, как в случае с Россией, региональными особенностями.

Как было отмечено выше, немаловажную роль в оценке несостоятельности играет рост в текущей ситуации фактов фиктивного банкротства. В отличие от неосторожной несостоятельности и, как следствие, банкротства, подложная несостоятельность в виде фиктивного или преднамеренного банкротства связана с поведением должностных лиц, принятием ими действий, направленных на создание видимости неосторожного банкротства. Подобное поведение ведет к существенному искажению общей картины хозяйственной деятельности и, как следствие, становится причиной ошибочных оценок риска банкротства при анализе конкретного хозяйствующего субъекта.

Тем не менее применение различных моделей оценок риска банкротства может быть полезно для выявления случаев неправомерного ухудшения финансового состояния организаций.

Текущая ситуация в сфере несостоятельности (банкротства) демонстрирует рост случаев злого банкротства.

Таблица 2

Решения судов о признании должника банкротом

	Категории должников	2015 г.	2016 г.	1-е п/г 2017 г.
1	Юридические лица и крестьянские (фермерские) хозяйства, в том числе	13 083	12 602	6438
2	Градообразующие организации	2	9	
3	Застройщики	74	78	56
4	Иные финансовые организации	51	76	21
5	Обычные организации	7927	8575	4406

Источник: Банкротства в России: статистический бюллетень ЕФРСБ за II кв. 2017. URL: www.bankrot.fedresurs.ru.

Динамика ликвидации юридических лиц в полной мере отражает процессы банкротства в Российской Федерации.

В табл. 2 представлены данные о количестве решений судов по делам о признании банкротства. Очевидно, что их количество не снижается и данные за 1-е полугодие 2017 г. дают основание предполагать, что к концу года их количество не уменьшится и, возможно, превысит прошлогодний уровень.

Однако на основе анализа решений по делам о банкротстве можно сделать вывод, что в суды арбитражные управляющие и кредиторы с инициативой о проведении проверки компании на фиктивное банкротство почти не обращаются в связи со сложной доказательной базой злого умысла. Подтверждением этих выводов являются статистические данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве о наличии заключений по признакам преднамеренного банкротства²: за II квартал 2017 г. доля заклю-

чений о наличии признаков преднамеренного банкротства составила 7%, доля заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства — 0,3%.

Выводы

Процедура банкротства может использоваться как на законных основаниях с целью минимизации кредиторской задолженности, так и как противоправное средство ухода от своих обязательств, введения контрагентов в заблуждение, также может применяться с целью сокрытия хищения имущества организации. В последнем случае арбитражный управляющий или кредиторы могут воспользоваться нормой субсидиарной ответственности.

Одним из инструментов прогнозирования банкротства является своевременная диагностика финансово-хозяйственной деятельности на основании различных моделей, позволяющих определить предпосылки наступления банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 223 с.
2. Бочкарев А.С., Горшков В.В. Банкротство и лжебанкротство: учеб. пособие. СПб.: Политехника, 2000. 106 с.
3. Пучкова Н.В. Анализ методов оценки финансового состояния организации // Символ науки. 2016. № 3. С. 4
4. Мельникова Г.А. Архитектура зарубежного моделирования оценки вероятности банкротства // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 55–58.
5. Никитин Ю.В. Анализ адекватности отечественных и зарубежных моделей определения вероятности банкротства в отношении компаний пищевой промышленности РФ // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 5.

6. Игнатьева Е.В. Методика анализа финансового состояния предприятия // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 272–275.
7. Ильясов Г. Оценка финансового состояния предприятия // Экономист. 2004. № 6. С. 49–54.
8. Мешков С.А., Мешкова Г.О. Оценка и диагностика финансового состояния предприятия // Экономические науки. 2016. № 3, Ч. 1. С. 41–43.
9. Тюрина В.Ю., Альмухаметова Э.Р. Сравнение отечественных методик проведения финансового анализа организации // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 477–481.
10. Федорова Е.А., Гиленко Е.В., Довженко С.Е. Модели прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 85–92.
11. Шейкина Т.С. Диагностика финансового состояния предприятия с целью предупреждения банкротства // Труды вольного экономического общества. 2017. Т. 206. С. 262–276.
12. Горшков В.В., Бочкарев А.С., Соловьев А.И. Банкротство и лжебанкротство // Юрист и бухгалтер. 2001. № 6. С. 11.

REFERENCES

1. Rodionova N. In. Crisis management: Textbook. the manual for high schools [Antikrizisnyj menedzhment: ucheb. posobie dlja vuzov]. Moscow, YUNITI-DANA, 2001, 223 p.
2. Bochkarev A. S., Gorshkov V. V. Bankruptcy and lzhebankrotstvo: a training manual [Bankrotstvo i lzhebankrotstvo: uchebnoe posobie]. St. Petersburg, Polytechnic, 2000, 106 p.
3. Puchkov N. In. Analysis of methods for assessing the financial condition of the organization [Analiz metodov ocenki finansovogo sostojanija organizacii]. *Simvol nauki — Science Symbol*, 2016, No. 3, p. 4.
4. Melnikov GA. The foreign architecture of the simulation estimating the probability of bankruptcy [Arhitektura zarubezhnogo modelirovanija ocenki verojatnosti bankrotstva]. *Molodoj uchenyj — the Young scientist*, 2015, No. 11, pp. 55–58.
5. Nikitin Yu.V. analysis of the adequacy of domestic and foreign models determine the probability of bankruptcy for companies in the food industry of the Russian Federation [Analiz adekvatnosti otechestvennyh i zarubezhnyh modelej opredelenija verojatnosti bankrotstva v otnoshenii kompanij pishhevoj promyshlennosti RF]. *Problemy jekonomiki i menedzhmenta — Problems of Economics and management*, 2016, No. 5.
6. Ignatieva E.V. Methods of analysis of financial state of an enterprise [Metodika analiza finansovogo sostojanija predprijatija]. *Molodoj uchenyj — Young scientist*, 2015, No. 5, pp. 272–275.
7. Ilyasov G. assessment of the financial condition of the enterprise [Ocenka finansovogo sostojanija predprijatija]. *Jekonomist — the Economist*, 2004, No. 6, pp. 49–54.
8. Sacks S. A., Meshkov G. O. Assessment and diagnosis of the financial condition of the enterprises [Ocenka i diagnostika finansovogo sostojanija predprijatija]. *Jekonomicheskie nauki — Economic science*, 2016, No. 3, part 1, pp. 41–43.
9. Tyurin V. Y., Almuhametova E. R. a Comparison of national methodologies of the financial analysis of the organization [Sravnenie otechestvennyh metodik provedenija finansovogo analiza organizacii]. *Molodoj uchenyj — the Young scientist*, 2013, No. 11, pp. 477–481.
10. Fedorova E. A., Gilenko E. V., Dovzhenko S. E. a Model of bankruptcy forecasting: characteristics of Russian enterprises [Modeli prognozirovanija bankrotstva: osobennosti rossijskih predprijatij]. *Problemy prognozirovanija — Problems of Forecasting*, 2013, No. 2, pp. 85–92.
11. Sheikina T. C. Diagnostics of financial state of enterprise with the purpose of bankruptcy prevention [Diagnostika finansovogo sostojanija predprijatija s cel'ju preduprezhdenija bankrotstva]. *Trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva — Proceedings of the free economic society*, 2017, Vol. 206, pp. 262–276.
12. Gorshkov V. V., Bochkarev A. S., Solovev A. I. Bankruptcy and lzhebankrotstvo [Bankrotstvo i lzhebankrotstvo]. *Jurist i buhgalter — a Lawyer and Accountant*, 2001, No. 6, p. 11.

УДК 332.02

СИСТЕМА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖКХ КАК МЕХАНИЗМ УСТРАНЕНИЯ РИСКОВ СНИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН

*Яковлев Владимир Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет; профессор Института менеджмента и маркетинга, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
vlmyakovlev@gmail.com*

В статье анализируются состояние современной системы управления жилищно-коммунальным хозяйством (ЖКХ), риски и угрозы снижения качества жизнеобеспечения граждан Российской Федерации для устранения существующих проблем на основе выработки подходов и эффективных механизмов построения новой системы управления ЖКХ с использованием общественного управления и контроля. Цель работы заключается в разработке и обосновании необходимости формирования корпоративной системы управления ЖКХ на уровне муниципальных образований как базисной основы жизнеобеспечения граждан для повышения качества жизни жителей. Предмет статьи – разработка эффективных механизмов управления и контроля в сфере ЖКХ, обеспечивающих рациональное взаимодействие всех участвующих в этой работе производственных, управляющих структур и жителей. Сделан вывод, что результатами этих преобразований являются повышение качества жизни населения, стабилизация тарифов ЖКХ с учетом формирования новой системы общественного гражданского управления и контроля, рост инвестиционной активности организаций, снижение производственных затрат и устранение ненормативных издержек в управлении ЖКХ, устранение протестной активности жителей и др.

Ключевые слова: риски; угрозы снижения качества жизни; безопасность жизнеобеспечения; жилищно-коммунальное хозяйство; жилищно-коммунальные услуги; корпоративная система управления; общественное управление и контроль; эффективность управления.

The System of Corporate Housing and Utilities Management as a Mechanism to Eliminate the Risks of Life Support Quality Degradation

*Yakovlev Vladimir M., ScD (Economics), full professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University; full professor at the Institute for Management and Marketing of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
vlmyakovlev@gmail.com*

The paper analyzes the current system of the housing and utilities services (HUS) management as well as the risks and threats to the life support quality for Russian citizens arising therefrom. In view of the above, the prospects of eliminating existing problems are considered based on development of new approaches and effective mechanisms for building a new HUS management system using public management and control. The purpose of the study was to justify the need in the establishment of a corporate HUS management system at the municipality level as the life support basis to improve the quality of life. The subject of the paper is the development of effective management and control mechanisms in the HUS sphere to ensure efficient interaction of all production and administrative structures and residents participating in this work. It is concluded that, given a new system of public management and control, the reforms will result in the life quality improvement, stabilization of HUS tariffs, the investment activity growth, reduction of production costs and non-standard expenses in the HUS management as well as elimination of protest activities of residents, etc.

Keywords: risks; life quality threats; life support safety; housing and utilities; housing and utilities services; corporate management system; public administration and control; management efficiency.

Состояние и причины возникновения рисков и угроз экономической безопасности в системе жизнеобеспечения граждан

Важнейшей задачей повышения производительности общественного труда является формирование достойной системы жизнеобеспечения граждан как основы возрождения их производственной и социальной активности.

До настоящего времени недостаточно развитый отечественный рынок, подвергающийся к тому же негативному внешнеэкономическому воздействию, не способствовал сбалансированному развитию экономики в сочетании с обеспечением адекватного качества жизни широких слоев населения. Мотивация получившего широкие возможности отечественного бизнеса на максимизацию прибыли без должного государственного и общественного контроля не способствовала достижению высокого качества обеспечения многообразных потребностей населения. Многие российские предприниматели предпочли вкладывать капитал в наиболее доходные проекты, которым предстояло обеспечивать в первую очередь продвижение производимых иностранными производителями товаров. Это обстоятельство предопределило возникновение рисков снижения качества жизни значительного числа низкооплачиваемых работников и спровоцировало угрозу усиления протестного поведения ряда граждан.

Одной из основных проблем нового экономического порядка стало повсеместное исключение из системы основных целей отечественного производства задач жизнеобеспечения граждан Российской Федерации, что стало, по нашему мнению, одной из причин снижения общей производительности труда наряду с уменьшением производственной и социальной активности работников, без которых невозможно решение ни одной сколь-нибудь значимой задачи развития экономики и общества.

Высокие затраты и видимая бесприбыльность вкладов частного бизнеса в социально значимые проекты, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее — ЖКХ) как базовой системы, обеспечивающей первейшие

потребности граждан, не способствовали обеспечению инвестиционной привлекательности данной сферы деятельности. Российские предприниматели в сложившихся условиях первоначального накопления капитала предпочли не создавать новые материальные условия повышения качества жизни соотечественников, а торговать накопленным ранее богатством и национальным сырьем в противовес производству продукции с высокой добавленной стоимостью и общественной полезностью.

Сформированная таким образом система организации рыночных процессов производства была ориентирована на организацию и развитие бизнеса и не способствовала повышению качества жизнеобеспечения широких слоев населения как социального фактора развития экономики и достижения экономической безопасности государства и граждан, что обусловило возникновение проблем социально-экономического неравенства в обществе.

В историческом процессе становления рыночной организации, когда под влиянием научно-технического прогресса происходил экономический рост без адекватного увеличения экономического благополучия граждан по причине социально-экономической несправедливости в системе собственности и распределения общественных благ, нередко бурный экономический подъем сопровождался сменой управленческих систем и изменением социально-экономических отношений в целом.

Все это доказывает необходимость построения управляющих систем, непосредственно ориентированных на развитие эффективной рыночной экономики и производства наряду с адекватным жизнеобеспечением населения как социального фактора экономического роста. Современное российское общество и экономика не могут интенсивно развиваться, если имеются существенные недостатки в системе жизнеобеспечения своих граждан.

В этих условиях главной задачей государства становится формирование достойных условий развития системы жизнеобеспечения граждан (предоставление качественных услуг, устранение бюрократических препонов и т. д.). При отсутствии таких условий значительная часть населения, особенно интеллектуальная

молодежь, не видя перед собой перспектив повышения качества жизни, вместо того, чтобы придавать новый импульс интенсивному экономическому росту, будет уезжать за рубеж.

Становление цивилизационного гражданского общества в России на основе социально-рыночной ориентации экономики невозможно без существенного повышения качества жизни широких слоев граждан как непосредственных исполнителей и инициаторов научно-технического, социального, культурного прогресса, что подтверждается опытом ряда стран с развитой и сбалансированной рыночной экономикой. Поэтому в различные этапы становления развитой отечественной экономики и общества необходимо добиваться не только достижения более высокого уровня производительности труда, капитализации производства, увеличения валового внутреннего продукта и т. д., но и повышения уровня и качества жизни населения.

Необходимость создания эффективных механизмов государственного и общественного гражданского контроля ЖКХ

Формирование эффективной системы жизнеобеспечения граждан обеспечивается созданием условий развития материально-вещественной базы и механизмов реализации программ производства и распределения различных видов продукции и услуг, обеспечивающих многочисленные потребности граждан. Практика функционирования предприятий и организаций различных подсистем жизнеобеспечения граждан России на основе широкого привлечения частного бизнеса, особенно в сфере ЖКХ, доказывает необходимость формирования эффективных механизмов государственного и общественного гражданского контроля.

В последнее время средства массовой информации оповещают общество о существенных недостатках в работе ЖКХ: отсутствии в домах тепла, электроэнергии, чистой воды, случаях утечки и взрывов газа, плохой работе аварийных служб и др. В свою очередь, администрации городов и поселений, частные управляющие компании ссылаются в качестве оправдания

на хроническое недофинансирование, ветхость материальной базы, коммуникаций, изношенность обслуживающей техники, низкую оплату труда работников ЖКХ и т. д. И, что самое неприятное, наличие этих проблем способствует развитию «теневого» сектора экономики и коррупции.

Согласно общепринятой системе оценок эффективность обеспечения высокого качества жизненно важных потребностей граждан способствует ускоренному развитию производительного потенциала и экономики России в целом и служит основой и предпосылкой формирования активного трудового и интеллектуального потенциала экономики и общества, а ее эффективная организация предопределяет качественно новый этап социально-экономического развития.

Система корпоративного управления экономикой жилищно-коммунального хозяйства муниципальных образований в целях повышения качества жизни

В целях разрешения указанных проблем авторским коллективом ученых и специалистов разработана инновационная программа «Система корпоративного управления экономикой жилищно-коммунального хозяйства муниципальных образований в целях повышения качества жизни» (далее — программа), одобренная учеными советами института менеджмента и маркетинга РАНХиГС при Президенте Российской Федерации и Российской академии предпринимательства. Российским авторским обществом авторскому коллективу выдано свидетельство о регистрации результата интеллектуальной деятельности № 16862. Решением Сенаторского клуба Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации этой программе присвоен «Статус государственной важности».

Программой предлагается создание новой структуры взаимосвязанных ответственных исполнителей социального заказа жителей на жилищно-коммунальные услуги ЖКХ (далее — ЖКУ), работающей в новом организационном, правовом и экономическом контуре, включающей:

1) общественную организацию эффективных собственников жилищно-коммунального комплекса муниципального образования как заказчика и контролера исполнения социального заказа жителей на ЖКУ, учредителями которой становятся фактически все жители, принимающие участие в ее работе через прямое участие своих представителей;

2) единую управляющую компанию ЖКХ муниципального образования, являющуюся ответственным исполнителем социального заказа, организующую и контролирующую работу сети производственных и обслуживающих организаций с учетом организации развития между ними конкурентных отношений;

3) советы многоквартирных домов (далее — МКД) и приравненные к ним группы частных жилых строений, которые ответственны за реализацию интересов жителей подведомственных им МКД.

На рисунке показаны основные структурные звенья, необходимые для реализации данной программы.

При разработке и внедрении программы ее авторами учитывались лучшие образцы опыта стран с развитой социально ориентированной рыночной экономикой, например Германии, которые достигли положительных социально-экономических результатов при условии использования аналогичных форм организации.

В основе предлагаемых программой организационно-экономических мер лежит переход от административно-командных к экономическим методам управления ЖКХ, обуславливающим формирование цивилизованных рыночных отношений.

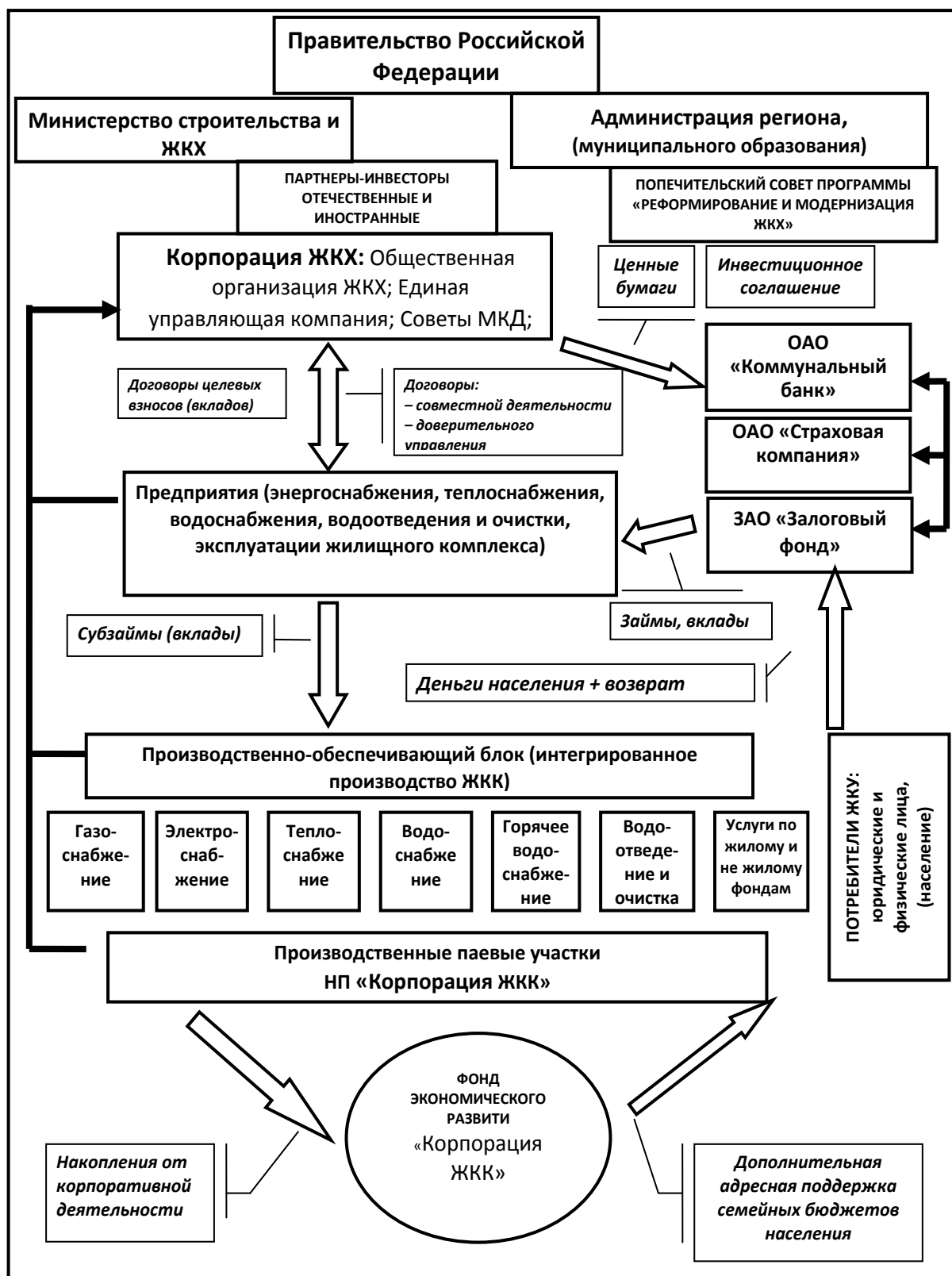
Согласно ст. 8 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» съезд как высший руководящий орган общественной организации в целях формирования экономически обоснованных тарифов ЖКХ принимает решение о строгом учете всех видов затрат, обосновывающих их формирование по всем управляющим организациям. При этом плату за ЖКУ предлагается рассматривать в качестве целевого инвестиционного взноса каждого жителя на выполнение социального заказа на ЖКУ. На этом основании каждый житель утверждается в статусе реального ин-

вестора муниципального ЖКХ и в этом качестве обеспечивает полноту и своевременность оплаты ЖКУ, наряду с возможностью сознательного эффективного вложения собственных сбережений в местную систему внебюджетного финансирования.

С учетом этого создается внебюджетная финансово-инвестиционная система муниципального ЖКХ в составе единого коммунального банка во взаимодействии с одной страховой компанией и одним пенсионным фондом, которая впервые с момента перехода к рыночным отношениям позволяет осуществлять целевую централизацию финансовых потоков. Такая система внебюджетного финансирования ЖКХ формируется с учетом сознательного привлечением платежей и личных сбережений жителей — собственников и инвесторов местного ЖКХ при условии получения жителями достойных процентов по вкладам, а также иных привлекаемых инвестиционных ресурсов и впервые работает непосредственно в интересах развития муниципального образования и экономики местного ЖКХ.

Инвестиционные взносы жителей концентрируются на лицевом инвестиционном счете каждого многоквартирного дома в уполномоченном банке и могут расходоваться только на конкретный дом под контролем советов многоквартирных домов и местной общественной организации ЖКХ.

Новая модель управления ЖКХ устраняет основные недостатки прежней модели, в том числе способствует ликвидации элементов «теневой» экономики и устранению ненормативных издержек. Она решает производственно-хозяйственные задачи централизованного планирования, рационального снабжения социального заказа, привлечения инвестиций, развития хозрасчетных отношений, материальной поддержки субъектов хозяйствования и малообеспеченных слоев населения. При этом программой устраняются недостатки ускоренной приватизации предприятий жилищно-коммунального комплекса (далее — ЖКК), спровоцировавшей децентрализацию основных фондов (котельных, теплотрасс, водозаборов и т.д.) и финансовых потоков, что в условиях существования естественных монополий

Корпоративное управление ЖКК регионов и муниципальных образований на основе внебюджетного финансирования

в ЖКК приводит к резкому и в ряде случаев необоснованному росту тарифов. Программа предусматривает эффективное решение задач тарифообразования, ресурсосбережения, капитального ремонта, устранения ветхого и аварийного жилья в сфере ЖКК. Задача тарифообразования решается на основе сквозного технологического учета, мониторинга качества работы. Задача ресурсосбережения осуществляется посредством последовательного внедрения новых технологий, приборного учета с принятием адекватных технических решений; задача капитального ремонта выполняется на основе концентрации и целевого профилирования всех финансовых потоков — инвестиций жителей, государственных субсидий, а также средств частных инвесторов, привлекаемых новой системой корпоративного управления.

И только на основе всех реализуемых мероприятий возникает возможность решения поставленной Президентом Российской Федерации задачи практического создания выверенной методологии экономического обоснования тарифов ЖКХ муниципального образования с учетом упорядочения затрат и устранения непрофильных и ненормативных издержек производственных и обслуживающих предприятий, непосредственно предоставляющих ЖКУ.

Результативность программы повышается за счет внедрения Автоматизированной системы жилищно-коммунального комплекса и применения электронной социальной карты жителя, позволяющей каждой семье участвовать в экономических процессах и получать бонусы от доходов предприятий ЖКК.

Это формирует современный класс эффективных собственников и способствует развитию реальных рыночных отношений в ЖКХ.

В целях решения поставленных задач разработан новый юридически и экономически выверенный договор управления многоквартирным домом, служащий основой управления этими процессами.

Проводимые корпоративной системой управления социально-экономические преобразования создают условия осознанного участия граждан в рыночных отношениях их жизнеобеспечения и получения дополнительных доходов.

Наиболее важными результатами реализации программы, способствующими устранению муниципальных рисков и решению наиболее значимых социально-экономических проблем жизнеобеспечения, являются:

- перенос (сосредоточение) центра ответственности за качество и своевременность исполнения и предоставления ЖКУ на уровень новой организации ЖКХ муниципальных образований с учетом формирования самоответственности жителей и их общественных объединений за работу ЖКХ;
- устранение рисков возникновения непроизводительных затрат и «ненормативных» издержек в ЖКХ под контролем общественной организации и председателей советов МКД;
- возможность разработки выверенной методологии экономического обоснования тарифов ЖКХ с учетом особенностей региона и муниципального образования;
- стабилизация и оптимизация тарифов на услуги ЖКК на основе новой методологии экономического обоснования тарифов с учетом возможностей их снижения для малообеспеченных слоев населения;
- возможность устранения рисков теневой экономики на основе концентрации финансовых ресурсов в местной системе внебюджетного финансирования ЖКХ;
- создание экономических условий для увеличения инвестиционных ресурсов в системе муниципального ЖКХ с учетом повышения инвестиционной привлекательности ЖКХ;
- стабилизация платежей за ЖКУ и налоговых поступлений в бюджеты различных уровней;
- устранение протестной социально-политической активности жителей.

Выводы

По нашему мнению, полученные при реализации программы результаты соответствуют выдвинутой Президентом Российской Федерации идее, заключающейся в создании условий и обеспечении возможности участия каждого гражданина в экономических и социальных процессах их собственного жизнеобеспе-

чения в целях мотивации и интенсификации производственных и социальных процессов, включая управление собственным и в установленной части коллективным имуществом ЖКХ, на уровне первичного территориально-производственного звена муниципального образования.

Именно на такой социально-экономической основе способны развиваться реальные совре-

менные процессы демократизации и становления гражданского общества. При этом следует говорить об организованной демократизации, достигаемой не на политической арене, а на базисной экономической основе посредством соблюдения непосредственно экономических интересов граждан местного сообщества, производственных и предпринимательских структур, а также органов власти и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев В. М., Никишина С. Н. Риски и экономическая безопасность муниципальных образований (экономический и социальный аспекты): монография. М.: Изд-во RU SCIENCE, 2017.
2. Яковлев В. М. Новая парадигма качества и безопасности жизнеобеспечения граждан на основе общественного управления и контроля // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2017. Т. XVI. № 2.
3. Яковлев В. М., Линева И. В. Синергетический и мультипликативный эффекты государственно-частного партнерства в системе жизнеобеспечения граждан // Модернизация. Инновации. Развитие. 2015. Т. 6 (23). Сентябрь.
4. Яковлев В. М., Линева И. В. Развитие инвестиционного процесса с использованием финансовых инструментов корпораций, занимающихся общественными благами / Центральные проблемы инновационной экономики. Профессиональный институт переподготовки кадров Беркли, ИНК Berlin. 2015.
5. Адвокатова А. С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля // Экономика. Налоги. Право. 2017. №5. С. 148–157.

REFERENCES

1. Yakovlev V. M., Nikishin S. N. Monograph. Risks and economic safety of municipal formations (economic and social aspects) [Riski i jekonomicheskaja bezopasnost' municipal'nyh obrazovanij (jekonomicheskij i social'nyj aspekty)]. Moscow, Izd-vo «EN SCIENCE», 2017.
2. Yakovlev V. M. A new paradigm of quality and security of life of citizens on the basis of social management and control [Novaja paradigma kachestva i bezopasnosti zhizneobespechenija grazhdan na osnove obshhestvennogo upravlenija i kontrolja]. *Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva – Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship*, 2017, vol. XVI, No. 2.
3. Yakovlev V. M., Lineva I. V. Synergetic and multiplicative effects of public-private partnerships in the livelihoods of citizens [Sinergeticheskiy i mul'tiplikativnyy jeffekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sisteme zhizneobespechenija grazhdan]. *Modernizacija. Innovacii. Razvitie – Modernization. Innovation. Development*, 2015, Vol. 6 (23), september.
4. Yakovlev V. M., Lineva I. V. Investment Process Development with the Use of Financial Instruments of Public Goods Corporations [Razvitie investicionnogo processa s ispol'zovaniem finansovyh instrumentov korporacij, zanimajushhihsja obshhestvennymi blagami] / Research and Applied Journal. Central Problems of innovation Economics. Professional Retraining Institut BERKLI, IHK Berlin. 2015.
5. Advokatova A. S. The Interrelation of the Tax Payers Behavior and Tax Control Models [Vzaimosvjaz' modelei povedenija nalogoplatel'shikov i nalogovogo kontrolja]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics, Taxes, Law*, 2017, No. 5, pp. 148–157.

УДК 330,336.02

ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА «ИЗ ТЕНИ» САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ В РОССИИ: РИСКИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Грабова Ольга Николаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственной университет, Кострома, Россия
graon07@mail.ru

Суглобов Александр Евгеньевич, д-р экон. наук, профессор Департамента учета, анализа, аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
a_suglobov@mail.ru

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время проходит сложный этап институционализации самозанятости в российской экономике. Однако в исследованиях по данной проблематике недостаточно проработаны теоретические, методические и практические подходы к обоснованию налогообложения данной сферы. Поэтому в статье исследованы российская специфика развития институтов и экономических отношений самозанятости, особенности налогового законодательства России, влияющие на «встраивание» самозанятости в налоговое поле; обобщены риски, обусловленные взаимосвязанными процессами выхода «из тени» самозанятых граждан и институционализации этой сферы; систематизирована самозанятость по различным классификационным признакам. На этой основе разработаны предложения по налогообложению и институциональному обеспечению самозанятости в России, которые обеспечат легитимизацию предпринимательской деятельности самозанятых граждан, снизят риски всех участников данных экономических и правовых отношений и обеспечат рост доходов как населения, так и государства.

Ключевые слова: самозанятость; налогообложение; риски; налоговые риски; экономические отношения; институты.

The Problems of “De-Shadowing” of Self-Employed People in Russia: Risks and Coping Mechanisms

Grabova Olga N., ScD (Economics), full professor of the Economics and Economic Security Department, Kostroma State University, Kostroma, Russia
graon07@mail.ru

Suglobov Alexander E., ScD (Economics), full professor of the Accounting, Analysis and Audit Department, Financial University, Moscow, Russia
a_suglobov@mail.ru

The relevance of the study is determined by the difficulties of the self-employment institutionalization in the Russian economy. However, current research works on the problem in question lack sufficiently developed theoretical, methodological and practical approaches to the taxation in this field. Therefore, the paper analyzes the development of institutions and economic relations of self-employment in the light of the Russian specifics as well as the role of the Russian tax legislation in the «embedding» of the self-employment in the tax field. The paper also generalizes the risks associated with the processes of “de-shadowing” of self-employed citizens and the institutionalization of this sphere. The self-employment is classified by a number of characteristics. On this basis, proposals for taxation and institutional support of the self-employment in Russia have been developed to simplify the legitimization of the entrepreneurial activity of self-employed citizens, reduce the risks for all parties involved in these economic and legal relations, and ensure the growth of incomes for both the population and the state.

Keywords: self-employment; taxation; risks, tax risks, economic relations; institutions.

Самозанятые лица — это граждане, самостоятельно осуществляющие на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли; не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей; не имеющие наемных работников. Самозанятые лица не платят налогов и страховых взносов и никак не отслеживаются государством в качестве участников трудового сектора. Но в то же время они пользуются общественными благами на бесплатной основе. Поэтому возникает проблема легализации самозанятого населения и включения этой группы работников в систему налогов и сборов России.

Основы налогообложения самозаняты лиц

В современных условиях при выработке подходов к налогообложению самозанятых лиц необходимо, *во-первых*, соблюдать принципы налогообложения, сформулированные А. Смитом в его труде «Исследования о природе и причинах богатства народов» [1], которые не потеряли своей актуальности и по сей день:

1) принцип справедливости, трактуемый как всеобщность обложения и равномерность распределения налогов между гражданами в соответствии с их доходами;

2) принцип определенности, который можно интерпретировать как известность всех элементов налога для налогоплательщика;

3) принцип удобства, требующий, чтобы налог взимался в удобный для налогоплательщика период и удобным способом;

4) принцип экономии, предполагающий минимизацию издержек на взимание налога и максимизацию доходов бюджета государства.

Во-вторых, принцип справедливости (по А. Смигу) и теория производства общественных благ (Дж. М. Бьюкенен [2], Э. Б. Аткинсон, Дж. Э. Стиглиц [3], М. Олсон [4] и др.) обуславливают необходимость уплаты налогов для производства публичных благ всеми членами общества. Логическим завершением классического подхода к теории общественных благ стала концепция К. Викселя, предложившего теорию «единого

налогообложения», которая основана на индивидуалистическом подходе к налогоплательщику. При этом, как справедливо отмечал Виксель, в жизненных реалиях налогоплательщик не будет находиться в позиции равновесия, если у него есть выбор: потратить деньги на общественные или частные нужды. Конечно, он выберет последнее, максимизируя свою полезность. И вне зависимости от того, сколько индивид (гражданин) уплачивает налогов, он не осознает связи этой платы с выгодами, получаемыми от общественных благ. Что же касается крупного капитала, то он более заинтересован в поддержании государственной системы как крупный налогоплательщик и выгодополучатель. Отсюда налоги — это принудительная мера, поддерживающая налогоплательщика в состоянии, которое правильнее назвать неравновесным.

В-третьих, налоги — это платежи, которые взимаются согласно макроэкономическим зависимостям, обоснованным современными теориями, прежде всего теорией «эффективного спроса» (Дж. М. Кейнс [5]) и «экономики предложения». В соответствии с теорией Кейнса налоги — это сознательно используемый регулятор нормы потребления, нормы накопления и формирования оптимальной структуры воспроизводства. В этой системе прогрессивное налогообложение может рассматриваться не только и не столько относительно дохода физических лиц, сколько относительно всего бизнеса в целом (крупного, среднего, малого и микробизнеса, к которому де факто относится самозанятость). Как следствие, экономическая целесообразность и социальная справедливость обуславливают более низкое обложение невысоких доходов, в том числе доходов от самозанятости. Адепты «экономики предложения» всегда апеллируют к кривой Лаффера, которая показывает максимальный уровень налогообложения на уровне 35% добавленной стоимости.

Анализ научных публикаций по самозанятости позволяет сделать выводы, что исследования этого феномена во многом носят описательный или фактологический характер, что так же важно, как опыт и эмпирика. Но в них не выявляются существенные характеристики данного явления, которое имеет в России свои особенности и свою траекторию развития.

Экономические условия и сущность самозанятости

Рыночные отношения и их неотъемлемая часть в виде циклических депрессий, а также процессы реструктуризации промышленности и, более того, трансформационные процессы во всех секторах экономики [6] «выбрасывают» из официальной экономики трудоспособное население, которое отчасти находит себя в самозанятости. Рыночные экономические отношения признаются причиной и естественной средой неравенства. Выводы, к которым приходили выдающиеся ученые прошлого по поводу снижения неравенства в цивилизованных странах, ниспровергаются современной статистикой. Так, с начала 1930-х до середины 1970-х гг. доля национального богатства, принадлежавшая одному проценту наиболее состоятельных семей, снизилась с 30 до 18%, в Великобритании — с 60 до 29%, во Франции — с 58 до 24%. В дальнейшем эта тенденция сменилась на противоположную во всех без исключения странах Запада. Деструктивность неравенства в России проявляется и в том, что она воспринимается как неизбежность, как данность современных экономических отношений и государственных институтов, а объективные показатели неравенства и бедности в России на протяжении длительного периода находились на критических уровнях [7]. В то же время следует отметить, что самозанятость населения в российских условиях в значительной степени предупреждает антагонизацию общества, обусловленную высоким уровнем неравенства. В послереформенное время уровень бедности был наиболее высоким — 33,5% (1992 г.), к одному из пиковых значений он пришел в 2000 г. — 29,0%. Председатель Счетной палаты Татьяна Голикова, выступая перед Советом Федерации, заявила, что численность граждан России, живущих за чертой бедности, выросла в I квартале 2017 г. до 22 млн. Их доля составляет 15% населения¹. Причем достойное существование не могут себе обеспечить и работающие граждане. Это является одной из основных причин устойчивого сохранения такого явления, как самозанятость населения.

¹ Сайт «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/28/poor>.

С точки зрения диалектики развития институтов и экономических отношений мы наблюдаем в российской самозанятости бурное опережающее развитие экономических отношений вне формальных институтов, но при этом достаточно успешно регулируемых неформальными нормами и правилами. Асимметрия в развитии институтов и экономических отношений — это закономерное явление для эволюционно-институциональной теории. Самозанятость в современных российских условиях приняла значительные масштабы и отражает не контролируемые со стороны государственных институтов экономические процессы и экономические отношения, а это либо самоорганизация, либо самоуправство. Отрадно, что и законодательные, и исполнительные органы власти видят в самозанятости, с одной стороны, предпринимательскую инициативу, а с другой стороны — источник дополнительного пополнения бюджета и развития экономики при условии построения гражданских и налоговых институтов преимущественно в сфере услуг, представляющей собой в основном непроизводственный сектор, за исключением строительства, и, как следствие, самозанятость в наибольшей степени присуща работникам, включенным в процессы обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Сам самозанятый гражданин соединяет в себе и предпринимателя, и работника, устраняя тем самым противоречие между капиталом и наемным трудом. В то же время достаточно сложные экономические отношения могут возникать в сельском хозяйстве, когда граждане используют личное подсобное хозяйство, землю и другие средства производства не только для личного потребления, но и для продажи выращенных ими продуктов.

При этом экономическая сущность дохода в сфере самозанятости — это преимущественно заработная плата, собственный фонд потребления. Для целей налогообложения необходимо оценивать общий доход и размер фонда инвестиций, так как для одних видов деятельности капиталовложения несущественны или практически отсутствуют (няни, сиделки, репетиторы), а другие виды деятельности требуют больших капиталовложений, например фотографы вынуждены покупать или ежегодно обновлять весьма дорогостоящую технику (фотоаппараты и компьютеры), закупать

Рис. 1. Риски самозанятых и выход «из тени»

Источник: составлено авторами

программы по обработке материалов. Следовательно, общий доход должен облагаться не выше НДФЛ и при условии сохранения единого налогового поля должен быть на уровне стоимости патента. Нужно определить ту грань, тот объем потенциального дохода и ту ставку, которая не приведет к свертыванию самозанятости.

Систематизация рисков в процессе институционализации самозанятости

Процесс выхода самозанятых «из тени» и процесс институционализации этого выхода сопряжены с определенными рисками. Данные риски мы понимаем как возникновение неблагоприятных и нежелательных последствий для участников экономических и правовых отношений, регулируемых налоговым законодательством по самозанятому населению. Участниками этих отношений являются самозанятое население и государство как институт власти, основным представителем которого в данных отношениях выступают налоговые органы.

Оценка рисков самозанятого населения, несомненно, будет связана с первоначальным принятием решения о выходе «из тени» (рис. 1).

В рис. 1 мы классифицировали риски с точки зрения двойственной природы экономико-правовых отношений (в том числе налоговых отношений). В связи с этим налоговое законодательство, определяющее высокие налоговые ставки (или высокую долю изъятия дохода) и одновременно применяющее жесткие меры ответственности за «нелегитимный» бизнес, станет причиной

сворачивания этих видов микробизнеса. Следовательно, необходим гибкий баланс между этими рисками. Что мы здесь имеем в виду? Если риски потери собственности будут минимальными (т.е. налоговый режим будет достаточно привлекательным для самозанятых), то можно повышать ответственность за действия «в тени».

Основные риски государства, связанные с введением законодательства о самозанятости, приведены на рис. 2, не претендуя на всеохватывающую детализацию и систематизацию.

Зарубежный опыт регулирования самозанятости

Впервые программы по поддержке самозанятости в Европе появились в 1970–1980-х гг. и были направлены не на легализацию уже сложившейся самозанятости населения, а на помощь безработным в создании индивидуального предприятия. При этом самозанятость рассматривалась как предпринимательская деятельность, основанная на использовании собственного труда, без привлечения работников. Институциональные нормы формировались таким образом, чтобы оказывать помощь населению в развитии малого бизнеса. Например, для получения финансовой поддержки необходимо было разработать бизнес-план (Франция), иметь сертификат о квалификации (Германия, Испания). Поддерживалось именно индивидуальное предпринимательство: выплачивались пособия за счет государственных и местных бюджетов (в Германии в течение трех лет),

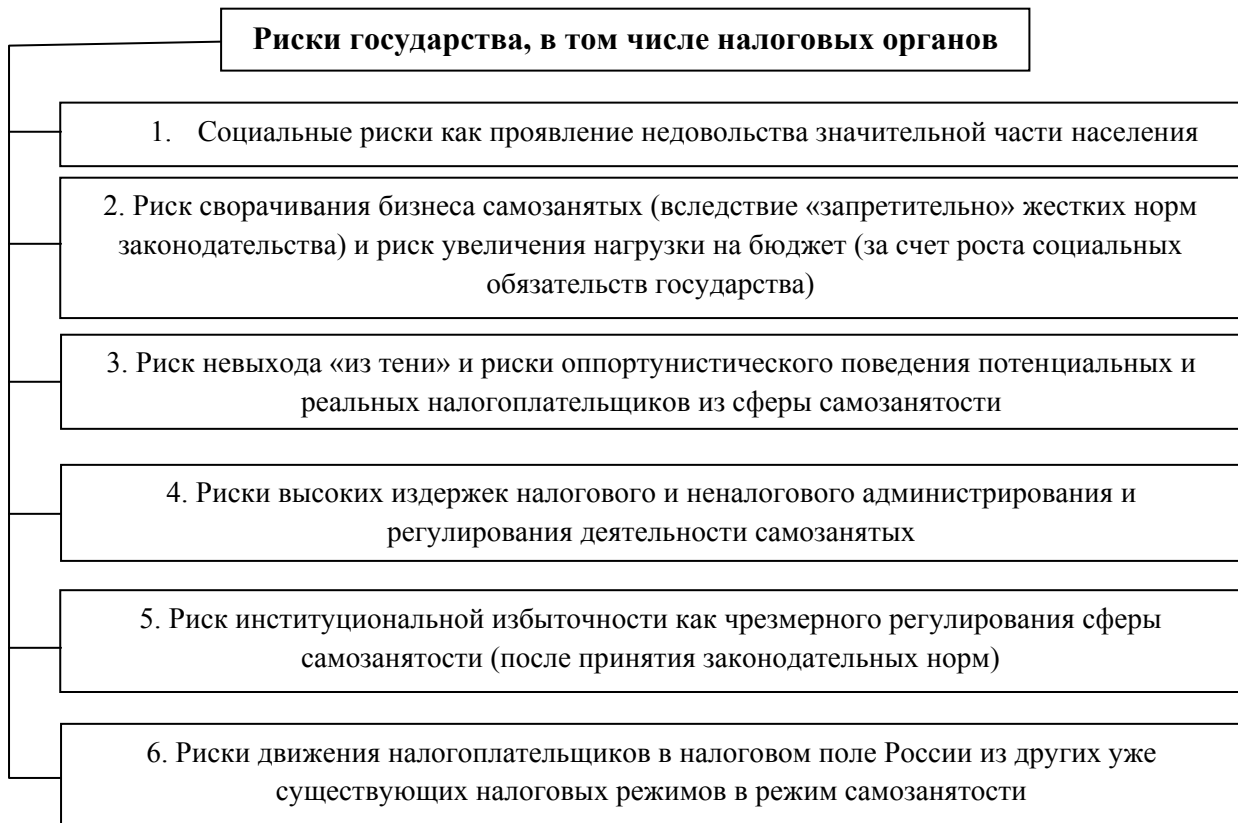

Рис. 2. Риски государства, в том числе налоговых органов, в связи с самозанятостью населения

а также действовали другие формы поддержки. Сегодня самозанятость в странах — членах ЕС охватывает 5,6% от общей численности населения (табл. 1). Этот уровень является ориентиром и для нашей страны. Однако институционально определение самозанятости в России и в развитых странах имеет существенные отличия.

В 1980-е гг. Министерство труда США обратилось к опыту европейских стран, которые реализовали ряд национальных программ по привлечению безработных в сферу самозанятости или индивидуального предпринимательства. Были разработаны социальные программы, в соответствии с которыми в США также стали поддерживаться безработные, желающие создать свой бизнес (за счет финансовых средств фонда страхования безработных). В сферу самозанятости в США входит также домашний бизнес, управляемый из домовладения и дающий право на наем работников в количестве до 25 человек. В [9] предлагается воспользоваться опытом США

в части вовлечения в предпринимательскую деятельность и ветеранов вооруженных сил.

Классификация самозанятости

Самозанятость охватывает достаточно разнородные слои населения (табл. 2).

Наличие постоянного официального заработка и его размер, а также официальная занятость влияют на показатели самозанятости отдельного гражданина. Официальный заработок может рассматриваться как основной доход (в случае его существенного уровня), а все остальные доходы — только как приработок в свободное время, который можно планировать по своему усмотрению и при определенных условиях (достаточности основного заработка и загруженности на основной работе) минимизировать или совсем отказаться. Существует также такой слой населения, который никак не связан с государством, — это граждане трудоспособного возраста, никогда и нигде не работавшие, но пользующиеся предоставляе-

Таблица 1

Уровень самозанятости населения по странам – членам ЕС за 2014 г.

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Численность самозанятых граждан, тыс. чел.	Доля самозанятых, %
Германия	81 174,0	3 407,7	4,2
Великобритания	64 767,1	3 649,7	14,9
Франция	64 204,2	2 580,3	4,0
Италия	60 795,6	4 547,8	7,5
Испания	46 439,9	2 601,3	5,6
Польша	38 005,6	2 775,0	7,3
Румыния	19 861,4	1 513,5	7,6
Нидерланды	16 900,7	1 160,3	6,9
Бельгия	11 258,4	526,7	4,7
Греция	10 812,5	1 039,2	9,6
Чехия	10 538,2	802,4	7,6
Португалия	10 374,8	646,5	6,2
Венгрия	9 894,0	416,1	4,2
Швеция	9 747,4	389,4	3,9
Австрия	8 584,9	400,7	4,7
Болгария	7 202,1	335,0	4,7
Дания	5 659,7	192,8	3,4
Финляндия	5 471,8	290,6	5,3
ЕС – всего	506 042,9	28 540,9	5,6

Источник: рассчитано авторами по данным Евростат. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 01.10.2017).

мыми государством благами, финансируемыми за счет налогов, перечисляемых другими гражданами.

Наличие договоров у самозанятых лиц — это один из показателей, который предопределяет «тягу» к выходу «из тени» и официальной институционализации своего личного бизнеса. В то же время если отношения практически всегда оформлялись без документов, то такой бизнес наверняка останется «в тени» и будет регулироваться неформальными нормами.

Институционализация самозанятости в России

В настоящее время формальные институты самозанятости только формируются. Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ внесены изменения в ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, куда добавлено следующее положение: «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без

Классификация самозанятости по наиболее существенным признакам

Классификационный признак (критерий)	Виды самозанятых
Наличие основного заработка и официальной занятости	Имеется постоянный основной доход по трудовому договору с постоянной легальной заработной платой; имеется постоянный основной доход по трудовому договору с постоянной легальной (низкой, обычно минимальной) заработной платой и «серой» зарплатой; имеется постоянный доход от официально зарегистрированного предпринимательства; имеется постоянный доход в виде пенсии, стипендии; нет официального постоянного дохода и официальной занятости
Построение договорных отношений с клиентами	Договорные отношения оформляются с помощью договора; договорные отношения оформляются письменно частично (например, оформляется только смета); договорные отношения оформляются устно
Уровень дохода	Уровень дохода напрямую зависит от сферы деятельности самозанятых граждан, региона и физических показателей (например, от количества сдаваемых квартир и их площади и т.п.) и косвенно – от наличия и размера основного официального заработка
Профессиональная разнородность (виды деятельности)	Здесь перечисление «профессий» не то чтобы затруднительно, но достаточно объемно. К тому же мы считаем, что это те профессии (виды деятельности), которые перечислены в главе 26.5 – «Патентная система налогообложения» НК РФ, вступившей в силу с 1 января 2013 г.

Источник: составлено авторами.

государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Внесены также поправки в ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ, согласно которым не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) «доходы в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им следующих услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд»: няни и сиделки, репетиторы, «уборщики». Такие налоговые каникулы устанавливаются на два года (до 2019 г.). При этом лица должны уведомить о своей деятельности налоговый орган. Данные нормативные новации пока не получили практического воплощения, и мало кто зарегистрировал свою деятельность в налоговой инспекции (как предлагалось) по разным причинам [5, с. 150]. Но все же это та база, на которой будет строиться дальнейшее законодательство. И сущность этого законодательно оформленного подхода состоит в том, что самозанятые граждане

входят в категорию физических лиц, а не индивидуальных предпринимателей.

И здесь нам бы хотелось выделить нормы, существенные для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере самозанятости населения.

Деятельность самозанятых де юре определена как предпринимательская и де факто тоже является таковой, следовательно, есть определенное противоречие (коллизия) в определении самозанятых лиц.

Самозанятость по своей профессиональной классификации во многом пересекается с классификацией видов деятельности, подпадающих под патентную систему налогообложения (далее — ПСН), распространяемую на индивидуальных предпринимателей. Более того, ПСН и разрабатывалась во многом для того, чтобы малый и микробизнес вышли «из тени». Но что произошло с этой системой? Во-первых, изначально были установлены не достаточно гибкие уровни дохода по видам деятельности (или завышена нижняя планка дохода), и многие законодательные органы субъектов Российской Федерации не достаточно обоснованно выбирали этот уровень, что сразу отсекло существ-

венный пласт предпринимателей. Во-вторых, этот уровень дохода законодательно не корректируется в зависимости от территориальной расположенности бизнеса (как это действует в ЕНВД). В-третьих, изначально планировалось не отягощать таких предпринимателей контрольно-кассовой техникой (далее — ККТ). Но с 2019 г. (для ПСН) нужно и ККТ приобретать, и *on-line* кассы с фискальными чеками наладить, а значит, подключить Интернет на местах обслуживания. Вдобавок еще необходимо осуществлять платежи по страховым взносам. Все эти «издержки» не будут способствовать увеличению количества лиц, переходящих на ПСН. Если бы патентная система была лишена этих «недостатков», которые ложатся непосильным бременем на предпринимателей, то она могла бы быть распространена и на самозанятых граждан.

Учитывая опыт зарубежных стран, предлагаем установить в законодательстве:

1) гибкую систему доходности предпринимателей — самозанятых граждан в централизованном порядке, не отдаваемую «на откуп» законодательным органам субъектов Российской Федерации (или разрешение регистрироваться самозанятым лицам в соседних регионах, где ставки ниже, что создаст конкурентную среду между субъектами Российской Федерации за предпринимателей);

2) отсутствие обязанности применять ККТ; право на неведение бухгалтерского и налогового учета и отчетности;

3) плату только за патент;

4) достаточно широкий круг видов деятельности;

5) направление доходов от патентов в бюджет субъектов Российской Федерации, что особенно актуально, так как ресурсная налоговая база ограничена и бюджеты являются дотационными [10].

И самое главное — нужна тщательная проработка законодательства. Нужно понимать, что самозанятость не является сферой получения сверхдоходов, а скорее инструментом обеспечения достойной жизни для тех, кто не может в достаточной степени реализовывать себя в экономических отношениях, регулируемых формальными институтами. Кроме того, часть самозанятости необходимо оставить вне сферы официальных институтов, если чистый доход от самозанятости незначителен — для регионов мы оцениваем этот уровень в 150 тыс. руб.

В дискуссиях по данной проблематике можно встретить такое мнение, что граждане боятся становиться предпринимателями. Скорее, граждане предполагают, что законодатель, изначально создав благоприятные условия в виде низких налогов, затем ужесточит их, что и случилось с патентной системой налогообложения, да и с другими специальными режимами.

Перспективы самозанятости

Преимущества, новые возможности и льготы для самозанятых граждан должны быть нормативно закреплены. В первую очередь это;

1) легализация бизнеса на основе получения патента по упрощенной процедуре;

2) уплата минимума налогов — только за патент при невысоком уровне платы за него. Дополнительно отсутствие обязанности применять ККТ и предоставлять налоговую и бухгалтерскую отчетность;

3) получение юридического статуса, позволяющего заключать договоры, давать рекламу, представлять свои интересы в различных ситуациях.

Государство может получить следующие выгоды от внедрения института самозанятости:

1) дополнительные налоговые поступления (причем эти поступления должны идти в бюджет субъектов Российской Федерации);

2) выход «из тени» нелегально работающих граждан, что повышает их социальную и гражданскую ответственность;

3) активизацию и развитие микробизнеса, который в перспективе может перерасти в малый и средний бизнес.

Развитию самозанятости будут способствовать и современные информационные технологии, с помощью которых формируется рынок различных услуг, в том числе и в сфере самозанятости.

Выводы

Институционализация самозанятости в России решит многие экономические и социальные проблемы и при достаточно взвешенном и обоснованном подходе будет отражать интересы практически всех субъектов экономических отношений: государства, отдельных граждан, регионов, и будет способствовать дальнейшему развитию бизнеса — локомотиву экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
2. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М.: Таурис Альфа, 1997.
3. Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М.: Аспект Пресс, 1995.
4. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2007.
6. Veselovsky M. Ya., Suglobov A. E., Abrashkin M. C., Khoroshavina N. S., Stepanov A. A. Managing Russian science-intensive enterprises in the emerging new technological paradigm // *International Review of Management and Marketing*. 2016. No. S5. pp. 16–22.
7. Грабова О. Н. Эволюционно-институциональная теория динамики экономических отношений. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007.
8. Пансков В. Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. № 2. С. 105–112.
9. Бондаренко В. А. Развитие самозанятости в странах Европейского Союза и США. URL: http://www.giac.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html.
10. Tsepelev O., Kakaulina M. Modeling the impact of taxes on economic growth with regional resource potential // *American journal of applied sciences*. 2015. No. 5, pp. 345–354.

REFERENCES

1. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations [Исследование о природе и причинах богатства народов]. Moscow, Jeksmo Publ, 2007.
2. Buchanan J. M. Compositions [Сочинения]. Moscow, Taurus Al'fa Publ, 1997.
3. Atkinson A., Stiglitz J. Lectures on Public Economics [Лекции по экономической теории государственного сектора]. Moscow, Aspekt Press Publ, 1995.
4. Olson M. Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups [Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп]. Moscow, Fond jekonomicheskoy iniciativy Publ., 1995.
5. Keynes J. M. General Theory of Employment, Interest and Money [Общая теория занятости, процента и денег]. Moscow, Jeksmo Publ, 2007.
6. Veselovsky M. Ya., Suglobov A. E., Abrashkin M. C., Khoroshavina N. S., Stepanov A. A. Managing Russian science-intensive enterprises in the emerging new technological paradigm. *International Review of Management and Marketing*, 2016, No. S5, pp. 16–22.
7. Grabova O. N. Evolutionary-institutional theory of the dynamics of economic relations [Эволюционно-институциональная теория динамики экономических отношений]. Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova Publ., 2007.
8. Panskov V. G. Progressive or Proportional Scale of Taxation: which is Fairer and More Effective? [Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее?]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Lawt*, 2017, No. 2, pp. 105–112.
9. Bondarenko V. A. The development of self-employment in the countries of the European Union and the USA. [Развитие самозанятости в странах Европейского Союза и США]. URL: http://www.giac.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html.
10. Tsepelev O., Kakaulina M. Modeling the impact of taxes on economic growth with regional resource potential. *American journal of applied sciences*, 2015, No. 5, pp. 345–354.

УДК 330.113.4

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Кашурников Сергей Николаевич, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
skashurnikov@mail.ru

Прасолов Валерий Иванович, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
valeriy75@nm.ru

Романченко Леонид Николаевич, канд. воен. наук, доцент, доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности», Финансовый университет, Москва, Россия
r.lenia@yandex.ru

В современных условиях необходима эффективная система противодействия терроризму, включающая риск-менеджмент финансирования, способная снизить террористическую опасность. Предметом исследования являются риск-менеджмент противодействия финансированию терроризма и его инструменты, реализуемые на уровне государства и предприятий, функционирующих на современном этапе. В процессе исследования авторами предложено расширенное понятие риск-менеджмента противодействия финансированию терроризма, дан анализ основных источников финансирования террористической деятельности. В результате исследования обобщен опыт европейских и отечественных организаций, выявлены отдельные проблемы нормативного и административного регулирования. Использование предложенных рекомендаций позволит усовершенствовать систему противодействия финансированию терроризма.
Ключевые слова: риск-менеджмент; финансирование терроризма; отмыwanie денег; ФАТФ; международные организации.

Terrorist Financing Risk Management

Kashurnikov Sergey N., PhD (Political Sciences), associate professor of the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
skashurnikov@mail.ru

Prasolov Valery I., PhD (Political Sciences), associate professor the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Russia
valeriy75@nm.ru

Romanchenko Leonid N., PhD (Military Science), associate professor of the Life Support Department, Financial University, Moscow, Russia
r.lenia@yandex.ru

Modern life requires an effective system of countering the terrorism including financing risk management which can reduce the terrorist threat. The subject of the research is the risk management related to countering the financing of terrorism and risk management tools implemented at the national and company levels. The authors propose an expanded concept of risk management for countering the terrorist financing and analyzed the main sources of terrorist financing. Based on the research findings, the experience of European and domestic organizations has been generalized, and a number of normative and administrative regulation problems have been identified. The proposed recommendations will help improve the system for countering the terrorist financing.

Keywords: risk management; terrorist financing; money laundering; FATF; international organizations.

Риск-менеджмент в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризму

Финансирование терроризма — одна из глобальных проблем XXI в. Терроризм, ставший суровой реальностью современного мира, угрожает не отдельным странам, регионам, а всему мировому сообществу, охватывая все новые пространства. Интенсивность террористической деятельности зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим замораживание активов террористических организаций и перекрытие каналов финансирования признаются важнейшими инструментами борьбы с международным терроризмом, выступающими в качестве направлений риск-менеджмента в противодействии финансированию терроризма, которое выражается в определении уязвимых сторон финансовой деятельности, анализе данных о лицах, отмывающих деньги и связанных с террористами, пытающимися получить доступ к финансовой системе, чтобы впоследствии ее использовать для преступной деятельности; выработке эффективных мер противодействия и мониторинга результатов для своевременной корректировки и совершенствования системы противодействия финансированию терроризма.

Для эффективного противостояния современным вызовам и угрозам, возникающим вследствие финансирования терроризма, от международного сообщества как никогда раньше требуется объединение усилий. В целях борьбы с террористической деятельностью в большинстве стран мира создана система противодействия финансированию терроризма в виде финансового мониторинга. Использование в преступной деятельности все более изощренных методов и современных технологий ставит перед специалистами, занятыми в сфере противодействия финансированию терроризма, задачу постоянного совершенствования их деятельности.

Ввиду того, что установить объемы незаконно легализованных преступных доходов невозможно, полагаем, что можно ориентироваться на экспертные оценки, в соответствии с которыми объем легализованных незаконных

доходов в мире составляет около 2 трлн долл. США в год, часть которых идет на финансирование преступной деятельности, в том числе терроризма [1, с. 35]. В то же время в ходе глобализации мировой экономики возникают так называемые мировые криминальные проблемы, которые в той или иной степени затрагивают интересы всех стран и народов. Одним из важнейших вопросов, стоящих перед мировым сообществом, остается проблема «теневое» экономического сектора [2], что, в свою очередь, актуализирует процессы легализации преступных доходов и подрыва экономических основ терроризма, которые продолжают являться одними из стратегических направлений борьбы с преступностью в целом.

Терроризм как сложное экономико-правовое явление

Современный терроризм имеет достаточно разветвленные источники финансирования вследствие того, что современные террористические организации фактически превратились в крупные международные финансовые организации из-за коррупции чиновников, ведущей к сращиванию власти с организованной преступностью, разрастанию «теневой» экономики на глобальном уровне, появлению иных видов экономической преступности. Таким образом, экономика терроризма представляет собой глобальную угрозу мировой безопасности. Поэтому крайне необходимо исключить возникновение факторов, способствующих ее развитию.

Экономическая база терроризма — это многофакторная, системная, социальная структура, состоящая из многих элементов, которые должны учитываться и в научном, и практическом плане. Противодействие экономическим основам международного терроризма требует привлечения всех институтов обеспечения экономической безопасности, широкого круга государственных и общественных организаций, само противодействие должно приобрести не криминологический, а социально-экономический характер.

В Российской Федерации противодействие терроризму организуется следующим образом:

- выстраивается полноценная система мер, направленных на отражение угрозы террора в любой ее форме;
- пресекаются каналы финансирования террористической деятельности;
- вырабатывается система противодействия идеологии терроризма.

Исследование, проведенное авторами данной статьи, еще раз подтвердило, что современные террористические организации гибко реагируют на внешние изменения, меняя свою миссию, структуру, источники финансирования.

Само существование террористических группировок было бы весьма проблематичным, если бы они не имели собственных финансовых источников. Подтверждением данному тезису может служить заявление одного из лидеров террористов: «Нас под ружьем столько, сколько нам позволяют наши средства, наши ресурсы, наши финансы»¹.

Источники финансирования террористических организаций

Источники финансирования террористических организаций можно условно подразделить на три категории:

1) внешние источники финансирования, к которым относятся не только государства, поддерживающие террористов для реализации своих геополитических задач, но и легальный и нелегальный бизнес, организованная преступность, «теневая» экономика, легализация преступных доходов и торговля наркотиками;

2) доходы от преступной деятельности самой террористической организации;

3) доходы от законной «предпринимательской» деятельности.

Новой тенденцией в финансировании терроризма стало использование сырьевых ресурсов на захваченных территориях в преступных целях.

Потребность в стабильном внешнем финансировании накладывает на радикальные группировки требования постоянной активности, использования террористических методов для

оправдания затрат. Современные террористические структуры тесно взаимодействуют и даже, более того, сливаются с самыми жестокими криминальными организациями, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, похищением и торговлей людьми и человеческими органами, незаконной миграцией и торговлей оружием. Факты использования террористами мигрантов-нелегалов в качестве агентов, которые не только вербуют новых членов, но и занимаются подрывной деятельностью на территории многих государств, хорошо известны специальным органам [3].

Современный терроризм имеет достаточно разветвленные источники финансирования вследствие того, что современные террористические организации фактически превратились в крупные международные финансовые организации из-за коррупции чиновников

Именно доходы от самых тяжких уголовных преступлений, таких как торговля людьми и их органами, продажа оружия и наркотиков в основном обеспечивают финансирование террористической деятельности. Не исключено, что гражданская война в Сирии и отголоски «арабской весны» в других странах могут повлиять на направления перемещения боевиков по каналам нелегальной миграции.

Изучая причины современного терроризма, подавляющее большинство экспертов в мире пришли к единому мнению — главной задачей противодействия терроризму остается выявление спонсоров и источников финансирования террористов. В качестве основных источников финансирования террористической деятельности можно выделить транснациональные преступные сообщества, наркоторговлю, криминальные кражи, торговлю людьми и органами человека, фальшивомонетничество, контрбанду, отмывание денежных средств,

¹ Сайт «Кавказцентр». URL: <http://www.kavkazcenter.com> де-нежные (дата обращения: 08.03.2010).

добытых преступным путем, хакерские атаки на финансовые учреждения и отдельных лиц.

Можно согласиться с Д. В. Ольшанским, рассматривающим терроризм как неформальную систему организации общества, противостоящую формальной системе. В вопросе самофинансирования «он питается теми же плодами и живет по таким же формальным правилам поведения, что и легальная система» [4, с. 10].

По оценкам ряда экспертов, в последнее время «государственное финансирование» терроризма явно сокращается [5, с. 63]. При этом финансирование радикальных исламских сетей экстремистского типа отличается рядом уникальных особенностей.

Экономическая база терроризма — это многофакторная, системная, социальная структура, состоящая из многих элементов, которые должны учитываться и в научном, и в практическом плане

Одним из наиболее широко известных способов финансирования являются добровольные пожертвования в качестве выполнения религиозного долга мусульманина. В исламе благотворительность считается одним из основных видов общественной и финансовой активности, а исламские благотворительные фонды и сети социальной помощи — основными общественными организациями. Эти благотворительные социальные организации часто используются как элементы социального протеста (против светских правительств и западных обществ) и выступают формой выражения религиозного протеста.

Хорошо известно, что важнейшим источником финансирования террористических исламских группировок служат постоянные поступления в виде обязательного налога в пользу бедных, а также на развитие проектов, способствующих развитию ислама (*закят*), и добровольные пожертвования (*садака*) верующих на благотворительные нужды. Данные виды

пожертвований считаются обязательными для всех мусульман. Несмотря на то, что *закят* вносится регулярно юридическими и физическими лицами, он не подлежит налоговой и аудиторской проверке со стороны государства. При этом на момент сбора денежных средств (в мечетях, исламских банках и в иных формах) эти средства считаются легальными. Управление этими финансовыми потоками осуществляется различными фондами и благотворительными исламскими организациями.

По мнению Е. Степановой, «на деле часть этих средств может перераспределяться на нужды джихада и его ведущих радикальных исламских группировок. Таким образом, даже те из радикальных исламистских организаций, которые ведут террористическую деятельность и объявлены вне закона, зачастую финансируются из изначально легальных (!) источников» [6, с. 68]. Официальные банковские каналы перевода денежных средств дополняются неформальной системой денежных переводов, известной как *хавалья* (с араб. — денежный перевод). Данный путь основан на длительном (на протяжении нескольких поколений) опыте личного или семейно-кланового общения с финансовыми посредниками в различных государствах. «Транзакция» в сетях *хавалья* осуществляется по телефону одной стороной другой стороне в любом государстве (без формального оформления) финансовых средств. Естественно, подобные «финансовые сети» не контролируются государственными органами. Наконец, используются методы контрабанды наличности, золота и драгоценных камней [6, с. 69].

Пресечение основных каналов финансирования терроризма — задача труднореализуемая. С точки зрения противодействия финансированию терроризма необходима классификация исламских организаций на два типа по использованию денежных средств как для религиозных целей, так и для финансирования джихада. При этом необходимо учитывать, что в своей деятельности религиозные исламские организации руководствуются специальными религиозно-правовыми постановлениями (фетвами).

Основными источниками финансирования являются криминальные средства. Несмотря на

отрицательное отношение ислама к наркотикам, доходы от их реализации используются в целях джихада со времен войны в Афганистане. Вступление в Афганистан войск США и их союзников по НАТО привело к астрономическому увеличению наркотрафика. По данным ООН, с 2001 по 2006 г. наркотрафик увеличился на 3200%.

Необходимость изменения системы глобальной безопасности

Широкое развитие мировой «теневого» экономики, транснациональной преступности, их сращивание с международным терроризмом выявляют необходимость качественного изменения всей системы глобальной безопасности, что требует не только противодействия «теневого» экономике, но и преодоления политических разногласий между государствами Запада и Востока.

В этой связи необходимо понимание того, что реальность современного мира состоит в неделимости его безопасности. В настоящее время уже невозможно обеспечение процветания и стабильности в одном государстве, в то время когда соседние с ним государства остаются источниками отсталости и нестабильности. Таким образом, борьба с современным терроризмом и его финансовой составляющей становится общемировой проблемой.

В сложившихся исторических условиях расширения международного терроризма, укрепления его материальной базы и влияния на финансовую систему многих государств возникает потребность в принятии достаточных правовых и организационных мер со стороны мирового сообщества.

В формировании и распространении международных стандартов противодействия финансированию терроризма приоритетную роль играют закрепленные в международных конвенциях нормы. На настоящий момент правовой основой для международного сотрудничества являются акты и договоры международных организаций, а также двухсторонние соглашения, заключенные между различными государствами в сфере противодействия легализации преступных доходов. Эти документы можно поделить по предмету регулирования, сфере

действия или кругу участников и юридической силе, а также степени влияния на формирование правовой базы государственной системы противодействия этим процессам.

Нами признается, что борьба с террористической деятельностью как на мировом, так и на национальном уровне ведется порой бессистемно, без учета современных тенденций формирования финансовых потоков террора и его экономических структур.

В России термин «финансирование терроризма» впервые приведен в п. 5 ст. 3 Федерального закона от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», где в понятие «террористическая деятельность» было включено финансирование заведомо террористической организации или террористической группы и иное содействие им. Однако для целостной системы национальной безопасности, охватывающей обеспечение экономической безопасности, необходимо создание функциональной законодательной базы, затрагивающей все аспекты финансово-хозяйственной деятельности государства.

Создание системы противодействия финансированию терроризма является сложной многоаспектной задачей, решение которой во многом зависит от способности государства не только оперативно разрабатывать и принимать соответствующее законодательство, но и создавать надлежащие механизмы правоприменения. Государствам, принявшим необходимые нормативные правовые акты и внедрившим необходимые механизмы правоприменения для противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма, целесообразно постоянно корректировать и развивать сложившуюся структуру. Это может потребовать дополнительных правоохранительных сил, необходимых для выявления фактов финансирования терроризма. Для стран, в которых отсутствует как правовая, так и административная инфраструктура, данная задача может оказаться более сложной, поскольку террористы, так же как и уголовники, используют в своих целях коррумпированных политиков. Все стоит на фундаменте из денег, которые являются «кровью в системе кровообращения организованной преступности» [7, с. 221]; необходимо осознание устойчивой взаимосвязи

финансирования терроризма с преступностью и «теневой» экономикой.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. служит основой для конструктивного взаимодействия

органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов П. В. Финансирование терроризма / Совет Федерации Российской Федерации // Аналитический вестник. 2014. № 4 (522).
2. Авдийский В. И., Дадалко В. А., Синявский Н. Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 538 с.
3. Президент РФ В. В. Путин провел в Росфинмониторинге совещание по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям. URL: <http://fedsfm.ru/releases/993> (дата обращения: 17.07.2016).
4. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
5. Patterns of Global Terrorism 2001. Washington: Office of the Coordinator for Counter-terrorism, U. S. Department of State, 2002.
6. Степанова Е. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально региональный уровни // Международные Процессы. 2005. Т. 3. № 2 (8). Май — август. С. 66–73.
7. Рот Юрген. Террористические сети. Гамбург, 2001. С. 221.
8. The Islamic State. The Report by Richard Barrett, Head of the UN's alQaida and Taliban monitoring group. N.Y., November 2014.
9. Давыдов В. Н. Кризисная коммуникация в условиях противодействия терроризму экстремизму // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 146–154.

REFERENCES

1. Aksenov P. V. financing the system Financing of terrorism [Finansirovanie terrorizma]. Sovet Federacii Rossijskoj Federacii *Analiticheskij vestnik — Council of the Russian Federation, Analytical Bulletin*, 2014, No. 4, p. 35.
2. Avdiyskiy V. I., Dadalko V. A., Sinyavsky N. G. Shadow economy entered a secular and economic security funding to States: training management manual [Tenevaja jekonomika i jekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstv: uchebnoe posobie]. Moscow, INFRA-M, 2017, 538 p.
3. The President of the Russian Federation V. V. Putin held in the required Federal service for financial monitoring mechanisms meeting on the next counter illicit financial effect of operations [Prezidenth RF V. V. Putin provel v Rosfinmonitoringe soveshhanie po voprosam protivodejstvija nezakonnym finansovym operacijam]. URL: <http://fedsfm.ru/releases/993> (accessed: 17.07.2016).
4. Olshansky D. V. psychology of the subject of terrorism [Psihologija terrorizma]. St. Petersburg, Peter, 2002, p. 10.
5. Patterns of Global Terrorism 2001. Washington: Office of the Coordinator for Counter-terrorism, U. S. Department of State, 2002.
6. Stepanova, Ekaterina. Combating financing of terrorism [Protivodejstvie finansirovaniju terrorizma]. *Mezhdunarodnye process — International processes*, 2005, Vol. 3, No. 2 (8), May-August, pp. 66–73.
7. Roth Jürgen. Terrorist document network long [Terroristicheskie seti]. Hamburg, 2001, p. 221.
8. The Islamic State. The Report by Richard Barrett, Head of the UN's alQaida and Taliban monitoring group. N. Y., November 2014.
9. Davydov V. N. Crisis communication in the context of countering terrorism and extremism [Krizisnaja kommunikacija v uslovijah protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu]. The Russian state all-Russian scientific-practical conference, 2017, pp. 146–154.

УДК 338.23;339.543.4;336.226.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ТАРИФНО- ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПК

Бакулина Анна Александровна, д-р экон. наук, доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, заместитель проректора по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия
abakulina@fa.ru

Ключевая роль оборонно-промышленного комплекса (ОПК) состоит в обеспечении высокой технологичности и конкурентоспособности разрабатываемой продукции военного и гражданского назначения в целях улучшения состояния обороноспособности страны.

Следовательно, концепция регулирования отрасли должна быть направлена на повышение конкурентоспособности продукции, реализацию стимулирующего потенциала тарифно-таможенной и налоговой систем. Но в результате примененного в статье структурного анализа выявлены существенные противоречия в стратегических планах развития отрасли и практике налогообложения и тарифно-таможенного регулирования ОПК.

По результатам исследования, учитывая уровень вовлечения государства в бизнес-процессы отрасли, сформулированы предложения по использованию налогового законодательства и тарифно-таможенного инструментария в целях совершенствования регулирования отрасли.

Ключевые слова: ОПК; налогообложение; тарифное регулирование; таможенное регулирование; государственное регулирование; риск; стратегия инновационного развития.

Risk Management Improvement in the Field of Taxation and Customs-and-Tariff Regulation of Innovation Activities of the Defense Industry Complex

Bakulina Anna A., ScD (Economics), associate professor of the Corporate Finance and Corporate Governance Department, Deputy Vice-Rector for Research, Financial University, Moscow, Russia
abakulina@fa.ru

The key role of the defense industry complex (DIC) is to ensure high technological and competitive advantages of the developed military and civilian products in order to improve the the country's defense capability.

Therefore, the concept of the industry regulation should be aimed at increasing the product competitiveness and implementation of the stimulating potential of the customs-and-tariff and tax systems. However, the structural analysis used in the paper revealed significant contradictions in the strategic plans of the industry development, the practice of taxation and customs-and-tariff regulation of the defense industry sector.

Based on the research findings and taking into account the degree of the government involvement in business processes in the industry, proposals on the use of the tax legislation and customs-and-tariff tools to improve the regulation of the industry have been formulated.

Keywords: defense industry complex (DIC); taxation; tariff regulation; customs regulation; government regulation; risk; innovation development strategy.

Факторы внутреннего и внешнего риска ОПК

Важнейшая проблема ОПК — недостаток оборотных средств и средств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР) — до сих пор не решена, в результате чего многие предприятия еще не готовы к серийному выпуску высокотехнологичных систем вооружения, что подтверждается тем, что только 36% предприятий ОПК финансово благополучны, а 25% находятся на грани банкротства¹. Несмотря на то что в последние годы России удалось частично восстановить утраченные позиции в мировой торговле оружием, успехи переоценить нельзя. Высокая налоговая нагрузка и значительные размеры таможенных пошлин на ввозимое сырье и оборудование не способствуют эффективной модернизации и повышению технологичности продукции [1]. Один из путей решения этой проблемы видится в уменьшении уровня налогообложения отрасли.

На сегодняшний момент стратегические предприятия ОПК подвергаются тому же обложению налогами (например, земельным налогом, налогом на имущество), что и предприятия гражданского сектора экономики. Но, учитывая важность решения возникающих перед ОПК задач по отражению Россией исходящих от НАТО угроз, налоговая нагрузка на стратегические предприятия ОПК должна быть снижена с целью обеспечения эффективного хозяйствования предприятий ОПК и концентрации средств на их развитие, принимая во внимание большие затраты на НИОКР, высокую технологичность продукции, длительный производственный цикл и фактическую ограниченность рынка сбыта.

Специфика продукции ОПК предполагает продажу только в страны, не находящиеся в состоянии войны. С целью облегчения налогового бремени предприятия ОПК долгое время добиваются отмены НДС по авансовым платежам, осуществляемым в рамках контрактов по государственному оборонному заказу. Вопрос представляется дискуссионным, однако очевидно, что отмена НДС с авансовых платежей позволила бы уменьшить потребность

в оборотных средствах в рамках краткосрочных и среднесрочных периодов [2].

Развитие ОПК подвержено внутренним и внешним рискам. К основным факторам внутреннего риска относятся недостаток квалифицированных кадров и производственных мощностей; отсутствие единой разработанной методологии оценки рисков внутри предприятий по выполнению государственных контрактов. Факторами внешних рисков являются отсутствие стабильности в банковской системе страны; повышение трудоемкости в выполнении государственного заказа; несовершенство законодательной базы [3]. Ввиду нестабильности внешней среды и необходимости принятия мер по защите государства от внешних угроз целесообразно провести переоценку тарифной системы ставок ввозных пошлин на импортное оборудование с целью решения проблемы зависимости отрасли от дорогостоящего импортного оборудования посредством оптимизации экономического эффекта от его применения и уменьшения потенциальных убытков российских предприятий ОПК, изготавливающих продукцию с сопоставимыми характеристиками по отношению к импортной продукции, как это следует из распоряжения Правительства РФ от 08.12.2011. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее — Стратегия инновационного развития).

Задачи по инновационному развитию ОПК

Согласно Стратегии инновационного развития основным вектором направления развития технологической отрасли экономики (в том числе ОПК) является формирование системы инновационного развития и обеспечения устойчивости промышленного предприятий [4]. В рамках решения этой задачи по содействию инновациям в различных секторах ОПК посредством сокращения барьеров, мешающих распространению новых технологий и привлечению иностранных инвестиций, предлагается внести поправки в действующее налоговое и таможенное законодательство, которое с учетом современной конъюнктуры и требований экономики может предусматривать:

- освобождение от налогообложения авансовых платежей по контрактам в сфере военно-технического сотрудничества;
- возврат предприятиям ОПК инвестиционной

¹ Материалы конференции «Экономический потенциал промышленности на службе ОПК». URL: <http://экономикаопк.рф/moderator-sektsii-1-finansovaya-politika-na-predpriyatiyah-opk>.

льготы по налогу на прибыль в части инвестиций в оборудование и НИОКР.

С целью выполнения требований Стратегии инновационного развития должен совершенствоваться порядок уплаты таможенных платежей на ввоз технологического оборудования и его компонентов в зависимости от стратегической значимости предприятия и степени уникальности располагаемых технологий. В данном аспекте большое значение имеют упрощение отдельных процедур возврата НДС, а также распространение данного механизма на соисполнителей государственного оборонного заказа и предоставление налоговых льгот в части прибыли, направляемой на модернизацию и техническое переоснащение производства с целью сохранения уникальной производственной и испытательной базы [5].

Одним из средств привлечения инвесторов может стать как снижение таможенных сборов и отчислений (от чистой прибыли) в госбюджет за использование интеллектуальной собственности в экспортной продукции военного назначения, так и отмена таможенных платежей на ввоз уникального оборудования, не имеющего российских аналогов, с целью развития технологической базы исследований, разработок и производства [6].

В качестве мер содействия переходу Российской Федерации на инновационный уровень Стратегия инновационного развития предлагает развивать механизмы многостороннего взаимодействия между органами государственной власти, бизнесом, научными и образовательными организациями, а также организациями гражданского общества и рассматривать обеспечение конкурентоспособности ОПК как основной фактор инновационного развития, определяющий выбор более совершенных способов деятельности. Стратегия инновационного развития предполагает, что, располагая административными и финансовыми ресурсами, государство может обеспечивать многоканальное инновационное развитие отрасли путем повышения ее конкурентоспособности. При этом государственная поддержка должна осуществляться посредством принятия мер по совершенствованию законодательной базы и снижению внешних рисков ОПК [6].

Меры по государственной поддержке ОПК

Государственная поддержка ОПК может выражаться в установлении в отношении ОПК льгот-

ного налогообложения и кредитования, таможенных преференций. Мерами государственной поддержки могут быть:

льготное налогообложение и кредитование:

- уменьшение налоговой базы в части инвестирования прибыли в технологическое развитие как производственных мощностей, так новых разработок;
- предоставление потребителям продукции предприятий ОПК инвестиционных налоговых кредитов;
- формирование фондов развития ОПК из части налогов, уплачиваемых предприятиями данной отрасли в федеральный бюджет;
- предоставление налоговых льгот для предприятий ОПК, обладающих крупной научно-экспериментальной производственной базой, в частности установление порядка налогообложения основных фондов и другого имущества с целью обеспечения конкурентоспособности продукции; совершенствование амортизационной политики;
- таможенные преференции и льготы:
- помимо общей защиты внутреннего рынка, снижение таможенных пошлин на оборудование, не производимое в нашей стране, но необходимое для повышения технологичности ОПК;
- налоговые скидки, т.е. суммы, исключаемые из налоговой базы, на амортизационные отчисления и ускоренную амортизацию для оборудования, участвующего в инновационных проектах, позволяя тем самым снижать затраты в начале реализации данных проектов и повышать интерес предприятий в их осуществлении;
- налоговые скидки в начале срока реализации инновационных проектов с последующим повышением базовой налоговой ставки на этапе завершения;
- улучшение инвестиционного климата через льготные кредитные ставки.

Отдельную роль в инновационной модернизации предприятий ОПК (что соответствует Стратегии инновационного развития) играют финансовые посреднические организации, включая страховые компании. Высокие риски, сопровождающие технологичное производство и НИОКР, требуют надежной страховой гарантии.

Дополнительным механизмом государственной поддержки предприятий ОПК должна служить таможенная политика как основа торговой деятельности государства, устанавливающая объем и структуру ввозимых и вывозимых товаров. Высокие таможенные барьеры часто используются для защиты рынка от ряда изделий зарубежных предприятий, которые могут конкурировать с отечественной продукцией. Однако широкое нецелевое использование такой меры может создавать барьер развития свободной конкуренции и технического переоснащения производства, что особенно нежелательно для разработки и внедрения прогрессивных производственных технологий и новой продукции.

Следует применять различные ставки таможенных тарифов:

- тарифы в виде простой ставки к товарам определенного типа и назначения независимо от страны производства;
- сложные тарифы в зависимости от страны его происхождения и назначения.

Государству необходимо иметь возможность гибко изменять ставки в соответствии с содержанием торговых соглашений и целевого использования импортируемых товаров. Таможенная политика может стать гибким инструментом влияния на развитие предприятий ОПК. Общая политика в отношении применения мер государственной поддержки инноваций в ОПК зависит от многих факторов, а именно: от оборонной значимости создаваемой ими продукции; форм собственности предприятий; специфики производства продукции (мелкосерийное, многономенклатурное и т.д.); продолжительности производственного цикла создания продукции и др.

Поэтому в разных отраслях ОПК должны применяться различные меры государственной поддержки инновационного развития.

В настоящее время следует иметь в виду, что если в ст. 9 утратившего силу Федерального закона

от 27.12.1995 № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе» предусматривались конкретные меры по поддержке ОПК, в том числе выделение ассигнований на реконструкцию организаций, освоение новой техники, поквартальное или поэтапное авансирование работ, льготное налогообложение и т.д., то в ныне действующем Федеральном законе от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» подобного не предусмотрено, и, как следствие, в настоящее время не установлены механизмы стимулирования инноваций посредством налогового или таможенного регулирования.

Выводы

Процесс совершенствования управления рисками в сфере налогообложения и тарифно-таможенного регулирования деятельности ОПК в разрезе Стратегии инновационного развития обуславливает необходимость совершенствования законодательной базы преимущественно в части налогообложения. Для повышения уровня инвестиционного развития и обеспечения устойчивости промышленных предприятий представляется необходимым уменьшить в законодательном порядке налоговую нагрузку на стратегические предприятия ОПК, а именно внести поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации в части отмены НДС с авансовых платежей, что позволило бы снизить потребность предприятий ОПК в оборотных средствах в рамках краткосрочных и среднесрочных периодов. В то же время такие действия, как снижение таможенных сборов и отчисления в госбюджет за использование интеллектуальной собственности в экспортной продукции военного назначения и отмена таможенных платежей на ввоз уникального оборудования, не имеющего российских аналогов, с целью развития технологической базы исследований, разработок и производства, приведут к росту инвестиционной активности и снижению уровня внешних рисков предприятий ОПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дадалко В.А., Алексеев А.А., Топчи П.П. Эффективность предприятий оборонно-промышленного комплекса и корпоративное строительство в России. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28376196> (дата обращения: 29.08.2017).
2. Дадалко В.А., Рудых А.Д., Топчи П.П. Проблемы взаимодействия кредитно-финансовых институтов с предприятиями оборонно-промышленного комплекса. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27594047> (дата обращения: 27.08.2017).

3. Лаврищева Е.Е., Пепина Ю.В. Управление рисками в организациях оборонно-промышленного комплекса. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28904488> (дата обращения: 16.10.2017).
4. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Совершенствование механизма управления рисками оборонно-промышленного комплекса в условиях нестабильности внешней среды. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28041848> (дата обращения: 16.10.2017).
5. Балынин И.В. Итоги налогообложения прибыли организаций в Российской Федерации в 2011–2015 годы: региональный аспект. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29181672> (дата обращения: 28.08.2017).
6. Бакулина А.А., Топчи П.П. Управление и финансы в оборонно-промышленном комплексе: преобразования в рамках цифровой экономики. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29841832> (дата обращения: 25.08.2017).
7. Караваев И.Е. Основные меры государственной поддержки инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/24608> (дата обращения: 01.07.2016).
8. Гончаренко Л.И. Налоговое стимулирование инновационного развития. В монографии «Инновационное развитие России: проблемы и решения» / под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. М.: Финансовый университет, 2014. 1346 с.

REFERENCES

1. Dadalko V.A., Alekseev A.A., Topchi P.P. The effectiveness of defense industry enterprises and corporate construction in Russia [Jeffektivnost' predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa i korporativnoe stroitel'stvo v Rossii]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28376196> (accessed: 29.08.2017).
2. Dadalko V.A., Rudyh A.D., Topchi P.P. Problems of interaction of credit and financial institutions with enterprises of the military-industrial complex [Problemy vzaimodejstviya kreditno-finansovyh institutov s predpriyatijami oboronno-promyshlennogo kompleksa]. URL: <https://library.ru/item.asp?id=27594047> (accessed: 27.08.2017).
3. Lavrisheva E.E., Pepin Y.V. Risk management in the organizations of the military-industrial complex [Upravlenie riskami v organizacijah oboronno-promyshlennogo kompleksa]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28904488> (accessed: 16.10.2017).
4. Shatalov M.A., Akhmedov A.E., Smolyaninova I.V. Improvement of the mechanism for managing the risks of the defense-industrial complex in conditions of instability of the external environment [Sovershenstvovanie mehanizma upravlenija riskami oboronno-promyshlennogo kompleksa v uslovijah nestabil'nosti vneshnej sredy] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28041848> (accessed: 16.10.2017).
5. Balynin I.V. The results of taxation of profit organizations in the Russian Federation in 2011–2015: the regional aspect [Itogi nalogooblozhenija pribyli organizacij v Rossijskoj Federacii v 2011–2015 gody: regional'nyj aspekt]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29181672> (accessed: 28.08.2017).
6. Bakulina A.A., Topchi P.P. Management and finance in the defense industry complex: transformations in the digital economy [Upravlenie i finansy v oboronno-promyshlennom komplekse: preobrazovanija v ramkah cifrovoj jekonomiki]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29841832> (accessed: 25.08.2017).
7. Karavaev I.E. The main measures of state support for the innovative development of enterprises of the defense industry complex [Osnovnye mery gosudarstvennoj podderzhki innovacionnogo razvitija predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa]. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/24608> (accessed: 01.07.2016).
8. Goncharenko L.I. Tax incentives for innovative development. In the monograph “Innovative development of Russia: problems and solutions” / edited M.A. Eskindarov, S.N. Silvestrov [Nalogovoe stimulirovanie innovacionnogo razvitija. V monografii “Innovacionnoe razvitie Rossii: problemy i reshenija” / pod red. M.A. Eskindarova, S.N. Silvestrova]. Moscow, Financial University, 1346 p.

УДК 339.5.025.7;339.543

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ТАРИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ*

Тихонова Анна Витальевна, канд. экон. наук, старший преподаватель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
AVTihonova@fa.ru

Интеграция России в мировой аграрный рынок способствует не только ее экономическому росту, но и обостряет проблемы, связанные с продовольственной независимостью страны. Цель работы – рассмотрение угроз и рисков снижения таможенных пошлин в сельском хозяйстве. На основе анализа экспортно-импортного торгового баланса сельскохозяйственной продукции в России выявлено, что глобализация для отечественного сельского хозяйства – источник резкого снижения конкурентоспособности национальной продукции. Определены риски использования низких таможенных тарифов в АПК: увеличение дефицита консолидированного бюджета Российской Федерации при одновременном росте цен на сельскохозяйственную продукцию, снижение конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, возникновение информационного дисбаланса и неопределенности товаропроизводителей в торговой политике. Сделан вывод о неиспользовании возможностей таможенно-тарифного регулирования торговли в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: интеграция; таможенно-тарифное регулирование; экспортные и импортные пошлины; сельское хозяйство; внешняя торговля; возможности; риски.

Customs Regulation in the Context of Integration: Opportunities and Risks of Agricultural Product Tariffing

Tikhonova Anna V., PhD (Economics), senior lecturer of the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department, Financial University, Moscow, Russia
AVTihonova@fa.ru

The integration of Russia into the world agricultural market contributes to its economic growth but, on the other hand, aggravates problems associated with the country's food independence. The purpose of the work was to study threats and risks of low customs duties in agriculture. The analysis of the export-import trade balance of agricultural products in Russia revealed that the globalization was the source of a sharp decline in the competitiveness of national products. The risks of low customs tariffs in the agroindustrial complex are defined including the increasing deficit of the Russian consolidated budget along with higher prices for agricultural products; the decrease in the competitiveness of national producers; the emergence of the information imbalance in the trade policy and the growing uncertainty of commodity producers. It is concluded that the potential of customs and tariff regulation of trade in agriculture is underused.

Keywords: integration; customs and tariff regulation; export and import duties; agriculture; international trade; capabilities; risks.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2017 г.

Последствия вступления России в ВТО и ЕАЭС

Экономика XXI в. характеризуется усиливающимися процессами глобализации и интеграции, которые происходят практически во всех отраслях экономики развитых государств. Не является исключением агропромышленный комплекс (далее — АПК) Российской Федерации, которая одновременно входит в состав Всемирной торговой организации (далее — ВТО) и Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Членство России в ВТО и ЕАЭС, предоставляя для российского АПК новые возможности, несет свои риски (табл. 1).

Как показало исследование основных положительных, на первый взгляд, последствий международной интеграции, позволяющей свободно выходить на мировые рынки и успешно продвигать отечественную продукцию за рубеж, возможностями ВТО может в полной мере воспользоваться только развитый АПК, до которого России еще далеко. Для нее результатом глобализации экономики скорее становится еще большее снижение конкурентоспособности национальной продукции АПК.

Экспортно-импортный торговый баланс сельскохозяйственной продукции в России

Важнейшими целями национальной политики в сфере АПК, отраженными в Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717, являются:

- обеспечение продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности;
- ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свиней, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Достижение указанных целей — сложная государственная задача, решить кото-

рую удастся не в полном объеме. В Национальном докладе отмечено: «Внешняя торговля Российской Федерации с зарубежными странами характеризуется отрицательным сальдо российского торгового баланса по сельскохозяйственной продукции и продовольствию»¹.

Согласно данным ФТС России в 2016 г. по сравнению с уровнем 2015 г. товарооборот Российской Федерации уменьшился на 2% и составил 858,5 млн долл. США (рис. 1).

Программа государственной финансовой поддержки сельского хозяйства была запущена в 2006 г. с принятием приоритетного национального проекта «Развитие АПК», который впоследствии был трансформирован в Государственную программу поддержки сельского хозяйства на 2008–2012 гг., а позднее — на 2013–2020 гг. Анализ динамики экспортно-импортного торгового баланса показывает, что решить проблему в данной сфере не удалось. Национальный проект и первая Государственная программа оказались малоэффективными. Вместе с тем нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что отрицательное торговое сальдо в 20–30 млрд долл. США — это результат только неэффективной государственной поддержки. Объективными причинами отставания темпов роста импорта над экспортом являются последствия финансовых кризисов 2008 и 2011 гг., засушливый неурожайный 2010 г.

Ситуация с торговым балансом продовольственного сырья и продовольствия стала выправляться лишь в 2015 г., главным образом не за счет совершенствования инструментов государственной финансовой поддержки АПК, а по причине введения эмбарго на поставку многих продуктов питания из-за границы.

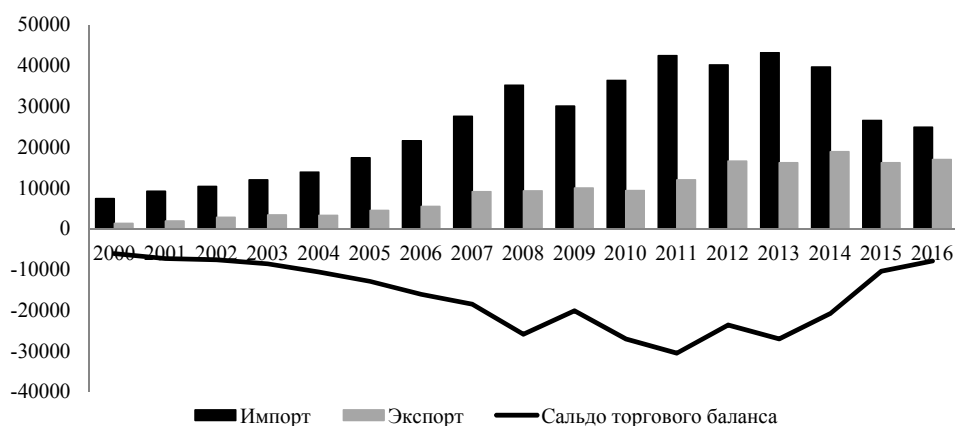
За анализируемый период (2010–2016 гг.) устойчивое положительное торговое сальдо имелось только по злаковым культурам и растительным маслам. На основе экспортно-импортных показателей по ЕАЭС была произведена оценка того, как интеграция России в Евразийский экономический союз повлияла

¹ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (дата обращения: 10.08.2017).

Последствия вступления России в ВТО и ЕЭАС

№ п/п	Новые возможности	Риски
1	Усиление конкуренции, стимулирующей развитие новых технологий и их распространение	Снижение конкурентоспособности отечественных товаров ввиду открытости национального рынка для зарубежных поставщиков в условиях отсутствия инновационных разработок
2	Углубление специализации и международного разделения труда	Ограничения в применении ряда экономических инструментов государственного стимулирования сельского хозяйства (бюджетных и внешнеторговых)
3	Ускорение рыночных реформ [1]	Неравномерность распределения преимуществ от глобализации в разрезе отдельных отраслей национальной экономики
4	Международное регулирование неконтролируемого роста трудовой миграции [2]	Удорожание цен на энергоресурсы [3]
5	Кооперация в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [4]	Увеличение дистанции между странами-лидерами и странами-аутсайдерами [5]
6	Возможность в правовом поле отстаивать интересы страны на международных рынках [6]	

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: www.fedstat.ru (дата обращения: 21.08.2017).

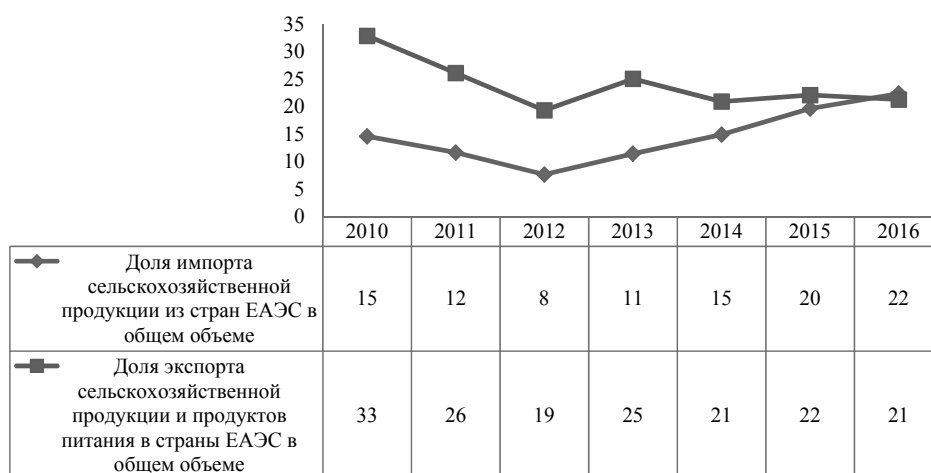
Рис. 1. Основные показатели внешней торговли Российской Федерации продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем для их производства, млрд долл. США

на национальную продовольственную безопасность (рис. 2).

На основе расчета доли импортных и экспортных торговых операций в общем объеме оборота трансграничной торговли со странами ЕЭАС, который начал реально действовать с 1 января 2015 г., можно сделать вывод, что за два года ин-

теграции России в ЕАЭС и возникновения открытого экономического пространства впервые за последние семь лет доля российского экспорта в 2016 г. оказалась меньше доли импорта (табл. 2).

За семь лет совокупный объем импорта сократился на 62% с (с 23,4 по 14,5 трлн руб.), в том числе: на 60% по причине введения продукто-

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: www.fedstat.ru (дата обращения: 19.08.2017).

Рис. 2. Влияние ЕАЭС на торговый баланс сельскохозяйственной продукции и продуктов питания России, %

Таблица 2

Торговое сальдо России по основным видам сельскохозяйственной продукции и продукции переработки

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Импорт основных видов сельскохозяйственной продукции и продукции переработки, млрд руб.	23 447	27 287	24 896	26 450	24 386	15 782	14 523
в том числе из стран ЕАЭС	3 424	3 183	1 906	3 028	3 641	3 101	3 253
Экспорт основных видов сельскохозяйственной продукции и продукции переработки, млрд руб.	4 655	7 928	10 793	9 247	11 722	9 827	10 489
в том числе в страны ЕАЭС	1 531	2 071	2 087	2 317	2 455	2 173	2 234
Сальдо торгового баланса, млрд руб.	-18 792	-19 359	-14 103	-17 204	-12 664	-5 955	-4 034
в том числе по странам ЕАЭС	-1 893	-1 112	181	-711	-1 186	-929	-1 019

Источник: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: www.fedstat.ru (дата обращения: 19.08.2017).

вого эмбарго в 2014 г. (оборот импорта из стран, не являющихся членами ЕАЭС, сократился с 20 до 11,3 трлн руб.). В подтверждение данного тезиса отметим, что объем торговли со странами ЕАЭС остался на прежнем уровне. Не удалось существенно нарастить и объемы экспорта, в особенности со странами ЕАЭС, оборот проданных

товаров которым уменьшился на 11% в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (с 2,5 по 2,2 трлн руб.). Как следствие, отмечается пусть не катастрофический, но все же рост отрицательного торгового сальдо с участниками ЕАЭС.

В соответствии с оперативной информацией ФТС России о состоянии внешней торговли со

Таблица 3

Выполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, %

Виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Пороговые значения Доктрины
Зерно	99,4	99,3	98,8	98,4	98,9	99,2	99,2	95
Масло растительное	76,6	78	83,6	81,4	85	82,5	83,6	80
Сахар (из сахарной свеклы)	57,6	62,4	77,9	84,3	81,9	83,5	88,7	80
Картофель	96,3	95,3	96,8	97,6	97,1	97,1	97,7	95
Молоко и молокопродукты	79,7	79,9	78,9	76,5	77	79,4	81,5	90
Мясо и мясопродукты	71,4	73,4	74,8	77,3	81,9	87,2	89,7	85

странами СНГ в первом полугодии 2017 г. доля продовольственных товаров и сырья для их производства в товарной структуре экспорта составила 10,3% (в первом полугодии 2016 г. — 10,6%). По сравнению с январем — июнем 2016 г. стоимостные объемы поставок этих товаров увеличились на 22,1%, а физические — на 10,1%. Возросли физические объемы экспорта пшеницы на 53,0%, масла растительного — на 19,0%, рыбы свежей и мороженой — на 16,4%. При этом снизились поставки молока и сливок на 22,8%, сыров и творога — на 8,5%².

Экспорт продукции в страны дальнего зарубежья катастрофически мал, составив в первом полугодии 2017 г. лишь 4,4% (в первом полугодии 2016 г. — 4,9%).

В товарной структуре импорта из стран СНГ в первом полугодии 2017 г. удельный вес продовольственных товаров и сырья для их производства составил 23,0% (в первом полугодии 2016 г. — 23,7%). Физические объемы поставок

продовольственных товаров по сравнению с январем — июнем 2016 г. снизились на 2,6%, в том числе поставки сахара белого — на 8,6%, сыров и творога — на 4,5%, молока и сливок сгущенных — на 4,3%. При этом возросли физические объемы поставок мяса домашней птицы на 19,0%, масла сливочного — на 6,2%. При этом отметим, что импортная продукция не всегда имеет хорошее качество, что стало причиной запрета на ввоз ее отдельных видов [7].

Выполнение Доктрины продовольственной безопасности

При оценке внешнеторговых связей особое внимание должно уделяться выполнению положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 (табл. 3).

Рост внутреннего производства наряду со снижением импорта обеспечивает повышение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. Пороговые значения Доктрины

² Сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25598&Itemid=1981 (дата обращения: 19.08.2017).

Таблица 4

Максимальные тарифы импортных пошлин на основные виды сельскохозяйственной продукции*

№ п/п	Вид продукции	2010 г. (до вступления в ВТО)	2017 г. (после вступления в ВТО)
1	Живые животные	40%, но не менее 0,5 евро за 1 кг веса (свиньи)	5% от стоимости 1 животного
2	Мясо крупного рогатого скота	50%, но не менее 1 евро за 1 кг	15%, не меньше 0,2 евро за кг
3	Свинина	15%	15%, не меньше 0,25 евро за кг
4	Баранина, козлятина, конина	25%, но не менее 0,35 евро за 1 кг	15%, не меньше 0,15 евро за кг
5	Картофель	12,5%	5%
6	Молодой картофель, лук, капуста, репа, морковь, спаржа, баклажаны, сельдерей и др.	15%	15%
7	Помидоры, огурцы	15%, не меньше 0,12 евро за кг	15%, не меньше 0,08 евро за кг
8	Корнишоны	15%	15%, не меньше 0,12 евро за кг
9	Орехи	Нет данных	5%
10	Финики сушеные	Нет данных	10%
11	Цитрусовые	5%, не менее 0,02 евро за кг	5%, не меньше 0,02 евро за кг
12	Сатсума, танжерини, мандарины	5%, не менее 0,03 евро за кг	5%, не меньше 0,03 евро за кг

Источник: составлено автором на основании данных ФТС России. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 19.08.2017).

* Ставки установлены вне квоты.

продовольственной безопасности достигнуты по большинству видов сельскохозяйственной продукции, за исключением молока и молокопродукции (невыполнение на 8,5 п.п.). При этом доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в Российской Федерации сократилась на 13% в 2016 г. (23%) по сравнению с 2005 г. (36%).

Что же касается мяса и мясopодуKтов, обеспечение которыми осуществляется главным образом за счет производства курицы и свинины как более рентабельных видов деятельности, доля говядины отечественного производства в 2015 г. на российском рынке составляла всего 51,8%,

в то время как доля свинины — 87,5%, мяса птицы — 94,9%.

В результате исследования установлено, что за последние два года (2015–2016 гг.) удалось достигнуть определенных положительных результатов в отношении экспортно-импортного торгового баланса сельского хозяйства, что стало во многом результатом ограничений на ввоз отдельных видов продуктов питания на территорию России. Но эмбарго не вечно, а значит, наступит момент, когда возникнет необходимость применения инструментов экономической защиты национальных товаропроизводителей, ведущую роль среди которых играют таможенные пошлины.

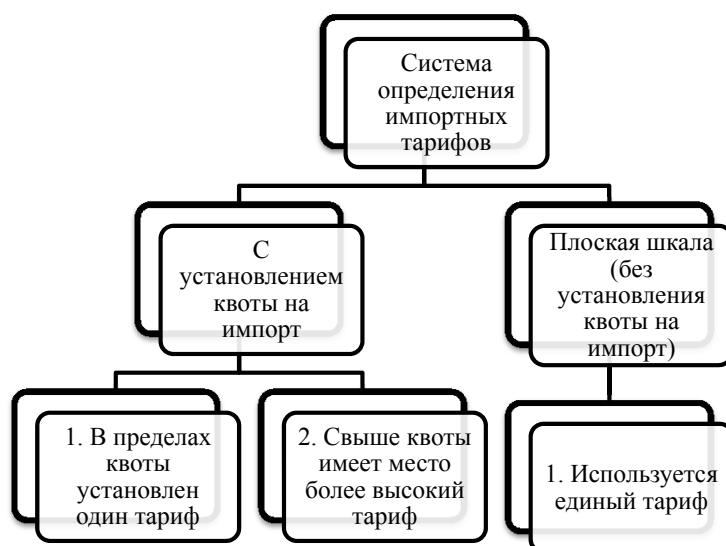
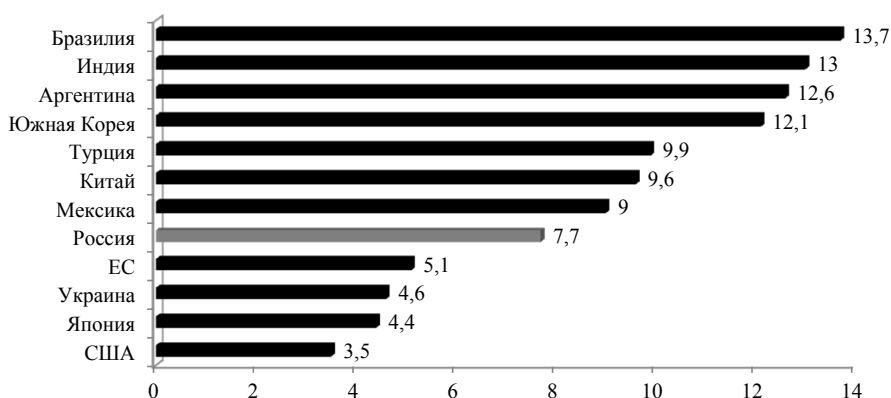

Рис. 3. Система определения импортных тарифов в рамках ВТО

Источник: составлено автором на основе сайта ВТО. URL: <http://tariffdata.wto.org/TariffList.aspx> (дата обращения: 20.08.2017).

Рис. 4. Средний уровень импортных пошлин в странах — членах ВТО в 2013 г., %

Риски применения низких ввозных пошлин в условиях ВТО

В табл. 4 отражены основные изменения по тарификации импортных пошлин после вступления России в ВТО.

Следует отметить, что с момента вступления в ВТО произошло значительное снижение ввозных таможенных пошлин, особенно по таким позициям, как живые животные, картофель, орехи, цитрусовые (до 5%). Нельзя категорично утверждать, что снижение тарифа — это безусловное препятствие для развития национального АПК. Например, в части орехов и цитрусов низкие пошлины позволяют снижать стоимость продукции, которая не производится в России в промышленных масштабах вследствие суровых природных и климатических условий. В то же время следует

признать, что снижение импортных пошлин автоматически не ведет к уменьшению розничных цен, хотя и становится причиной падения государственных доходов [8].

Таким образом, в отношении экзотических видов сельскохозяйственной продукции возникает первый возможный риск таможенно-тарифного регулирования — увеличение дефицита консолидированного бюджета Российской Федерации при одновременном росте цен на такую продукцию.

В случае с производством мяса крупного рогатого скота снижение импортных пошлин резко ударит по отечественным предприятиям, которые и без того с трудом «держатся на плаву». Если на момент вступления в ВТО максимальный тариф по данной позиции составлял 50% от таможенной стоимости, в 2017 г. он снижен более чем в три

раза (до 15%). Следовательно, в отношении продукции, производство которой по природным и климатическим условиям может осуществляться на территории России, формируется второй риск — снижение конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, возникающее вследствие более высокой себестоимости российской продукции. Не следует забывать том, что данный риск также сопряжен с возникновением выпадающих доходов государства [9], из которых впоследствии формируются фонды финансовой поддержки сельского хозяйства.

Кроме того, ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин постоянно меняются. Например, в 2016 г. изменения ставок коснулись многих товаров — от нефтегазового оборудования до овощей. На один год снижены ставки на брокколи и цветную капусту — с 11–13 до 5%. На 5 лет уменьшена пошлина на брюссельскую капусту — до 5%. Фисташки, финики и сушеный виноград завозятся по нулевой ставке. Такое непостоянство тарифов становится причиной неопределенности товаропроизводителей в своей внешней экономической политике и информационного дисбаланса. Проблема для участников внешнеэкономической деятельности состоит в отсутствии заблаговременного извещения о предстоящей смене тарифов на импортную продукцию (как, например, это происходит с акцизами — путем установления ставок на три года). В результате компаниям оказывается достаточно сложно осуществлять финансовое планирование при наличии подобного рода информационной неопределенности. И это третий риск, который в условиях века информационных технологий играет важную роль.

Использование возможностей таможенно-тарифного регулирования в сельском хозяйстве

В условиях необходимости защиты национальных товаропроизводителей большое значение имеет система установления импортных тарифов (рис. 3).

На каждый вид ввозимой продукции стране — члену ВТО назначается квота — объем продукции, который ввозится на ее территорию без начисления повышенных ввозных пошлин. Тарифы, представленные в табл. 4, отражают

итоговую ставку при превышении квоты (для 2017 г.). В свою очередь, например, в случае импорта свинины в рамках квоты установлена пошлина в размере 0% (аналогичная пошлина до вступления в ВТО составляла 15%), при этом на сверхквотный импорт, в части превышения установленного норматива, таможенная пошлина составит 60% (против 75% до присоединения к ВТО). Таким образом, реальные таможенные тарифы по целому ряду позиций на практике составляют гораздо ниже 15%.

Но что еще более абсурдно, по 74 товарным номенклатурам таможенные пошлины уже спустя один год членства в ВТО стали ниже предельного уровня, установленного в рамках обязательств перед международной организацией (рис. 4).

Первый год после присоединения к ВТО показал, что Россия фактически сама лишила себя таможенной защиты. При возможности установления среднего импортного тарифа на уровне 12–13% в 2013 г. фактически он оказался более чем в 1,5 раза ниже (7,7 п.п.). При этом в 2014 г. по многим позициям таможенная пошлина составляла около 7,4% [10]. Далее рассмотрим тарифы таможенных пошлин, действовавших для Российской Федерации в 2016 г., по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продуктов питания (табл. 5).

Из таможенной тарификации по 915 товарным позициям АПК на 149 позиций пошлины не установлены. Тарифы, превышающие 15% таможенной стоимости, предусмотрены только для 60 продуктов (менее 7% от общего количества), среди которых мясо КРС, молоко и сливки жирностью менее 1 и более 6%, мед, сырое и нерафинированное подсолнечное масло, свинина свежая, охлажденная или замороженная. С одной стороны, высокие тарифы — средство защиты национальных товаропроизводителей, а с другой стороны, например с параллельной отменой ценового критерия в 8000 евро за тонну для говядины из Канады, США, Аргентины (сверх квоты), ставится под угрозу российское скотоводство вследствие падения цен на импортную продукцию.

Следует отметить, что нулевой средний уровень ввозных пошлин в 2016 г. установлен по 38 видам продукции (орехи, чистокровный племенной скот, соевые бобы, семена по большинству

Тарифы импортных пошлин на сельскохозяйственную продукцию, по которой не использованы возможности таможенной защиты

Товарная номенклатура	Минимальный тариф	Средний тариф	Максимальный тариф	Отклонение среднего уровня от максимального, %
Живая птица: утки, гуси, индюки и цесарки	0	1,4	5	29
Смеси фруктовых соков, в том числе виноградное сусло и овощные соки, неферментированные	0	1,4	5	29
Апельсиновый, грейпфрутовый, ананасовый соки, неферментированные	0	1,7	5	33
Оплодотворенные птицы для инкубации (за исключением домашних птиц)	0	3,3	10	33
Сок фруктов или овощей, неферментированный	0	2,0	5	40
Рыба, сушеная, соленая или в рассоле; копченая рыба	3	5,7	14	41
Живые козы	0	2,5	5	50
Съедобные фрукты или ореховые деревья, кустарники и кустарники, привитые или не привитые	0	2,5	5	50
Свежие тамаринды, финики, инжир, ананасы, авокадо, гуавы, манго, виноград, дыня, яблоки, айвы, абрикосы, вишни, персики, сливы, земляника, клубника, малина, ежевика, клюква, киви, хурма, смородина и крыжовник	0	2,5	5	50
Мясо свиней, свежее, охлажденное или замороженное, туши и полутуши свиней	0	32,5	65	50

Источник: составлено автором на основе официального сайта WTO. URL: <http://tariffdata.wto.org/TariffList.aspx> (дата обращения: 20.08.2017).

видов сельскохозяйственных культур и другие). По 223 позициям (и это катастрофически огромная цифра) Россия не использует защитные механизмы таможенно-тарифного регулирования, так как средний тариф пошлин оказался меньше максимально установленного значения для нашей страны.

В результате вступления России в ВТО снижены тарифы на ввоз живых свиней. Устанавливая пошлины в размере 5%, государство заведомо открыло дорогу на российский рынок зарубежным свиноводческим комплексам, предоставив им право на ввоз живых свиней и забой их на территории Российской Федерации. Себестоимость в расчете на живую массу в странах, экспортирующих живых свиней в Россию (ФРГ, Венгрия, Литва, Польша), в среднем на 40% ниже, чем в России, что обуславливает высокую доходность продукции

[11]. Более того, рынки различных видов мяса взаимосвязаны, и, если начнут дешеветь свинина и говядина, производителям птицы придется снижать цены, чтобы сохранить спрос на свою продукцию.

Неоправдавшиеся ожидания от вступления России в ВТО

К преимуществам процессов глобализации следует отнести возможности выхода на новые зарубежные торговые площадки.

Основной экспортной позицией российского сельского хозяйства является пшеница, и с присоединением к ВТО были связаны ожидания отмены или как минимум расширения импортной квоты Европейского союза на пшеницу из России. Тем не менее ожидания не оправдались, что можно считать закономерным, поскольку аналогичная квота

для пшеницы из Украины не была отменена при вступлении этой страны в ВТО в 2008 г. Конечно, российской стороной предпринималась попытка поддержки экспорта зерна путем установления с июля 2015 г. экспортных пошлин, однако практически сразу после введения в действие данной нормы ЕС потребовал разъяснений о необходимости и обоснованности принятия таких пошлин (AG-IMS ID78021)³. По другим экспортным позициям и направлениям вопрос расширения объемов поставок не обусловлен ограничениями, относящимися к сфере регулирования ВТО [11].

Таким образом, экономические выгоды от присоединения к ВТО гораздо менее очевидны: они были бы значительны, если бы Россия экспортировала преимущественно готовую продукцию, импортные пошлины на которую понизились бы в странах-партнерах. А экспортируя главным образом энергетическое сырье, круглый лес, необработанные алмазы, которые ввозятся беспошлинно, а также черные и цветные металлы, химическое сырье, целлюлозу, пошлины на которые и так невелики, Россия не получает заметной выгоды от вступления в ВТО [8].

³ URL: https://www.wto.org/english/news_e/news15_e/agcom_29sep15_e.htm.

Выводы

В области мер государственной поддержки сельского хозяйства позиция Российской Федерации на мировой арене весьма не стабильна. Обязательства, которые она приняла на себя при вступлении в ВТО, не соответствуют реальным возможностям и потребностям национальной аграрной экономики.

Фактически Россия сама загнала себя в ловушку «финансового протекционизма», значительно снизив таможенные пошлины и настояв на сохранении высокого уровня прямой бюджетной поддержки в форме субсидий, которую она не сможет обеспечить сельскому хозяйству в ближайшей перспективе.

С позиции совершенствования действующего таможенно-тарифного регулирования необходимо:

1) увеличить ввозные пошлины до максимального уровня по всем видам продукции, по которым этот уровень не используется на настоящий момент;

2) установить импортные пошлины на живых свиней и крупнорогатый скот на уровне 15%, что позволит снизить несанкционированный ввоз импортного мяса на территорию России и повысить конкурентоспособность национальных товаропроизводителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чунихина Л.Н., Косык Д.В. Международная экономическая интеграция: предпосылки и последствия // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 70–74.
2. Черкасов Н.А. Пессимистическая стратегия «Модернизации» экономики и развития международной экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 6. С. 38–42.
3. Зысман Н.И., Ильяшенко В.В. Вступление России в ВТО как внешнеэкономический фактор инфляции // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 22–25.
4. Голикова Ю.А. Интеграция корпораций в условиях глобализации мировой экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 32. С. 29–35.
5. Сапрыкина В.Ю. Финансовая глобализация и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 1. С. 77–81.
6. Железин А.В. Первые итоги вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) // Альманах современной науки и образования. 2014. № 1 (80). С. 38–40.
7. Якунина М.В., Федорова О.В., Щепакин К.М. ВТО и продовольственная безопасность России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–1. С. 29–41.
8. Зубенко А.В. Россия в ВТО: первые итоги // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3–1. С. 157–164.

9. Гончаренко Л.И., Малис Н.И. Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса? // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 152–156.
10. Казьмин А.Г., Оробинская И.В. Таможенное регулирование в России после присоединения к ВТО // Финансы и кредит. 2013. № 48 (576). С. 46–55.
11. Каргин Е.С. Присоединение России к ВТО: таможенное регулирование и меры господдержки сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 10. С. 64–73.

REFERENCES

1. Chunikhina L.N., Kosyk D.V. International economic integration: preconditions and consequences [Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya: predposylki i posledstviya]. *Evraziiskaya advokatura – Eurasian Advocacy*, 2015, No. 5 (18), pp. 70–74.
2. Cherkasov N.A. Pessimistic strategy of «Modernization» of the economy and development of international economic integration [Pessimisticheskaya strategiya «Modernizatsii» ekonomiki i razvitiya mezhdunarodnoi ekonomicheskoi integratsii]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika – Eurasian integration: economics, law, politics*, 2009, No. 6, pp. 38–42.
3. Zysman N.I., Il'yashenko V.V. Russia's accession to the WTO as a foreign economic factor of inflation [Vstuplenie Rossii v VTO kak vneshneekonomicheskii faktor inflyatsii]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Izvestia Ural State Economic University*, 2013, No. 5 (49), pp. 22–25.
4. Golikova Yu.A. Integration of corporations in the conditions of globalization of the world economy [Integratsiya korporatsii v usloviyakh globalizatsii mirovoi ekonomiki]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika – Regional economy: theory and practice*, 2010, No. 32, pp. 29–35.
5. Saprykina V.Yu. Financial globalization and reforming the world monetary and financial system [Finansovaya globalizatsiya i reformirovanie mirovoi valyutno-finansovoi sistemy]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta – Scientific herald of the Southern institute of management*, 2014, No. 1, pp. 77–81.
6. Zhelezin A.V. The first results of Russia's accession to the World Trade Organization (WTO) [Pervye itogi vstupleniya Rossii vo Vsemirnyy torgovyy organizatsiyu (VTO)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya – Almanac of modern science and education*, 2014, No. 1 (80), pp. 38–40.
7. Yakunina M.V., Fedorova O.V., Shchepakina K.M. WTO and food security of Russia [VTO i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, No. 2–1, pp. 29–41.
8. Zubenko A.V. Russia in the WTO: first results [Rossiya v VTO: pervye itogi]. *Aktual'nye problem gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, No. 3–1, pp. 157–164.
9. Goncharenko L.I., Malis N.I. The tax policy of the state: is it necessary to change the model in the conditions of the current economic crisis? [Nalogovaya politika gosudarstva: nuzhna li smena modeli v usloviyakh sovremennogo ekonomicheskogo krizisa?]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law*, 2015, No. 3, pp. 152–156.
10. Kaz'min A.G., Orobinskaya I.V. Customs regulation in Russia after accession to the WTO [Tamozhennoe regulirovanie v Rossii posle prisoedineniya k VTO]. *Finansy i kredit – Finance and credit*, 2013, No. 48 (576), pp. 46–55.
11. Kargin E.S. Russia's Accession to the WTO: Customs Regulation and Measures of State Support for Agriculture [Prisoedinenie Rossii k VTO: tamozhennoe regulirovanie i mery gospodderzhki sel'skogo khozyaistva]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii – Economics of Agriculture in Russia*, 2012, No. 10, pp. 64–73.

УДК 336.22;336.25

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ*

*Соловьев Анатолий Ильич, канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва,
Россия
AISolovev@fa.ru*

В статье рассмотрены вопросы внедрения в деятельность контрольно-надзорных органов риск-ориентированного подхода, направленного на оптимизацию контрольно-надзорной деятельности в рамках выполнения Концепции административной реформы, и проблемы, сопровождающие процесс согласования интересов государства, бизнеса и общества. Внедрение риск-ориентированного подхода имеет целью снижение чрезмерной административной нагрузки, которой подвергается бизнес, за счет распределения поднадзорных объектов по степени риска нанесения ущерба охраняемым законами ценностям. Результатами такого подхода должны стать снижение числа проверок объектов, имеющих минимальные показатели риска нанесения ущерба охраняемым законами ценностям, усиление профилактической направленности деятельности надзорных органов, а также повышение стимулов для бизнеса к добросовестному и самостоятельному соблюдению обязательных требований.

Ключевые слова: административная реформа; государственное управление; государственный контроль и надзор, риск-ориентированный подход, налоговое администрирование, налоговый мониторинг.

Risk-Oriented Approach in the System of Government Control and Supervision in the Tax Sphere

*Soloviev Anatoly I., PhD (Engineering), associate professor of the Risk Analysis and Economic Security Department,
Financial University, Moscow, Russia
AISolovev@fa.ru*

The paper is concerned with problems related to the introduction of the risk-oriented approach to the activities of control and supervisory bodies to improve the control and supervision activities in the the implementation of the Administrative Reform Concept. Also considered are the problems related to the process of harmonizing the interests of the state, business and society. The introduction of the risk-oriented approach is aimed at reducing the excessive administrative burden on the business through classifying supervised facilities according to the degree of risk of damage to the values protected by law. The approach is expected to result in the reduction of audits of facilities reported to have minimum values of risk of damage indices, strengthening the preventive focus of supervisory activities, and higher incentives for businesses to comply with mandatory requirements in a bona fide and self-consistent manner.

Keywords: administrative reform; state administration; government control and supervision, risk-oriented approach, tax administration, tax monitoring.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках общеуниверситетской НИР.

О проблеме взаимодействия государства, общества и бизнеса

Одной из ключевых задач современного этапа социально-экономического развития России является согласование интересов государства, бизнес-сообщества и населения.

Проблема обеспечения взаимодействия государства, общества и граждан была впервые поднята в Концепции административной реформы в Российской Федерации (на период 2006–2010 гг.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р, (далее — Концепция). Затем Концепция была скорректирована и получила развитие в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Анализ хода административной реформы, выполненный специалистами НИУ ВШЭ [1, 2], показывает, что, несмотря на успехи, достигнутых в деле внедрения новых принципов взаимодействия государства, общества и бизнеса, остаются в основном нерешенными задачи административной реформы, определенные в Концепции, о чем свидетельствует *табл. 1*.

Риск-ориентированный подход как ключевой фактор совершенствования механизмов контрольно-надзорной деятельности

Согласно мировой практике риск-ориентированный подход находит все большее применение при решении широкого круга задач. Например, в решении вопросов обеспечения экономической безопасности применение риск-ориентированного подхода рассматривается в «широком» и «узком» смыслах [3]. В «широком» смысле под риск-ориентированным подходом понимается оценка рисков, в том числе определение органа или механизма, занимающегося координацией мер по оценке рисков, а также распределением ресурсов с целью эффективного снижения рисков. Под риск-ориентированным подходом в «узком» смысле понимается контрольно-надзорная деятельность, строящаяся с учетом оценки риска нанесения ущерба охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности с учетом потенциальной опасности поднадзорных объектов.

В качестве базовых охраняемых законом ценностей выделяют:

- жизнь и здоровье граждан;
- благоприятную окружающую среду, состояние животного и растительного мира;
- имущество государства, общества и граждан;
- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры);
- интересы государства, в том числе в области обороны и безопасности.

Исчерпывающий перечень охраняемых законом ценностей для применения в деятельности контрольно-надзорных органов должен быть установлен Федеральным законом о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле.

При внедрении риск-ориентированного подхода в практику государственного и муниципального контроля (надзора) под риском причинения вреда понимается вероятность причинения в результате деятельности хозяйствующего субъекта вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, имуществу, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), интересам государства, обороне и безопасности государства с учетом тяжести такого вреда, а также вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера с учетом тяжести последствий таких ситуаций [2].

Внедрение риск-ориентированного подхода предполагает создание системы управления рисками, включающей оценку рисков и управление ими по каждому направлению КНД. В зависимости от тяжести такого вреда и/или последствий чрезвычайных ситуаций должен устанавливаться соответствующий им уровень риска, который является количественно измеряемым показателем, характеризующим вероятность причинения и тяжесть вреда (ущерба).

Возможные варианты организации КНД при дифференциации объектов по степени опасности представлены в *табл. 2*.

Распределение организации контрольно-надзорной деятельности (далее — КНД) по уровням риска позволяет выделить объекты низкого, среднего и высокого уровней, к которым должны быть применены различные варианты (стратегии) организации КНД как в отношении объема и периодичности ее проведения КНД, так и в отношении

Таблица 1

Выполнение Концепции административной реформы

Параметр	Исходный значение, %	Планируемое значение индикатора, %	Достигнутое значение показателя, % ¹	
	2004 г.		2014	2016
Степень удовлетворенности граждан доступностью государственных услуг	14	70	81,2	Данные отсутствуют с 2014 г.
Индикатор GRICS ² : эффективность государственного управления	41	70	49	44
Индикатор GRICS: качество государственного регулирования	50	70	38	37
Индикатор GRICS: контроль за коррупцией	24		17	19
Индекс восприятия коррупции ³	90-е место (2004 г.)		29 136-е место	29 131-е место

Источник: составлено автором по материалам индикаторов GRICS и индекса восприятия коррупции.

¹ Портал административной реформы. URL: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_monitoring_kachestva_predostavleniya_gos_uslug/index.html (дата обращения: 25.10.2017).

² GRICS – Governance Research Indicator Country Snapshot (индекс качества государственного управления) – индекс, оценивающий эффективность государственного управления в 209 странах. Определяется раз в год Всемирным банком. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#reports> (дата обращения: 25.10.2017).

³ Индекс восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 25.10.2017).

Таблица 2

Варианты организации КНД в отношении объектов разного уровня риска

Вариант регулирования	Объекты низкого риска	Объекты среднего риска	Объекты высокого риска
Ликвидация контроля	+		
Упрощение контроля (проверять – реже, проверки – короче, требования – проще)	+	+	
Дополнение /замещение иными механизмами регулирования (СРО, страхование, добровольное подтверждение соответствия)	+	+	
Полная передача или делегирование контроля субъектам РФ	+	+	
Сохранение федерального контроля			+

Источник: [2].

подчиненности поднадзорных объектов органам контроля (надзора) различным уровням власти.

Эффект от внедрения такого подхода определяется тем, что он должен позволять:

- конкретизировать сферы ответственности контрольно-надзорных органов (далее – КНО), исключать избыточное дублирование функций исходя из перечня охраняемых за-

коном ценностей, которые будут включены в зону ответственности соответствующих КНО;

- реализовывать принцип пропорциональности количества контрольных мероприятий степени потенциальной опасности объектов;
- обеспечивать концентрацию усилий контрольных органов на объектах, представляющих наибольшую опасность;
- сокращать число проверок (исключать проверки) на объектах с низкой степенью риска;
- рационально использовать средства, выделяемые на выполнение контрольных функций и, как следствие, повышать эффективность деятельности контрольно-надзорных органов;
- улучшать качество профилактической работы;
- увеличивать заинтересованность объектов надзора в соблюдении обязательных требований в сфере своей деятельности.

Первым комплексным документом, регламентирующим работы по внедрению риск-ориентированного подхода в КНД, стал План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 гг., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р.

Дорожная карта включает 78 наименований мероприятий, которые распределены по девяти разделам.

Совокупность мероприятий, представленных в дорожной карте, представляет собой взаимосвязанный комплекс мер, направленных на то, чтобы обеспечивать на основе общих стандартов и методических подходов необходимый уровень информационного взаимодействия органов государственного контроля (надзора) и используемых ими информационных систем при планировании и осуществлении мероприятий государственного контроля (надзора), автоматизировать постоянные и однообразные процессы, осуществляемые инспекторским составом, повышать обоснованность решений, принимаемых в рамках риск-ориентированного подхода, автоматизировать сбор и анализ сводной информации об осуществлении

контрольных (надзорных) мероприятий, а также улучшать доступность указанной информации для хозяйствующих субъектов и граждан.

Первые результаты работы в рамках дорожной карты были рассмотрены 21 июня 2016 г. на семинаре «Обмен лучшими практиками по вопросам совершенствования контрольно-надзорной деятельности», в ходе которого было отмечено, что число предпринимателей, которые подвергаются проверочным мероприятиям, за год не уменьшилось, а выросло. Так, за 2015 г. количество субъектов, подвергшихся проверке со стороны контрольно-надзорных органов, возросло в 4,5 раза. Если охват предприятий проверками в 2014 г. составлял 3,5%, то за 2015 г. этот показатель составил уже 13,5%, а количество проверочных мероприятий при этом сократилось лишь на 0,5% (с 2,4 до 2,36 млн проверок). Причина — в нежелании контрольно-надзорных госорганов меняться и по собственной инициативе переходить на новые принципы работы. На этом основании был сделан вывод, что пора переходить от пассивного подхода к реальным преобразованиям, т.е. на «умный» риск-ориентированный контроль, сокращение устаревших и дублирующих функций органов контроля (надзора) и оптимизацию их структуры.

Обеспечение налоговой безопасности государства

Эффективность функционирования налоговой системы государства является обязательным условием обеспечения налоговой безопасности государства [4–6]. В [4] подчеркивается, что в глобальном мире современные вызовы и связанные с ними глобальные риски оказывают непосредственное влияние на условия социально-экономического развития стран, и Россия в полной мере подвержена такому влиянию. В [5] отмечается необходимость обеспечения налоговой безопасности государства в глобальном мире. В [6] дается оценка рисков применения инструментов налогового регулирования при решении задач социально-экономического развития государства на примере реализации государственных программ на уровне субъектов Российской Федерации.

Для учета рисков, имеющих место в деятельности ФНС России, предлагаются различные подходы [7, 8]. Однако они носят преимущественно

нормативно-правовой характер и не учитывают всей полноты отношений, которые возникают между налоговыми органами и налогоплательщиками.

ФНС России была включена в число пяти ведомств для осуществления «пилотных проектов» по внедрению риск-ориентированного подхода, наряду с такими ведомствами, как МЧС, Роспотребнадзор, Роструд и Ростехнадзор.

При переходе на риск-ориентированную модель контроля и надзора важную роль играют внедрение современных информационных систем, централизация управления рисками, максимальное раскрытие данных и работа с налогоплательщиками по консультационной поддержке и стимулированию их к добросовестному выполнению обязанностей по уплате налогов. Важной новацией в деятельности ФНС России является то, что она в своей деятельности начала переход от проверки данных налогоплательщика к проверке системы управления рисками. ФНС России смогла организовать эффективную работу в среде открытых данных, что позволяет не только идентифицировать риски, но и делать их публичными.

Для сбора, обобщения и распространения лучших практик правоприменительной деятельности в сфере реформирования контрольно-надзорной деятельности ФНС России во исполнение решений раздела VII протокола заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 21.02.2017 № 13 (2) организовала и проводит ежеквартальные публичные обсуждения результатов правоприменительной практики и руководств по соблюдению обязательных требований¹.

ФНС России уже сегодня демонстрирует рост налоговых платежей благодаря активному внедрению практики риск-ориентированного подхода, способствующего отказу проверяемых объектов от «серых схем», повышению прозрачности ведения бизнеса при сохранении устойчивой тенденции к снижению числа проверок.

¹ Письмо ФНС России об организации публичных мероприятий для подконтрольных объектов. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/knd/3kv/6980002/ (дата обращения: 25.10.2017).

Текущее состояние и перспективные задачи внедрения риск-ориентированного подхода в КНД

С октября 2016 г. реформа контрольно-надзорной деятельности получила статус приоритетной программы. Паспорт приоритетной программы реформы КНД был подготовлен и после обсуждения с деловыми объединениями на площадке Российского союза промышленников и предпринимателей² представлен на утверждение 21 декабря 2016 г.

ФНС России уже сегодня демонстрирует рост налоговых платежей благодаря активному внедрению практики риск-ориентированного подхода, способствующего отказу проверяемых объектов от «серых схем»

Приоритетной программой (далее — Программой) предусмотрены три ключевые цели реформы: снижение ущерба по контролируемым государством рискам, сокращение административной нагрузки на бизнес и повышение качества всей системы государственного контроля.

Ключевыми принципами реформирования КНД определены:

- контроль как услуга, равноправными заказчиками которой являются государство, граждане и бизнес;
- стимулирование экономического роста;
- обеспечение необходимого уровня безопасности.

Программой предусматривается достижение конкретных результатов путем реализации восьми проектов, включающих переход на риск-ориентированный подход с концентрацией проверок там, где выше риски для безопасности граждан; создание системы оценки результативности

² Сайт Открытого правительства. URL: <http://open.gov.ru/events/5515670> (дата обращения: 20.09.2017).

и эффективности КНД; усиление профилактики нарушений; систематизация обязательных требований, выполнение которых проверяют инспекторы; совершенствование кадровой политики; противодействие коррупционным проявлениям; информатизация госконтроля и повышение качества надзора на региональном и муниципальном уровнях.

Показатели Программы предусматривают последовательное снижение к 2025 г. (базовый год — 2015 г.):

- смертельных случаев по контролируемым видам рисков — на 50%;
- числа заболеваний, отравлений, пострадавших и травмированных — на 50%;
- уровня материального ущерба — на 30%;
- административных издержек граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) — на 50%.

Согласно проекту «Внедрение риск-ориентированного подхода» ожидаемым результатом является то, что риск-ориентированный подход станет основой принятия решений в сфере госрегулирования, включая принятие новых требований, классификацию видов контроля и распределение бюджетного финансирования.

Данный проект осуществляется в три этапа. В 2017 г. все подконтрольные объекты должны быть распределены по категориям риска и обеспечить 100%-ную готовность к осуществлению видов контроля (надзора), по которым должны быть³:

- сформированы исчерпывающие реестры подконтрольных объектов;
- установлены категории риска (классы опасности) и критерии отнесения к ним объектов;
- объекты в полном объеме разнесены по категориям риска (классам опасности);
- внедрена модель поддержки перечней объектов в актуальном состоянии;
- установлены перечни объектов, их категории риска (классы опасности) и критерии отнесения к ним объектов (1-й уровень Стандарта зрелости ведомственных систем управления рисками, далее — уровень зрелости).

³ Сайт Контроль-Надзор. URL: <http://контроль-надзор.рф/programm> (дата обращения: 25.10.2017).

В этом случае планы проверки на 2018 г. будут сформированы в полном соответствии с риск-ориентированным подходом.

В 2018 г. запланирован переход от статической модели рисков к динамической модели, позволяющей оперативно вносить изменения в категорирование поднадзорных объектов и объем контрольно-надзорных мероприятий. К 2024 г. должна в полном объеме заработать система «умного» государственного регулирования.

Несмотря на то что горизонт программы по многим мероприятиям рассчитан до 2021 и 2024 гг., первые практические результаты от их реализации Правительство РФ ожидает уже в 2017 и 2018 гг.

Налоговый мониторинг

Налоговый мониторинг — это текущий этап совершенствования контрольно-надзорной деятельности ФНС России, базирующийся на концепции расширенного информационного взаимодействия на основе принципа добровольного совместного соблюдения требований налогового законодательства. Внедрение данной концепции позволяет радикально изменить алгоритм взаимодействия налогоплательщика с налоговым органом и минимизировать налоговые риски, улучшить налоговое планирование за счет осуществления открытого диалога бизнеса с налоговым органом. Результатами расширенного информационного взаимодействия становятся освобождение от налоговых проверок, возможность получения налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа по планируемым хозяйственным операциям и в итоге отсутствие штрафов и пеней.

Налоговый мониторинг реализуется через прямое взаимодействие налогового органа с системой управления рисками налогоплательщика и направлен на совершенствование внутренней и внешней функции налогового контроля. Кроме этого, налоговый мониторинг позволяет реализовать задачу внедрения принципа сервисного подхода и профилактики в КНД.

Безусловно, полное информационное взаимодействие может быть организовано с представителями среднего и крупного бизнеса России. Но именно предприятия среднего и крупного бизнеса являются основными налогоплательщи-

ками. Тем самым реализуется базовая концепция внедрения риск-ориентированного подхода в налоговой сфере — минимизация риска нанесения ущерба интересам государства в результате уклонения, укрытия или других вариантов неуплаты налогов.

Выводы

В течение последних лет реформа КНД носила характер теоретических и пилотных наработок. Это позволило разработать теоретические основы реализации риск-ориентированного подхода в КНД, опробовать в пилотном режиме практики риск-ориентированного подхода, провести обсуждение практического опыта с деловым сообществом и в результате реализации метода «проб и ошибок» выработать набор лучших практик. Реформа КНД, утвержденная в декабре 2016 г. как Приоритетная программа, перешла в стадию практической апробации. Решающими для достижения установленных в Паспорте приоритетной программы показателей должны стать 2017–2018 гг., в течение которых предполагается реформировать осуществление 90% контрольно-надзорных функций.

Первые результаты реформы свидетельствуют о росте открытости информации, связанной с КНД, реализован и действует Единый реестр проверок (*proverka.gov7ru*), завершается работа по формированию чек-листов, в которых определен состав обязательных требований и объем проверок, активизирована разъяснительная ра-

бота с предпринимательским сообществом по вопросам предотвращения случаев нарушения обязательных требований, актуальная информация по ходу реформы и практикам внедрения риск-ориентированного подхода регулярно публикуется на специализированном портале в сети Интернет.

Лидером внедрения риск-ориентированного подхода является ФНС России, которая уже в 2017 г. снизила число плановых проверок на 22%⁴.

19 октября 2017 г. законопроект «Об основах государственного (муниципального) контроля (надзора) в Российской Федерации» прошел «нулевые» чтения в Государственной Думе⁵. Это свидетельствует о том, что реформа КНД как важная часть административной реформы в целом скоро перестанет быть сферой экспериментов и войдет в практику повседневной жизни российского общества.

Результат реформы должен способствовать минимизации ущерба охраняемым законом ценностям, снижению административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, на основе повышения уровня зрелости и эффективности государственного и муниципального контроля (надзора).

⁴ По данным портала «Контроль-Надзор.РФ». URL: <http://open.gov.ru/video/5516307/> (дата обращения: 26.10.2017).

⁵ Закон о реформе этой сферы должен поступить на утверждение в ноябре. URL: <http://open.gov.ru/pressa-o-nas/5516410> (дата обращения: 26.10.2017).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Н.Е., Жулин А.Б., Клименко А.В., Кузьминов Я.И., Плаксин С.М. Перспективы административной реформы. Тезисы доклада. М.: ВШЭ, 2016. 38 с.
2. Государственный и муниципальный контроль (надзор) в отношении граждан: нормативное регулирование и реализация на практике. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 189 с.
3. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13.
4. Соловьев А.И. Глобальные риски и оценка их влияния на социально-экономическую политику России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 92–99.
5. Цхакадзе Н.В. Обеспечение налоговой безопасности государства в глобальном мире // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 64–69.
6. Шабаев Р.Э. Налоговые риски реализации государственных программ субъектов Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 151–158.
7. Варнавский А.В. Риск-подход в налоговом правоприменении // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 135–142.

8. Воронов А.А. Мониторинг как перспективная форма налогового контроля // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 145–149.
9. Соловьев А.И. Реформа государственного контроля: риск-ориентированный подход // Сб. научных трудов по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «В поисках новой модели научной и образовательной деятельности: современные проблемы и методы обеспечения экономической безопасности. Москва, 19–20 мая 2016 г. М.: Русайнс, 2016. С. 11–17.
10. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник / под ред. Л.И. Гончаренко. М.: Юрайт, 2014. 541 с.
11. Адвокатова А.С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля // Экономика. Налоги. Право. 2017. №5. С. 148–157.

REFERENCES

1. Dmitriev N. E., Zhulin A. B., Klimenko A. V., Kuzminov J. I., Plaksin S. M. Prospects of administrative reform. Abstracts [Perspektivy administrativnoy reformy. Tezisy doklada]. Moscow, Publishing House of Higher School of Economics, 2016, 38 p.
2. State and municipal control (supervision) in relation to citizens: normative regulation and practical implementation [Gosudarstvennyj i municipal'nyj kontrol' (nadzor) v otnoshenii grazhdan: normativnoe regulirovanie i realizacija na praktike]. Moscow, Publishing House of Higher School of Economics, 2015, 189 p.
3. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. The economic security of modern Russia: the risk-oriented approach to its maintenance [Jekonomicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii: risk-orientirovannyj podhod k ee obespecheniju]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 6–13.
4. Solovev A. I. Global risks and assess their impact on the socio-economic policy of Russia [Global'nye riski i ocenka ih vlijaniya na social'no-jekonomicheskiju politiku Rossii]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2015, No. 5, pp. 92–99.
5. Tshakadze N. V. Ensuring security of the state tax in the global world economy [Obespechenie nalogovoj bezopasnosti gosudarstva v global'nom mire]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 64–69.
6. Shabayev R. E. Tax risks of realization of the state programs of the Russian Federation [Nalogovye riski realizacii gosudarstvennyh programm sub#ektov Rossijskoj Federacii]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 151–158.
7. Varnavskiy A. V. Risk approach to tax enforcement [Risk-podhod v nalogovom pravoprimenении]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 3, pp. 135–142.
8. Ravens A. A. Monitoring as a promising form of tax control [Monitoring kak perspektivnaja forma nalogovogo kontrolja]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Finance University*, 2016, No. 2, pp. 145–149.
9. Solovev A. I. Reform of state control: a risk-oriented approach [Reforma gosudarstvennogo kontrolja: risk-orientirovannyj podhod / Coll. Scien. works. Moscow, Rusaince, 2016, pp. 11–17.
10. Taxes and tax system of the Russian Federation: Textbook [Nalogi i nalogovaja sistema Rossijskoj Federacii: učebnik] / Ed. L. I. Goncharenko. Moscow, Yurayt, 2014, 541 p.
11. Advokatova A. S. The Interrelation of the Tax Payers Behavior and Tax Control Models [Vzaimosvjaz' modelei povedenija nalogoplatel'shikov i nalogovogo kontrolja]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, Taxes, Law*, 2017, No. 5, pp. 148–157.

УДК 343.9;336.7

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

*Сидоренко Элина Леонидовна, д-р юрид. наук, профессор, директор центра цифровой экономики и финансовых инноваций, МГИМО МИД России; руководитель рабочей группы Госдумы РФ по оценкам рисков оборота криптовалюты; заведующий лабораторией криминологического анализа и прогнозирования, ИЗИСП при Правительстве РФ, Москва, Россия
12011979@list.ru*

Основное внимание в работе сосредоточено на оценке криминального оборота криптовалюты как наиболее востребованного продукта технологии распределенного реестра (блокчейна). Предмет исследования составили преступления, в которых виртуальная валюта является либо средством, либо предметом преступного посягательства. В качестве целей исследования были обозначены поиск криминологических закономерностей совершения криптопреступлений и оценка преимуществ и рисков оборота виртуальной валюты.

Использование методов компаративного, криминологического и статистического анализа позволило рассмотреть эти риски сквозь призму экономических и конструктивных особенностей технологии распределенного реестра и выявить наиболее распространенные способы совершения преступлений, а приведенная в работе классификация способов криминального использования блокчейна, подкрепленная примерами судебной практики, — обозначить перспективные направления профилактической деятельности. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости расширения сотрудничества государств в направлении изучения криптопреступлений и выработке законодательной основы их предупреждения.

Ключевые слова: криптовалюта; криминологические риски; предупреждение; криптопреступления; блокчейн; биткойн.

Criminological Risks of Crypto Currency Turnover

*Sidorenko Elina L., ScD (Law), full professor, Director of the Digital Economy and Financial Innovation Center, MGIMO, Russia; Head of the RF State Duma Working Group on Cryptocurrency Turnover Risks; Head of the Criminological Analysis and Forecasting Laboratory, the Institute of Legislation and Comparative Law (IZISP) under the the Russian Government
12011979@list.ru*

The research focuses on the assessment of the criminal turnover of crypto currency as the most sought-after product of the distributed ledger technology (blockchain). The subject of the research is crimes in which the virtual currency is either a means or an object of criminal assault. The research objectives were the search for criminological regularities in the commission of crypto crimes and the assessment of advantages and risks of the virtual currency turnover.

The methods of comparative, criminological and statistical analysis made it possible to analyze the above risks through the prism of economic and constructive features of distributed ledger technology (DLT) and identify the most common ways of committing crimes, while the classification of methods of criminal use of the blockchain supported by examples of judicial practices defined prospective areas of the preventive activity. Based on the research findings it was concluded that the cooperation between countries in monitoring crypto crimes and development of a legislative basis for their prevention needs to be expanded.

Keywords: crypto currency; criminological risks; warning; crypto crimes; blockchain; bitcoin.

Особенности криптовалюты

Глобализация и цифровизация общества привнесли в мировую экономику мало прогнозируемые ранее явления и изменили соотношение сил участников финансового рынка. Появление Интернета вещей¹, искусственного интеллекта и технологии распределенных реестров (блокчейна), а также стремительная капитализация виртуальных валют стали источниками появления принципиально новой финансовой экосистемы², в которой интересы государства уже не играют первостепенной роли, уступая место ожиданиям частных инвесторов.

Так, только за год капитализация криптовалют выросла в 7,5 раза, составив 115 млрд долл. США. Не может не обратить на себя внимание и высокая волатильность новых финансовых инструментов. Первый официальный курс биткойна³ в 2009 г. составил 0,001 долл. США за 1 биткойн. Уже через год его биржевой курс увеличился до 0,5 долл. США, а в октябре 2017 г. он достиг максимума — 6000 долл. США. Таким образом, курс самой популярной криптовалюты мира за 19 лет своего существования вырос в 6000 тыс. раз, поставив рекорд темпов роста платежных инструментов за всю историю развития мировой экономики.

Но особенность криптовалюты как нового финансового инструмента заключена не только и не столько в ее биржевом курсе, сколько в отсутствии прогнозируемых факторов роста, традиционно связываемых с состоянием государственной экономики и стоимостью традиционных активов (нефти, золота, газа и др.).

¹ Интернет вещей (от англ. — *Internet of Things, IoT*) — концепция вычислительной сети физических объектов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключаяющее из части действий и операций необходимость участия человека.

² Исторически сложившаяся система в финансовой среде, в рамках которой осуществляется взаимодействие между участниками внутри системы и с внешним миром. Читайте подробнее на: <https://zaim.com/glossary/ru-f/finansovaya-ekosistema/>.

³ Биткойн (bitcoin, btc, бтк, биткойн) — новое поколение децентрализованной цифровой валюты, созданной и работающей только в сети Интернет. Никто не контролирует ее, эмиссия валюты происходит посредством работы миллионов компьютеров по всему миру, используя программу для вычисления математических алгоритмов.

Например, для снижения курса индексных криптовалют в середине июля 2017 г. не было экономических предпосылок. Тем не менее только за сутки курс биткойна снизился с 2360 до 2000 долл. США исключительно на фоне предстоящего масштабирования сети Bitcoin⁴.

Анонимность выпуска и оборота криптовалюты, ее высокая волатильность и подверженность спекулятивным колебаниям вызывают вполне обоснованную тревогу финансовых регуляторов [1, с. 2].

Неслучайно Банк России в письме от 27.01.2014 указал, что «в связи с анонимным характером деятельности по выпуску „виртуальных валют“ неограниченным кругом субъектов и по их использованию для совершения операций граждане и юридические лица могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма»⁵.

Эту позицию поддержал Росфинмониторинг. В информационном сообщении от 06.02.2014 «Об использовании криптовалют» он подчеркнул, что любые операции с криптовалютой могут быть рассмотрены как сделки, связанные с легализацией преступных доходов⁶.

4 сентября 2017 г. Банк России издал письмо о высоких рисках при использовании и инвестировании в криптовалюты, где отмечается, что большинство операций совершается вне правового регулирования как России, так и большинства других государств. Криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Центральным банком. Операции с криптовалютами несут в себе высокие риски как при проведении обменных операций, в том числе из-за резких колебаний обменного курса, так и в случае привлечения финансирования через ICO⁷.

⁴ Страница «Cointelegraph» на Facebook. URL: <https://cointelegraph.com/news/buckle-up-bitcoin-price-heads-for-below-2000-as-august-1-nears> (дата обращения: 12.10.2017).

⁵ Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 12.10.2017).

⁶ Сайт Росфинмониторинга. URL: <http://fedsfm.ru/> по состоянию на 06.02.2014 (дата обращения: 12.10.2017).

⁷ ICO, от англ. *Initial coin offering*, (от англ. — первичное предложение монет, первичное размещение монет) — форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют, полученных разовой или ускоренной эмиссией.

Технология блокчейна

Отмечаемые экспертами криминологические риски оборота криптовалюты так или иначе связаны с особенностями технологии блокчейн.

Блокчейн (от англ. *block chain* — цепочка блоков) представляет собой построенную по определенным правилам последовательную цепочку информационных блоков, где в каждом последующем блоке дополняется (изменяется) информация предыдущего блока.

Будучи своеобразной книгой учета, блокчейн не имеет серверных центров. Частицы информации распределяются по всем подключенным компьютерам, что исключает возможность хакерских атак.

Достоинствами блокчейна являются:

- 1) устойчивость системы к хакерским атакам и техническим сбоям;
- 2) повышенная степень безопасности вследствие применения асимметричного шифрования;
- 3) невозможность «отката» транзакции и проведения операции задним числом;
- 4) прозрачность работы с данными;
- 5) трансграничный характер операций и обмена данными.

Но достоинства блокчейна оборачиваются и его недостатками. Так, использование средств криптографии затрудняет идентификацию пользователя криптовалют и токенов⁸; децентрализация сети исключает возможность наблюдения за майнингом (производством) криптовалюты, а трансграничный характер блокчейна ставит правоохранительные органы перед необходимостью интеграции усилий в направлении выявления и расследования киберпреступлений [2, с. 1].

Особенности криптовалют, используемые киберпреступниками

Дешевые и необратимые переводы денежных средств, запутанные цепочки транзакций и отсутствие надлежащей законодательной основы приводят к тому, что с каждым годом увеличивается количество преступлений, связанных с использованием криптовалюты.

Условно можно выделить две группы таких преступлений:

⁸ Токен — аппаратное устройство, которое умеет формировать ключевую пару и ставить электронную цифровую подпись. Для того чтобы с его помощью можно было выполнять операции, необходимо внести ПИН-код.

1) общественно опасные деяния, в которых криптовалюты выступают как средства совершения преступлений (используются преступниками для совершения вымогательства либо как средство оплаты оружия, наркотиков, порнографии и др.);

2) посягательства, совершенные в отношении криптовалют (речь идет преимущественно о преступлениях, связанных с созданием финансовых пирамид, финансированием терроризма и хищением денежных средств).

Широкое использование криптовалюты как средства совершения преступлений объясняется рядом ее технологических и экономических параметров [3, с. 190]:

1) анонимность криптовалюты. Использование криптографии и распределенных реестров затрудняет идентификацию клиента. В то же время способность блокчейна оставлять «след» транзакции позволяет при желании восстановить историю операций и определить пользователя. Именно поэтому анонимность индексных криптовалют (биткойна, эфириума⁹ и литкойна¹⁰) нередко называют псевдонимностью.

Востребованность виртуальных валют на криминальном рынке вынуждает разработчиков повышать их анонимность. В настоящее время анонсированы и запущены в производство такие валюты, как *Zcash*¹¹, транзакции которых не оставляют следов о том, с какого кошелька списаны деньги, на какой кошелек они зачислены и какова сумма перевода. Виден только факт, что транзакция совершена. Высокий уровень анонимности сделал эту валюту очень популярной: только за год она вошла в первую десятку самых популярных валют;

⁹ Эфириум (Ethereum) — это платформа для разработчиков приложений, построенная на децентрализованной технологии блокчейн (blockchain). Криптовалютой сети Эфириум является эфир. Эфир, так же как биткойн, выполняет функции обращаемого платежного средства. Однако помимо платежей он используется разработчиками приложений для оплаты комиссий и услуг.

¹⁰ Литкойн (от англ. — *litecoin*) — одноранговая интернет-валюта, которая включает почти нулевые по стоимости платежи в любую точку мира. Литкойн — это открытый исходный код, глобальная платежная сеть, которая полностью децентрализована и не имеет контроля со стороны любых центральных властей.

¹¹ *Zcash* — криптовалюта с открытым исходным кодом, разработанная компанией *Zerocoin Electric Coin Company*, обеспечивающая конфиденциальность и выборочную прозрачность транзакций.

2) транснациональность криптовалюты. Она заключается в невозможности установить государственные и таможенные границы при проведении транзакций. Это свойство делает данный инструмент привлекательным для международных преступных сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотиков и порнопродукции;

3) максимальная приспособленность для операций в сети Интернет. Криптовалюту нередко называют кибервалютой вследствие ее замкнутости в сети Интернет. Изначально возникнув как средство оптимизации онлайн-платежей, она активно проникла в так называемый теневого Интернет (Даркнет), став основной валютой при расчетах на наркорынках;

4) особенности архитектуры виртуальной валюты. Сама технология распределенного реестра позволяет хранить механизмы вредоносных ПО непосредственно в самом блокчейне ввиду его открытости для хранения любого рода информации. Благодаря таким программам преступниками подбираются коды и ключи, собирается персональная информация пользователей и списываются денежные средства. В 2016 г. именно открытость блокчейна способствовала тому, что в него была загружена сигнатура вируса *Stoned*;

5) отсутствие законодательства в сфере оборота криптовалюты. В настоящее время большинство стран мира ограничиваются лишь рекомендациями национальных банков рассматривать виртуальную валюту как высокорискованный финансовый инструмент. Что же касается нормативного регулирования, то они предпочитают ограничиваться точечными нормами либо избегать правового регулирования вовсе. Это позволяет преступникам использовать экономические преимущества криптовалюты в условиях вынужденного правового вакуума;

6) неподготовленность правоохранительных органов к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых с использованием виртуальной валюты.

Одной из наиболее востребованных сфер криминального применения криптовалюты является наркоторговля.

Известна история создания нелегальных крипторынков (*Silk Road*, *Silk Road 2.0*, *Evolution* и др.). По данным экспертов, оборот *Silk Road* к его закрытию составлял 16,7 млн долл. США в 2012 г. и 9,7 млн долл. США в 2013 г. В мировом масштабе крип-

торынки в глубоком Интернете, использующие биткойн, имеют ежедневный оборот в 300–500 тыс. долл. США (в пике — до 650 тыс. долл. США).

В числе успешных мероприятий по выявлению нелегальных крипторынков можно назвать проведенный в 2014 г. международный рейд *Operation Onymous*, в результате которого были закрыты крупнейшие интернет-рынки по сбыту наркотиков, в том числе и такие «гиганты», как *Silk Road 2.0* и *Hydra*. В общей сложности было закрыто 619 доменов, общая стоимость которых составляла 1 180 000 евро. В среднем на эти сайты приходилось более трети всего криминального рынка [4, с. 2].

Можно привести и другой пример. Крупнейшая операция правоохранительных органов по борьбе с использованием криптовалют в преступной деятельности — недавняя операция «Застланный горизонт» (*Operation Shrouded Horizon*). Это расследование объединило 20 стран (в том числе США, Австралию, Канаду, Кипр, Нигерию и Великобританию) и привело к аресту 200–300 киберпреступников. С помощью сети *Tor* они создали форум *Darkode*, популярный среди «лиц, заинтересованных в продаже, покупке и обмене вредоносного ПО, ботнетов¹², украденных персональных данных, номеров банковских карт, информации со взломанных серверов и других данных и ПО для киберпреступлений» [5, с. 8].

По данным Европола виртуальная валюта стала все чаще использоваться в сфере сексуальной эксплуатации детей в Интернете. В первую очередь это касается оборота материалов с демонстрацией детского насилия, прямых трансляций действий сексуального характера с несовершеннолетними и др.

В 70% случаев эта сфера бизнеса существует в рамках «темного» Интернета (преимущественно *Tor*¹³). Оплата виртуальной валютой гарантирует педофилу приватность и технически затрудняет обнаружение преступления. Раньше раскрытие

¹² Ботнет — компьютерная сеть, состоящая из некоторого количества хостов, с запущенными ботами — автономным программным обеспечением.

¹³ *Tor* — это сеть виртуальных туннелей, которая позволяет лучше защищать неприкосновенность Вашей частной жизни и свою безопасность в Интернете. Работает она следующим образом: *Tor* соединяет компьютер с Интернетом не напрямую, а через цепочку из трех выбранных наугад компьютеров (так называемых ретрансляторов), которые принадлежат к сети *Tor*.

преступления сводилось к тому, что покупателя и продавца идентифицировали по их IP-адресу; теперь же использование децентрализованных систем затрудняет их идентификацию и увеличивает популярность криминальных сервисов [6, с. 123].

Эти выводы подтверждаются международной сетью «горячих линий» по борьбе с противоправным контентом *INHOPE*. По данным организации, в 2012 г. поступило 33 821 материалов об обнаружении сайтов продажи детской порнографии, в 2013 г. — 48 910 материалов, в 2014 г. — 83 644. При этом на США приходится 37% контента, на Россию — 24%, на Нидерланды — 16%, на другие страны — 23%¹⁴.

В числе основных криминологических угроз распространения криптовалюты специалисты обоснованно называют возросшее количество кибератак с использованием программ-вымогателей.

В настоящее время существует немало ресурсов, предоставляющих информацию о них в режиме реального времени. Достаточно назвать *Find out where you are on the Cyberthreat map* (лаборатория Касперского), *Norse Live Attack Map* (компания *Norse*), *Top Daily DDoS Attacks Worldwide* (корпорация *Google*) и др. Согласно данным этих серверов четверку лидеров по кибератакам составляют США, Китай, Россия и Германия.

Компания *Trend Micro Incorporated*¹⁵ проанализировала данные об атаках с использованием программ-вымогателей за 2016 г. и пришла к выводу, что злоумышленники чаще требуют оплату в криптовалюте. Количество таких программ-вымогателей за 2016 г. выросло на 752%.

Сравнение динамических рядов распространенности криптовалют и кибератак не дает оснований для благоприятных выводов. Только по предварительным данным можно уже сейчас прогнозировать рост киберпреступлений с использованием криптовалюты в среднем на 500–700% в год. На это, в частности, указывает динамика распространения вредоносных программ (ежегодный прирост в среднем на 450%), увеличение доли пользователей теневого Интернета (+150%), появление новых

(+100%) и увеличение капитализации существующих криптовалют (средний показатель с учетом «молодых» валют +450%), увеличение экономического ущерба (+850%) и др.

Криптовалюта как предмет преступления

Одной из наиболее востребованных сфер криминального использования виртуальной валюты считается легализация преступных доходов.

Как отмечается в отчете ФАТФ «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ», «системы виртуальных валют доступны через Интернет (в том числе, с мобильных телефонов) и могут использоваться для осуществления трансграничных платежей и переводов денежных средств. Кроме того, виртуальные валюты, как правило, функционируют в рамках сложной инфраструктуры, включающей ряд лиц, часто находящихся в нескольких разных странах, обеспечивающих переводы денежных средств и совершение платежей. Такая сегментация услуг означает, что может быть не вполне ясно и понятно, кто конкретно отвечает за обеспечение соблюдения требований ПОД/ФТ и осуществление надзора/реализацию правоприменительных мер»¹⁶.

В числе свойств, обеспечивающих популярность криптовалюты в сфере легализации преступных доходов, можно назвать саму архитектуру распределенного реестра, позволяющего обходить централизованную банковскую систему.

Специфика криптоконверсии и отсутствие рекомендаций ФАТФ по выявлению сомнительных операций с криптовалютой фактически исключают возможность достоверно установить участников преступной схемы.

Особенно остро проблема легализации преступных доходов стоит в связи с возросшей популярностью таких блокчейн инструментов, как:

- одноранговые операции P2P¹⁷. Они, как правило, проводятся на специализированных

¹⁴ Официальный сайт организации *INHOPE*. URL: <http://www.inhope.org/tns/resources/statistics-and-infographics/statistics-and-infographics-2014.aspx>.

¹⁵ Сайт *Trend Micro*. URL: <http://www.trendmicro.com.ru/vinfo/ru/security/news/cybercrime-and-digital-threats/critical-attacks-emphasize-the-continuing-menace-of-phishing>.

¹⁶ Financial Action Task Force. Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. 2014. URL: <http://fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html>; Guidance for A Risk-Based Approach (to) Virtual Currencies. 2015. URL: <https://google.com/search?q=Guidance+for+a+Risk-Based+Approach+virtual+Currencies&ie=utf-8&oe=utf-8> (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁷ P2P-платежи (от англ. *Peer-to-Peer* — от человека к человеку) — это переводы денег между двумя владельцами банковских карт без участия финансовых организаций.

веб-сайтах. Средняя комиссия за покупку биткойна на таком сайте (например, на *localbitcoin.com*) составляет от 10 до 15%, что в десять раз превышает легальную комиссию на лицензионных *MSB*-биткойновых обменниках. Но, несмотря на высокую комиссию, востребованность таких сервисов растет в среднем на 50% в год;

- биткойн-банкоматы. Популярность частных банкоматов чрезвычайно высока из-за желания биткойнеров остаться анонимными, особенно если эти банкоматы продают биткойны без получения информации *KYC* (требование ФАТФ «знай своего клиента»¹⁸). Многие из таких банкоматов продают биткойны в обмен на наличные деньги, не запрашивая информацию от покупателя. Вот почему транзакционные сборы биткойн-банкоматов составляют от 10 до 15%, что намного выше, чем у биткойновых обменников *MSB*;
- биткойн-тумблеры или смесители, представляющие собой сервис по отмыванию денег через запутывание цепочки транзакций. В настоящее время биткойн-тумблеры взимают плату в размере от 5 до 15% за одну транзакцию, но, несмотря на это, пользуются большой популярностью в сети Интернет. Например, сервис *Purse.io* предлагает уникальный способ получения биткойнов анонимно, поскольку он предназначен для манипулирования покупками на розничном рынке *Amazon*, который не принимает биткойн в качестве способа оплаты. Пользователь, который хочет купить данный товар на *Amazon*, может включить его в свой «список пожеланий». Люди, которые хотят купить криптовалюту анонимно, найдут предмет в списке пожеланий пользователя на *Purse.io*, а затем анонимно обменивают предмет на валюту. Покупатель биткойнов, который купил товар на *Amazon*, выплачивает 15% транзакционной комиссии продавцу, кото-

рый фактически получает товар, за передачу биткойна анонимным способом;

- использование анонимных криптовалют. Преступники могут использовать такие инструменты, как «транспортёр» между фиатной¹⁹ и криптовалютой. Например, они могут обменивать биткойн на *Monero*²⁰ для покупок в темном Интернете либо для отмывания преступных доходов.

Но, несмотря на то что использование криптовалюты в отмывании преступных доходов приобретает большую популярность, оно составляет пока незначительный сегмент криминального бизнеса.

Несколько преувеличенными, по мнению экспертов, являются и опасения относительно использования криптовалюты в финансировании терроризма.

Этот вывод подтверждается и в отчете ФАТФ «Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта» 2015 г. В нем отмечается, что «реальный масштаб и уровень использования новых платежных методов и услуг террористическими группировками и их сторонниками остается неясен. Вероятно, использование систем онлайн платежей для содействия финансированию терроризма скорее отражает широкое распространение таких платежных систем в рамках более масштабной финансовой системы, нежели указывает на большую уязвимость систем онлайн платежей с точки зрения финансирования терроризма»²¹.

Криптовалюты действительно открывают возможности для террористической деятельности. Но, несмотря на нарастающее беспокойство, были зафиксированы лишь единичные случаи использования криптовалюты. Так, специалистами чаще всего обсуждается деятельность портала *Jahezona*

¹⁸ Знай своего клиента (от англ. — *know your customer*, сокращенно *KYC*) — термин банковского и биржевого регулирования для финансовых институтов и биржевого регулирования для других компаний, работающих с деньгами частных лиц, означающий, что они должны идентифицировать и установить личность контрагента прежде чем проводить финансовую операцию.

¹⁹ Фидуциарные (от лат. *fiducia* — доверие) или фиатные (от лат. *fiat* — декрет, указание, «да будет так») деньги, кредитные деньги — деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого деньги изготовлены или находящегося в хранилище банка (необеспеченные деньги).

²⁰ Монего (от эспер. *Monero* — монета) — криптовалюта на основе протокола *CryptoNote*, ориентированная на повышенную анонимность транзакций.

²¹ Сайт «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)». URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/IGIL.pdf (дата обращения: 12.10.2017).

(от араб. — вооружи нас). Деньги с биткойн-кошельков этого сервера переводились террористам²². Но суд так и не признал эту деятельность финансированием терроризма.

В настоящее время динамика активного роста криптовалютных преступлений отмечается в сегменте имущественных посягательств.

В данном случае основными криминологическими рисками выступают:

- высокая курсовая стоимость криптовалюты и ее анонимный характер;
- отсутствие в большинстве стран мира легального определения виртуальной валюты как объекта имущественных прав.

Так, в российском законодательстве отсутствует легальная дефиниция криптовалюты, ее нельзя признать ни средством платежа, ни товаром, ни иным объектом гражданских прав. Следовательно, любые формы ее присвоения против или вопреки воли собственника или владельца априори не могут быть признаны хищением, поскольку предметом хищения может быть только имущество, обладающее определенными экономическими и материальными параметрами.

Что же касается криптовалюты, то она изначально не имеет материального выражения, а заложенная в ней экономическая ценность пока не получила легального подтверждения в большинстве стран мира. Исключение, пожалуй, составляет Япония, официально признавшая криптовалюту средством платежа. Что же касается остальных стран, то они либо фрагментарно решают вопросы, связанные с ее оборотом, либо создают судебные прецеденты, определяющие зону свободы участников рынка.

Ввиду отсутствия единого подхода к юридической сущности криптовалюты, преступники умело манипулируют юрисдикциями для хищения средств с электронных кошельков.

Так, 19 июля 2017 г. в результате технической уязвимости кошелька компании *Parity* была похищена криптовалюта Эфириум (*ETH*) на сумму 30 млн долл. США. В настоящее время идут переговоры с преступниками — хакерами *White Hat Group (WHG)* по возврату украденных средств. В российском правовом поле решить эту пробле-

му не представляется возможным, поскольку валюту Эфириум нельзя признать ни деньгами, ни иным имуществом, а следовательно, ее хищение де-юре невозможно. Этой нормативной уязвимостью и пользуются лица, похищающие средства с криптокошельков.

Способы криптохищений

Анализ имеющейся информации позволил выделить несколько способов криптохищений:

1) создание поддельных электронных кошельков (36%);

2) создание фишинговых сайтов (35%). Ссылки на них, как правило, распространяются через социальные сети. Весной 2017 г. в результате фишинговой атаки был взломан сервис обмена криптовалюты *Bithumb*. Преступниками были украдены персональные данные и адреса пользователей ресурса. В одном из отчетов *Trend Micro Incorporated*²³ была выявлена фишинговая мошенническая схема, ориентированная на небольшие сообщества пользователей. Преступники планировали за шесть дней собрать 700 000 долл. США в криптовалюте Эфириум;

3) финансовые пирамиды (20%). И хотя в настоящее время они составляют незначительный сегмент криптохищений, в ближайшие два года прогнозируется их рост в десятки раз в связи с большой популярностью *ICO* (от англ. — *Initial coin offering*) — новой формы привлечения частных инвестиций.

Мошенники используют общий благоприятный фон, сложившийся на инвестиционном рынке вокруг *ICO*. Поводами для этого служат быстрота сбора криптовалюты под проекты, а равно высокая доходность выпускаемых компанией токенов.

Первое место среди самых удачных *ICO* принадлежит браузеру *Brave*. Он привлек 31 мая 2017 г. более 35 млн долл. США, а через неделю доходность его токенов составила 676%²⁴. По данным рабочей группы по оценке рисков оборота криптовалюты, созданной в Государственной Думе Российской Федерации, около 70% существующих в России

²² Сайт www.thecipherbrief.com. URL: <https://www.thecipherbrief.com/column/private-sector/new-frontier-terror-fundraising-bitcoin-1089> (дата обращения: 12.10.2017).

²³ Сайт *Trendo Micro*. URL: <http://www.trendmicro.com.ru/vinfo/ru/security/news/cybercrime-and-digital-threats/critical-attacks-emphasize-the-continuing-menace-of-phishing> (дата обращения: 12.10.2017).

²⁴ Сайт *Rusbase*. URL: <https://rb.ru/list/biggest-ico/> (дата обращения 12.10.2017).

ICO изначально имеют мошеннические цели. Во многом это объясняется тем, что в России отсутствует законодательство, закрепляющее гарантии вкладчиков — обладателей токенов и определяющее правовую природу договоров краудфандинга и частного инвестирования.

На основе сравнения показателей роста киберпреступлений и экономических мошенничеств в России, а равно популярности ICO можно прогнозировать стремительный рост криптомошенничеств уже в начале 2018 г. в среднем в пять раз. Однако вряд ли эта статистика будет иметь официальный характер ввиду отсутствия в деяниях признаков уголовно-наказуемого хищения [6, с. 25].

Выводы

Изложенные в работе данные являются свидетельством высоких криминологических рисков

оборота криптовалюты, заключенных как в самой технологии распределенных реестров, так и в слабой подготовленности законодательства и правоохранительных органов к выявлению и расследованию нового вида киберпреступлений.

В этой связи первоочередным видится расширение экспертного участия юристов в разработке модели цифровой экономики, конструировании юридических моделей предупреждения криминального использования криптовалюты, ICO, технологии распределенных реестров и больших данных, а равно в подготовке законодательства в сфере оборота криптовалюты. Что же касается законотворческой деятельности, то здесь основное внимание должно быть обращено на определение правового статуса криптовалюты и комплекса правомочий участников крипторынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мюттер Г. Правовая неопределенность криптовалюты // ЭЖ-Юрист. 2016. № 16. С. 2.
2. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23. С. 1, 4.
3. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193–197.
4. Сухаренко А. Суррогаты вредные? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 41. С. 2.
5. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8–10.
6. Бычков А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 400 с.
7. Сидоренко Э.Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ // Мировой судья. 2017. № 3. С. 21–25.

REFERENCES

1. Mutter G. Legal uncertainty of the crypto-currency [Pravovaya neopredelennost' kriptovalyuty]. *JeZh-Jurist — Economy and life-Lawyer*, 2016, No. 16, p. 2.
2. Leiba A. Real life of virtual money [Real'naya zhizn' virtual'nykh deneg]. *JeZh-Jurist — Economy and life-Lawyer* 2014, No. 23, pp. 1, 4.
3. Sidorenko E.L. Crypto currency as a new legal phenomenon [Kriptovalyuta kak novyy yuridicheskiy fenomen]. *Obshchestvo i pravo — Society and law*. 2016, No. 3 (57), pp. 193–197.
4. Suharenko A. Are surrogates harmful? [Surrogaty vrednyye?]. *JeZh-Jurist — Economy and life-Lawyer* 2015, No. 41, p. 2.
5. Sidorenko E.L. Criminal use of crypto currency: international assessments [Kriminal'noye ispol'zovaniye kriptovalyuty: mezhdunarodnyye otsenki]. *Mezhdunarodnoye ugovolnoye pravo i mezhdunarodnaya justiciya — International Criminal Law and International Justice*, 2016, No. 6, pp. 8–10.
6. Bychkov A.I. Conducting settlement operations: methods, specifics and risks [Provedeniye raschetnykh operatsiy: sposoby, spetsifika i riski]. Moscow, Infotropic Media, 2016, 400 p.
7. Sidorenko E.L. Some issues of qualification of theft in the light of the latest changes in the Criminal Code of the Russian Federation [Nekotoryye voprosy kvalifikatsii khishcheniy v svete poslednikh izmeneniy UK RF]. *Mirovoj sud'ya — The Justice of the Peace*, 2017, No. 3, pp. 21–25.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИКА. НАЛОГИ. ПРАВО» ЗА 2017 Г.**Тема номера**

М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Е.А. Звонова, Л.Н. Красавина, О.И. Лаврушин, В.В. Масленников, В.Я. Пищик. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов. № 1, с. 6–19

М.А. Абрамова, Л.И. Гончаренко, С.Е. Дубова, О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, В.В. Масленников, Б.Б. Рубцов, А.А. Цыганов. Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России. № 2, с. 6–21

В.И. Авдийский, В.М. Безденежных Е.Г. Катаева. Управление рисками как ключевой элемент обеспечения реализации риск-ориентированного подхода в деятельности хозяйствующих субъектов. № 6, с. 6

А.И. Агеев, Е.Л. Логинов, А.А. Шкута, Ю.В. Яковец. Повышение эффективности валютно-финансовых операций компаний стран — экспортеров нефти при использовании нефтяных деривативов для стабилизации критической динамики цен на нефть. № 5, с. 12–19

Е.С. Вылкова. Методические подходы к оценке уровня справедливости налогового законодательства. № 4, с. 6–13

Е.В. Гаврилин. Критерии эффективности долгосрочных программ развития производства. № 5, с. 6–11

Е.В. Гаврилин. О ключевых показателях эффективности и рисках некачественного управления предприятиями и хозяйственными обществами с государственным участием. № 6, с. 24

В.И. Глотов, Д.М. Михайлов. Минимизация рисков в кредитно-финансовой сфере (блокчейн). № 6, с. 16

М.В. Ершов. О новых аспектах в денежно-кредитной сфере Российской Федерации. № 3, с. 13–21

В.А. Лопатин. Структура механизма координации бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. № 3, с. 6–12

К.В. Новоселов. Перспективы развития риск-менеджмента в налоговой сфере. № 6, с. 29

Д.Е. Сорокин. Технологическое обновление российской экономики: необходимость и ограничения. № 1, с. 20–28

А.А. Ткаченко. Бедность населения и неравенство стран: проблемы развития государств СНГ и ЕАЭС. № 4, с. 14–23

А.Г. Тюриков. Качество человеческого капитала и перспективы социальных инноваций в России. № 4, с. 24–29

Экономика и управление

Н.М. Абдикеев, Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов. Оценка эффективности инвестиций в основные фонды отраслевых комплексов экономики России. № 5, с. 20–29

В.В. Акбердина, О.П. Смирнова. Оценка эффективности сетевых сопряженных производств: экономическая безопасность и отраслевые рынки. № 5, с. 43–50

Р.А. Аландаров. Оценка соответствия межбюджетных отношений стратегическим целям развития Российской Федерации. № 1, с. 75–82

Л.О. Бабешко, А.М. Ясакова. Гибридные и селективные модели прогнозирования финансовых индексов в рамках рандомизированной коллокации. № 2, с. 51–57

Б.С. Батаева, В.А. Черепанова. Перспективы развития комплаенса как средства улучшения корпоративного управления в российских компаниях. № 5, с. 30–36

В.М. Безденежных, А.С. Родионов. Проактивный риск-ориентированный подход в сценарном планировании деятельности хозяйствующих субъектов. № 6, с. 76

Е.Р. Безсмертная. Социальные инновации и передовые финансовые технологии: существуют ли точки соприкосновения? № 4, с. 62–69

- М.Л. Васюнина.* Оценка эффективности межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации. № 2, с. 38–43
- Л.В. Голоскоков.* О минимизации рисков снижения инвестиционной активности при ограниченных финансовых ресурсах. № 6, с. 62
- О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов.* Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления. № 6, с. 108
- О.С. Горлова.* Управление бюджетными рисками: совершенствование организационно-правовых и методических основ. № 6, с. 46
- В.А. Дадалко, К.Н. Сургутанова.* Методы противодействия рискам кассового мошенничества как инструмент обеспечения экономической безопасности организации. № 6, с. 84
- Л.А. Жигун, М.В. Рязанцева.* Теоретико-методологические основы мотивации государственных служащих за рубежом. № 5, с. 76–82
- В.Б. Зайцев.* Система безналичных расчетов и платежная система — единство и различие. № 3, с. 78–83
- Е.А. Звонова.* Сохранение международной конкурентоспособности национальной экономики страны — объекта экономических санкций (опыт Ирана). № 2, с. 30–37
- В.В. Земсков.* Неиспользованные резервы как механизм обеспечения экономической безопасности. № 1, с. 52–59
- В.В. Земсков, А.И. Соловьев, С.А. Соловьев.* Модели оценки риска несостоятельности (банкротства): история и современность. № 6, с. 91
- В.В. Земсков.* Риск-ориентированная стратегия эффективности использования бюджетных резервов. № 6, с. 39
- Л.С. Кабир.* Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление? № 4, с. 35–41
- А.К. Караев.* Нелинейная динамическая модель взаимодействия фискальной и монетарной политики России. № 3, с. 43–51
- С.Н. Кашурников, В.И. Прасолов, Л.Н. Романченко.* Риск-менеджмент финансирования терроризма. № 6, с. 117
- Н.Б. Кобелев.* Глобальное имитационное управление миропорядком и выработка стратегии экономического развития России. № 1, с. 44–51
- О.В. Коновалова, С.С. Фешина.* Роль стандартизации риск-менеджмента в построении корпоративных систем управления в России. № 6, с. 54
- С.С. Матвеевский.* Банк России как мегарегулятор: оценка деятельности с использованием опыта международных финансовых организаций. № 3, с. 60–66
- А.И. Мастеров.* Экономический анализ инвестиционных проектов как инструмент повышения эффективности бюджетной политики. № 5, с. 60–67
- Т.И. Минина, Н.А. Клименко.* Основные проблемы и направления денежно-кредитной политики России в условиях введения международных санкций. № 3, с. 52–59
- В.Н. Миронова.* Производительность труда как фактор повышения конкурентоспособности экономики России. № 2, с. 22–29
- Е.Л. Морева.* Инструменты управления социально-экономической эффективностью сектора культуры (на основе опыта ЕС). № 5, с. 83–90
- В.В. Перская.* Угроза поступательности развития мирового хозяйства — неравномерность доходов территорий и граждан. № 4, с. 30–34
- М.Ю. Печалова.* Денежно-кредитная политика банка России и инфляционные процессы в экономике. № 3, с. 31–42
- В.Я. Пищик.* Новые вызовы в сфере монетарной политики России в контексте глобальных структурных дисбалансов. № 3, с. 22–30
- С.А. Побываев, А.И. Селиванов, Д.В. Трошин.* Трансформация парадигмы и институтов государственного управления как инструмент детеневизации национальной экономики. № 2, с. 44–50

- Е. В. Пономаренко, Д. А. Рассказов.* Определение перспективных финансовых центров с позиции фундаментальных теоретических концепций. № 1, с. 91–100
- Е. Н. Прокофьева,, М. М. Шадурская, К. В. Новоселов.* Проблемы привлечения вкладов населения и обеспечения их страхового покрытия. № 4, с. 70–79
- Н. С. Пряжников, М. В. Полевая, Е. В. Камнева, О. В. Алмазова.* Проблема критериев справедливой дифференциации доходов по разным должностям в системе мотивации и стимулирования труда госслужащих. № 5, с. 68–75
- И. С. Ракутина, Н. Н. Березина, А. А. Гуськов.* Финансовые аспекты государственно-частного партнерства в социальной сфере. № 4, с. 56–61
- Л. Д. Сангинова.* Государственные гарантии при реализации инвестиционных проектов как инструмент обеспечения экономического роста: зарубежный и отечественный опыт. № 1, с. 83–90
- Ю. А. Симагин.* Влияние уровня экономического развития на численность населения регионов России. № 4, с. 49–55
- Н. Г. Синявский.* О моделях прогнозирования характеристик экономической безопасности макро-, мезо- и микроэкономических систем в контексте конфигурирования бизнеса. № 6, с. 69
- Р. Ю. Скоков.* Эффективность государственного регулирования и факторы обращения аддитивных товаров: состояние и перспективы. № 5, с. 51–59
- О. С. Сухарев.* Модели экономического роста: выбор стратегического вектора развития. № 1, с. 29–43
- Д. В. Трошин.* Основания и направления политики экономического роста в России. № 3, с. 84–91
- А. Г. Тюриков, М. В. Кобакин.* Управление социальными ресурсами экономического роста Российской Федерации. № 5, с. 37–42
- В. А. Тюрнин.* Этические финансы и обеспечение финансовой безопасности населения. № 4, с. 42–48
- Л. М. Ханова.* Улучшение бюджетного финансирования деятельности театров в регионах России как средство повышения культурного уровня россиян. № 5, с. 91–101
- Н. С. Шмиголь.* Бюджетные правила как инструмент достижения финансовой стабильности и экономического роста. № 1, с. 66–74
- В. П. Шестак.* Промышленная политика и макроэкономическое регулирование. № 3, с. 67–77
- Л. В. Шубина.* Развитие операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета, осуществляемых Федеральным казначейством. № 1, с. 60–65

Региональная экономика

- Л. И. Власюк, П. В. Строев.* Методика определения уровня развития человеческого капитала и его дифференциация в регионах России. № 4, с. 86–95
- О. Ю. Красулина.* Человеческий капитал: его роль в социально-экономическом развитии Арктической зоны. № 4, с. 80–85
- С. В. Макара, А. М. Носонов.* Оценка и пространственные закономерности развития инновационной деятельности в регионах России. № 4, с. 96–106
- Р. Е. Мансуров.* Система оценки самообеспеченности региона основными продуктами питания как элемент регионального управления АПК (на примере Смоленской области). № 4, с. 107–113
- И. В. Никулкина, Е. В. Романова.* Новые финансовые институты развития арктических территорий как инструмент реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации. № 3, с. 106–117
- Т. В. Погодина.* Прямые иностранные инвестиции и их влияние на социально-экономическое развитие регионов России. № 2, с. 58–64
- Л. М. Ханова.* Улучшение бюджетного финансирования деятельности театров в регионах России как средство повышения культурного уровня россиян. № 5, с. 91–101
- Т. В. Харитонова, В. В. Бондаренко, В. А. Юдина, М. А. Танина.* Оценка эффективности экономики регионов на основе использования показателей интенсивности внедрения инноваций. № 5, с. 102–113

Н. С. Шмиголь. Повышение эффективности программного бюджетирования с учетом лучших зарубежных практик. № 5, с. 114–125

За рубежом

И. А. З. Айдрус, Р. Р. Асмятуллин. Механизм повышения качества человеческого капитала: опыт Бахрейна. № 4, с. 114–121

А. В. Власов, Н. Ю. Щетинина. Динамика процентных ставок: влияние на инновационные процессы в ведущих странах мира. № 2, 73–83

В. Ю. Диденко. Интеграция систем страхования депозитов стран — участниц ЕАЭС для формирования торговых отношений в банковском деле. № 3, с. 127–131

Л. П. Королева. Налоговое стимулирование неоиндустриализации: опыт Великобритании и его актуальность для России. № 2, с. 65–72

А. В. Курасов. Возможности осуществления финансовых инвестиций на зарубежных фондовых рынках. № 3, с. 118–126

О. В. Хмыз. Планы реформирования фискальной системы США. № 5, с. 126–133

Н. В. Цхададзе. Микрофинансирование за рубежом: опыт решения социальных задач. № 1, с. 101–109

Учет и аудит

Е. И. Баранова. Опыт эмпирического определения цикла жизни фирмы. № 3, с. 92–105

Д. В. Брызгалов. Особенности и проблемы перехода микрофинансовых организаций на единый план счетов и отраслевые стандарты бухгалтерского учета. № 2, 84–90

И. Е. Денежкина, Н. Ю. Грызлова. Определение справедливой стоимости бизнеса для целей налогообложения при совершении сделок купли-продажи. № 2, с. 91–95

В. Н. Салин, В. Н. Прасолов. Информационные основы статистического мониторинга поимущественного налогообложения жилой и нежилой недвижимости. № 1, с. 110–118

Таможенно-тарифное регулирование

А. А. Бакулина. Совершенствование управления рисками в сфере налогообложения и тарифно-таможенного регулирования инновационной деятельности ОПК. № 6, с. 123

А. В. Тихонова. Таможенное регулирование в условиях интеграции: возможности и риски тарификации сельскохозяйственной продукции. № 6, с. 128

Налоги и налогообложение

А. С. Адвокатова. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля. № 5, с. 148–157

С. В. Богачев, А. В. Гурнак. Налоговый фактор эффективной работы корпораций на фондовом рынке. № 1, с. 119–125

В. А. Бунько. Налоги в контексте российской истории. № 4, с. 122–136

А. В. Варнавский. Налоговое администрирование — конфронтация или взаимодействие? № 1, с. 144–150

Е. С. Вылкова, Н. Н. Покровская. Совершенствование налогового стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций. № 1, с. 126–138

Л. И. Гончаренко, Н. П. Мельникова. О новых подходах к политике применения налоговых льгот и преференций в целях стимулирования развития экономики. № 2, с. 96–104

Е. А. Ермакова. Налоговые доходы регионов: проблемы налоговой автономии. № 3, с. 132–138

И. А. Майбуров, Ю. В. Леонтьева. Фискальное регулирование процессов владения и использования грузового коммерческого транспорта в России. № 2, с. 121–127

В. А. Мачехин, А. Д. Устюгова. О понятии «двойное неналогообложение». № 1, с. 139–143

- В.Г. Пансков.* Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? № 2, с. 105–112
- Н.В. Покровская.* Зачисление налога на доходы физических лиц в местные бюджеты в Российской Федерации. № 3, с. 146–151
- Л.В. Полежарова.* Альтернативный подход в методологии налогообложения ТНК: необходимость и возможность. № 5, с. 134–141
- Е.Ю. Сидорова.* Применение моделей минимизации таможенной стоимости ввозимых товаров в рамках сделок между взаимосвязанными лицами. № 5, с. 142–147
- А.И. Соловьев.* Риск-ориентированный подход в системе государственного контроля и надзора в налоговой сфере. № 6, с. 139
- Ю.Г. Тюрина.* Теоретические аспекты применения системного подхода в налогообложении. № 2, с. 128–133
- Е.С. Цепилова, В.И. Горобинская.* Институциональный подход к характеристике налоговой политики государства. № 2, с. 134–141
- С.И. Чужмарова, А.И. Чужмаров.* Проблемы развития муниципальных финансов Северного региона в условиях российской модели налогового федерализма. № 3, с. 139–145
- Ю.Д. Шмелев.* О критериях оценки эффективности и справедливости налоговой политики государства. № 2, с. 113–120

Публикации молодых ученых

- И.А. Гребешкова.* Оценка налоговой нагрузки организации: установление граничных уровней. № 2, с. 151–157
- В.В. Ермаков.* Применение обусловленных межбюджетных трансфертов для выравнивания уровня жизни населения. № 1, с. 151–162
- Н.М. Захарова.* Информационная открытость системы социальной защиты населения. № 4, с. 137–144
- С.М. Камалов.* Моделирование налогообложения финансовых инструментов на фондовом рынке при наличии рыночной альтернативы. № 3, с. 152–160

Право

- Э.Л. Сидоренко.* Криминологические риски оборота криптовалюты. № 6, с. 147
- Е.П. Симаева, И.Г. Тютюнник.* Проблемы эффективности правового регулирования и реализации санкционных отношений. № 5, с. 158–164
- А.А. Тарасов.* Юридическая документация международных синдицированных кредитов. № 2, с. 141–151

Симпозиумы, конференции, круглые столы

- Девятый Международный налоговый симпозиум «Теория и практика налоговых реформ» в Калининграде. № 4, с. 145–150
- Социально-экономические, правовые и налоговые аспекты феномена рыночного хозяйства. № 4, с. 151–156
- Меры налогового стимулирования развития малого и среднего бизнеса. № 4, с. 157–159

Десятый международный симпозиум «Теория и практика налоговых реформ»

Организаторами симпозиума, который состоится 30 июня – 7 июля 2018 г. в г. Владивостоке на острове Русский, являются Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Санкт-Петербургский государственный университет; Научно-исследовательский центр индустриальных проблем развития НАН Украины; Поволжский государственный технологический университет; Байкальский государственный университет.

Цель симпозиума – обсуждение актуальных проблем реформирования налоговых систем, выработка новых теоретико-методологических подходов к совершенствованию налоговой политики, формирование творческих коллективов для проведения совместных исследований налоговой направленности.

Регламент: проведение симпозиума предусматривает проведение пленарного заседания и ряда круглых столов, тематических секций, дня докторанта. Процедура обсуждения единая: доклад пленарный – до 15 мин., доклад секционный (выступление на круглом столе) – до 10 мин., ответы на вопросы – до 5 мин., обсуждение (кроме круглых столов и дня докторанта) – до 5 мин.

Тематический фокус симпозиума – теоретические и практические аспекты развития экологического налогообложения и налогообложения природных ресурсов.

Планируется организация тематических круглых столов и секций:

1. Теоретико-методологические проблемы налогообложения.
2. Теория и практика экологического налогообложения.
3. Теория и практика налогообложения природных ресурсов.
4. Развитие методологии налогового администрирования.
5. Развитие эмпирических исследований и математического моделирования в налогообложении.
6. Проектирование налоговой системы в условиях цифровой экономики (форсайт-сессии).
7. Проблемы и перспективы развития экологического налогообложения в странах АТЭС (круглый стол на английском языке).
8. Совершенствование налоговой системы Китайской Народной Республики (секция на китайском языке с синхронным переводом).

Для участия в симпозиуме подаются заявки на сайте симпозиума:

- на участие с докладом с одновременной подачей статьи – не позднее 15 февраля 2018 г. на сайте симпозиума;
- на участие без доклада – не позднее 10 апреля 2018 г. на сайте симпозиума.

Заявка на участие в работе симпозиума заполняется на страничке <http://taxsymposium.ru/x-simpozium/zayavka-na-uchastie-v-rabote-x-nalogovogo-simpoziuma>.

Информационная поддержка симпозиума: журналы «Известия ДВФУ. Экономика и управление», «Инновационное развитие экономики», «Налоги и финансовое право», «Экономика. Налоги. Право», «Финансы», «Journal of Tax Reform».

Внимание: Оргкомитет принимает к публикации материалы участников, планирующих исключительно очное участие. Оплата материалов симпозиума, проезда, проживания и питания осуществляется за счет участников.

Более подробная информация о предстоящем симпозиуме будет представлена на сайте: <http://http://taxsymposium.ru>.